© amalia.chitulescu

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Торино технически-магический мир. Средний мир. Сначала было два мира: мир магии, где никто не хочет развивать жизнь и довольствуется своими силами и мир техники, где магия давно забыта и считается сказкой. Не всем нравилось это, поэтому нашлись существа, которые создали новый мир и вложили в него все плюсы двух миров. В одном из городов Торино и живет Элирия. Молодая девушка — джинни. Джинны, они особенные создания, со своей верой, обычаями и тайнами. Элирия привыкла жить по своим правилам и предпочтениям, но все может измениться, если…

- Алексия Скай
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

Алексия Скай
Джинни

Глава 1

Элирия Кисар

Освежающий ветер, соленые брызги и скорость…

Вот он рай и счастье!

Я неслась на байке по набережной города, не замечая ничего вокруг. Хотя и замечать-то было особо нечего. У меня осталось только десять минут, чтобы прибыть на место и успеть перевести дух.

Проскочив очередной перекресток, я резко ушла вправо на побережье. Колеса застучали по неровной каменной тропинке, унося меня ближе к морю.

Осталось пять минут, а я уже почти на месте! Остановив мотоцикл, я стянула шлем и, встряхнув копной золотисто-черных волос, вдохнула морской аромат полной грудью. Пройдя через заросли мелких деревьев, я взобралась на камень округлой формы, который подобно скале находился чуть выше уровня воды. Можно было подумать, что это место создала сама природа, вот только не может она отполировать и придать камню такую искусную форму. Острых краев нет, черная глянцевая поверхность с изумрудными трещинами сияли в любое время суток. Глядя на эту "скалу" казалось, что кто-то положил три камня разного размера, друг на друга, делая ступеньки. После чего всю эту конструкцию спаял и сделал единым целым. Наверное, это работа какого-то мага, но вот я не знаю у кого такая сила в земной стихии…

Море успокоилось и медленно, словно боясь, появилось солнце. Рассвет! Поток золотистых лучей раскидывается по бескрайнему простору моря, искрясь и будто улыбаясь. Ласковое и нежное прикосновение солнца пробуждает к жизни всё пространство и меня в том числе. Так хорошо как тут, встречая рассвет, мне нигде не бывает. Хотя нет, для меня есть еще одно место….

Только не надо мне говорить, что джинны не могут замечать всего этого. Да я согласна мы ветреные и непостоянные, мы никогда не засиживаемся на одном месте, постоянно ища приключений и веселья…. Да можно еще долго перечислять "достоинства" джиннов, но мы такие, какие есть! А уж что говорить о красоте… лично я ради восхода готова на многое!

Солнце поднималось все выше и выше. Смотрите, я снова взошло! — кричали его лучи, касаясь окружающего мира. Когда светило полностью раскрасило мир в новые краски, я поднялась с

камня и направилась к мотоциклу.

Я натянула ярко-оранжевый шлем и спрятала разноцветные пряди под ворот куртки. Мой зверь приятно заурчал и тихонько тронулся в обратный путь. Стоило выехать на трассу, как скорость снова поглотила меня. Мимо проносились дома, машины оставленные у тротуара и редкие прохожие…

— Элирия, — закричала Ариска, стоило мне только переступить порог.

Ариса — это мой домовой или домовая?! Короче она девушка. И нечего удивляться, что у джинни есть домой. Я не в лампе живу! А домовым я обзавелась, когда начала жить в собственной квартире. Хорошо, что она меня приняла, а то бы пришлось так и переезжать, ища своего домового или же место без него.

— Элирия! Ты где шаталась?

А я говорила, что домовые на редкость вредные и привязчивые существа, нет? Так знаете, они как самые-самые заботливые мамочки. Не обольщайтесь! Это приятно и мило только первое время.

— Тебе уже Марсим пять раз звонил! Он грозится уволить тебя!

— Ариска, успокойся! Я больше у него не работаю…

Обойдя милую (с виду и только с виду) девушку я направилась на кухню. Устало опустившись на стул, посмотрела в окно — город. Шумный, веселый и такой чужой.

— Эли, ты чего?

— Ари, я не могу. Мне надо что-то другое! Устала я от этой работы…

Девушка склонила голову, спрятавшись под занавесой белых кудрей, и чуть слышно поинтересовалась о том, куда мы переезжаем.

— Родная, мы не переезжаем, пока. Просто у Марсима я не могу больше работать. Мне все уже там приелось…

Ариса посмотрела на меня красивыми розовыми глазками и, буркнув, что джинна только могила исправит, исчезла. Равнодушно пожав плечами, я вытащила из холодильника холодный сок и села обратно. Оправдываться или что-то говорить, смысла не было — джинны такие. У нас есть магия, но по большой части она либо нематериальная, либо ворованная, но это не особо распространяется на желания, хотя там и так нюансов куча. То есть я могу создать, например машину и даже проехаться на ней, но стоит мне отойти она пропадет или же я исполню желание о деньгах — они появятся, но где-то пропадут, а

магические рейнджеры не дремлют! Они знают всех джиннов и их отпечатки магии… так что живем законно и скучно большей частью. А еще надо помнить, что джинны очень хитры по своей натуре и могу исполнить желание, так что и не подкопаешься с претензиями, но это будет совершенно не то, что ты загадывал. Хотя это и так все знают…

Что еще вам рассказать о джиннах? Наша жизнь — это веселиться, гулять, развлекаться, чудить и все остальное, что большинство рас себе по моральным качествам не позволяют. То, что мы безалаберные, вы, наверное, знаете…. Мы никогда не оседаем "на дно", по крайней мере, я не слышала такого, что джинн обзавелся семьей и жил в одном месте. Мы не заводим семей! Да бывает, рождается маленький джинн или джинни, но своих родителей они не видят и не знают. Мы все подкидыши, хотя нас и немного (если точнее, джинны самая малочисленная раса) и, по сути, должны жить сплоченно…

Ладно, не будем о том, что у нас в крови. Это не исправить! Как впрочем и все остальное в этом мире — природа нас создала такими, и пытаться что-то переделать глупо.

Настойчивый звонок Эха заставил меня подняться и пойти в прихожую, где лежал кристалл связи. Небольшой синий камень светился красным светом, сообщая, что звонит кто-то важный. И вот как эта стекляшка различает важность звонка?

— Да? — я активировала кристалл и от него пошла легкая дымка.

— Элирия! — дымка рассеялась, показывая возмущенное лицо Марсима. Вот демон! Кстати он и вправду демон. Рога, хвост, все как положено, но не будем об этом. — Почему ты не отвечаешь на звонки?

— Кристалл утопила, — выдвинула я нелепое предположение, пожав плечами.

— Элирия, ты должна быть в офисе! Я за что тебе огромные деньги плачу?

Ох, если бы все было, так как он говорит… зарплату, я получила три дня назад, а ее уже и нет!

— Марсим, я увольняюсь!

— Что? Джинни, ты совсем? Я тебя не отпускаю!

Ага, если бы мы оставались на местах всякий раз, когда нас не отпускали…

— Марсим, ты знал, кто я, когда брал на работу. Это мое последнее слово. Пока!

Отключив кристалл и не став слушать, что я в этом городе не смогу себе найти новое место работы, вернулась на кухню. Ари кружилась возле плиты, готовя очередной кулинарный "шедевр".

Вас, наверное, надо просветить по поводу домовых!? Магические создания, которые должны оберегать дом, уют в нем и его хозяев. Имеют несколько форм, одна главная является человеческой, а остальные… в общем, если вы приходите в уютный дом и видите кошку, кролика или еще кого-нибудь зверька — это домовой. Вообще домовые готовят редко, но очень вкусно. Правда, это не про моего. Ариса чуть ли не каждый день придумывает что-то новое, но вот есть из всего этого можно только малую часть.

— Что будешь делать? — спросила Ари, не отрываясь от готовки.

— Не знаю. Сегодня у меня выходной, а завтра посмотрим…

— Эли, я не хочу переезжать! Мне тут хорошо!

— Ариска, я попробую тут удержаться дольше, чем в предыдущем городе, но если не получится… — я замолчала, кинув взгляд в окно. — Может, тебе найди другого, более постоянного хозяина?

— Что? — заорала девушка.

— Ари, ну я же вижу как тебе плохо. Вы домовые вообще редко (почти никогда) принимаете джиннов, тем более молодых. А ты… ты даже не можешь полностью обжить новый дом, прежде чем мы переезжаем!

Девушка поставила тарелку с чем-то похожим на кашу только кислотно-желтого цвета и, превратившись в белую голубку с розовыми крыльями, выпорхнула в открытое окно. Понятно обиделась.

До вечера я время провела очень "весело" — сначала проигралась с приготовленной для меня кашей, она по консистенции очень походила на пластилин, потом заглянула в холодильник и нашла продукты, до которых еще не добрались проворные ручки Арисы. После этого мучила книгу, себя и все что попадалось под руку. В общем, когда раздался звонок Эха я, не раздумывая, схватила его. Звонил Саршан.

— Элька, выручай! Мне джинн нужен позарез! — прокричал друг.

— Хм, я тут причем?

— Очень смешно, — буркнул Саршан и уже более умоляюще добавил: — Ну ты же хорошая, добрая, отзывчивая и всегда понимающая джинни…

— Шан, мальчик мой, ты головой, что ли ударился? Ты кого сейчас описал зараза тирнистая?

— Эли, я серьезно! Мне нужна твоя магия. Будь другом помоги, ты же знаешь, я в долгу не останусь!

— Что снова натворил?

— На месте расскажу! Подъезжай к "Ристани".

Чертыхнувшись, я отключила кристалл и направилась в комнату. Вот коленками чую, что этот прохвост что-то учудил, а мне вытаскивай его. Саршан хороший друг, который, как и я не может сидеть на одном месте. Но я джинн и это у меня в крови, а он Тирнис, которые всегда живут семьями. Тирнисы — одна из разновидностей оборотней, вот только с неплохими задатками магии.

Времени думать, что случилось у Саршана, не было, поэтому быстро надев свой мотоциклетный костюм, я взяла шлем и выскочила из квартиры, напрочь забыв ключи и кристалл связи.

— А и черт с ними! — буркнула я вслух.

Думаю, Ариса будет дома, когда вернусь, а нет, так у Шана переночую. Да и запасной кристалл у меня есть, слабенький, но лучше чем совсем ничего.

Искристый байк стоял на стоянке. Яркая даже кислотно-оранжевая краска с золотистыми искрами святилась в лучах заходящего солнца. Поправив курточку, я забралась на него и нацепила шлем. Железный зверь взревел подо мной и понесся в центр города. На улицах уже начали загораться фонари, народ спешил кто куда, а я спокойно неслась по дороге, лавируя между машин. В городе мотоциклистов было очень мало, да и не особо жители их любили, большинство предпочитало четырехколесный транспорт…. Слава хранителям, что техника в нашем мире в почете, я пару раз была в других мирах… кошмар! То ли я так привыкла к Торино, то ли мир магии, Ринаран, полная деревня. Хотя и мир, который полностью без магии, Земля, мне не особо понравился — все же создатели нашего мира позаботились обо всем что нужно или не нужно этому миру. У нас есть техника, которая немного отличается от техники Земли, но и магия у нас в полной мере используется.

Повернув на центральный проспект, я затормозила около отеля "Ристани". Самый дорогой и знаменитый отель города занимал третье место в лучших отелях мира. Я заглушила мотоцикл и осмотрелась по сторонам, ища знакомую физиономию Саршана. Друг обнаружился под пушистой кроной дерева. Каштановые, постоянно торчащие в разные стороны волосы, симпатичная мордашка и грустные карие глаза. Эх, вот как пить дать натворил что-то! И почему я всегда его выручаю? Одно дело, когда мне загадывают желания, и их надо исполнять, так как у меня нет права отказаться…. Да меня могут принудить исполнить желания, хотя, наверное, я неправильно выразилась. Как вам уже известно, джинны не живут в лампах, но мы магические существа и мы обязаны исполнять желания. Правда тут, не о каких трех желаниях и речи быть не может, да и

загадывать не каждый имеет право. Проще говоря, тут дело случая, раз в год я выбрасываю над городом (хотя могу и над миром) пять золотых монет и тот счастливчик, кто найдет одну из них, является владельцем одного желания. В прошлом году было найдено только три монеты, а в этом вообще тишина. Эх, ладно, желания желаниями, а другу я помогаю регулярно. Знакомы уже довольно давно и переезжали вместе, раз пять или шесть. Инициатива всегда исходила от меня, а Саршан просто не бросал меня…

— Ри! — опять это нелепое сокращение, — Наконец ты пришла. Что так долго?

— Шан, я тут. И пришла по возможности быстро, — присев на траву около друга я хитро улыбнулась. — Что натворил усатый?

Вторая ипостась Саршана огромный черный тигр с белыми полосами. Так что слова: Усатый и полосатый — это про него.

— Ри, нужен лимузин ярко-желтого цвета!

— А я причем? У отеля же свой… ты что его разбил? — я начала хватать воздух ртом как рыба на песке, того и гляди глаза так же вылезут.

— Да не разбил! Чего раньше времени кипешуешь? Просто он сейчас в не рабочем виде…

— Дайте мне Боги терпения, только сил не надо, а то трупы прятать негде! — пробубнила я.

— Элирия, ну ты же мне поможешь?

— Натравить бы на тебе Марсима. Помогу, куда я денусь.

В общем, приключения мне были обеспечены. Сегодня в свой свободный вечер мне предстояло работать водителем, для каких-то высокопоставленных гостей. Кошмар! Саршану повезло — лимузин, на котором он работал, я видела и не раз, так что воспроизвести его мне не стоило большого труда.

Ярко-желтая "колбаса" стояла около входа в отель. Шан переминаясь с ноги на ногу около нее, ждал гостей, а я сидела на водительском месте и подпитывала свое творение. Стеклянные двери распахнулись и из "Ристани" вышла компания. Пара эльфов, магичка, Элеменс, оборотень и демон. Саршан поприветствовал гостей и открыл им дверь, после чего сел рядом со мной. Отделяющая стенка между пассажирами и водителем была поднята, незачем высокопоставленным гостям знать, что их возит джинн. Мало ли может они расисты?!

— Ресторан "Кулисия", — шепнул Шан и осмотрелся по сторонам.

За каким упырем им этот ресторан, если в отеле есть все что нужно?

Равнодушно пожав плечами, я вырулила на главную дорогу и

понеслась по улицам. Вот ни зря я не люблю машины, особенно такие длинные — колбаса неуправляемая! Мы с Шаном ехали в полном молчании, а вот за стеклянной перегородкой велось бурное обсуждение. Я старалась не прислушиваться, но отдельные фразы словно врезались в мозг. Это компания прибыла сюда из Мирла, южной столицы, а вот зачем я не поняла.

Неожиданный вызов заставил меня вильнуть на дороге и подрезать обгоняющий автомобиль.

Черт! Кто-то нашел монету и решил загадать желание. Нашел время!

Я кинула взгляд по сторонам, пересекла перекресток по встречной полосе и припарковалась около ресторана.

— Ри, ты чего? — ошарашено спросил друг.

— Шан, быстро выводи своих гостей, меня вызывают!

Вызов можно было сдерживать минут пять, не больше и то это доставляло жгучую боль. Саршан понятливо кивнул и выскочил из машины открывать дверь. Гости что-то у него спрашивали, медленно вылезая из недр моего создания, а я, закусив губу, старалась сдержать крик боли. Я не слышала, что отвечал Шан. Я старалась удержаться в себе.

Только гости скрылись за позолоченными дверями ресторана, как машина вместе со мной начала поглощаться дымкой. Вызов на желание довольно интересная процедура, хотя тут для кого как, но не это важно. Когда находится монета и ее владелец готов загадать желание, он зовет джинна. Джинну в этот момент приходит сначала легкий импульс похожий на щекотку, но с каждой секундой он становится сильнее и начинает причинять сильную боль.

Я очутилась в большой комнате, судя по всему гостиной. Бежевые стены, ковер с высоким ворсом и замысловатым рисунком более темного тона, диван напротив телевизора и пара кресел около камина. На одном из этих кресел сидел владелец монетки, смотря на блики огня. Кто это я разобрать не могла — видно не было. Меня просто тянуло к моей монете, которая находилась у него в руках.

— Я слушаю? — владелец желания вздрогнул и обернулся… хм, вздрогнула и обернулась. Это была девочка лет восьми, если перевести на человеческие (для справки, мне на человеческий вид двадцать три — двадцать пять), а так кто знает! Я лично не могу понять кто передо мной. Длинные медные волосы легкими волнами обрамляли личико в форме сердечка, а таких больших и красивых голубых глаз я вообще не видела.

— Джинни? — испугавшись, пискнула девочка.

— А кого ты ожидала увидеть? — улыбнулась на ее

реакцию. — Что желаешь?

— Я… я… я

Ой, как тут все запущено! Медленно подойдя к малышке, я присела возле нее и посмотрела в ясные глазки, которые были наполнены обидой и слезами.

— Ты чего? — вот не люблю я, когда слезы льют, да и вообще дети это хорошо, а когда они вот такие расстроенные, тут уж даже у джинна сердце дрогнет. Я вот каждый раз задумывалась, как родители бросают своих детей? Может это только я такая неправильная или же когда появляется свой ребенок, что-то происходит?

— Я… я… я…

Черт! Ну что такое?

— Как тебя зовут? — вот не в правилах у джиннов знакомиться с "хозяевами"! Но когда такая малышка…

Что-то ты Эли совсем с катушек съехала!

— Килима, — тихо прошептала малышка.

— А меня Элирия. Что у тебя приключилось? И какое желание хочешь загадать?

— Не знаю! Это не моя монетка!

— А чья? — ого, это что-то новенькое, по украденной монете желание не загадаешь и даже не вызовешь джинна.

— Брата. Он уехал с друзьями, а мне стало скучно. Я ее нашла и захотела, чтобы кто-то хороший был рядом.

От такого признания я, честно говоря, села на пол и огромными глазами уставилась на Килиму. Да такого на моей практике еще не бывало! Я, конечно, живу не так долго, еще и двух сотен нет, но все же…

— Ты же побудешь со мной?

Ну и как на такой голосок ответить, нет?

Так стоп Элирия! Ты же сейчас помогаешь Шану!

— Килима, ты понимаешь…

— Ты не можешь, да? Прости что вызвала, я правда не хотела! Я не могу загадать желание, Маркус меня накажет за то, что я взяла его монету! — всхлипнула малышка.

— Подожди! Не реви! — поднявшись на ноги, я достала Эхо и связалась с другом.

— Ри! Ты где? — завопил хвостатый друг, появившись в дымке от кристалла.

— Шан, не ори! Где я не знаю, но я не по этому поводу. Следи за своими гостями и как начнут собираться, свистни мне, я буду!

— Но…

— Без "но" усатый, у меня дела, но тебя я не подведу.

— Ладно Ри. Ты только там поосторожнее, я же тебя знаю….

ты даже в песочнице проблемы найдешь.

— Договорились!

Прервав связь, я убрала кристалл и протерла лицо руками. То, что Шан сказал про песочницу… нашел что вспомнить, откуда я знала, что там хиры живут? Да и вообще ни фига себе песочница! Карьер и я с эльфийским ликером в руке. Да тогда досталось мне от этих песочных змей… ух, туфли недоделанные!

— А ты сказала, тебя Элирия зовут! — обиженно буркнула девочка, вырывая меня из воспоминаний.

— Ну да! Элирия, Эли, Элька, Рия, Ри. Тут уж кому как.

Мдя, вот не думала, что я буду ребенку объяснять все сокращения своего имени. Хотя что делать, Шан когда под градусом — ленивый до ужаса, чувствую в следующую попойку я буду просто Э или Р.

— А Маркус называет меня Лима.

— Кстати о Маркусе, ты бы спрятала на место монетку.

— А ты не исчезнешь?

— Нет. Если только не вызовут и то пока сказать успею!

Малышка внимательно посмотрела на меня и, кивнув, скрылась в другой комнате. Пока ее не было, я решила подойти к окну и узнать где я. За стеклом был знакомый пейзаж — центральный парк с Эйлонским озером. Ярко-голубое озеро с красными краями в окружение высоких деревьев и ярких цветов. Это как раз второе место, где мне хорошо. Можно сказать, что именно Эйлонское озеро и валун у моря держат меня в этом городе.

Так, если я смотрю на центральный парк с восточной стороны, то получается… Мдя! Вот так номер — я в отеле "Ристани".

Лима оказалось очень интересным ребенком, к тому же довольно жизнерадостным. Хотя когда мы игрались, я задумалась, откуда была у нее в глазах такая грусть…. Малышка рассказала немного о себе, но больше интересовалась мной. Так что вытянуть из нее получилось только то, что она живет с братом, а родителей не помнит.

Время пролетело незаметно, и когда раздался звонок Эха, мы вздрогнули и опасливо осмотрелись.

Килима взяла с меня обещание, еще хотя бы раз встретиться. Я пообещала и, попрощавшись, направилась к другу. Малышка мне очень понравилась и я действительно готова была встретиться, даже промелькнула шальная мысль — может, стоит устроиться в развлекательный центр для детей. Отказалась я от нее быстрее, чем она успела обосноваться в моем легкомысленном сером веществе. С одним ребенком я нашла

язык, но это не значит, что и с другими то же самое будет…

Глава 2

Элирия Кисар

— Ну, скажи мне друг прекрасный, ты как меня благодарить будешь? — поинтересовалась я, когда гости, после ресторана выбрали себе клуб и отпустили лимузин восвояси.

— Как обычно! — широко улыбнулся кареглазый нахал.

— Ага, то есть — Здравствуй завтрашнее похмелье?!

— Ри, ну кто тебе сказал, что мы сегодня напьемся?

— Боги, я просила у вас терпения, но вы видно заняты для моей просьбы! Тогда прошу не для себя…

— Ри!

— Что Ри? Я уже… неважно, долго уже я Ри. А каждый раз, когда ты благодаришь, то на утро мне либо просто плохо, либо еще и стыдно!

— Пить не будем! — серьезным тоном заявил он и сел сзади меня на мотоцикл.

Кстати не зря я на нем поехала к ресторану! Там, усадив гостей в лимузин, Шан сел за руль моего железного зверя и сейчас мы на нормальном средстве передвижения.

— Командуй "пить не будем"! — съехидничала я. — В библиотеку едем?

— Нет, туда мы завтра, а сегодня гони к Зеленой!

Ой, нет! Опять он решил в "Зеленой фее" набраться. Вот что за нелюдь? Ну почему не учится на предыдущих ошибках?

— Эль, вот только не надо сейчас вспоминать прошлое!

Фыркнув, я завела мотоцикл и, развернувшись, поехала в противоположную сторону от клуба, в котором мы оставил высокопоставленных гостей. Больно уж надо вспоминать, как несколько раз мы напивались в "Зеленой фее" и после устраиваемого нами стриптиза, затевалась драка, тоже с нашим участием. Зато мы там вроде как VIP-гости. Приятно, черт возьми!

— Кошмар! Меня решила посетить сама Элирия Кисар! Чем обязан вам уважаемая джинни? — издевательски пропел зеленоглазый эльф, который являлся владельцем бара. Но как владельцем… папочка подарил…

Впрочем, мы с ним друзья, не особо близкие, но все же. Издевательства друг над другом у нас как особый ритуал подтверждения личности. Сам по себе парень он симпатичный — высокий, темноволосый, с молочной кожей и горящими зелеными глазами, да еще он оторва, как мы с Шаном. Вот, наверное,

поэтому и дружим…

— Приветик Фей! — ну да не повезло парню с именем, полное оно звучит еще хуже — Феймирлин. — Как жизнь пожилая?

— Не старее тебя цветная!

— Старее! На полтинник тебе больше! — обиделось моя цветастая личность.

Ну да я цветная! Волосы золотисто-черные, меня словно в детстве по волосинке окрашивали в два разных цвета, а глаза… у меня радужные. Между прочем это редкость, даже для джиннов!

— Так ритуал можно считать пройденным! Фей, налей нам.

Ну и что я говорила? Пить он не будет, ага!

Само заведение представляло собой большое здание — этаж верх и этаж вниз, плюс серединный. Все было отделано в черно-зеленых тонах с яркой подсветкой. Заходишь и попадаешь в довольно светлое помещение, которое днем работает как кафе — светло-зеленые стены и черно-белые фотографии. Поднимешься наверх, окажешься в развлекательном центре для VIPов с изумрудными стенами разрисованными черным орнаментом. Тут, в общем, неплохо, но часто уж там народ скучный сидит — есть ресторан-бар, небольшие площадки для танцев и скрытые комнаты, ну тут думаю понятно для чего. А вот внизу было самое интересное — черные стены с ярко-зеленым светящимся рисунком, танцпол со стеклянным полом, который светится, лучший ди-джей города и знакомый бармен. Что еще для счастья надо?

— Ба! Какие люди и без охраны! — пробасил бармен, когда я спустилась вниз по винтовой лестнице.

— Привет Мишель! Почему же без охраны? Шан сейчас подвалит! — Мишель одарил меня безупречной улыбкой и кивнул на свободное место у барной стойки.

Вообще-то зовут его Риган, и он оборотень, но вот только из-за звериного образа прицепилась к нему это прозвище — он медведь. Оборотни не маленькая и очень различная раса, только вот есть одно, но… у двух волков, может родиться, как кошка, так и медведь с росомахой. Короче любой вид и узнать, кем будет малыш невозможно, до первого перекидывания!

— Тебе как обычно?

— Нет, давай, что-то легкое и тонизирующее.

Бармен понятливо кивнул и через несколько секунд поставил передо мной высокий стакан с полосатой жидкостью. Заметьте не черно-зеленого цвета, а кислотно-желтого и синего, верхний слой которого шипел и булькал.

— Миш, это что? — опасливо покосилась я на коктейль. Нет,

а кому понравится такая цветовая гамма, которая еще и булькает, как серная кислота?

— Что просила! Сверху тонизирующее, снизу легкое, — оборотень улыбнулся и кинул взгляд мне за спину. — Похоже, твоя охрана нашла себе другой объект.

Оглянувшись, я увидела Шана и Фейя с двумя нимфами. Нет ну Фей понятно, а Шан…

— Вот так всегда променяют на короткие юбки и открытые топы. И верь вам после этого! — фыркнула я и отдала все свое внимание коктейлю.

После второго напитка мне стало совсем хорошо. Наврал зараза — легкое! Хотя ему-то может и ничего, а я девушка нежная…. Стянув с себя куртку оставшись в обтягивающих штанах и маечке, я пошла танцевать. В общем, все пошло по намеченной программе — танцы, веселье, выпивка. Ну, джинни я или где?

Не знаю, сколько я провела на танцполе с новым знакомым, но усталости совсем не было. Стихийник, который увязался за мной, был неплохим малым. Именно малым — всего двадцать три года! По сравнению с моими… неважно, сколько точно, но явно больше. Хотя по виду и не скажешь.

— Ри! — подлетел ко мне запыхавшийся Шан как раз в тот момент, когда я пыталась вспомнить имя стихийника. Вот только не надо читать морали о нравственности — мол, не знамо с кем и так далее. Я джинни! — Валить надо сестренка!

— Чего?

— Вон чего! — посмотрев в сторону лестницы, куда указывал Тирнис, я узрела высокопоставленных гостей, которых мы выгрузили в клубе "Зирана".

— Ну и что дальше? Саршан, ты чего нервничаешь? Тебя отпустили и где ты, и чем занимаешься, сугубо твое дело! Успокойся.

Я отвернулась от друга и с милой улыбкой посмотрела на своего кавалера. Стихийник понял все без слов и, поднявшись с диванчика, на который мы присели перед приходом моего друга, протянул руку мне. Мы направились обратно на танцплощадку, там как раз началась медленная композиция. Килан… вспомнила имя! Килан притянул меня к себе и закружил под спокойные переливы музыки.

В голове был легкий туман от выпитого и когда начался какой-то спор, я внимания не обратила. Мне было и без этого хорошо! Кондиция "стриптиза" или "драки" еще не готова, а значит можно быть спокойной.

— Мишель, дай "Ветреного"!

Оборотень оторвался от ругани на противоположной стороне стойки и направился смешивать мне коктейль.

— Эль, а ты не хочешь? — протянув мне, сероватый напиток спросил он.

— Чего не хочу? — чуть подалась вперед, моя цветастость поставила на стойку коктейль.

— Да там гонки собрались устроить, на мото…

— Кто? — я аж подскочила на стуле. Ну, слабость у меня к скорости. — Это кому же деньги карман жмут?

Ну, не к хвастовству будет сказано, но пока в этом городе нет того субъекта, кто сделает меня в гонке.

— А кто тебе сказал, что на деньги?

— Э, тогда не хочу!

А на фига мне все это надо? Я этим видом спорта деньги зарабатываю, а так публике для забавы… нет уж ребятки я не клоун!

— Какая ты корыстная!

— Ну что есть, все мое!

— А ты что катаешься? — удивленно спросил Килан.

— Да есть маленько…

— Да балуется она! — сквозь смех пробормотал Мишель.

А вы как думали? Город у нас большой, даже можно сказать туристический и всегда хватало тех людей или нелюдей, которые не верят, что миниатюрная девушка с широко распахнутыми по-детски глазами может хорошо ездить на байке…

— Не забивай голову! — я улыбнулась в серые глаза стихийника. Симпатичный и милый парнишка, но все же еще маленький. Таких обвести вокруг пальца легче легкого.

— Элька…

— На базаре тебе Элька! — огрызнулась я на Фейя, который как всегда был в гуще событий.

— О! простите Великая и Неподражаемая Элирия! — ехидным голосом пропел эльф.

— Чего тебе холоп?

Постоянные посетители привыкли к нашим разговорам, а вот остальные, так сказать новенькие, стояли с раскрытым ртом. Ну, тут уж ничего не поделаешь — эльфам не свойственно такое поведение как у Фейя, да и чтобы так обратиться к эльфу, надо быть либо самоубийцей, либо превосходить его по силе. Зануды они все как один и нос выше космоса держат. За свою честь стоят насмерть, впрочем, как и большинство древних рас.

— Не гневайся о Светлейшая, просьба к Вам! — бедный парень еле сдерживал смех, чтобы не заржать в голос и доиграть свою роль, а вот постоянные зрители уже всхлипывали от

истерики. — Позвольте Вас попросить принять участие в гонке!

— Что, вот это ездит? — раздался громкий и насмешливый голос из толпы спорщиков.

К сожалению, до меня не сразу дошло сказанное, но когда все же обосновалась мысль в мозгу, я чуть не упала. "Вот это" было просто в бешенстве. Нет насмешки типа "Малышка, а ты то знаешь с какой стороны к байку подойти?" или "Красавица, а завести-то сможешь?" я уже принимаю спокойно. Но еще ни одна скотина не позволяла себе назвать меня "Вот это"!

— Эли, ты только спокойно! Я только заделал все! — чуть ли не взвыл Фей, поминая прошлую драку, хотя я вот причину не помню, но была она знатная.

— Милый, да я спокойна, как шинки в воде! — Фей побледнел и махнул Ригану, тот быстро поставил перед ним стакан с крепеньким.

Нет, многие знают кто такие шинки, но вот мало у кого хватало фантазии этих милых и пушистых зверьков класть в воду. Небольшие меховые комочки с черными глазками от воды вырастают до размера белого медведя и по свирепости становятся примерно такими же… нет хуже, гораздо хуже.

— Ри, держи! — Мишель протянул мне бокал со светло-голубой жидкостью. Ясно "чистая слеза" — хороший напиток, прочищает голову от алкоголя и другой дряни на три часа, правда завтра похмелье будет сквернее…

Выпив безвкусный напиток, я забрала куртку и направилась к спорщикам, краем глаза заметив, как Фей облегченно вздохнул. Я остановилась около Шана, который серьезным взглядом смотрел на демона из компании высокопоставленных гостей. Демон как демон — высокий, красная кожа, светлые волосы, черные глаза, ну и обязательные комплекты в виде рогов и хвоста.

— Значит, ты и есть гонщик? — спросил демон голосом, который назвал меня "вот это".

— Значит, ты и есть то хамло, которое не учили культуре?

— Остра на язык?

— Туг на ум?

— Что?

— То! — я начала медленно закипать, того и гляди крышу сорвет. — Ты хотел гонки? Поехали, но только у меня условие…

— И какое же? Поддаться? — со смешком спросил он.

— Нет. Я просто так не гоняюсь, если выиграю я, то с тебя три сотни! — хм, может мало? Хотя я обычно на сотню спорю, а если Шан не упустит, значит, еще и ставки будут.

— Что?

— Если страшно, ты так и скажи, мы поймем…

Естественно "на слабо", демон повелся и высоко подняв голову мы направились к гоночной трассе, что располагалась в паре кварталов от "Зеленой феи". Саршан еще в зале собрал ставки и все кто поставил, пошли следом. Проще сказать увели из клуба мы почти весь народ. Фей пошел как зачинщик, оставив в клубе за главное Ригана.

Большой стадион с извилистой трассой был открыт круглосуточно, правда, на нем всегда было немного народу. Вот и сейчас трасса пустовала. Стадион в основном и использовали вот такие как я, любители гонок, чтобы на дорогах не было недоразумений из-за лихачей, которым захотелось покрасоваться. Отплатив вход, зрители расположились на трибунах, а мы с демоном у старта. Не знаю уж откуда у демона тут мотоцикл, но кроваво-красный зверь выглядел внушительно.

Всю дорогу Шан с Фейем что-то мне говорили, а я летала где-то в облаках. Сердце радостно стучало в груди, а мозг лихорадочно придумывал, куда потрать деньги. Одернув себя, я заблокировала силы джинни и села на мотоцикл. Конечно, блокировка мне еще аукнется, но это лучше, чем вызов во время гонки…

— Арс, может, ты передумаешь? — к демону подошел Элеменс.

— Ты издеваешься? Марк, дай старт и не мешай!

— Да, пожалуйста, но потом не проси денег…

— Стоп! — заорала я и повернулась к противнику. — У тебя денег нет?

— Не волнуйся, я тебе не проиграю!

— Нет, гонки не будет!

— Что струсила? — съехидничал рогатый.

— Покажи деньги и гонка будет! Запросто так, я не буду тебя уму учить!

Демон переглянулся с… Марком? Короче с Элеменсом и вытащил нужную сумму. Я удовлетворенно кивнула и, надев шлем, завела мотоцикл.

— А ты не хочешь предъявить доказательство платежеспособности или натурой отдавать будешь?

— Рожа треснет на натуру, моих аппетитов тебе не унять. Шан!

Друг без разговора показал деньги и хитро улыбнулся. Демон кивнул другу и тот, встав между нами, поднял руки вверх. Секунда, две, три. Элеменс вспыхнул и мы стартанули. Шины взвизгнули, унося вперед. Эту трассу я еще не знала, начальство стадиона раз в два-три дня меняют ее построение, чтобы на таких гонках была честная игра.

Мой зверь ревел, наклоняясь при каждом повороте, боковым зрением я видела, что демон не отстает. Очередной поворот влево и сразу право. Я ехала впереди на полкорпуса, когда в меня полетел электрический пульсар. Чертыхнувшись, я сбросила скорость, и он пролетел мимо. Вот же гад, не умеет проигрывать.

— Давай миленький, не зря же я на тебя всю зарплату потратила! Не подведи! — уговаривала я мотоцикл, набирая скорость. Знаю глупо разговаривать с неодушевленными предметами, но так хоть успокоиться можно. Хотя глупо, наверное, не то слово…. Самое главное, что они пока не начали отвечать мне…

Я отставала на два корпуса от демона, а впереди за поворотом виднелся финиш. Скрипнув зубами, я зашла в крутой поворот, не сбавляя скорости, и чуть не врезавшись в заграждения, вырвалась вперед. Поблагодарив всех Творцов и Создателей с Хранителями за компанию, я вырвалась. Пересекая финишную линию под ликование толпы, я сама заорала во всю силу легких.

— Что утерся рогатый? Даже твой шарик не вывел тебя победителем!

С мотоцикла меня вырвали крепкие объятия Шана.

— Ри, пять сотен, помимо выигрыша!

— Как?

— Так почти все добавили ставку, увидев, как ты отстала! Ты гений!

— Шан, я вообще-то правду сказала про шарик. Он пытался сбить меня.

— Что? Фей!

— Не ори дурень! Я утерла ему нос, так что…

— Простите, — прервал нас мужской голос.

Обернувшись, мы посмотрели на оборотня и Элеменса. Последний объект мне больше всего понравился. Ну да, кто о чем! Но как можно не обратить внимания на чуть удлиненные чернильные волосы с ярко-красными концами, смуглое с утонченными чертами лицо и синими глазами с оранжевыми искорками в них? А фигура… да что тут говорить? Влюбиться на раз!

— Эээ, — протянул оборотень.

— Элирия — я протянула ему руку, смотря в зелено-желтые глаза. С оборотнями только так! Иначе задавят ментально. Хотя он меня и физически может, я в прыжке только до подбородка достану.

— Мич, а это Марк! — я улыбнулась и кинула взгляд на Элеменса. Красивый зараза! — Извини Арса за электрический

пульсар…

— Извинить? — взвыл раненой белугой рядом Саршан. — Да она могла пострадать!

— Шан, затихни! Ты же знаешь меня…

Друг опустил голову и сквозь зубы что-то прошептал. Мич немного недоумевая, посмотрел на нас с другом и протянул мне деньги.

— Вот твой выигрыш и компенсация!

— Выигрыш я возьму, а компенсацию потратьте лучше на демона, он у вас нервный.

Естественно, что после такой гонки мне надо было выпить, поэтому мы всем скопом вернулись обратно. Мич и Марк в отличие от своих друзей оказались нормальными и легко влились в нашу компанию. Килан всю дорогу не отставал от меня и как неугомонный журналист сыпал вопросами касающийся гонок и мотоциклов. Ну что сказать, дитя дитем.

В клуб мы ввалились шумно. Риган поймал мой хитрый взгляд, растянул губы в немного нервной улыбке и пробасил:

— Малышка, тебя тут спрашивали!

— Кто? — ой чувствуют мои коленки, что не тот, кого я рада буду видеть!

— Я! — раздался голос Марсима сбоку.

— Хранители, за что мне это? — тихо взмолилась я и подошла к бывшему начальнику. — Чем обязана уважаемый?

— Ты прогуляла рабочий день…

— Два! И для особо непонятливых, повторяю — Я УВОЛИЛАСЬ!

В зале воцарилось молчание, ну да псих я! А как иначе можно объяснить, что я вот так безнаказанно ору на демона, к тому же высшего ранга? Но что я с собой сделаю? Джиннами нельзя руководить, мы вспыльчивые…

— Элирия, я тебе говорил, что у меня увольняться могут только по-моему желанию!

Вот же пристал, как банный лист к унитазу. Ну не нравится мне он! А этот простите за откровенность, кобель, никак не успокоится и так уже всю фирму "перепробовал" осталась одна не поддающаяся джинни. А я вот не хочу!

— Марсимчик, лапа моя, заруби себе на носу — НЕТ!

— Это твое окончательное слово?

Я кивнула и направилась к барной стойке, услышав ответ демона, о том, что я еще изменю свое мнение. Мне ничего не оставалось, как пожать плечами, расстроиться о такой угрозе, можно будет и дома…

Марсим ушел, а гуляние возобновилось. В голове начал гулять новый алкогольный туман. Фей пытался выведать у нас с Шаном о Марсиме, но мы с другом молчали, как партизаны, хотя Саршану рассказать особо нечего было, а я просто не хотела вмешивать друзей. Марсим первый человек, у которого я работала в этом городе. Работа в рекламной фирме мне нравилась, но вот похотливые взгляды начальника… увольте. Я хоть и джинни, которые по натуре довольно развязные, но не настолько чтобы ложиться с теми, кто мне не нравится!

Примерно через час у меня начался откат от блокировки силы джиннов…

Глава 3

Элирия Кисар

Оно пришло, когда не ждали — похмелье.

Ой, до чего же плохо-то! Нет, надо завязывать с этим делом. Мало ли еще сопьюсь!

От таких размышлений меня отвлек настойчивый звонок Эха. Перевернувшись на бок и попутно отметив, что я в своей квартире и все в той же одежде приняла вызов, при этом отключив визуальное свойство. Оно мне надо чтобы меня видели в таком виде? Я даже сейчас боюсь к зеркалу подойти.

— Кому не спится?

— Элирия? — раздался мужской голос.

— Все вероятно. А это кто?

— Лисан. Мы вчера в клубе договорились о твоей работе. Ждем тебе через час.

Быстро продиктовав адрес, Лисан отключился, а я, стараясь вспомнить, на что подписалась, упала на подушки. Надо кстати отметить, что подушек у меня на кровати около пятидесяти штук — да очередная слабость джиннов или лично моя, не знаю.

Поваляться мне не дали — в комнату ворвалась Ариса, и насильно вытащили меня из кровати. В ванной клюя носом, я постаралась привести себя в божеский вид. Получилось не слишком хорошо — глаза были ошалелыми и красными.

— Ари, ну что за экзекуция над больной мной?

— Ты вчера сама просила! — фыркнула девушка и поставила передо мной не особо аппетитный на вид завтрак.

Из коридора раздался требовательный звонок Эха, я кинула на Арису умоляющий взгляд и чуть не пошла по адресу наркотической больницы. Ну что ж она после каждого моего 'отдыха' меня туда отправляет, со словами: лечиться тебе надо, алкоголичка!

Хотя как бы она не ворчала, все равно принесла мне Эхо и даже налила рассола.

— Да? — я активировала кристалл и увидела свежее лицо Саршана.

— Привет оторва!

— Шан, ты о чем? — не то чтобы это странное приветствие, но таким голосом…

— Как о чем сестренка? Ты что не помнишь вчерашний откат?

— Хм, смутно, — да и вообще, зачем вспоминать, чтобы

краснеть?

— Значит, и конкурс мокрой майки забыла?

— Какой конкурс?

— Тот, что ты сделала со своей иллюзией.

Память, наконец, проснулась, а вот мне захотелось скрыться куда-то подальше. Откат у джиннов после блокировки сил происходит довольно специфический — в виде выброса этих самых сил. Мой произошел именно в тот момент, когда я подумала об уютном местечке в южной части мира. И зал, в котором мы находились, превратился в райский уголок с водопадом. Именно с помощью водопада я и устроила конкурс мокрых маек, а так как это была моя иллюзия, то и мокла только я.

— Шан?

— Ты хочешь спросить про стриптиз? Нет, его не было сестренка, твоя мокрая майка заменила все, а вот драка была! — расплылся в довольной улыбке друг.

На встречу к моему удивлению я приехала вовремя. Состояние у меня было скажем не фонтан, поэтому до места я добиралась на такси. Хотя таксист немного испуганно покосился на меня, когда я вышла из подъезда. Ну да вид у меня был тот еще: широкие легкие штаны, свободная белая футболка, кепка козырьком назад, из-под которой виднелся небрежный пучок волос и очки в пол лица, а в руках большая бутылка воды.

Приехала я в большую студию, больше походящую на склад. У дверей меня встретили два парня, к слову один как раз мне и звонил — Лисан, а второй его брат Пирет.

— Элирия, мы рада, что ты приехала!

— Ага, только объясните зачем? — прохрипела я, прикладываясь к прохладной воде.

— А… Так мы же вчера договорились. Разве нет? — удивленно и немного расстроено проговорил высокий шатен — Пирет. Брат был ниже его и можно сказать с более светлым цветом волос.

— Вообще-то, что было вчера, я стараюсь не вспоминать и память, мне в этом очень помогает. Так что еще раз на бис о чем мы договаривались.

Впрочем, ничего такого сверхъестественного не требовалось. Ребята, были молодыми фотографами, и им нужна была помощь джинна для иллюзии и две модели, который они тоже нашли вчера. Больше я ни во что не вслушивалась. Меня отвели в павильон и оставили там, в обществе кондиционера и холодной воды. За что им огромное спасибо.

Удобно расположиться на кресле у меня не получилось, поэтому недолго думая я создала для себя пушистый ковер с десятком подушек и растянулась на нем. В голове усердно работали дятлы, выбивая последние мозги, а в горле была пустыня. Вот вам и последствия 'чистой слезы' и блокировки сил — похмелье в утроенном режиме.

Громкий звук закрывающейся двери заставил меня поморщиться, но никак не подняться на ноги и предстать перед людьми в нормальном виде. Они знали, кого берут на работу и даже больше — они знали, что я делала вчера, поэтому все вопросы и претензии не ко мне, а к их мозгам с вопросом: где они были вчера, позволяя это сделать.

— Элирия?

— Угумс. Частично я, — приоткрыв один глаз, я увидела неуверенное лицо Лисана.

— Может, приступим? Модель на месте…

— Может, и приступим, — легким движением я поднялась на ноги и развеяла сотворенный собой уголок уюта. — Что от меня требуется?

— Вчерашний пейзаж помнишь? — я кивнула, такое блин уж точно не забудешь. — Вот нужен тот же водопад с озером, но заднюю стену павильона чтобы было видно.

Несколько раз, моргнув я, осмотрела место работы и, прикрыв глаза, создала полноценную иллюзию. Лисан только хотел возмутиться, по поводу стены, но слова у него застыли в горле, потому что я словно ластиком начала стирать не нужное.

— Нормально?

— Это превосходно! — парень отскочил к аппаратуре и сделал несколько снимков. Что его привело в такой восторг? Ну, подумаешь, что необработанная серая стена с металлическими балками, а поверх нее спадает водопад, словно из воздуха… — Элирия, ты просто гений.

— Неа, я просто джинни.

— В этом мы вчера убедились! — раздался со спины бархатистый голос. — Здравствуй.

Обернувшись, я видела улыбающегося Марка. Хм, что это он так смотрит на меня?

— Привет. А ты…

— Модель, что забыла?

Немного нервно улыбнувшись, я схватила Лисана и отволокла в сторону. Что я еще не знаю? Да что вчера вообще было?

— Эль, ты чего?

— Что было вчера?

— Что-то не так? — не ответил Лис на мой вопрос. — Фей, сказал, что все идет по твоему плану.

Дальше парень рассказал, что именно было моим планом. Скажем так — меня больше напугали. В клубе я была собой. Танцевала, веселилась, пила, орала что-то не очень приличное, короче развлекалась по полной программе. Раз выяснилось, что все нормально и краснеть мне особо не за что, мы спокойно вернулись к работе. Впрочем, от меня мало что требовалось — иллюзия менялась не так часто, а вот Марк видно первый раз работал моделью. Сначала парня просто мучили, потом попросили медленно принять истинную форму. Вот это было что-то! Чернильные волосы с красными концами начали менять цвет, превращаясь в языки огня, а из кончиков пальцев искрились искры. По сосредоточенному выражению лица было понятно, что так медленно он загорается впервые. Когда он закончил, на фоне пустынного оазиса стоял столб огня, только отдаленно напоминающий человека. Это походило на то, когда скульптор только намечает черты своего произведения на камне.

— Эли, повторить можешь? — поинтересовался Лисан, пока Пирет делал фотографии.

— Что, в иллюзии повторить? — не поняла я, заворожено наблюдая за Марком.

— Нет, ты сама можешь стать стихией? Я слышал, вы умеете…

— Я не могу. Огонь не моя стихия…

— А ты…

— Вода и воздух.

Мдя, по-моему, зря я это сказала, что-то видок у ребят стал маниакальный. Если по чести я им соврала — я и огнем могу быть, но он забирает слишком много сил, а вода и воздух наоборот подпитывают меня.

Ребята начали уговаривать меня показать им, но я не хотела. Джиннов и так никогда не жаловали, а когда выяснилось, что мы можем копировать многие расы, ненадолго, поверхностно, но это ухудшило отношение к нам. Хотя кому понравиться, что тебя могут клонировать? Вот и я думаю, что таких мало.

— Эли, а ты, правда, можешь в стихию превратиться? — раздался совсем рядом голос Марка.

— Нет! — ну вот что ему надо? У меня нет настроения!

— А? Ты же только что сказала…

— Марк, мы копируем, мы не стихии, как твой народ! Мы, какой-то эксперимент, который может многое и не может ничего.

Я развернулась и вышла через черный ход на улицу. Мне надо было успокоиться. Правда боюсь в этот раз будет намного

сложнее, чем в прошлый. Вообще-то джинны вспыльчивые и быстро отходчивые, но когда такая тема…

Знаете больно слышать такие слова, которые я сказала Марку, от людей, которых ты считаешь, родителями и искренне любишь. Я их уже раз выслушала, давно, но мне хватит на всю жизнь.

От самобичевания меня отвлек звонок Эха. Еще раз глубоко вздохнув, я активировала кристалл.

— Привет Джинни! — заголосил детский голос в лице Лимы, и уже через секунду появилось ее улыбающееся личико.

— Привет малышка. Как твои дела? — вот удивительно один лишь голосок этого ребенка приводит меня в такое умиротворение…

— Нормально. Брат ничего не заметил. А ты сейчас занята? — виновато спросила она.

— Прости, но да. Я тут как бы на работе, поэтому пока не могу приехать.

Мне стало жалко ребенка, брат, похоже, вообще не уделяет ей времени. Одна в гостиничном номере, что может быть хуже?

— Ничего, я понимаю…

— Лима, я, как только освобожусь сразу приеду, договорились?

— Хорошо.

Ребенок просиял искренней улыбкой и, попрощавшись, отключился.

Решено, показываю ребятам воду и еду к Лиме. Ну не могу я, чтобы она там скучала. Скажите что это не похоже на поведение джинна — плевать! Стоило мне убрать Эхо, как дверь за спиной открылась, и послышались тихие шаги.

— Эли, я тебя обидел?

— Нет, Марк. Все нормально, просто я джинн.

Не став объяснять ему, что я имела в виду, просто улыбнулась и прошла в павильон.

Остаток работы прошел довольно быстро. Лисан и Пирет пришли в полный восторг от моей формы. Хотя я знаю, что красиво, когда вода с воздухом выстраивает женский силуэт. Черты были более ясные, чем у Марка в истинной форме. Вода очерчивала женственные изгибы, а воздух белым туманом окутывал 'тело' подобно легкой прозрачной тоге. Волосы так же были в виде тумана, и лишь яркие радужные глаза светились, выделяясь на фоне воды.

— Эль, на сегодня ты свободна! — проговорил Пирет, отмечая что-то в ежедневнике.

— А я?

— А ты Марк, нам еще нужен. Сейчас еще одна модель придет…

— Может завтра?

— Нет, это надо решить сегодня! — строго ответил Лисан за брата.

Скрыв победную улыбку, я направилась к выходу, пожелав на прощание удачной работы. Настроение было хорошее — интересное занятие, приятные люди, особенно Марк…

Эх, как бы ни влюбиться! Хотя… Джинны не могут толком любить…. Нет! Не так. Мы любим искренне и отдаемся чувствам целиком и полностью. Это чувство затмевает все, окрыляя нас, но вот, к сожалению, оно быстро проходит. Постоянство не для нас. Отношения начинают приедаться, как только привыкаешь к человеку. Все становится обыденным и душа джинна требует новой встряски, поэтому мы часто теряем голову от всего нового. Это нам нужно, как воздух!

За своими мыслями я не заметила, как добралась до отеля. Расплатившись с таксистом и выбравшись наружу из душного салона, я с маниакальной жадностью вдохнула влажный воздух.

На мое счастье никто из служащих отеля не стал спрашивать к кому и куда. Так что я тихо поднялась на нужный мне этаж и постучала в дверь. Лима открыла через долю секунды, словно сидела под дверью. Улыбнувшись очаровательному ребенку и протянув ей пакет с пирожными, которые купила в холле отеля, я прошла в номер. Мы устроились в гостиной и малышка сразу начала поглощать купленные сладости, а я довольствовалась только кофе, которое так же было куплено в 'Ристани'.

Килима во время поедания сладостей успела расспросить меня, чем я сегодня занималась. Пришлось рассказать, но просто невозможно, когда тебя спрашивают с таким взглядом.

— Так ты модель?

— Нет. Просто знакомые попросили, вот и пришлось помочь.

— Ну и правильно! — серьезным голосом заявила она, чем вызвала недоумение, которое отразилось на моем лице. — Модели худые и страшные, а ты красивая.

Хм, худые и страшные? Это она, наверное, имеет в виду топ-моделей. Ну да там у них вид, словно отроду ничего не ели. Ох уж эта мода.

— У тебя глаза необычные, да и волосы… вот бы и мне быть такой!

— Лима, ну что ты такое говоришь? Ты очень красивая, а когда вырастишь, вообще все парни твоими будут!

— Если вырасту… — тихо сказала она.

— Подожди. Что значит если?

— Ничего! — она улыбнулась, но в глазах была обида. И, похоже, эта обида была на весь мир.

Ладно, сейчас я не буду выпытывать у нее все, но потом…. Эту малышку я не могу оставить просто так, даже не попытавшись помочь!

Мы еще какое-то время поговорили с ней. Потом занялись играми, которые мне не составило труда сделать для нее. Лима была очень смышленым ребенком и все игры, что я сотворила, были на интеллект. Ну что против желания 'заказчика' не попрешь.

В общем, время с Килимой я провела отлично. После посиделок я вышла из отеля и столкнулась с новыми знакомыми. Демон кинул на меня злой взгляд, Мич поприветствовал улыбкой, а остальные скользнули безразличными взглядами. Но на них мне было все равно, я хотела видеть того, с кем провела день. Пускай не наедине и там не было ничего романтического, но… похоже я начала влюбляться.

Домой я вернулась в каком-то странном состоянии. Вроде ничего необычного не произошло, но новые чувства как-то начали меня пугать, что ли?! Марк был, безусловно, симпатичным и нет ничего страшного в том, что мне понравился мужчина, но вот что-то…

Так об этом мы не думаем! Сроду такими вещами голову не забивала, зачем это сейчас делать? Вот и я думаю, что не стоит того.

Дома меня ждала Ариса с очередным 'шедевром' кулинарии. Может все же стоит ей сказать, как она готовит? Нет, обидится страшно! Удивительно, что она быстро в этот раз забыла обиду.

После того как я с усердием съела запеченный картофель с виноградом и мясом под апельсиновым соусом пришлось отчитываться домовому, чем сегодня занималась. Ариса очень хорошая, я ей полностью доверяю, хотя по-другому не может быть! Все же живем под одной крышей не первый год.

— Так ты у нас теперь модель? И кто же виноват в этом?

— Никто! Да какая из меня модель? Просто ребятам нужен был джинн для иллюзии.

— Ага, а форму ты другую приняла так ради интереса. Эли, я же знаю, что ты не любишь показывать такие умения…

Мне ничего не оставалось, как вздохнуть. С одной стороны Ари права — превратилась я, чтобы быстрее уехать, но только она думает, что превратилась из-за очередного парня…

— Эли, я забыла тебе сказать! — девушка поднялась и скрылась в другой комнате. — Вот звонил Саршан, сказал, что заедет за тобой. — Ари просматривала в блокноте записи. —

Звонил эльф из клуба, но ничего толком не сказал, и звонил Марсим.

— А почему Шан мне не звонил?

— Так он и звонил, просто ты основное Эхо оставила дома, а запасное взяла.

Кивнув, я направилась в комнату. Если Шан сказал что заедет, значит, намечается очередное веселье.

Друг приехал в тот момент, когда я вышла из ванной. До ужаса счастливое лицо немного удивило меня. Не то, что Саршан не умеет выражать такие чувства, просто парень обычно их скрывает.

— Шан, ты, что светишься, как вывеска на клубе?

— Ри, мне предложили место в рядах магических рейнджеров!

— Как?

— Да Ри, я этого добился!

Я сидела с отсутствующим видом смотрела на довольное, и даже мечтательное лицо Тирниса. Нет, я была рада за друга, он давно добивался этого, но просто все как-то неожиданно. Да и потом рейнджеры в буквальном смысле вербуются на службу. Они почти забывают, что такое личное пространство и личная жизнь.

Да я эгоистка и не хочу терять друга!

— Эль, ты ничего не хочешь сказать?

— Поздравляю, — тихо сказала я и, поднявшись, ушла в комнату.

Я понимаю, что нечестно так реагировать на эту новость, но просто сдержаться не могла!

Присев на подоконник я схватила подушку в виде звезды и уткнулась в нее лицом. Кажется, я начала понимать, почему джинны не привязываются к кому-то. Если влюбленность проходит, то дружба, настоящая дружба, нет. А вот сейчас эта дружба разваливается на глазах и всему причиной то, что я не готова дать Шану полную свободу. Я эгоистка и собственница до мозга костей и отпустить друга для меня сложно. Я даже готова признаться, что никогда не думала над тем, что он пробьется к магическим рейнджерам. Видно зря…

— Эль?

— Да? — проглотив подступающие слезы, я повернулась к двери.

Тирнис стоял, облокотившись на косяк, сложа руки на груди, и внимательно смотрел на меня. Мне даже стало стыдно, но эгоистичная натура упорно брала вверх.

— Я откажусь!

— Нет! — с силой сжав кулаки, я поднялась с подоконника и шагнула к другу. — Ты не можешь…

— Но…

— Да Шан, я до дрожи не хочу, чтобы ты вступал в их ряды! Я не хочу отпускать тебя! Ты мне дорог, так что мне самой страшно становится. Ты же знаешь, наша дружба всегда выходила за рамки разумного. Ты мне стал братом. Я знаю, что для тебя это значит. Но я не могу! Слышишь, не могу сейчас радоваться и говорить что-то. Поэтому прошу просто, уйди.

— Ри?

— Это твой шанс и ты не должен из-за какой-то джинни терять его…

Он послушался меня и ушел, а я… я начала рыдать. Мне было больно не только душевно, но и физически. Я вывернула себя, чтобы не начать умолять его бросить все и быть только со мной. Но не могла ему велеть оставаться тем же ветреным парнем, которого если позвать за собой он бросит все и поедет. У нас не было с ним никаких любовных отношений и Шан не влюблен в меня как может показаться посторонним, мы просто действительно дружим, так что многим такое и не снилось.

Глава 4

Элирия Кисар

Утро у меня началось часа в четыре. Настроение присутствовало, вот только на отметке минус. Поднявшись с кровати, я взглянула на улицу — город спал. А в его северной части сейчас спит Шан. Черт, как же сложно вот так отпускать того кто тебе дорог. У меня такое чувство, что меня предали! Знаю что это глупо и неправильно…. да и черт со всем этим!

Собравшись, я незаметно для Арисы выскользнула на улицу. Прохладный ветер встрепал волосы, остужая мое лицо. Я подошла к своему железному другу и провела рукой по холодному металлу. Вот кто всегда рядом и молча поможет избавиться от угнетающих мыслей. Сев на кожаное сидение мотоцикла я нацепила очки и еще раз провела рукой по гладкой поверхности. Ключ издал знакомый щелчок, и двор огласился приятным звуком мощности, скорости и свободы. Байк, словно застоявшийся конь сорвался и понес меня прочь от терзающих дум.

Пустынная дорога, безумная скорость и щемящая боль в душе, которая не хотела уходить. Я ни о чем не думала, даже толком не смотрела на дорогу. Ветер на такой скорости казался ледяным и безжалостно бил в не закрытое шлемом лицо, шлейфом разбрасывая за спиной цветные волосы. А я с жадностью глотала его порывы, словно от этого становилось легче.

Не знаю как, наверное, сердце меня привело к морю, но немного придя в себя, я поняла, что стою около 'моего' камня. Громкий раскат грома не возымел должного эффекта — я даже не пошевелилась. Темное небо все больше хмурилось, наливаясь свинцом. Яркая вспышка молнии, вторя раскату грома, озарила все вокруг.

Видно сегодня рассвет буду встречать в своеобразной обстановке! — отстранено подумала я, наблюдая, как у горизонта начинает светать, несмотря на мрачную погоду.

Солнце старательно пыталось разогнать тучи, но из этого ничего не выходило. Так же как и у меня не получалось отогнать грустные мысли о Шане. Джинны все до одного собственники и эгоисты, может именно поэтому мы не воспитываем собственных детей, даже если решаемся их завести? Ведь очень сложно отпустить ребенка в свободное плаванье, а он обязательно захочет на свободу.

Я села на камень и подставила лицо крупным каплям дождя. Нет, плакать я не собиралась. Просто так было легче. Дождь

делал это за меня, а я просто попыталась отрешиться от всего, что терзает. Понятное дело, что из этого ничего не получится, надо просто смириться и научиться принимать сложившуюся ситуацию, как должное…. даже когда не желаешь этого. Скрестив ноги в районе лодыжек и положив на колени руки, я посмотрела на волны с белыми шапками пены. Море, как и небо, негодовало и пыталось оповестить об этом всех. Огромное количество воды взвевалось вверх и тяжелым грузом низвергалось на ни в чем неповинные камни. Это зрелище завораживало, заставляя удивляться и восхищаться силой стихии над миром. Внезапно что-то зеленовато-золотистое мелькнуло в белых шапках волн. Неуверенно моргнув, я уставилась на то место, где заметила движение, но там ничего не было, кроме бушующей воды.

Уже собравшись уходить, так как дождь все усиливался, я снова заметила движение в воде. Подумать о том, что это просто глюк не успела — из воды показалась огромная голова морского змея или как говорят в мире водного дракона. У него была немного вытянутая морда со зловещим набором зубов, перепончатые 'уши', длинное, гибкое тело, покрытое по позвоночнику костяными наростами и небольшие (по сравнению с земными собратьями) крылья. Мускулистые лапы с перепонками между пальцами и здоровенными черными когтями, которые, наверное, были больше моей ладони, выглядели одновременно и устрашающе и восхитительно. Зеленовато-золотистая чешуя блестела в лучах солнца пробивавшегося сквозь плотные облака. Ярко-зеленый цвет, словно кто-то посыпал золотой пыльцой, заставлял заворожено смотреть на сильное тело дракона.

Морской змей, спокойно явно не замечая меня, выбрался на сушу и стряхнул с себя воду. Прямо как собака! Я продолжала сидеть на камне боясь пошевелиться, но в следующее мгновение дракон начал меня форму. Очертания сильного тела поплыли, и словно сжимаясь, все пряталось внутри другого тела.

Оборотень! — мелькнула мысль на границе сознания.

Нет, не то что бы я никогда не видела 'переворот' у двухсущных, просто у каждого представителя оборотня это происходит по-разному. Вот, например у Саршана при перевоплощении в тигра тело окутывается легкой искрящейся дымкой. А у представителей оборотней без магии все происходит совершенно по-другому. И я не советую неподготовленному это наблюдать. Тело выгибается подобно сломанной кукле, слышен хруст костей, но это ничего по сравнению с тем, что ты видишь, как эти самые кости перемещаются под кожей, а шерсть в зависимости от обстоятельств появляется и исчезает. А вот насчет драконов я ничего не могла сказать — их 'переворот' я видела

впервые!

Я настолько погрузилась в свои мысли и не заметила, что морской змей уже принял человеческий облик и стоя ко мне спиной натягивал на голову капюшон утепленной ветровки. Оборотень был довольно крупным, хотя, что удивляться — его змей тоже не маленьких размеров!

— Мич? — вырвалось у меня, когда дракон повернулся ко мне боком.

Парень резко дернулся и встал в боевую позицию, глядя на меня. Но уже через секунду узнал и, расслабившись, шагнул ко мне.

— Элирия, ты, что тут делаешь?

— Думаю! — ну не говорить же парню что страдаю!? Джинны никогда не покажут посторонним то, что их тревожит.

— И о чем думаешь? — чуть склонил голову и, прищурив зелено-желтые глаза, спросил Мич.

— Думаю, как отвертеться от Лисана и Пирета, чтобы напиться…

— Тебе что мало было позавчера? — приятный смех оборотня заглушил новый раскат грома.

— Мич, ты знаешь кто я?

— Да не дурак догадался, да и ты неплохо все показала…

— Так и чему ты удивляешься?

— А сколько тебе лет? — внезапно спросил он, смотря прямо в 'душу'.

— Столько не живут! — вру, конечно, живут и еще как… в десятки раз больше.

Оборотень скуксился над старой шуткой, чем вызвал у меня искреннюю улыбку.

— Ты что думаешь, я тебе такое скажу? У девушек такое спрашивать нельзя!

— Ну, насчет девушки я бы поспорил… — чес слово я аж обалдела от этого заявления, но возмутиться не успела. — Не хочешь, не говори, оторва!

— Засчитаю это комплиментом и скажу тебе: Спасибо! — я посмотрела на бушующее море, совершенно не обращая внимания, что на берегу не меньше воды и повернулась опять к Мичу. — А ты что в такую погоду решил искупаться?

— Ну, ты же видела мой облик…

Ответа его было более чем достаточно. Если обычных драконов много, то морских очень мало. Да и охота на них ведется из-за магической особенности чешуи и когтей. Естественно незаконная охота.

— Подожди, ты сказала что-то про Лисана и Пирета, они же

вроде фотографы, с которыми ты и Марк договорились поработать!

— О! — восхитилась я. — У меня часть договора в памяти вообще отсутствует, я об этой работе узнала только вчера утром, когда меня звонное Эхо разбудил.

— Ну, ты и даешь…

— Я джинн! — сказала я чуть громче и жестче, чем хотела.

Мич не заметив моего скачка настроения, спокойно перевел тему в более мирное русло. Мы как два психа стояли под ливнем и рассказывали наперебой друг дугу интересные истории из жизни, при этом наш дружный смех по громкости мог спокойно соперничать с раскатами грома. С этим драконом было легко общаться, он по характеру очень походил на Шана, только может он был более серьезный, чем Тирнис…

— Слушай, все хотел у тебя спросить, что у тебя с Марком? — спросил Мич после того как мы отсмеялись после моего рассказа о том как я удирала от хир в песчаном карьере.

— В каком смысле, что у меня с Марком?

— В прямом! Как ты его уговорила принять участие в фотосессии?

— Я? — я не торможу, я не торможу… я просто не понимаю!

— Ну не я же! — хохотнул оборотень. — Его эти фотографы около часа уламывали, а ты на пять минут его отвела в сторону, после чего он согласился. Прости, но я в жизни не поверю, что между вами ничего нет, и что он сделал это просто так!

Казалось, моя челюсть с громким стуком опустилась вниз, глаза убежали проверять все ли на затылке в порядке, а я просто села на мокрый песок. В голове была полная каша, а в душе начала зарождаться злость. Может мне хоть кто-то рассказать полную картину произошедшего или я так, и буду узнавать, какие- либо подробности каждый день?! Вот черт ну что мне пить завязывать?.. Хотя больше так отдыхать не с кем будет. Шан больше не мой друг, он теперь на службе…

— Как я вижу, желание напиться у тебя только повысилось! Тогда предлагаю, сейчас ты занимаешься делами, а вечером мы идем в бар.

К павильону, где должна была проходить съемка, я приехала на полчаса позже, чем договаривались. С Мичем мы обсудили, где встречаемся и куда идем, конечно, я бы могла и одна выполнить свой план по успокоению нервов, но фраза сказанная оборотнем меня переубедила.

— Нет, Эль, одна ты пить не будешь! В конце концов, ты не пьянь последняя.

Выбора не было, да и потом сейчас не особо и хотелось оставаться наедине со своими мыслями. От предложения подвезти дракона до гостиницы он отказался, мотивируя тем, что не псих последний в такую погоду на байке ездить. Это джиннам адреналина и необычных ощущений всегда мало, а он не желает ждать, когда кости срастутся.

Попрощавшись, я села на мотоцикл и рванула к месту работы. Дождь уже утих и превратился в неприятную изморозь. Ветер трепал мокрые волосы и проникал под куртку, морозил кожу. Разгоняться сильно я не решалась, байк не всегда на сухой дороге легко удержать, а уж когда по ней чуть ли не реки текут то вообще опасно.

К павильону я подъехала грязная, мокрая, злая и замершая. По дороге меня умудрились три раза подрезать такие же психи на мотоциклах. И если два раза я спокойно выровняла байк, то на третий меня просто снесло на тротуар. Слава Хранителям обошлось просто кустами и большой лужей. Зато теперь я со стопроцентной уверенностью могу говорить, что сбить меня можно, а вот мне ездить в таком настроение нельзя!

Заглушив мотор, я ласково провела по сидению своего зверя и попросила прощение за то, что уронила его. Отжав волосы, толкнула дверь и насладилась теплым воздухом внутри. Есть в этой жизни еще что-то хорошее!

— Эль? Что с тобой? — возле меня оказался Марк, а за ним и фотографы подтянулись.

— Решила имидж сменить и переквалифицироваться в кикиморы! — огрызнулась я.

Не знаю, что на меня нашло, настроение вроде было нормальное, когда общалась с драконом, а сейчас словно подменили меня. Сразу вспомнился вчерашний разговор с Шаном, и внутри все сжалось от обиды.

Пройдя мимо ошарашенных парней, я скрылась в туалете. Взглянула на себя в зеркало, и ощутила режущее желание зарыдать.

— Черт, Элирия, ты еще никогда так погано не выглядела! — шепнула сама себе и принялась вытаскивать из волос веточки и листочки.

На голове было то, что принято называть вороньим гнездом. Разноцветные пряди сбились и мокрыми колтунами топорщились в разные стороны, а веточки и листочки добавляли картину, как заботливая птичка устраивала для птенцов уютный домик. Чертыхнувшись, я наклонилась над раковиной, стараясь хоть с лица смыть 'обворожительные' грязевые узоры. Получалось не очень. Вода размазывала грязь и темными потоками стекала вниз

по шее. Единственным приличным местом были глаза, которые находились под защитой очков.

— Тебе помочь? — прозвучал со спины незнакомый женский голос.

Оборачиваться я не стала, просто подняла голову и посмотрела в отражение. За моей спиной стояла…

— Сирена! — шарахнулась я в сторону при этом, чуть не запрыгнув на столешницу с умывальниками.

— Сирена, — кивнула девушка. — Ты не переживай воды тут нет. Ее нет тут в том количестве, чтобы я запела, — пояснила она, увидев, как я кидаю взгляд на включенный кран. — Мне море надо…

— А крышу когда срывает?

— В шторм! — засмеялась она.

Я постаралась расслабиться и внимательно посмотрела на девушку. Невысокая с длинными малиновыми волосами и темно-серыми глазами. Сирена была симпатичная, даже можно сказать красивая, особенное, если смыть с нее 'боевой' раскрас.

Вообще о сиренах я мало что знаю. Они владеют магией голоса, который при некоторых обстоятельствах может свести с ума. И вот сейчас как выяснилось, эти обстоятельства появляются в шторм. Ну что ж дышать однозначно стало легче.

Кстати цвет волос у нее натуральный это я могу точно сказать. Сирены вообще по своей натуре разноцветные, так что синие, зеленые, малиновые и кислотно-желтые это нормально.

— Помощь нужна? — повторила она вопрос.

— Да, не мешало бы. Сама я не справлюсь!

Через двадцать минут мы вышли из 'убежища'. Канита, сирена, работала вместе с ребятами. Девушка подбирала костюмы для съемок и наводила моделям, так сказать красоту. Вот и со мной она поработала неплохо. Правда, волосы мои мы полностью спасти не смогли. Пришлось обрезать несколько прядей и чтобы это сильно не бросалось в глаза, Канита сделала мне полную стрижку. Теперь некогда длинные волосы превратились в короткий и топорщащийся ужас, но мне нравилось. Спереди длинная косая челка, а сзади маленький взрыв. Я давно хотела что-то поменять в своем облике, а как оказалось сейчас, мне это было просто необходимо. И не только из-за спутанных колтунов, мне словно стало легче на душе.

— Эль? — Лисан зажмурив глаза, встряхнул головой и снова осмотрел меня.

— Я! — на губах играла легкая улыбка. — Что от меня сегодня требуется?

— Лисан, я не буду с ним сниматься! — послышался

пищащий женский голосок, и вслед за ним появилась нимфа.

— Жакина, что значит, не буду?

— То и значит! Я что дура подходить к огню!

Не удержавшись я прыснула со смеха. Нимфа перевела на меня сердитый взгляд, прищуренный зеленых глаз. От вида сморщенной в брезгливости мордашки я захохотала в голос.

Мда, комментарии излишни! Если эта малышка ничего не знает про Элеменсов, то понятно ее нежелание подходить к Марку. А вот и он сам.

— Лисан, мы не можем вместе работать. Она шугается меня! — Марк посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то незнакомое мне. — Давай Элирию попробуем на эту роль?

— Меня? Нет уж спасибо!

— А хорошая идея! Марк, ты молодец! Она тебя не боится и при необходимости может дать то, что у нимфы в жизни не получится…

— А еще она может вас послать в такое направление, о котором ходят только слухи эротического характера!

Я серьезно посмотрела на Лисана и увидела, что моя угроза возымела действие, а вот в синих глазах Элеменса плясали оранжевые искры смеха.

— Тебя это тоже касается!

— Нет! Ты мне должна…

— Что?

— Наш уговор в клубе помнишь?

Молодец Ри опять вляпалась! — Хранители ну когда я перестану во что-то встревать и говорить сама с собой?!

— Ничего не помню, а значит, ничего не было!

— Было и очень даже 'чего'! — оранжевые искры превратились в чертей и с ехидными улыбками смотрели на меня из синих очей Марка.

Память решила со мной еще раз сыграть в игру 'Помни и красней'. Перед внутренним взором появилась картинка, как я стираю кровь с губы Марка. После чего мы целуемся. Драка была, как и говорил Шан. Точную причину драки я не помню, а вот появление фотографов и их уговоры очень четко. И… нет! Я не могла такое пообещать!

— Вижу, ты вспомнила! — расплылся в улыбке Элеменс.

— Упырь с вами. Буду сниматься.

Хм, мне показалось или во взгляде Марка проскочило сожаление?

Съемка проходила опять под моей иллюзией. Сирена вручила мне полупрозрачную тогу и, закрепив в волосах белые цветы,

вытолкала на площадку. Иллюзия старинного города, каменная мостовая и два влюбленных существа. Марку предстояло стоять в сумерках при мягком свете фонаря, а мне спешить к нему навстречу.

Я полностью отдалась этой иллюзии и со счастливой улыбкой приближалась к красивому мужчине. Легкая ткань тоги развевалась на бегу. Оставалось несколько шагов. Марк раскрыл объятья и, подхватив меня на руки, закружил.

— Идеально! Ребята вы молодцы! — кричал Пирет, щелкая затвором фотокамеры, но мы не обращали на него внимания. Я полностью утонула в синих глазах Марка.

— Марк, давай!

Элеменс развернул меня спиной и обняв принял истинную форму. Огонь нежным теплом окутал мое тело, совершенно не вредя ни мне, ни одежде.

Съемку мы закончили часа через три. Я была, вымотана по полной программе, только желание напиться, никуда не делось. Марк ушел на час раньше. Ему позвонили, и парень с бешеным выражением лица выскочил из павильона. У меня даже не было возможности поинтересоваться, что у него случилось.

Так как я осталась одна из готовых работать моделей, мне пришлось создавать иллюзии. Переплетения огня в танце с водой. Райский уголок с туманным образом влюбленной пары и много чего другого.

— Все Эль, на сегодня ты свободна. Мы просмотрим полученные работы и позвоним тебе.

Согласно кивнув, я вышла на улицу. Свежий, немного прохладный воздух был как нельзя лучше после трудного дня. Мотоцикл стоял в тени от студии и красовался грязными пятнами на ярко-оранжевых боках.

Честно признаюсь, смотреть на него было неприятно. Я не считаю себя помешанной на чистоте, даже люблю дома небольшой беспорядок, но байк для меня святое.

Я вернулась в павильон и, взяв ведро с губкой, отправилась отмывать своего железного друга. На меня эта процедура действовала умиротворяюще. Губка скользит по гладкой поверхности, возвращая блеск металлу. Конечно, можно было бы воспользоваться магией, но не в этом случае.

Успокоилась я, только когда байк заблистал как новый. Осмотрев труды своей работы, я направилась домой готовиться к вечернему походу…

Но видно сегодня не мой день или же даже не мое время. Мне позвонил Мич и, извинившись, отменил нашу встречу,

сославшись на какие-то проблемы. Признаюсь честно, я расстроилась, но все же отменять свои планы не пожелала.

Клуб 'Клад Саула' встретил меня оглушительной музыкой и толпой извивающихся тел. Протиснувшись к бару, я устроилась на высоком табурете и сосредоточилась на миссии 'Напиться от проблем'. Впрочем, в этом не было ничего сложного, если знаешь, как на тебя действуют те или иные напитки. Решив, что не стоит сразу губиться 'тяжелым', моя пьянка началась с легких коктейлей. Парни, которые пытались составить мне компанию, были довольно грубо отшиты. Да и упырь с ними, я без настроения!

— Малышка? — раздался за спиной знакомый голос. — Ты что тут делаешь? Изменяешь мне?

— Привет Мишель! — Риган стоял справа от меня с флегматичным выражением на лице. — Я тут напиваюсь, а к Фейю идти не захотелось. Ты-то тут, какими судьбами?

— Да за дочерью приехал…

— Дочерью? — бокал с глухим стуком опустился на столешницу следом за моей челюстью.

— Эль, ну ты чего? Не ожидала от меня такого?

— Да как тебе сказать…

— Ладно, я все понял, — оборотень все же решил присесть рядом, предварительно кинув взгляд на танцпол. — Ты мне лучше скажи, чего пьешь-то в одиночку?

— Захотелось? — почему-то не сказала, а спросила его.

— Понятно все с тобой. Это как-то связано с тем огненным?

— С кем? — не сразу дошло до меня. — Тьфу ты! Как я понимаю, ты был свидетелем падения моей нравственности?

— У тебя нравственность? — нет, ну честно сказать, даже немного обидно стало. — Эль, уж ты-то никогда ее не уронишь!

— Ага, потому что не держу вовсе?

— Заметь…

— Ясно все с тобой! — устало отмахнулась я.

Напивалась я согласно плану, вот только мозг никак не хотел переходить из состояния 'работа' в состояние 'беспамятство'. Горько вздохнув, я жестом показала бармену повторить и повернулась к залу лицом. Риган ушел примерно час назад вслед за очаровательной девушкой лет восемнадцати на вид. Я, даже не видя ее звериной формы, могу с уверенностью сказать, что она не медведь. Ее форма, скорее пантера или же лисица. Гибкая и легкая поступь указывала именно на это, да и хитрость во взгляде просто так не бывает.

Отшив очередного ухажера, я вернулась к выпивке. В голове

был сплошной туман из алкоголя, но мозг категорически опровергал пьяное состояние и продолжал думать о ситуации с Шаном.

— Каралис! — обратилась я к бармену, с которым успела познакомиться и даже неплохо пообщаться. Что сказать веселый вампир! — Налей мне 'Долгой смерти'.

— Ты уверена?

— Я? Нет, я последние лет сто ни в чем не уверена. Наливай.

Вампир равнодушно пожал плечами и начал смешивать заказанный мной коктейль. Буквально через пару минут на стойке стоял высокий бокал с чернильно-красной жидкостью, поверх которого плясало зеленое пламя.

— Не торопись с ним…

— Знаю, плавали!

С этим коктейлем точно торопиться нельзя. На вкус напиток мягкий с миндальным привкусом, но это только если его пить маленькими глотками. Стоит опрокинуть напиток полностью, как горло стягивает ледяным кольцом и чуть ли не ядовитая жидкость обжигает гортань. После такого действительно, кажется, что тебя изнутри медленно разъедает. Хотя есть такие индивидуумы, которые заказывают этот коктейль и пьют его исключительно быстрым способом. Им, видите ли, не нравится, как миндальный вкус ощущается на губах и медленно замораживает все рецепторы.

'Долгая смерть' сделала свое дело — тело почти не слушалось, а в голове вакуум, как любит говорить Ариска.

Так, Ариска… пора домой!

Поднявшись со стула я направилась на выход. Теплый ветер окутал меня и погнал в сторону дома.

Шаг… визг тормозов и мат. Мой мат.

— Вот она. Хватай!

Я толком не поняла, что случилось, лишь почувствовался легкий всплеск магии и темнота.

Глава 5

Саршан Нирнолис

Я не знал чем себя занять. В голове билась противная мысль, которая буквально толкала меня приехать или хотя бы позвонить Ри. Но я знал, что этого делать нельзя. Она только разозлиться или еще хуже — сорвется и уедет куда-нибудь. А этого я допустить никак не мог.

Наверное, я все же последний дурак раз согласился на предложение рейнджеров, но с другой стороны это же очень хороший стимул расти. Магия, которую они изучают, является одной из самых высших и если тебе предложили такую возможность…

Мысли, раз за разом возвращались к ветреной джинни. Столько лет знать друг друга и быть вместе в разных ситуациях не проходят даром. Я привык к ней, и считаю Ри чуть ли не половиной себя!

Пятые сутки без сна дают о себе знать — в голове туман, а тело перестает слушаться, замедляя реакцию на все. Не сплю я не просто так. Сначала не знал, как сказать Ри, что получил такую возможность, как быть лучшим магом и воином, потом мучился от ее реакции, а сейчас просто не положен мне сон. Тренировки начались и довольно жесткие. Рейнджер должен справляться с любой ситуацией. Он должен уметь отключать в себе не только эмоции, но и природные потребности. Сон, отдых относится именно к ним.

Протерев лицо руками, я прошелся по комнате, которую мне выделили на время тренировок. Довольно просторное помещение с бежевыми стенами, большим окном, занавешенным темными шторами, удобный диванчик, кровать и пара кресел. Вся обстановка расслабляла и подталкивала отдохнуть, но этого делать было нельзя.

Дверь бесшумно и без предварительно стука открылась, и в мою комнату зашел высокий, немного худощавый мужчина. Торес — вампир и по совместительству мой наставник в боевых тренировках.

— Через пять минут на площадке! — бросил он и так же бесшумно вышел.

Наставников у меня двое: один отвечает за магию, другой за бой. И еще так сказать 'повезло' в том, что они друг друга просто ненавидят, а мне, как скрепляющему их звену достаются все радости этой ненависти.

Я быстро переоделся, хотя скорее разделся, потому что мой тренировочный костюм включал в себя только брюки. Выскочив за дверь я помчался вниз по лестнице. Площадка для тренировок находилась на заднем дворе огромного особняка. Просторный полигон был разделен на несколько зон — полоса препятствий, поле для рукопашного боя, для боя с оружием и для магических поединков.

Торес ждал меня около полосы препятствий, при этом вампир невозмутимо глядел куда-то вдаль. Проследив за его взглядом, я заметил своего второго наставника, который орал, не скупясь в выражениях, на хрупкую с виду девушку.

— Долго! — рыкнул вампир, стоило подойти к нему.

— Три с половиной минуты!

— Надо было уложиться за две!

Скрипнув зубами, я приготовился слушать план тренировки на сегодня.

— На полосу у тебя двадцать минут.

Не теряя больше ни минуты, я побежал. Трасса была достаточно длинной и сложной. В начале пути никаких изысков не наблюдалось, это было сделано специально, чтобы разогреть мышцы, а вот буквально через десяток метров начиналось самое сложное. Перепрыгивание преград или подтягивание чтобы перелезть что-то давалось легко. Так же как и лабиринт, который проверял скорость реакции, тем, что стены появлялись из неоткуда.

Я перепрыгнул ров, сгруппировавшись в воздухе и приземлившись на одно колено, побежал дальше. Стена с шипами, которые выскакивали в разных местах и всегда с разным интервалом времени, принесла мне пять царапин и три глубоких прокола. Шипы были непростыми, поэтому рана не затягивалась сразу, как это было в любых других случаях. Тут учили не только терпеть боль, но и не замечать кровоточащих ран.

Следующий кусок полосы был одним из опаснейших и нелюбимых всеми новичками. Траншея, наполненная ядовитыми змеями и высокие столбы, по которым надо умудриться и перебраться на ту сторону. Гладкое дерево было отполировано до блеска и при соприкосновении с ним руки скользили, не давая точки опоры, чтобы уцепиться.

Разбежавшись, я прыгнул на один из столбов. Руки обхватили гладкую древесину, но я сразу начал скатываться вниз. Попытавшись быстро перебирать руками, я с большим трудом подтянулся наверх.

— Черт! Чувствую себя макакой, которая за бананами лезет! — буркнул я и, сделав упор на ноги, оттолкнулся, полетев

к следующему столбу.

Примерно поняв как лучше передвигаться, я повторил действия. До берега оставалось еще перепрыгнуть на два столба. Вот только видно усталость окончательно взяла свое и на последнем, я сорвался вниз.

Выскочил из ямы я как ужаленный…. Хотя почем как? Чувствовалось около четырех укусов. А змеи были действительно ядовитыми, и яд нещадно начал жечь вены. Мне надо было срочно добираться до финиша для получения противоядия.

Все тело болело и сгорало изнутри, но умирать я не спешил. Быстро преодолев раскачивающиеся бревна с шипами, я упал на землю и пополз под наэлектризованной сеткой. Если бы бревно меня ударило, то в лучшем случае я бы сращивал кости, а вот разряд который дает сеть отключила бы меня минут на десять, если еще сердце выдержит.

Выбравшись из-под сетки, я попал в 'Мельницу'. Тонкие металлические хлысты, прикрепленные к вертящимся столбам, не останавливались не на секунду, а расстояние между ними хватало только для того, чтобы просунуть руку, не повредив кожу. Это было последнее препятствие, и оно учило выдерживать боль.

Я упал на колени у финиша. Ноги не слушались, а сердце лихорадочно распространяло яд по всему организму. В такой момент захотелось покориться и опустить руки.

— Медленно! Отвратительно! На тебе живого места нет! — подлетел ко мне наставник и, подняв как какого-то щенка начал трясти. — Шесть укусов! Один прокол грудной клетки и два брюшной полости, про царапины я вообще молчу! Через две минуты с оружием! — бросил он напоследок и, введя противоядие, ушел.

По телу сразу же прошла ледяная волна, принося неимоверное облегчение. Я расслабился и закрыл глаза.

— Саршан! Поднимай свою тирнистую задницу и дуй сюда! — раздался яростный рык вампира.

— Кровопийца, на поворот легче! — прошипел мой второй наставник, оказавшись рядом.

Надо кстати отметить, что мой наставник по магии это Тирнис, к тому же девушка. Молодая и очень талантливая. По-моему мнению эта главная причина того что Торес бесится. У рейнджеров нет распределения на женский и мужской пол, поэтому наставник он и есть наставник, кем бы он не был. Например, исонисом. Исонис — демоны похоти, которые при желании сами себе выбирают пол, их же называют инкубами и суккубами.

Мне лично неважно кто меня тренирует, лишь бы толк был,

но видно не каждый придерживается этого мнения.

— Тебя не спрашивали! Я его тренирую!

— Я тоже и этот парень многого может добиться, если ты его не угробишь раньше времени!

— Если он сдохнет, значит, он не годится!

— Да с тобой и бессмертный к Хранителям отправится!

— Конечно, будем выращивать неженок, и они провалят первое же задание!

— Ты идиот Тор! — тирнис развернулась и ушла на свою часть поля.

— Чего встал? — крикнул еще более разозленный Торес. — Марш на поле!

Я послушно встал в середине круга боя и внимательно посмотрел на вампира. Легким взмахом руки он достал длинную металлическую цепь с плоскими и острыми краями.

Мать вашу! — про себя выругался я.

Как эта штука бьет, я видел не раз. По легкости и гибкости это оружие может спокойно соперничать с кнутом, который так любит Эль в целях защиты. Вот только кнут не дробит кости, как это штука.

Вампир сделал предупредительный удар в миллиметре от моей ноги. Внутри все дернулось от страха, но внешне не отразилось. Я сделал шаг назад и приготовился уклоняться от смертельно опасных ударов, но тут тело скрутило дикой болью. Меня ментально заставляли принять звериную форму. Руки начали изменяться, ногти почернели и вытянулись, даже на лице чувствовалось изменения, хотя раньше такого не было.

— Игнорируй! — крикнул наставник и воздействие усилилось.

Боль трансформации непривычно скручивала тело. Такого я давно не испытывал. Переворот из человека в тигра и обратно бывает болезненный только первые три раза, пока организм привыкает к изменению.

— Я сказал, ИГНОРИРУЙ!

Стиснув зубы, которые тоже уже изменились и стали клыками я выпрямился и со злобой посмотрел на наставника. Гнусно использовать такие методы!

— Враг не будет тебя жалеть! — рыкнул он, судя по всему уловив мои мысли. — Отбивайся!

С этими словами вампир начал нападения. Боль продолжала терзать и тело и сознание, но природные инстинкты, которые сейчас обострились чуть больше обычного, помогали как никогда. Цепь свистела в воздухе, описывая круги и с огромной скоростью, а соответственно и силой била. Я только чудом уворачивался от

ударов, правда, не всегда успешно. Раны, которые я получил на полосе препятствий, успели затянуться, чему поспособствовало противоядие, которое убрало не только змеиный яд, но и последствия зачарованных шипов.

— Свободен! — немного брезгливо произнес Торес, отбросив цепь в сторону.

Стиснув зубы, я поднялся с колен и, прихрамывая, направился к себе в комнату. Скажем так, сегодня мне повезло — трещина на ноге, раздроблена ключица и рваная рана на боку. Живчик!

В комнате меня уже ждала Милинсия — наш целитель и второе существо по важности в ордене рейнджеров.

— Ох, Саршан! — воскликнула дроу, осматривая меня. — Тор что сегодня совсем ума лишился?

Я ничего не ответил, лишь закатил глаза. Зная своего наставника совсем ничего, я уже убедился, что вампир всегда неадекватен.

Милинсия молча начала лечить мою ключицу. Уже после секунды мне уже стало намного легче. Дроу с их особой магией к исцелению, мастера по сращиванию костей.

Закончила она быстро и, затянув грудь бинтом, велела два часа лежать. Я особо не сопротивлялся — отдых мне был нужен, пускай даже не сон, а простой покой в горизонтальном положении.

Все время бездельного лежания я думал о Ри. Надеюсь, малышка примет мое решение. Я ведь не собираюсь отказываться от общения с ней! Да мы будем меньше видеться, но разве это так важно?

За мыслями я не заметил, как прошло данное на отдых время, и в комнату явилась Ларинша — мой наставник по магическому бою.

Моим надеждам выйти с этой тренировки целым, было не суждено сбыться. Помяли меня знатно, правда, не с садистскими замашками как Торес, но все же. Милинсия, в этот раз лечила мне ребра, которые сдавила ловчая сеть. Ну тут я сам виноват — расслабился, после того как с легкостью увернулся от ледяных игл, огненного вихря и черной молнии. Все эти заклиная при попадании сделали бы во мне лишние отверстия или чего-нибудь оторвали.

Через час я уже не знал чем себя занять. По графику у нас шесть часов свободного времени, которое можно тратить по-своему усмотрению. Была только одна оговорка — сон новичкам

еще не полагался.

Нарезая круги по комнате, я решался, стоит ли мне ехать к Ри. С одной стороны меня очень беспокоило ее молчание, а с другой было страшно усугубить ситуацию.

Еще полчаса прошло в терзании, но я все же решился съездить. Если малышки не будет дома, (а это даже к лучшему) то я спокойно расспрошу у Арисы про нее. А если Элирия все же там, то… будь что будет! Это все равно лучше, чем гадать.

— Саршан, ты куда? — на пути у меня вырос Торес.

— К другу хочу съездить…

— Ты же знаешь, старые связи лучше обрывать…

— Знаю наставник. Но все же это совет, а не приказ! И пока у меня есть возможность видеть друга я буду это делать!

— Я ведь могу отдать приказ!

Смерив вампира злым взглядом, я ожидал от него дальнейших действий, но их не последовало.

— Раз приказа нет, я пошел!

Особняк, где проживали новички рейнджеров, был за городом и единственный способ попасть в сам город это использовать стационарные телепорталы. Подойдя к святящемуся арочному проему, я вложил руку в углубление и, почувствовав легкий укол, шагнул вперед. Сизый туман поглотил меня и мягко вытолкнул на центральной площади.

Над городом уже сгущались сумерки — наступало любимое время Эль. Вот уж воистину джинн! Утром ее почти невозможно вытащить на прогулку, а как только город 'расцветал' огнями ее уже было сложно затащить домой.

Шагая по каменной мостовой, я пытался собраться с мыслями и приготовится к разговору с малышкой, но в голове была пустота. Все слова что, по мнению сердца, были правильными, душил разум еще в зародыше. Поэтому когда такси, которое подвернулось мне около моста, остановилось около дома Элирии, я немного струхнул. Но отступать было поздно — вот он дом, а там или Эль или Ариса…

Около двери я медлить не стал. Но вот с то стороны открывать не торопились.

— Саршан? — дверь, наконец, открылась и в проеме появилась испуганная домовая.

— Ариса, где Ри? — сердце замерло, ожидая ответа и предчувствуя что-то неладное. — Что с Эль?

— Я… она… не…

— Ари!

— Я не знаю, она пропала! Я ее больше не чувствую!

Ариса закрыла лицо руками, и только сейчас до меня дошло,

что привычные белые волосы домовой почернели.

— Как?

У домового с владельцем дома очень сильная связь. И когда что-то происходит с хозяином, они это чувствуют. Вот только волосы у них чернеют, если владельца больше нет среди живых…

Я упал на колени и смотрел на зареванную домовую. В висках стучала кровь, а руки сами сжались в кулаки. В голове не было ни одной путной мысли, в груди начала нарастать боль, готовясь вырваться из горла вместе с криком отчаяния.

— Саршан…

— Когда? — мне надо было объяснять, что я хочу знать.

— Трое суток…

— Почему? Почему ты не сообщила?

— Кому? Ты пропал! Ты бросил ее! — в ответ на мой крик закричала Ариса.

— Я не бросал. Я никогда ее не бросал и не брошу! — подлетев к девушке, я схватил ее за плечи и затряс.

Голова Арисы откинулась назад открывая шею. За ухом в почерневших волосах виднелась тонкая белая прядь. Руки сами разжались, роняя ни в чем неповинную девушку на пол.

Не говоря ни слова я вылетел из квартиры Ри и помчался к Фею. Один я не сумею ее найти, мне нужна помощь.

Дорога до клуба 'Зеленая фея' прошла для меня, как в тумане. Лишь одна спасительная мысль билась в голове — она еще жива!

Чуть не сбив охранника на входе, я бегом спустился вниз.

Фея нигде не было видно. Клуб только заполнялся народом, но владелец не присутствовал при этом. Взгляд блуждал по залу, но не находил знакомых лиц.

Стоп! Риган!

Бармен с флегматичным выражением лица протирал стаканы и что-то объяснял молоденькой нимфе, сидевшей перед ним.

— Риган, где Фей?

— А, привет Саршан. Что нынче не принято здороваться?

— Где Фей? — прорычал я, стараясь, не разнести все тут к упырям собачим.

— У себя в кабинете!

Коротко кивнув ему, я помчался за ширму, где скрывался кабинет эльфа. Про то чтобы постучать я даже не думал. Дверь с глухим стуком об стену отворилась, открывая мне вид на обнаженную эльфийку в объятьях друга.

— Вышла отсюда!

— Что?

— Я сказал, пошла вон!

Я чувствовал что тело, как и сегодня на тренировки начало

меняться, только боли не было. Эльфийка испуганно икнула и, подобрав вещи, выскочила за дверь.

— Мог бы и помягче, она слишком впечатлительная! — лениво протянул Фей и вальяжной походкой не стесняясь своей наготы, прошел к шкафу.

— Ри при смерти!

— Что? Очень смешно! Малышка отдыхает, где-нибудь забыв про всех, а ты портишь отдых мне, — насмешливо фыркнул он.

— Трое суток ее нет дома. Ее домовая сменила окрас волос с белого на черный. Это тебе о чем-то говорит?

С каждой секундой мне было все сложнее себя сдержать, чтобы с помощью силы не вбить этому эльфу информацию в голову.

— Полностью? — Фей замер, не мигая, смотря на меня.

— Тонкая белая прядь…

Через минуту, которую мы провели в молчании в кабинет эльфа зашел Риган.

— Когда и где ты видел Эль?

Оборотень подробно рассказал, что встретил джинни в клубе 'Клад Саула'. Не забыв упомянуть, что Элирия была какая-то странная по поведению, да и как-то необычно пострижена. Риган уточнил у нее, не страдает ли она по Элементу, на что Эль естественно отмахнулась.

— Предлагаю съездить в этот клуб, может, я ее учую!?

Спорить никто не стал, хотя сомнения были у каждого. Да и что говорить, я сам не был уверен, что через три дня в таком проходимом месте можно будет ее найти.

— Шан, это трата времени! — кричал на меня Фей пока я кругами ходил возле клуба в звериной ипостаси.

След Ри обрывался в нескольких метрах от 'Клад Саула' и это меня чрезвычайно злило.

— Она ушла после полуночи. Одна! — доложил Риган, выйдя из клуба. — Перед уходом малышка выпила коктейль 'Долгая смерть'. Больше бармен ничего не знает.

Я зарычал от бессилия и посмотрел в сторону дома Эль. Она явно собиралась домой, но почему-то туда не дошла.

— Шан, давай наведаемся к этому огненному, может он ее видел.

Я согласно зарычал и двинулся к 'Ристани'. Сейчас надо использовать любые возможности, чтобы отыскать Эль. Правда была одна заминка — то, что этот Элементс жил в 'Ристани', я знаю, но вот в каком номере? Можно попробовать найти по запаху, потому что так просто нам не скажут этого.

Слава Хранителям искать никого не пришлось. В холле отеля мы обнаружили того кого искали. Парень стоял, держа за руку маленькую девочку, и что-то доказывал оборотню из их же компании. Эти двое нас не замечали до тех пор, пока мы не приблизились к ним.

— Чем обязаны? — приподняв бровь, спросил оборотень…

Принюхавшись, я уловил запах морской воды и тины. Морской змей!

— Ри. Где, когда и при каких обстоятельствах последний раз вы виделись? — задал я вопрос, сменяя форму.

— А в письменном виде не надо? — усмехнулся змей.

— Если понадобиться напишешь!

— Шан, тормозни! — осадил меня Фей. — Элирия пропала и велика вероятность, что скоро пропадет навсегда, поэтому…

— Что? — вскрикнули все втроем.

Втроем? А ребенок ее, откуда знает то?

— Я повторю вопрос друга! — такого холодного голоса у Фейя не было никогда.

— Да слышали мы вопрос, не глухие! — огрызнулся огненный, слегка вспыхнув. — Я видел ее на съемках три дня назад…

— Я тоже видел ее в тот же день, только раньше. Эль была не в лучшем расположение духа и собиралась напиться, но я уговорил ее подождать до вечера. Хотел составить ей компанию, но там планы поменялись.

Между нами повисло напряженное молчание. Никто не знал, что говорить или делать, но каждый думал об этом.

Ри где же ты? Ты же не могла просто так исчезнуть! Я же тебя знаю!

Черт найду ее, будет круглыми суткам под присмотром или еще лучше обвешу ее маячками и зацепками, чтобы уж наверняка не потерять.

— А я, кажется, знаю, как нам можно найти Элирию! — тихо сказал малышка.

— Калима, что ты такое говоришь? Ты же даже не знаешь о ком мы…

— Я знаю! Я знаю Джинни! Она хорошая!

Все наше внимание приковала маленькая девочка.

— Откуда?

— Маркус, ты тогда ушел, а мне стало скучно!

Дальше девочка поведала историю знакомства и последующего общения с Эль. До нас почему-то не сразу дошло то, что пыталась донести до нашего разума, малышка Калима. После нескольких минут окончания рассказа мы помчались в

комнату Элеменса, молясь, чтобы этот способ подействовал, и к нам вернулась джинни.

Глава 6

Элирия Кисар

Ух, ты! Вот это меня приложило!

Попытка подняться, провалилась, вслед за попыткой разлепить глаза. Голова казалась чугунной, а тело словно залили бетоном и высушили. Такого похмелья у меня ни разу не было!

— Ариска, принеси рассол, — прохрипела моя светлость.

Ответом на мою просьбу была тишина.

— Ари, ну не вредничай! Я прекрасно знаю, что ты сейчас обо мне думаешь, но давай это оставим до лучших времен?

Странно! Ариса конечно могла вредничать и не нести мне заказанное 'блюдо', но чтобы моя домовая промолчала… это нонсенс!

— АРИ! — послышался глухой скрип двери и противный скрип полов.

— О! Кто очнулся?! — смутно знакомый голос заставил меня напрячься.

На автомате я шепнула заклинание от похмелья, которое отняло немало сил, но зато удалило бы следы моего бурного отдыха. Какого было мое удивление, когда оно не сработало, просто невозможно передать словами. По крайней мере, культурными.

С трудом переборов себя я все же приподнялась и открыла глаза. Маленькое помещение больше походило на кладовку, и явно не было моей комнатой. Я даже больше скажу — тут я ни разу не была! Проведя взглядом по шероховатым на вид стенам, покрытым, темно-зеленой краской, я наткнулась на насмешливый взгляд черных глаз.

— Вашу маму да через копыто! Ты-то тут откуда?

— А тебе не интересует где ты? — усмехнулся демон.

— Меня больше интересует на кой я тут!

— Ты меня оскорбила, а я не терплю этого…

— Тихо-тихо святая невинность! Если ты не забыл, то у нас все прошло честно, особенно с моей стороны! Это не я в тебя кидалась пульсарами! Тренироваться надо, чтобы не проигрывать, а не тешить свое самолюбие в уголке под покровом ночи!

— Похоже, яд Лирзы еще не до конца прошел. Мозги у тебя по-прежнему в коме!

Демон упомянул еще чьих-то родственников в весьма эротическо-экстравагантном виде и вышел из каморки, оставив меня одну… нет, не одну. У меня была головная боль, куча

ненужных мыслей и доля здравого смысла, которая сейчас металась в страхе.

Яд, про который говорил демон, чье имя, если я не ошибаюсь Арс, очень редкий и довольно опасный. Одна капля его вводит любое существо в своего рода транс. А если его количество превышает пять капель… любой представитель расы замирает. Он можно сказать умирает. Ни один орган не работает, словно погружаясь в спячку. Такой яд используют для исцеления, правда, не часто. Только при очень сильной необходимости. Не каждый может очнуться после его применения. Мне, судя по всему, очень повезло.

Организм успешно очищался от яда, тратя на это неимоверное количество сил, да и разговор с этим чертом рогатым меня сильно утомил. Глаза сами по себе начали закрываться, а я и не сопротивлялась. Отдых мне нужен. Вот отдохну и покажу этому демону упыреву бабушку!

Взмах руки, звук рассечение воздуха и удар кнута об камень. Мелкие осколки мрамора отделились от колонны, и словно снежинки посыпались вниз. Снова взмах, свист и удар. Раз за разом это повторялось. Эти звуки уже давили на уши, но я продолжала повторять одно и то же движение. Мне надо было заглушить голос, который повторял кто я на самом деле. Я не хотела его слышать.

Взмах, свист, удар, взмах, свист, удар.

Взмах, рука безвольно опустилась, а ноги подкосились, роняя меня на пол. Хлыст упал рядом. Руки коснулись холодного мраморного пола, оставляя кровавые следы. Я вся была в крови. Те удары, что наносились на колонну, отражались на мне. Но почему я тогда не могла остановиться? Почему?

Распахнув глаза, я пыталась привести себя в чувство. Сердце бешено колотилось, словно стараясь убежать туда, где не будут его подвергать таким страхам. И я его прекрасно понимала, сама скрылась бы куда подальше. Этот сон или даже не сон, а видение прошлого, я что-то начала видеть с завидным постоянством и каждый раз не могу остановить себя. Каждый раз, видя его, я просыпаюсь с болью в тех местах, где оставлял свои отметины хлыст. Видно ни этот сон, ни те воспоминая, никогда не оставят меня, а может это и к лучшему. Я ведь действительно тогда била мраморную колонну, а раны появлялись на мне. Никто не видел меня в тот день. Никто… кроме Эклиса. Он нашел меня окровавленную в лоскутах от некогда хорошей одежды. Нашел и помог разобраться в себе. Помог принять кто я, потому что сам

был таким. Он не бросал меня пока окончательно не убедился, что я приняла свою сущность. А после… он исчез, так же как и появился. Эклис в тот раз не совсем понял, почему я в крови. А я поняла. Я срывала свое зло на камне, но в душе и сердце я ненавидела себя, за то кем являюсь. Он просто не мог представить, что можно так сильно ненавидеть себя за свою сущность.

Настроение было скажем честно паршивое. Магические силы все уходили на восстановление организма, поэтому, несмотря на то, что сон только сошел, глаза снова закрывались.

— Ну, скажи мне, как мстить-то будешь? — спросила я сразу, как только демон переступил порог моей временной камеры, тем самым вырвав меня из объятий сна. — Ты что выкрал меня и даже ничего не придумал? Ну, ты и, правда, больной!

— Заткнись!

— Нет уж рогатенький, сам меня сюда притащил, значит слушай! — я поудобнее устроилась на лежанке и приготовилась давить на демона словом. — Ты только не переживай, говорят сейчас такое лечится!

— Что лечится? — явно не понял мой 'друг' сердечный.

— Психозы, как у тебя. Знаешь, это же говорит о комплексах. Я конечно не этот как его… а я не психиатр, но думаю выслушать тебя могу!

— Тебе жить надоело? Язык длинный?

— Хм, слушай, я же тебе говорила, что ты немного туповат? Вот ты мне скажи, как ты собрался удерживать меня тут? Нет, я понимаю у меня сейчас силенок маловато, но все же рано или поздно мне это надоест, и я уйду по-хорошему или уж как получится.

Демон и без того с красной кожей начал багроветь. Хм, видимо от злости. А не вскипит ли он? Если да то желаю быть как можно дальше отсюда.

Боги вы меня слышите?

Похоже, нет. Ну да ладно.

— Так вот демон. Ты меня как, прибить хочешь или помучить и отпустить?

— Не волнуйся, я придумаю, что с тобой делать!

— Уверен? — насмешливо поинтересовалась я.

В теле почувствовалась легкость и по телу пробежалась легкая дрожь — щекотка.

Губы растянулись в улыбке, которая сразу померкла — второго сигнала вызова не последовало.

Демон внимательно смотрел на меня о чем-то усиленно

думая. А я молилась все Творцам, Хранителям, Создателям, чтобы меня вызвали.

— Ты думай быстрее, а то скучно!

— Заткнись!

Видно в этот раз мои молитвы были услышаны, и по телу снова пробежала дрожь. Вслед за ней еще одна.

— Ваше время истекло! Пока рогатенький!

Тело окутал туман, унося меня к 'хозяину'.

Еще ни разу я не была так рада получить вызов на желание.

Перенестись я перенеслась, а вот сил на вертикальное положение или какие-то подвиги не оставалось. Будем надеяться, что вызвали меня в комфортные условия и маленько подождут, пока я подвосстановлюсь. В любом случае, первое мое ощущение от новой обстановки — это мягкий ковер с большим ворсом, на который плюхнулось мое ослабленное тело. Веки снова были свинцовыми, и узреть все в полной мере я не могла. Рядом раздались вздохи удивительно знакомой интонации.

Ага, значит, я по адресу!

— Не знаю, кто ты, но считай, что уже люблю тебя до безумия! — все же пытаясь сесть и оглядеться, — а если еще и рассольчика принесете или чего покрепче, то вообще расцелую…

— Вот вызывай этих джиннов, они еще сами желания себе требуют, — раздался рядом насмешливый, но немного трясущийся голос Фея.

— Эли! — раздался счастливый детский голос, и маленькие руки стиснули мою шею в объятиях. Их обладательницу я узнала, только какого… она делает в Зеленой? И откуда там такой ковер? Фей что решил поменять стиль?

— Ну и долго ты валяться собираешься? — раздался насмешливый голос Ригана.

Все же набравшись немного сил, я открыла глаза. Меня обнимала моя маленькая любимица, а по-другому не скажешь, иначе, зачем джинни будет тратить время на конкретного человека, без вызова на желание.

За ее спиной на коленях стояли мой усатый, полосатый и Элеменс. Фей, пытаясь сделать отстраненно скучающий вид, но по глазам видно было, что тоже волновался, стоял чуть сзади них, пряча руки в карманы. Вот зуб даю, они у него трясутся!

— Держи, — О, надо же! И дракоша тоже тут. — Пока холодное…

Вот его я точно сегодня любить буду. Вот умаслил, так умаслил! Холодная, запотевшая от духоты в комнате, бутылочка пива ласково легла мне в руку, и живительная влага стала затапливать мой растрескавшийся мозг.

Залпом, осушив бутылку, я поднялась на ноги и перенесла свое тело на диван. Лима тут же пристроилась рядом, а остальная компания окружила меня.

— Вы что рассказа ждете? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Ну не помешало бы. Мы вроде как волновались! — скрипя зубами, прорычал Шан.

— Не стоило Саршан! — я понимала, что это обижает его, но надо как-то постараться вытолкнуть его из своей жизни, раз он сам решил выбрать другой путь.

— Лима иди к себе, — Элеменс позвал девочку в приказном тоне, — мы потом с тобой поговорим.

Малышка опустила глаза, тихо прошептав — 'Я хочу с ней остаться', на что получила гневное — 'быстро!'.

— Так, не разговариваем в таком тоне с моим ребенком! Хочет быть рядом, значит останется! — мой злобный взгляд поймал Марк или же Маркус?… да какая разница! Могла бы сразу догадаться…. хотя Лима не похожа на Элеменса…

— С твоим? — в один голос отозвались все.

— Да! Этот ребенок мой друг и нечего тут на нее голос повышать. Особенно ты Маркус… — я выделила его имя не особо приятным тоном. Ишь ты взяли моду мне нервы трепать!

В комнате повисло напряженное молчание. Взгляды всех собравшихся были направлены в сторону Марка и, судя по всему, ждали его реакции. Я в отличие ото всех ее не ждала. Мое состояние еще было далеко от понятия нормального. Мне хотелось спать и желательно одной.

Хех, вот те раз, никогда не думала, что буду этого хотеть!

— Кстати, а что это вы все тут делаете? — должная же я знать, что за массовая демонстрация тут происходит.

— Да, умнее ты ничего не могла спросить! — буркнул Риган. — Малышка, ты опять переживаешь за падение своей нравственности?

— Нет родной, переживаю за твою психику при виде падения моей нравственности!

— Так, с ней вроде все нормально, так что я пойду. Заходите вечерком в бар, пообщаемся… — тихо решил свалить Фей, но перед уходом добавил: — Риган, тебе тоже как бы на работу надо!

— Иди, — кивнула я замешкавшемуся Мишке, — я оклемаюсь и обязательно зайду. Порадуешь меня чем-нибудь вкусненьким.

— Ну, тогда и до дома придется провожать, чтоб упаси Хранители…

— Да иди уже, папаша, — хихикнула я, смущая этого здоровяка.

Ребята вышли, а я кожей почувствовала испытывающий

взгляд Тирниса.

— Саршан, ты тоже можешь идти. Спасибо, что помог.

— Ри, ты хоть понимаешь…

— Да, понимаю. Я все прекрасно понимаю! — чуть громче, чем хотелось, но ладно, — а теперь иди. Тебе надо быть в другом месте…

Сейчас как никогда мне хотелось зареветь, а еще лучше взять свой хлыст и крушить все подряд. Стиснув зубы, я отвернулась от друга… или уже бывшего друга? Да какая разница!

Шан ушел неслышно, ничего не сказав напоследок. Хотя оно и к лучшему…

— Зачем ты с ним так? Он всех на уши поднял, когда обнаружил твою пропажу. Он скорее всего даже пренебрег распоряжением наставника и все для того чтобы увидеть тебя! — привел в шок и разозлил голос дракона.

— А что я? Думаешь, мне легко?!

Поднявшись на ноги и еле сдерживая себя я попрощалась с Калимой. Ребят же на прощание я попросила передать пламенный привет Арсу. После этого, не слушая, их я вышла из номера и направилась домой, где меня ждала Ариса.

Домовая пребывала в отвратительном виде. Волосы частично черные, глаза заплаканные, а сама она вся тряслась, как лист на ветру.

— Ари, все в порядке. Я жива.

— Я думала, что все… тебя больше нет.

— Ну, ты уж поспешила радоваться! — улыбнулась я, за что получила гневный взгляд розовых глаз.

Наверное, я неправильно себя повела с ней, но как успокаивать девушку, когда я сама на грани срыва?

— Ари, давай так — сейчас я посплю, а то чувствую себя совсем паршиво, а потом съем все-все, что ты мне приготовишь. Даже не буду вредничать и выбирать.

Оставив домовую в ее комнате я забежала в свою. Тело бил крупный озноб, а руки бессильно сжимались в кулаки. Понятное дело, что сейчас отдохнуть не получится, мне срочно надо выплеснуть злость. Я быстро переоделась и, взяв кристалл телепорта, заглянула к Арисе.

— Ари, я скоро вернусь!

— Что?

— Малыш, мне надо успокоиться.

Телепорт перенес меня к старому храму на восток мира. Огромный полуразрушенный храм был спрятан в давно заросшей и заброшенной долине. Именно это место помогает мне прийти в себя. Белые мраморные колонны, которые оплел ядовитый плющ,

в сумерках выглядели устрашающе и зловеще. Подойдя ближе к каменному изваянию, я провела рукой и неожиданно ударила что есть силы. Рука отозвалась болью, а из раны показалась теплая темно-красная кровь с золотистыми искрами.

Черт! Даже кровь у меня другая!

Я сидела на каменном полу, закрыв лицо руками. Как же мне хреново! Больно, гадко, противно, ужасно…. Меня просто разрывает на части!

Внутри был просто какой-то ад. Я не знаю, сколько так просила, но облегчение мне это не приносило. Поднявшись на ноги, я достала хлыст и начала методично его раскручивать. Свист рассекающего воздух оружия немного успокоил меня, но злость так и не снял. Сделав шаг вперед, я снова подняла кнут и опустила его колонну. Гибкий словно язык змеи он обвил мрамор, оставляя темною полосу. Еще один удар и злость вырвалась наружу.

Я знала, чем это грозит, но не останавливала себя. В этот раз, как и много лет назад мне это необходимо, как воздух.

Кнут свистел в воздухе, рушил мрамор и оставлял на мне кровавые следы рассеченной плоти….

Вскоре физическая боль и усталость вытеснили все посторонние чувства. Я упала на колени и зарыдала. Плечи дрожали, сотрясаясь вместе со всем телом от слез… В мгновение подул теплый ветерок, и плечи окутало мягкое тепло. Оно текло по рукам и спине, а потом обволокло полностью, словно объятиями. Оторвав руки, я увидела, что меня обнимает Маркус. По его рукам струятся лепестки пламени, лаская и согревая мою кожу.

— Что ты здесь делаешь? И как вообще нашел меня?

— Твоя домовая просто в ужасе и злится, как дикий зверь. Как вы вообще ужились вместе? — с легкой усмешкой мягко произнес он.

— Отпусти меня.

— Сначала успокойся.

— Да какое тебе вообще дело до того, что со мной происходит?!

— Ну, уж нет, дорогуша! Сама пошла на уговор, теперь нечего искать запасные ходы!

Жизнь потекла дальше. Ребята догадались, с чего это я передавала демону пламенный привет. Они хотели сами провести 'разъяснительную' беседу, но вмешался Саршан с официальным расследованием и естественно все доказали. Арс предстал перед магическим судом. Я ничего такого не хотела. Мстить? Нет, я

могу мстить сразу, а когда злость уже оседает на дно, мне становится совершенно фиолетово на все. Хотя мои показания и не требовались, да и вообще суд словам не доверял. Но нужны ли слова когда маги могут за считанные минуты изъять из памяти любой фрагмент жизни? Ты даже сам его можешь не помнить, а они его найдут и 'посмотрят'.

Арса приговорили к ссылке на родину с клеймом на лице. Преступление относительно женщин, неважно какой расы, каралось весьма строго. Хотя ему еще смягчили наказание — судебная метка продержится на лице всего пятьдесят лет. А это по сравнению с их продолжительностью жизни ничтожно мало.

Саршана я видела последний раз на заседание суда. Тирнис стоял рядом с высоким, худощавым вампиром. Карие глаза были пустые, словно безжизненные. Я никогда не видела его таким, но и подойти для того чтобы изменить ситуацию не смогла. Мне надо им переболеть, чтобы отпустить и навсегда вытолкнуть из жизни…. Но, черт возьми, как это сложно сделать!

Саршан Нирнолис

— Пошло все к упырям!

Я в бешеном состоянии метался по комнате и не мог найти себе места. Ри, она просто вычеркнула меня из своей жизни. Но как ее судить, если я сам дал ей на это право?

Тренировки уже не помогали. Трассу проходил легко, буквально на автомате, и даже если получал раны, я их не чувствовал Бой с оружием так же не представлял сложности, физическая боль от принуждения только расслабляла внутреннее терзание. Но вот в магии я постоянно давал осечку.

— Саршан, я тебя не узнаю!

— Ларинша, я не могу!

— Не могу…. тут нет такого понятия! А если ты сдаешься и не хочешь ничего, тогда тебе пора собирать вещи и выметаться отсюда. А если ты все же считаешь себя достойным звания магического рейнджера, то докажи это первым делом себе.

С этими словами она запустила в меня дюжину огненных стрел. Только один заряд я не отбил. Стрела прошла в миллиметре от сердца, обжигая внутренние органы. Но она не стала бы моим наставником если бы этим все и закончилось. Раз за разом, с интервалом в секунду тирнис посылала мне новые удары. Я защищался, как мог, отражающие щиты, обратные заклинания, но все равно большая часть ее орудий попадала в меня.

Уже уползая с тренировочного поля, я понял, что она права.

Обида и жалость к себе меня либо погубят, либо сделают сильнее, если я смогу с ними справиться. У меня есть только один шанс решить этот вопрос — кем я хочу быть.

Вечером я не остался в своей комнате. Мне было необходимо хорошенько подумать, а то пространство, в котором проводилось мое свободное время, не способствовало этому. Я выбрался в город и сам того не заметив пришел к Фею. Эльф, видя мое состояние ничего, не говорил мне про Элирию. Только лишь одна фраза его напомнила мне малышку джинни.

— Уж не знаю, что именно тебя гнетет, но помни главное: Руки такая 'вещь', которые опустить всегда легче, чем поднять.

Эта фраза, наверное, и стала началом моего решения. Ри постоянно повторяла ее, после какой-нибудь неприятности. А когда я спрашивал, откуда у нее такие глубокие мысли малышка смеялась и повторяла, что было одно существо, которое вдолбило эту фразу ей в мозг.

Мое решение было принято и почти с полной уверенностью, что его осуществлю, я направился в суд. По моей просьбе, Торес направился как главный по расследованию этого дела. Ну не мог я оставить просто так, тот факт, что какой-то ублюдок похитил Ри. Расследовать долго не пришлось, мы уже знали, кто это сделал и зачем, осталась легкая формальность доказательства и сам судебный процесс.

Демон зашел в зал, с высоко поднятой головой совершенно игнорируя злобные взгляды. Эль на него даже не смотрела, она вообще была странная — тихая и молчаливая. У меня что-то кольнуло в душе от той мысли, что она давно такая, но тут рядом с ней сел Элеменс. Малышка повернулась к нему, подарив улыбку. И если фраза, сказанная Феем, стала началом, то этот момент показал — назад дороги нет.

Весь процесс после просмотра воспоминай Ри, я стоял с ледяным выражением лица, напрочь игнорируя все, что происходит в зале. Лишь в один момент я 'ожил', когда демону дали слово.

— Что Вы можете сказать обо всем этом? — прозвучал властный голос старшего судьи.

— Она оскорбила меня на глазах у десятков существ!

— Чем? Тем, что выиграла честную гонку или словом?

— Она тварь каких еще поискать! Эта шлюха пользуется тем, что имеет друзей, которые находятся в верхах.

— Обвиняемый, Вам не давали никакого права оскорблять подзащитную! Это последнее предупреждение.

— Она унизила…

— Словесное унижение у нас зафиксировано, но оно ничего

не значит. Во-первых, Вы первым унизили ее, а во-вторых, эта девушка принадлежит к малочисленной расе, которая своим горячим нравом известна даже маленьким детям. Но самое главное — джинн никогда не начинает ссору первым! — судья перевел взгляд на Элирию и попросил ее встать: — Элирия Кисар, есть ли у Вас желания выдвинуть еще обвинения по поводу оскорблений?

— Нет.

— Хорошо. Арсаниолир Хаснорви Вы приговариваетесь к обязательной ссылке с дальнейшими разбирательствами на родину и к пятидесяти годам проклятого клейма. Часть тела — лицо.

На этом суд закончился, а руки мои так и чесались еще и хорошенько приложить этого демона. Но видно Торес уловил мое желание на эмоциональном фоне и, воспользовавшись ментальной силой, присмирил меня.

Выходя из зала, я не смог удержаться и взглянул на Ри. Она стояла в объятьях огненного и что-то ему говорила, но словно почувствовав мой взгляд обернулась. Столько боли я еще ни разу не видел в ее радужных глазах!

Глава 7

Элирия Кисар

— Что там с Калимой? — поинтересовалась Ари стоило мне переступить порог дома.

— Да ничего. Она словно блоки возвела и не реагирует на огонь.

Как выяснилось, Марк приехал сюда, чтобы найти специалиста для сестры. Маленькая Калима, не может принять свою огненную форму. Их сородичи разводят руками и говорят, что к ее возрасту она просто подсознательно должна уметь принимать форму. Вот только у малышки ничего не получается.

— А может огонь не ее форма?

— Нет Ари, тут только огонь. У Элеменсов нет такого выбора форм, как у оборотней. Да и чувствуется в ней это тепло, просто она не выпускает его по какой-то причине…

Проблема заключалась в том, специалиста нашли, но вот какой это специалист…. Все его попытки заканчиваются тем, что Лима в конце плачет. Да и как можно ребенка пугать, чтобы он изменился? На эту тему мы с Марком уже ругались и не раз, но пока он не прекратил отводить малышку к этому психу.

— А что делать?

— Что делать, теперь буду думать сама! — растянув губы в ухмылке, пообещала я.

— Эль, а может не надо?

— Нет, буду и дальше смотреть, как этот пентюх возомнивший себя гуру науки мучает ребенка!

— Ты снова повторяешь ошибки…

Я поняла, о чем говорит Ари, но промолчала. Может быть, если бы раньше все это произошло, я бы оттолкнула и Лиму, и Марка, но не сейчас. Когда Маркус рядом мне легче. Я словно отключаюсь от всего того что меня терзает. Я не думаю о НЕМ. Привязываться к кому-то оказалось легче и опаснее, чем я думала. Хотя скажем прямо — я не думала. А ведь Эклис вбивал мне это в голову…

— Лира, не подпускай никого к себе, если не готова повторить прошлое!

— Не называй меня так!

— Почему же? — хитро улыбнулся длинноволосый джинн.

— Ты же знаешь, я терпеть не могу это сокращение!

— Зря. Ты знаешь, как оно переводится с древне-орманского?

— Знаю, поэтому и не люблю

— Малышка, ну ты же и, правда, цветная, чего шипеть-то?

— Экл, уймись!

— Ладно, Эль. Но вообще нет разницы, как тебя называть, ты должна помнить главное…

— Да знаю я, знаю!

— Эль, знать одно, а помнить и делать это другое, — голос Эклиса изменился на более холодный тон.

— Ты что думаешь, я такая дура, чтобы опять хотеть это испытать?

— Нет, Элирия, ты не дура! Просто постоянно держать ситуацию под своим контролем невозможно. И устав от одиночества ты можешь впустить кого-то слишком глубоко в сердце…

— Я поняла Экл…

В голове эхом отозвались последние слова этого разговора.

Черт, ничего я не поняла! Саршана впустила слишком быстро, а может он просто забил собой старую боль, тем самым принося мне облегчение. Вот только закрыв им дыру, я не думала, что он пустит корни и увеличит ее.

Вот с такими невеселыми мыслями и заснула. Естественно сны мне снились соответствующие. Ничего солнечного и радостного в них не было. Одни слезы, боль, обида и разочарование.

Утро я ждала, чтобы избавиться от кошмаров. Только вот кошмар мой личный уходить от меня не хотел, он просто затаился, чтобы потом показать себя во всей красе.

Откинув унылые мысли, поплелась в душ, сегодня мне предстоит отвести Лиму к специалисту. Вот только не думаю, что повезу ее. Марк естественно об этом знать не будет. Он на сегодняшний день занят от и до.

— Эль, а куда мы? — малышка с интересом осматривала вещи, которые я ей подобрала для прогулки.

— Увидишь. Я уверена тебе понравится.

Калима кивнула, надев теплые брюки и подбитую мехом курточку.

Взяв за руку малышку, я активировала кристалл телепорта. Нас заволокло темной дымкой и окрылило легкое чувство невесомости.

Ночь. Тут была уже глубокая ночь. Темное небо было безоблачное и дарило возможность полюбоваться на яркие звезды. Серебряный, холодный диск луны освещал все вокруг белым светом.

Я прошла вперед, открывая полупрозрачные ворота. Черное

стекло открылось, показывая нам словно другой мир.

— Где мы?

— Малышка, этот парк называется Стеклянным.

— Красиво.

— Да это точно.

Я точно не знаю когда появился этот парк, но то, что он стеклянный это правда. Его создали стихийники и тут все состоит из стекла. Трава, деревья, тропинки, лавочки. Это просто стеклянный мир.

Ночью это место обходят стороной. Стекло неживое и нагоняет страх на людей без магии, а мне он нравится именно ночью. Луна дарит всему созданному здесь неповторимый вид.

— Эль, а почему тут никого нет?

— Ночь. Люди не любят быть тут ночью, а нам так даже лучше.

Черное, матовое с белыми разводами стекло под ногами имитировало мрамор. По обе стороны от тропинки простирались стеклянные кусты роз. Конечно они неживые, но вот выглядят восхитительно. Когда находишься здесь, даже хочется вдохнуть аромат больших бутонов с тонкими, чуть розоватыми лепестками. Бело-серебристый свет луны дарит этому месту такое волшебство, что даже перестаешь верить в реальную магию и поддаешься очарованию простому искусству.

Вдалеке показались огненные всполохи, и мы поспешили туда. Чуть придержав Лиму, которая поддавшись чарам этого места, неслась к высокому мужчине с огненными руками. Стихийник. Высокий, широкоплечий мужчина с серебристыми волосами.

Остановившись в нескольких метрах от него, мы начали наблюдать, как из насыпи кварцевого песка поднимается дерево удивительной формы. Изогнутые ветви вырастали одна за другой. Тонкие листочки как на живом дереве появлялись из стеклянных почек, а рядом с уже распустившимися листами начали расцветать красивые и тонкие в своем исполнение бутоны.

— Цветная, можешь не стоять там. Я сразу узнал, что ты здесь! — произнес стихийник, не поворачиваясь к нам лицом. — А что за очаровательная маленькая леди с тобой?

— Ромеус, мог бы и оторваться от дела, раз понял, что мы здесь.

— Не видел смысла себя утруждать и встречать тебя. Подожди, я уже почти закончил.

Я опустила взгляд на Калиму и невольно улыбнулась. Ребенок смотрел с таким восторгом на творение стихийника! Хотя чего уж юлить, посмотреть было на что!

Ромеус продолжал творить и каждое его чуть заметное движение, распускало новый бутон. Извилистое дерево с тонкими узкими листочками и россыпью небольших, похожих на лилии цветов не могло не приковать взгляд.

— Привет цветная! — стихийник подошел ко мне и крепко прижал.

Он все такой же. Мужественное лицо с мелкой паутиной морщин, квадратный подбородок, нос с небольшой горбинкой, тонкие губы и светло-карие глаза в светлой оправе коротких ресниц.

Все такой же, как и много лет назад…

— Привет!

— Сколько лет, сколько зим. Я уж думал, ты пропала насовсем.

— Нет Ромеус, я не пропадаю насовсем.

С Ромеусом мы познакомились давно, еще когда я была другая. Потом уже со мной приключилась не особо приятная история, и я сбежала от всего, что когда-то знала. И вот сейчас, когда душа и так у меня нездорова, вернулась. Воспитания вернуться чуть позже я знаю и не хочу этого, но должна.

— Кстати Ромеус, познакомься, это Калима, нераскрытый Элеменс.

— Приятно познакомиться малышка! — стихийник склонил голову в сторону Лимы и улыбнулся.

— Мне тоже приятно.

Некоторое время мы спокойно разговаривали на старые темы, обходя опасные углы. У Ромеуса тоже не все в жизни гладко, но он в отличие от меня лучше переносит испытания.

— Так я и не понял, что ты хочешь сделать? — он задал, можно сказать, главный вопрос по поводу нашего визита сюда.

Я повернулась в сторону, где гуляла малышка и, улыбнувшись ей, ответила:

— Помочь Лиме снять внутренние блоки. Ей уже давно пора принять истинную форму, но она не может или боится. Я сама толком не могу понять, что ей мешает. Но чтобы это ни было, оно ее убивает.

— Ты думаешь, тут она сможет?

— Не знаю. Честно не знаю, но оставить все вот так… я не могу.

— Тут нужен специалист…

— Да есть специалист, только толку от него нет. Он не Элеменс и даже не стихийник, так маг средней силы.

— Не знаю, что именно ты задумала, но попробовать можно в любом случае.

— Вот и я так думаю, да и малышка успокоится без того специалиста.

— Эль, ты же в тот раз не просто так пропала, да? — резко сменил тему стихийник.

— Все-то ты знаешь, — я грустно улыбнулась. — Ромеус, я уже не та, что была, но ошибки мои все те же.

— Ну не знаю как насчет ошибок, а ты очень изменилась. В тебе что-то потухло, но я не могу понять, как тебя довели до этого.

— Знаешь, я сама не поняла этого. Просто это случилось, а сейчас идет повтор пластинки жизни.

Мы замолчали. Каждый думал о своем. Каждый был в прошлом. Пускай мысленно, но вот только воспоминания порой причиняют больше боли, чем происходящие наяву события.

— Эль!

— Да малышка?

— А ты так можешь? — Лима указала на стеклянную фигурку маленького ежика.

— Могу.

— Правда? Покажи!

Поднявшись на ноги, я прошла к песку и присела возле него. Огонь. Мой огонь, который я не люблю, заполыхал у меня на пальцах. Я закрыла глаза и, опустив руки в прохладный песок, начала построение фигуры. Это было легко и тяжело одновременно. Пламя должно быть продолжением тебя. Оно не имеет права вырваться из-под контроля. Это элементсам и стихийникам легко — огонь часть их самих, а остальным…. Даже для джиннов, которые копируют их — это сложно.

— Растешь цветная! — раздался голос Ромеуса.

Глаза распахнулись, и я уставилась на Шана в звериной форме. Все линии были четко выведенные, даже тон стекла изменился по моему желанию. Передо мной словно живой стоял тирнис.

Вскочив на ноги, я ударила фигуру. Та со звоном рассыпалась на мелкие осколки.

— А, по-моему, была неплохая работа, — сделал вывод стихийник, но увидев мой злой взгляд, добавил: — Да тебе виднее.

— Эль, что случилось?

— Ничего малышка. Случайно вышло.

Я снова присела и, опустив руки в песок, быстренько сделала пару кроликов.

— Ну, вот другое дело.

— Я тоже так хочу!

— Так попробуй. Не бойся это легко. Ты же огонь! — голос стихийника был завораживающим.

Калима опасливо посмотрела на меня, Ромеуса и на горку песка. Было видно, она боится и сомневается в своих силах, но торопить ни я, ни Ромеус не стали. Девочка присела и, положив руки на песчинки, закрыла глаза. Мы со стихийником заворожено смотрели, желая увидеть хоть проблеск огня, но ничего не происходило. Лицо малышки хмурилось, между бровей залегла складка, а розовые губки подозрительно дрожали.

— Подожди, — остановил меня жестом Ромеус, а сам шагнул к Лиме. — Расслабься. Я твое напряжение даже издалека чувствую.

— У меня не получается!

— А ты и не пытаешься.

Я чуть не взвыла от слов стихийника. Калиме они тоже не понравились, и малышка сердито взглянула на Ромеуса. В больших голубых глазах вспыхнули оранжевые искорки. Я затаив дыхания, ждала, что будет дальше.

— У меня не получится. Я не годный Элеменс!

— Кто тебе сказал такое? — улыбнулся Ромеус и указал на песок.

Не выдержав, я подошла к ним и, открыв рот, уставилась на небольшой стеклянный отпечаток лапы.

— Это я?

— Ты!

Звонок Эха отвлек меня от Лимы с Ромеусом. Я отошла в сторону и достала кристалл. Дымка рассеялась, показывая не очень добродушное лицо Марка.

— Эли, где тебя носит? Я не могу найти ни тебя, ни Лиму! — кричал на меня элеменс, начиная вспыхивать от злости.

— Марк, может, ты успокоишься и перезвонишь?

— Лима с тобой? Где вы? Эль, этим тиранам еще несколько видов нужно, без тебя никак… Пирет уже чуть ли не с пеной у рта бегает по студии…

А что собственно орет? Да, уговор есть уговор и за работу мне платят хорошо, но в данный момент я с его сестрой нянчусь, между прочим! Не бросать же несчастного ребенка одного. К тому же на сегодня съемки не планировались! Мы же договаривались предупреждать заранее…

— Уже еду, — гаркнула я, прерывая Марка. И повернулась к Лиме, — малышка, а поехали, покатаемся?!

Попрощавшись с Ромеусом и пообещав скоро заглянуть, мы вышли из парка. Кристалл телепорта перенес нас к отелю, где стоял мой байк.

Лима была в безумном восторге от поездки на моем мотоцикле. На лице девочки сияла такая гамма эмоций, что она просто светилась счастьем.

Вот задушил ее брат опекой, ой задушил! Только меня видимо придушит по-настоящему. Потому что стоит в дверях студии, где проходили съемки и показывает мне свой пылающий пламенем кулак. Я, будто ничего и не было, протопала мимо, показывая девочке место нашей работы. Как только она отвлеклась на оборудование, меня нагло схватили за руку и утащили в сторону.

— Ты что творишь?

— Я?

— А кто, я, что ли посадил ребенка на этого монстра?

— Марк, ты как с головой дружишь? Или думаешь что я совсем дура?

Элеменс пылал уже в прямом смысле слова от злости. Честно так и хотелось окатить его ледяной водой.

— Что молчишь? Я первым делом угрохала, половину своего магического резерва, чтобы обезопасить ее! — в душе стало как-то противно и до ужаса обидно. — Спасибо что доверяешь мне, Маркус!

Сарказм закрывал всю обиду, что появилась во мне. Но видно Марк понял, что сделал и попытался обнять меня. Хотя вряд ли понял, он просто обратил внимание на то, что я его назвала Маркусом, а не Марком. Это я делала редко…

Я окружила себя толстым коконом из воды, чтобы полыхающий, как факел Марк не приблизился ко мне. Но тот был настроен серьезно. Вокруг нас обоих возник небольшой огненный торнадо, который выпаривал мою воду. А потом и вовсе окутал меня, словно покрывалом. Было странно, особенно если учесть то, что я неотрывно смотрела в глаза Элеменса, словно под гипнозом и не могла отвести взгляда. Синие глаза с оранжевыми, как угли искрами, они притягивали меня. Я тонула в их тепле и нежности.

Марк склонился по мне, не прерывая зрительного контакта и поцеловал. На некоторое время стало все равно где мы и что произошло до этого. Сейчас волновали только его губы и руки, которые так настойчиво прижимали меня к себе. Мир, словно замер, оставив нас одних. Ушли все лишние чувства, оставив лишь страсть.

Щелчки фотокамеры вырвали нас из этого омута.

— Отлично! Нереально! Марк возьми ее на руки и побольше страсти ребята, побольше…

Я обернулась на тихий всхлип, который услышала даже сквозь весь шум. Лима стояла с выражением всепоглощающего

страха на лице.

— Малышка, что случилось? — мне было плевать на все, я даже и в объятья смерти кинулась бы за этим ребенком.

Осознания этого мне не особо понравилось, но я решила пока оставить мысли на потом.

— Ты не боишься огня? Он же тебя им полностью окутал?

— Нет, маленькая, все хорошо. Он не причинит мне вреда. А если попробует, то пожалеет, — усмехнулась я, глядя на Марка. Калима обняла меня и заплакала.

— Что опять не так?

— Просто вы такие красивые…

Успокоив Лиму и, отдав ее для развлекательной программы Каните в руки, мы вернулись на съемочную площадку.

Вот ей богу лучше бы осталась с малышкой. Лисан и Пирет решили перевыполнить план по фотографиям лет эдак на пять вперед. Что нас только не заставляли делать. Я даже несколько раз срывалась на крик, прося отставить нас в покое, но они вцепились мертвой хваткой в камеры и не двигались.

Разбудил меня звонок Эха. Буквально на автомате я схватила кристалл и активировала его.

— Кому жить легко?

— Видно тебе цветная! — раздался голос стихийника. — Эль, ты можешь прибыть в парк. Желательно одна.

— Что-то срочное?

— Наверное, да.

— Ромеус, а нормально сказать не судьба?

— Это по поводу той малышки. У меня для тебя новость и она не совсем хорошая.

— Ты о чем?

— Да вот хотел тебе сначала настучать по бестолковой голове, но потом понял, что ты сама ничего не знаешь…

— Ромеус, а ну говори что такое! — взвыла я. Вот терпеть не могу, когда говорят загадками!

— Через час в Стеклянном, на нашем месте.

Стихийник отключился, а я откинулась на подушки пытаясь сообразить, про что он говорил. В голове было пусто, совершенно.

Встряхнув головой и прошаркав в ванную, я встала под холодную воду. Мыслей не прибавилось, а вот настроение сползло еще ниже.

Черт, Элирия, ты последнее время похожа не на джинни, а на банши…. - выругалась я на себя.

Хотя нет. Те смерть предвещают и только смеются этому. А вот я по-моему выступаю в роли того к кому пришла эта самая

банши.

Дамс, крыша уехала, а новую крыть не на что!

— Эль, ты, куда в такую рань? — выглянула из своей комнаты Ариса.

— В парк.

— Какой?

— Ариска, давай чуть позже. Ты же видишь я злая и сонная!

Домовая кивнула и скрылась в комнате, а я направилась на кухню. Легкий завтрак немного привел меня в себя. Собравшись, я вышла из дома. Холодный ветер растрепал и без того торчащие в разные стороны волосы. Времени у меня еще было достаточно, чтобы доехать до моря. Кристалл телепорта лежал в кармане мотоциклетного костюма и ждал своего времени.

Мотоцикл взревел подо мной и понесся в сторону набережной. Конечно, можно было переместиться из дома, вот только тратить свой резерв на подпитку кристалл в тот момент, когда можно использовать энергетический открытый источник, по меньшей мере, глупо.

Дома проносились мимо меня большим размытым пятном, но скорость я не сбавляла — может, успею на последние ноты рассветного утра.

На каменной тропинке скорость пришлось сбавить. Мотоцикл остановился почти у самой кромки воды и затих. Вытащив ключ, я отошла от железного друга и взобралась на камень. На душе было неспокойно, так же как и на море. Нет это не сигнал к шторму или чему-то подобному. Просто сильный ветер пытается подчинить себе все. Так же происходит и у меня в жизни — один вроде ничем непримечательный случай переворачивает всю жизнь с ног на голову…

Солнце уже почти полностью показалось, когда я приехала. Лучи осветили серое угрюмое море, словно подбадривая его, разгоняя грозные тучи.

— Пора! А то меня прямо на какой-то философский романтизм потянуло! — буркнула я вслух и, отойдя на несколько метров от камня, нашла источник энергии.

Парк встретил меня затихающей тишиной. Если в том городе я встречала рассвет, то тут люди встретили закат. Парк пустел на глазах, и это выглядело довольно странно. Люди действительно не любят это место ночью, в то время как днем тут почти не протолкнуться!

Черная тропинка уходила вглубь парка. Я смутно помнила то место, о котором сказал Ромеус. Небольшой закуток, спрятанный ото всех, располагался в южной части, закрытый угрюмой изгородью винограда.

С каждым шагом в душе зарождалось какое-то подозрение. Хотя я даже представить не могла, что мне может сообщить Ромеус. Возможно, я бы так резко не сорвалась из дома, если бы это не касалось Лимы. Малышка последнее время начала странно себя вести, и ее состояние только ухудшалось после посещения специалиста. С Марком на эту тему мы говорили, но Элеменс только сковано пояснял о том, что им опасно не выпускать стихию — она начинает сжигать изнутри. С Калимой чуть проще, она еще ни разу не было стихией, но все же она в ней есть…

— Ну, наконец, пришла! — вынырнул из незаметного глазу проема Ромеус.

— А у меня был выбор?

— Ладно, Эль, не ворчи.

— Что ты узнал?

Стихийник повернулся ко мне спиной и скрылся за стеклянной изгородью, мне же ничего не оставалось, как пойти следом. Вот любит он туману напустить, зараза!

Мы вышли к беседке из нежно-голубого стекла. Куполообразная крыша была прозрачная, и лишь тонкая паутинка голубого цвета, утемняясь и разрастаясь на стенах, создавала небесный вид.

Ромеус зашел туда, и присев посмотрел на меня. Я уселась напротив и выжидающе уставилась на стихийника, но он не торопился обрадовать меня словами. Сложив руки на небольшой столик перед ним, он пристроил голову на ладонях.

— Ну? — не выдержала я.

— Эх, цветная, цветная… вот куда ты смотрела, когда высматривала блок у малышки?

— Что?

— Эль, ты серьезно не понимаешь, почему она не может принять огненную форму? — я промолчала. Да и что говорить, если на моем лице большими и к тому же совсем некультурными словами, было написано все, что я о нем думаю из-за этого вопроса. — Ясно все с тобой. Ох, не знаю, что у тебя приключилось, но, по-моему, ты растеряла все знания….

— Ромеус!

— Нет, тут надо говорить не Ромеус, а Элирия! Джинни, что ты заметила, когда у Калимы получилось совладать с огнем?

— У нее в глаз блеснули оранжевые искры…

— Это говорит о зрелости формы, но я не об этом. Что у нее получилось на песке?

— Лапа животного…. Стой, Ромеус, я не пойму, куда ты клонишь!

Стихийник вздохнул и посмотрел как на нерадивого ребенка.

— Эль, у нее нет никого внутреннего блока. Калима не может превратиться в стихию из-за внутреннего зверя!

— Она оборотень? — я вытаращила глаза на друга.

— Наполовину. Зверек мелкий, скорее всего лиса…

— Подожди, а как же ей быть, если зверь не дает выход огню?

Ромеус задумался, постукивая пальцами по подбородку глядя куда-то в пустоту. От ожидания ответа я уже начала нервничать…

— Ей надо найти середину и вызволить стихию и зверя.

— Как? Я никогда не слышала, чтобы у таких двух разных рас был ребенок…

— Мала еще такое слышать. Я вижу, что ты переживаешь за эту малышку и помогу. Не смотри на меня так! Да у меня есть знакомый, он, к сожалению не огонь, но воздух думаю, ей поможет.

Глава 8

Саршан Нирнолис

Наконец-то выходные. Последняя миссия просто выбила из меня остатки сил. Нет, я знал, на что иду, когда согласился стать рейнджером, но все же надеялся на более спокойное существование.

Обучение для меня закончились два месяца назад, и я стал полноправным членом команды. Из десяти новичков только трое прошли отбор. Двое остались так сказать на повторный круг обучения. Другие трое ушли после недели тренировки, а вот оставшиеся погибли на учениях. Жалко, но это жизнь. Они знали, на что шли.

Завалившись в комнату, я упал на кровать и решил не двигаться минут десять. В принципе этого мне должно хватить, чтобы отдохнуть. Все-таки тренировки нас сделали подобными роботам, когда надо можно отключить сознание и набраться сил за довольно короткий срок. Чем я сейчас и занялся.

— Саршан! — раздался над ухом голос Тореса.

Вампир теперь не мой наставник, а непосредственный начальник отряда, в котором я прибываю.

— Да?

Я поднялся и вытянулся в струну. Вот что ему надо? Мы только что вернулись с северных побережий, удачно выполнив задание по отлову мага, который съехал с катушек.

— Пойдем со мной!

— Торес…

— За мной!

Выбора не было, пришлось идти. Ступая за вампиром, я пытался предположить, что могло случиться такого важного в наше отсутствие и почему именно наш отряд должен заниматься этим. К сожалению, в голове не было ни одной подходящей мысли. Случиться, могло что угодно. А наш отряд мог оказаться единственным подходящим и свободным на данный момент.

Торес привел меня в совещательный зал и, оставив там одного, вышел. Я пожал плечами вслед вампиру и устроился в одном из кресел. В голове был шум от усталости, поэтому решив себе ни в чем не отказывать, закрыл глаза. Сознание моментально отключилось, а тело расслабилось.

Долго отдыхать мне опять же не дали. Буквально минут через пять послышались чуть заметные удары сердца. Открыв глаза и приняв нормальную позу в кресле, я обратил внимание на дверь.

Увидев того кто вошел, я вскочил на ноги и поклонился. Передо мной стоял Риклас Гиран — самый первый и непосредственный организатор рейнджеров. Самый сильный Архимаг за всю историю Торина. Но самое удивительное Риклас был человеком!

За Архимагом в комнату зашли остальные члена нашего отряда и двое посторонних.

— Рад, что вы собрались! Думаю представляться мне не надо. С вами я познакомлюсь по ходу дела.

Риклас прошелся по залу и остановился около окна. Все в комнате хранили молчание и неотрывно наблюдали за основателем.

— Был похищен артефакт 'сознание джинна', - начал он. — Вы прекрасно понимаете, что это и для чего он нужен…

— Когда его украли? — задал немаловажный вопрос Торис.

— Сегодня утром. Сейчас там работает группа.

— Есть подозреваемые?

— Нет, но на первый взгляд был виден след ауры джинна…

— Джинн украл артефакт, который может его подчинить?

— Торес, я понимаю твое недоумение, но это весьма серьезное дело.

— Как его могли украсть из самого охраняемого места? — не выдержал я.

— Саршан, не кипятись! — рыкнул на меня вампир и повернулся к Мираде. Мирада была у нас аналитиком с даром предвиденья. — Ты что-нибудь можешь сказать?

— Пока нет. Мне нужен отдых для транса.

Дальнейшее обсуждение пронеслось для меня в каком-то тумане. Сейчас мне было плевать на все, кроме того, что может пострадать Ри. Этот артефакт представлял собой страшную вещь не только для джиннов с полным контролем сознания, но и для окружающих. Джинн, который попадает под его влияние, делает все, что ему велят.

Дьявол!

— Торес, — я очнулся и понял, что в зале совещаний остались только вампир и Риклас, — можешь идти.

— Да. Саршан, после на тренировку.

Вампир вышел и закрыл за собой дверь. Я остался один на один с высшим Архимагом, а в голове были мысли только об Элирии.

— Присаживайся Тирнис, — кивнув я сел в кресло и посмотрел на мага. — Я знаю, что у тебя в друзьях есть джинн…

— Была джинни.

— Что так? — казалось ему действительно интересно, но

вступая в ряды рейнджеров, первым делом учат тому, что главное, важное и о чем стоит интересоваться это задания и способы их выполнения.

— Я выбрал рейнджеров.

— Эх, юный ты слишком! — Риклас поднялся с кресла, в которое только что сел и отошел к окну. — Вот зачем ты так поступил? Променял то, что достается не каждому на неблагодарное занятие.

Я сидел, не зная, что сказать. Риклас, Архимаг, который столько сил и лет угробил для создания этой системы, говорит мне про ошибку о вступление сюда? Я даже не мог точно сказать, сколько ему лет, но возраст Рикласа давно перевалил за тысячу! Хотя такой возраст для человека нонсенс!

— Простите, я не понимаю…

— Все ты понял. Джинны боятся привязываться, а судя по тому, что мне известно о Элирии Кисар, она уже обжигалась на доверии, но не побоялась повторить. — Архимаг неожиданно улыбнулся и посмотрел на меня: — Постарайся связаться с ней. Предупреди.

Выйдя за дверь, я встряхнул головой и поспешил на поле. К моему удивлению меня ждала не безжалостная тренировка, а разговор с Торесом. Только рассказывать мне было нечего. Пересказывать, что сказал мне маг, я отказался, обмолвился только тем, что он сказал предупредить джинни. Вампир мне не поверил, но и допытываться не стал.

— До завтрашней ночи свободен.

Я удивился такому распоряжению, но оспаривать его не стал. До поздней ночи я проторчал в тренировочном зале — мне надо было хоть немного успокоиться, перед тем как идти к Ри. Я ее уже не видел, упырь знает сколько!

Сбив костяшки на руках, я вернулся в комнату и, переодевшись, направился в город. Портал выбросил меня на главной площади. Оглядевшись и не заметив особых изменений за время отсутствия, пошел к парковке такси. Машин было достаточно и не пришлось ждать или ловить попутки. Я откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Ри, скорее всего не особо обрадуется моему внезапному визиту, но причина у меня более чем серьезная.

За размышлениями не заметил, как машина подъехала к дому джинни. Выбравшись из уютного автомобиля, я посмотрел на высотку — вот любит она высоту и скорость.

— Я могу вам чем-то помочь? — позвонив в дверь, я ждал, что ее откроет Ри или Ариса, а не посторонний человек.

— А вы кто? Где Элирия?

— Простите, не понимаю о ком вы! — молоденькая девушка испуганно смотрела на меня, но вот только мне было плевать, что своим видом и поведением вызываю страх. — Я только месяц назад заехала сюда!

— Что? Месяц назад?

— Да…

Сорвавшись с места, я помчался вниз. Мне нужен Фей и если он знал…. не завидую ему!

В клуб я ворвался, наплевав на охрану. Где искать Фея, догадаться было несложно. Этот эльф может быть только в двух местах — нижний зал и кабинет.

— Когда? — я залетел в кабинет эльфа.

— Саршан? Какие люди!

— Когда?

— Что ты хочешь знать рейнджер? — последнее слово ударило больнее цепи Тореса.

— Фей, где Ри?

— Ты хочешь спросить, где Элирия и как давно ее нет в городе? — сжав челюсти, я кивнул.

Эльф молчал и смотрел на меня каким-то странным взглядом. Он словно винил меня в том что она уехала. А может он прав?

— Когда точно она уехала я не знаю. Месяца полтора-два назад она пришла в клуб. Джинни почти всю ночь танцевала, напивалась и развлекалась так словно это в последний раз. Уже перед закрытием я увидел ее, наконец, спокойно сидящей и подошел. Эль совершенно спокойно поприветствовала меня — ты понимаешь без ее ехидных фразочек, просто сказала: привет! Я не обратил сразу на это внимание, а потом она допила коктейль и бросив мне: Я уже скучаю — ушла. Она просто ушла.

Внутри меня что-то оборвалось, а чувство пустоты нахлынуло, как цунами на спокойный берег. Я не знал, что сказать или спросить. Она ушла, даже не сказав: пока. Ушла.

Элирия Кисар

Вот черт дернул меня сунуться сюда! Знала же, что ничего хорошего не получится.

Вытащив на бегу хлыст, я вскинула руки и гибкая плеть ухватилась за толстую ветку. Быстро подтянувшись, запрыгнула на дерево.

— Что твари сюда добраться мозгов не хватит? — ухмыльнулась я, глядя вниз.

Под одиноким на всю долину деревом толпились Шихисы.

Крайне мерзопакостные существа. Метр ростом, сгорбленные, синяя кожа покрыта куцыми кусками меха, а все остальное тело покрывала зеленоватая и смертельно ядовитая слизь. Морды узкие с резкими выпирающими скулами, большие, полностью красные глаза чуть навыкате…

Короче картинка та еще!

Твари ревели внизу, пытаясь перегрызть ствол дерева, а я наблюдала за этим с интересом юного натуралиста. Сюда они точно не доберутся — интеллекта не хватить, а отдых мне нужен.

Облокотившись на ствол, я закрыла глаза. Проблемы у меня вырисовывались, скажем прямо, не маленькие. Выбраться отсюда надо, но как? Кристалл телепорта потеряла, пока лазила по ущелью. От Эха толку совершенно никакого, слишком тут сильные магические поля. Убежать от Шихисов проблематично, а магия на них действует только одна — некромантия. Но вот мне она не дана. Света эти отроки не боятся, огня тоже не особо. И что мне делать для того чтобы добраться до конца долины?

Думала я долго. Точнее долго решалась на то, что надумала, но выбора у меня не было. Шихисы хоть и тупые, но упертые до ужаса. Они готовы торчать на одном месте хоть сутками. А мне оно надо тут сидеть на дереве незнамо сколько? Вот и я думаю, что нет.

Поднявшись на ноги, я поправила сумку, спрятала хлыст и сконцентрировалась. Тело медленно начало нагреваться, окутываясь пламенем. Принимать форму огненного элеменса было сложно и даже немного больно, но стиснув зубы я запылала ярким пламенем.

Огонь бушевал снаружи и внутри. Он сжигал мои силы, подпитывая себя.

Все времени больше нет!

Я спрыгнула на землю, тем самым разогнав Шихисов, и побежала в сторону реки, что разделяла Черную долину и нормальные земли. Бежать предстояло долго и по не очень ровной местности. Долина, как говорится, долине рознь…

Сил уже почти не осталось ни физических, ни магических. Перепрыгнув очередную преграду, я поняла, что вряд ли дотяну до безопасного места. Легкие горели, пока только от нехватки кислорода, но скоро огонь будет сжигать их в прямом смысле.

Внезапно вокруг меня поднялся ветер. Он буквально сбивал меня с бега, но хоть чуть-чуть охлаждал тело. Не выдержав больше этой беготни, я остановилась и повернулась в сторону Шихисов. Уж встречать свою смерть, так лучше лицом к лицу…

— Ты кто? — выдала я, смотря на полупрозрачную фигуру Элеменса.

— Да так мимо гулял! — улыбнулся парень чуть 'отпустив' стихию, становясь более четким.

— Нашел место, где гулять! — фыркнула я и окончательно потеряла силы и контроль над магией.

Мать твою да за упыря замуж! — мысленно простонала я поворачиваясь.

— Кхе-кхе, — я резко поднялась на ноги начал отплевываться от воды, которую хлебнула перевернувшись.

— Да, умнее ты не оказалась! — раздался над головой насмешливый голос.

— Не страдаю таким недугом!

Приведя себя в более или менее адекватное состояние я посмотрела на говорившего. Рядом со мной стоял все тот же Элеменс, который мне попался в Черной долине. Воздушную форму он не отпустил, но черты лица прорисовывались достаточно четко. Мягкие, даже можно сказать нежные черты лица, острый подбородок, четкий контур губ, прямой нос, хищный излом бровей и дымчато-голубые глаза.

— Спасибо не хочешь сказать? — разрушил молчание парень.

— За то, что ты меня чуть не утопил?

— Вообще-то спас. Хотя уже жалею! — парень, а на вид он был действительно молодым — лет двадцать пять, обошел меня и заглянул в глаза. — Тебе сколько лет, что ты не можешь совладать с формой?

Вот если честно я опешила от такого вопроса. Он принял меня за настоящего Элеменса!?

— Это тебе сколько лет?

Воздух тоже на время завис, рассматривая меня. От моего предложения покрутиться он отказался. Ему что-то не давали покоя мои глаза.

Не маньяк ли? — проскочила шальная мысль и убежала дальше.

— Кто ты?

— Опа, клиент созрел! — улыбнулась я. — Я это я. Не единственная, но неповторимая!

Элеменс 'растворился' сильнее и увеличился в пару раз.

Да они это умеют. Да и не только это. А вот джинны только принимать вид стихии, даже летать не можем в отличие от Элеменсов.

— Не знал, что джинны умеют так точно копировать стихию.

— А много джиннов знал?

— Ты не первая! — с ухмылкой ответил он и принял человеческий вид.

Воздух действительно оказался симпатичным, и даже ехидная ухмылка его не портила. Скорее наоборот, она ужесточала мягкие черты лица и Элеменс выглядел более мужественным.

Все-таки полезно иногда быть запасливым джинном. Вот если бы я не спрятала запасной кристалл телепорта пришлось бы тащиться невесть сколько до ближайшего поселения. И так потратила достаточно времени, чтобы найти тайник.

Уставшая и злая поспешила скрыться с этого места. Уставшая, ну это понятно, столько бегать, а злая я была из-за того что Элеменс прицепился ко мне багажом. Отделаться от него не получилось сразу, а потом я уже махнула на него рукой.

Сейчас мне предстояло отнести то, ради чего я рисковала жизнью, а значит, мой путь лежит к главной ратуше.

Неделю назад меня нашла служба города, в котором я остановилась и проводила к ответственному за него. Разговор был короткий, но очень емкий. Последние два месяца, я развлекала себя как могла. Ничего противозаконного не было. Ну, почти не было. Самой большой шалостью было то, что я копировала транспорт важный персон с едва заметным изменением и колесила по городу. Естественно это вызывало ажиотаж, но я ведь не обманывала никого — надо было точнее смотреть. Так вот другим моим увлечением или верней развлечением было работа наемницы. Нет, я никого не убивала, я была охотницей на артефакты и прочую ересь, которая не привлекала меня и не была скрыта за семью печатями. Вот с такой 'просьбой' ко мне и обратилась высшая власть. У меня был выбор найти камень Дирориса — хранителя жизни и получить не хилую сумму денег или быть выброшенной в Черной долине, с условием, если я вернусь, меня казнят. А уж причину для казни они могли найти такую, что меня ничего бы не спасло.

Я обдумала и согласилась на первый вариант, даже готова была отказаться от денег. Конечно Черная долина опасное место, но эти камни были только там, а главе города он нужен был для того чтобы сохранить жизнь дочери.

Он, конечно, мог бы направить туда отряд, но была еще одна проблема — камень достать оттуда может только тот, кто способен принять его сущность. Правда, загадка? Как можно принять сущность камня? Оказалось можно, и это могут сделать только Элементы земли и соответственно джинны. Если с первыми была проблема — их почти нет, то со вторыми чуть легче.

Попасть туда было несложно, как впрочем, и добраться до камней, а вот уйти незамеченной не получилось. Ну кто же знал,

что спускаясь в том же месте, я попаду на Шихисов?

Оставив Воздух снаружи, точнее сбежав от него, я заскочила в ратушу и направилась в кабинет главы. На удивление по дороге меня никто не остановил и ничего не потребовал. В приемной секретарю было не до меня — она с кем-то достаточно бурно общалась через Эхо. Проскользнув в кабинет, я еле сдержалась, чтобы не захохотать — глава города, тучный мужчина примерно сорока лет был в наряде клоуна. Он крутился волчком перед маленькой, худющей девчонкой лет пятнадцати.

Решив больше себя не развлекать, я постучала по косяку.

— Я же сказал меня не беспокоить!

— Ну, нет, так нет. Я пойду тогда. Только деньги перевести не забудьте!

Глава повернулся ко мне лицом и замер.

— Джинни?

— С утра была ей. Так мне что уйти?

Естественно меня не отпустили. Мужчина усадил меня в кресло, а сам как стервятник завис сверху. Скрыв улыбку на лице, я достала маленький мешочек и вытряхнула на стол камень. Ничем не привлекательный, похожий на янтарь, кусок минерала. Вот только если на него посмотреть под лучи солнца можно увидеть, как внутри разноцветными искрами танцует жизнь. Да именно жизнь. Этот камень может излечить от много, но, к сожалению, не от всего.

Из ратуши я вышла с повышенным настроением, но жутко уставшая. Карман грела огромная сумма денег, хотя мы и договаривались на меньшее, но видно глава был так рад, что не поскупился на премию. А я в плане финансов никогда не была дурой и взяла все, что предложили.

— Могла бы, и предупредить! — раздался над ухом возмущенный голос.

— Что? — я повернулась и уставилась на возмущенное лицо Элеменса.

— Говорю сбегать от меня не надо — найду!

— Ага, — буркнула я и тут до меня дошла фраза и ее непонятный смысл: — Тебе чего надо? Спасибо? Так это можно: Спасибо Воздух, что спас непутевое создание в моем лице! — осклабившись, я повернулась спиной и бросила на прощание. — Больше я тебя не задерживаю, вали куда хочешь!

Элеменс что-то булькнул, я не обратив внимания, продолжала идти, но тут он обогнал меня и преградил дорогу.

— Одним спасибо не отделаешься!

— Что два надо? Или мне в реверансе присесть и ручку поцеловать?

— Если ты так хочешь, я не буду против.

— А отвалить никак?

Выражение лица Элеменса изменилось, точнее поплыло…

— Да не надо так себя утруждать, я просто пару дней поживу у тебя!

Вот теперь мое лицо поплыло и не только лицо. Мысли сделали кульбит и спрятались на задворках серого вещества.

— Чего?

— Того. Так что пойдем скорее. Я устал!

Самое удивительное, что я пошла. Медленно и постоянно бросая взгляд на рядом идущего Элеменса, но пошла!

Мда, Элирия, крыша окончательно уехала!

До дома, где я остановилась, можно было добраться только телепортом. Согласна, такой выбор не характерен для джиннов, но мне он был необходим. Да и в город могу быстро и легко попасть, если будет нужно.

Золотистые закатные лучи путались в изумруде зелени, которая окутывала мой тихий мирок. Небольшой домик был, почти спрятан в тени деревьев, но это ничего по сравнению с тем, что дает вид, открывающийся с мансарды. Горы со снежными шапками окружают долину, небольшое озеро причудливо-изогнутой формы расположенное в самом ее центре.

Я нашла еще одно любимое место в этом мире…

— Это что?

— Мой дом, куда ты наглым образом напросился на временное проживание! — фыркнула я в ответ Воздуху.

— Да хватит молоть! Ты джинн или отшельник?

— Слушай сюда! Я джинни. Тебя сюда никто не тащил. Помог ты мне сам. И если вашу ветреную задницу что-то не устраивает, вали!

Элеменс ничего не сказал, просто направился в сторону дома, оставив меня позади с испорченным настроением.

Вот же….

Так Элирия, дышим глубоко и размеренно. Ты устала и у тебя нет настроения ругаться. Подумаешь обо всем завтра.

— Эль, еще раз подпишешься на подобную авантюру, я сама тебе прикопаю где-нибудь в лесочке. Благо ходить далеко не надо!

— И я тебя рада видеть Ари! — домовая фыркнула и обратила внимание на Элеменса.

— А это еще кто? И что он тут делает?

— Все вопросы к нему! Я понятия не имею, кто он и что тут забыл. Если будет настаивать на ночлеге — коврик в прихожей весь для него! — мне даже хотелось повернуться и посмотреть на

выражение лица Воздуха. Но я стоически сдержала сей порыв. — Ариска, до завтра меня не трогать. Я устала!

Естественно Ариса не упустила возможности самой допытать гостя. Уже зайдя в дом, услышала за спиной, как Элеменс отвечает на вопросы моей домовой.

Очень хорошо, хоть меня сегодня не будут трогать!

Добравшись до своего места ночлега — комнаты, которая располагалась на мансарде, я, в чем была в том и рухнула на кровать.

В доме мне стало легче.

Как я не обещала Арисе — я не смогла удержаться в городе или город не смог удержать меня. После того как разрешилась проблема Калимы, я направилась к Марку. Маркус сначала не поверил во все это, но сознался, что понятие не имеет, кто отец Калимы. Их мать, как бы это грубо не звучало, принесла младенца в подоле, а потом скрылась. Вся ответственность за ребенка легла на плечи молодого Элеменса. Он и подумать не мог что Калима полукровка. Хотя тут нет ничего удивительного, до пяти лет стихия спит в ребенка, а оборотень просыпается еще позже.

Ромеус как и обещал, нашел такого же полукровку, точнее не нашел, а дал его координаты. Нашла его я, используя желание Марка.

Оборотень обнаружился в пустыне, где ветрам самое раздолье, а его орел может спокойно летать. Огромная полупрозрачная птица кружила над нами некоторое время и только после того как заметила Лиму, спустилась. Его не пришлось долго уговаривать, он почти сразу согласился помочь малышке.

С того момента я не видела их. Именно это стало последней каплей в решение уехать. Саршан пропал из моего поля зрения. И если раньше боль и тоску по другу забивали чувства к Марку, то после разлуки мне стало совсем плохо. Я держалась из последних сил, но мне надоело. Душа и сердце стали, будто одной зияющей дырой, после разлуки с Тирнисом. Сначала 'заплатка' Элеменса меня спасала, но и потом она начала 'пускать корни', а значит, вырывать потом будет больнее и труднее, снова пустота и ничего больше.

Наверное, кто-то скажет, что я поступила глупо и трусливо? Наверное, соглашусь, но это моя жизнь. Да и своей свободой я все же очень дорожу.

Глава 9

Элирия Кисар

День не задался с самого утра. А верней всего жизнь не удалась уже с рождения. И наверно слишком поздно чего-то добиваться и пытаться изменить. Но сегодня произошел контрольный выстрел по моему настроению. Мало того, что мои мечты хорошенько выспаться накрылись медным тазом, так еще и причина этого спокойно сопела мне в ухо и нагло использовало мое тело подушкой для своих конечностей.

— Какого упыря? — взвизгнула моя цветастость, скидывая с живота руку Воздуха.

— Не ори! Я сплю!

— Иди ты к вурдалаку! Ты почему в Моей кровати?

Элеменс что-то тихо буркнул и отвернулся, подмяв под себя подушку. А я, раскрыв рот, продолжала смотреть на сию картину в полном шоке.

Нет это надо же мало того что буквально заставил предоставить ему крышу над головой, так эта скотина неблагодарная еще и на мою кровать покусилась!

Рыча и булькая от злости, я направилась в ванную, а после обязательно разберусь и ним!

Горячая вода смыла всю грязь, которая превратилась в противную корку за время сна.

Вот сколько раз себе говорила — нельзя ложиться спать в таком виде! Так нет, лень было вчера…

После душа настроение поползло вверх, и мир стал казаться более хорошим. Все тело наполнилось легкостью и силой. Выйдя на кухню, я снова застыла от легкого шока.

Похоже, сегодня это состояние будет моим спутником!

За столом сидел уже проснувшийся Элеменс и весьма нескромно уплетал ягоды. При этом прикармливал с рук Ариску. Арису! Та только мило хихикала, отвечая на его вопросы и задавая свои, продолжая что-то готовить.

У меня возникло стойкое ощущение того, что я после ванны попала в параллельный мир. Потому что флиртующая Ариса это нонсенс!

— Танаир, расскажи еще что-нибудь, — попросила домовая кокетливо прикрывая розовые глазки.

— Ага, например какого упыря ты потерял в моей спальни!? — взорвалась я.

— С утра я там свой сон потерял. Между прочем с твоей

подачи, — обаятельно улыбнулся этот нахал.

— Да скажи спасибо, что я тебя в окно не выкинула!

— Эль!

— Что Эль? Ариса, не вмешивайся в это!

— Он твой гость!

— И что прикажешь ему красную дорожку расстелить, и каждый раз при виде него книксен делать? Я гостей не приглашаю и не жду! А для особо прилипчивых есть диван!

— Он неудобный, — вставил слово Воздух.

— Кажется, я тебе уже говорила, если что не устраивает, вали на все четыре стороны. А если ты вдруг решишься остаться, то запомни — моя комната это моя территория и туда тебе путь заказан! Вопросы есть? Нет, вот и славно! — я отвернулась от возмущенной Ари и ухмыляющегося Воздуха. — Ариса, хоть слово в его защиту и я уеду куда-нибудь! Надолго! А ты Воздух, хорош скалиться!

Створка окна обиженно звякнула, что означало об уходе домовой.

Мда, не очень хорошо получилось…

Ничего остынет, поговорим.

— Вообще-то у меня имя есть, — неожиданно проговорил Элеменс.

— Рада, за тебя. Мне можешь его не говорить, я надеюсь, что ты скоро свалишь отсюда.

— А говорят джинны более мирные и…

— Можешь плюнуть в лицо тому от кого слышал это! — не желая больше с кем-либо общаться, я схватила питательные батончики и направилась в комнату.

Странно на меня действует этот Элеменс, даже очень. Нет, с утра я редко бываю добрая и общительная, но чтобы так?

Может интуиция так резвится? Она любит меня странными методами предупреждать… если это так, то Воздух неслучайно оказался там и спас меня…. Что ему надо?

Так подумаем логически… хех, джинн и логика страшная смесь.

Упырь ему в печенку, опять отвлекаюсь.

Что мы имеем? Элеменс воздуха каким-то образом оказался 'гуляющим' по Черной пустоши и появился именно в тот момент, когда мне нужна была помощь. Странно? По-моему мнению, да! Только вот проблема… либо он спас меня, не зная, кто я, либо знал, но прикинулся. После всего этого он увязался за мной, не слушая проклятья и посылы. Из этого вырисовывается еще один вопрос: кто его подослал и с какими целями?

Теперь поищем решения…

Решений пока всего два. Или ждать его 'шагов' и действовать по обстоятельствам, или взять за горло (можно, и прямом, и переносном смысле) и выбить правду…

Действовать грубо пока не хочется, да и не знаю я его сил, так что поступим методом лени — укусит змея, будем искать противоядие.

Часа через два я спустилась на кухню. Дом был погружен в тишину. Ариса наверное еще в обиде на меня, а вот куда слинял Воздух?

Равнодушно пожав плечами, я взяла кристалл Эха и скрылась в кабинете. Дом у меня был небольшим и кроме комнаты Ари, моей, которая располагалась на мансарде, кухни, гостиной, был еще маленький кабинет-библиотека.

Кристалл лег на стол в ожидании своего часа. Я никому не говорила куда собираюсь и где нахожусь, говорить не буду в любом случае, но вот надо мне узнать кое-что.

Еще несколько минут у меня прошли в метании по комнате. Наконец я сдалась, и сев в кресло активировала кристалл связи. Рядом с Эха засветился маленький огонек белого агата. Отличная вещь если хочешь спрятаться, глушит любые попытки узнать, где находится абонент. Естественно эта вещичка противозаконная в основных случаях, но мне можно — разрешение подписано на него давно. Правда, не обновлялось, но это неважно…

— Вот если ты опять вляпалась по крупному, отключайся.

— И тебе привет Ромеус! И как ты догадался, что это я? — дымка окончательно развеялась, и появилось уставшее лицо стихийника.

— Да кто еще может пользоваться незаконными блокировками?!

— У меня разрешение есть! — возмутилась я, тем самым вызвав его смех.

— Ага, верю. Только один вопрос, как давно его надо было продлить или получить новое?

— Все-то ты знаешь. Ладно Ромеус, я по делу…

— Кто бы сомневался. Нет, чтобы позвонить другу и пригласить на чашечку кофе или чего покрепче. Спросить как у него дела, чем занимается. В конце концов, как здоровье уже не молодого мага! Так нет, от нее одни дела.

— Высказался? — хихикнула я.

— Да! — Ромеус протер лицо руками и внимательно посмотрел на меня. — Что у тебя на этот раз произошло? Только давай так цветная, говоришь правду или молчишь.

— Да, в общем, ничего такого. Мне интересно, что

происходит в городе?

— Издеваешься? Эль, ты жила за упыреву дюжину миль от меня и спрашиваешь, что происходит в городе, из которого сбежала?

— Вот только не надо изображать из себя святую невинность, которая дальше своего носа ничего не видит. Ромеус, я тебя не так плохо знаю, чтобы повестись на это.

— Джинни, ты меня в могилу загонишь. В городе все так же. Ну, за исключением, того, что рейнджеры бушуют. Из хранилища какую-то гипер-важную вещицу стянули, кстати, не твоя работа? — невинно поинтересовался друг.

— Почему чуть, что так я? Оно мне надо с ними связываться?

— Да? — недоверчивый тон мне не понравился. — Малышка, вот Хранители свидетели, если ты опять куда-то вляпаешься, я тебя спасу, но нахлебаешься ты за время спасения столько, что хватит на пять жизней.

— Ромеус, я никуда не лезу…

— Да, по-моему, уже влезла. Эль, тебя один отряд рейнджеров ищет. И ищет очень усердно.

Разговор с Ромеусом пришлось срочно прервать — сработал маячок в северной части леса. Хорошо, что я их раскидала — вот чего-чего, а нежданных гостей не люблю.

Быстро переодевшись, я направилась к месту сигнала. Лес в этой части был хорошим, ухоженным и светлым. Густые кроны высоких деревьев развевали изумрудный цвет, и окутывали все вокруг легкой, туманной дымкой.

Накинув на себя заклятие хамелеона, и договорившись с лесом, я углубилась в чащу.

С лесом у меня договор появился с первого дня. Знаете полезно иметь такую возможность, как спрятаться в нем от нежелательных гостей или же наоборот предупредительно знать, кто к тебе идет. Да и лесу большой плюс от этого — подпитка моей магии стоит дорогого.

Добравшись до маячка который подал мне сигнал, я не нашла никаких следов присутствия. Побродив еще в округе минут, пять, не смогла сдержать любопытство и обратилась к лесу.

Выбранное дерево для общения приобняло меня ветками, и впитывая в себя мою магию, отдавало взамен информацию.

— Спасибо! — оторвавшись от тайн леса, я побежала в сторону лесного озера.

К месту я добралась минут за семь. И это с учетом того, что меня 'проводил' лес, а так бы добиралась в лучшем случае от получаса, до недели.

Выбежав на огороженную массивными деревьями полянку, я

увидела довольно увлекательную картину. Воздух стоял по пояс в воде и затуманенным взглядом следил за тремя обладательницами пышных грудей. Вот только хвостиков Элеменс не видел, я-то знаю, что они есть. И этих… тоже знаю. Сталкивалась уже.

Незаметно, даже трава не пригибалась, я подошла к озеру и уселась на камень, который так любили русалки. В это время в воде развивались не шуточные интриги. Водные барышни решали, кому достанется красавчик, а уж что они с ним собирались сделать… тут, даже моей джинновской фантазии не хватало.

Вмешиваться я пока не собиралась. Признаюсь, стало интересно послушать, что еще они придумали. Может, научусь чему-то?

Примерно минут через пять у меня было желание сбегать в дом и взять кристалл, чтобы все записать! Нет, я в общем знала для чего русалкам 'сухопутные' мужчины, но никогда не понимала КАК они их используют. А тут… только что не наглядно демонстрировали!

В тот момент, когда Воздух зашел в озеро по шею, я решила вмешаться. Жалко все же из-за природной вредности топить его. Точнее смотреть, как топят.

— Так хвостатые, а ну брысь от моего мужчины! — ненавижу эту фразу, но без нее никак.

— Твоего? — развернулась одна из русалок и посмотрела на меня с пренебрежением.

— Моего, моего!

— Чем докажешь?

— Тем, что превращу ваше болото в высыхающую лужу.

Русалки скривились, но тут неожиданно одна из них наклонилась к Элеменсу и тихим заискивающим голосом спросила:

— Ты ей принадлежишь?

Воздух с еще затуманенным взглядом посмотрел на меня и покачал головой.

— Нет. Она меня выгнала из кровати.

— Прости двуногая, он наш!

Русалки нырнули и утянули под воду Элеменса, а я осталась на берегу. Матерившись сквозь зубы, пришлось нырнуть за ними.

Одежда исчезла. Тело сразу окутала магия, ноги 'срослись', покрываясь радужной чешуей. Чешуя тонкими полосками окутала и верх тела, вырисовывая замысловатый рисунок.

Озеро оказалось намного глубже и больше, чем виднелось с поверхности. Впереди маячили три хвоста и почти утопленное

тело Элеменса.

— А ну стоять!

Русалки обернулись и испуганно дернулись. Правильно злить меня противопоказано!

Пока настала небольшая пауза в действиях подводных зараз, я быстро начала читать заклинание. Тело Элеменса окутывал тонкий поток воздуха, заключая его в кокон.

Плетение уже было готово и, дернув магией, я вырвала его и отправила на поверхность, но тут появилось новое действующее лицо. Тоже, между прочим, с хвостом. Русал.

Хотя лицо не такое уж и новое. Скорее знакомое. Темно-медные волосы, прозрачно-зеленые глаза, золотисто-зеленый хвост и таким же цветом рисунок чешуек на верхней части тела.

Вот упырь! Почему именно в его владение я попала?

— Радужная, ты ли это?

Ну вот еще один любитель прозвищ. Цветная из-за волос. Радужная из-за глаз. Что еще придумают?

— Здравствуй Рикар…

— Неужели ты решила принять мое предложение и отказаться от сухопутной жизни, чтобы быть со мной?!

Начался рассвет в глуши. Вот же прилипала. Он не русал, он пиявка! Тоже мне ценитель прекрасного. Ну, подумаешь, раз что-то было и то не совсем…. Мне, что же теперь как 'честной' джинни надо на нем жениться? Ха! Три ха!

— Не в этой жизни! Я сюда пришла только за тем, чтобы забрать свое!

— Твое ли? Я вот слышал, что он это отверг!

— Слух развиваешь? — ухмылка вышла издевательская, впрочем, этого и добивалась. — Рикар, он мой и это не обсуждается. Когда мне надоест иметь в личном пользовании Элеменса, сама скину в твое владение для развлечения. А сейчас прости, форма для меня сложная.

Я развернулась и попыталась побыстрее скрыться. Именно попыталась. Только вот что-то в последнее время мои попытки постоянно проваливаются.

Рикар схватил меня за хвост и дернул на себя. Вокруг нас водное пространство сгустилось и словно заледенело, образовывая стеклянный кокон. Сильные руки русала обвили мою талию, губы начали 'исследовать' лицо, шею, плавно спускаясь к груди.

Ну, уж нет! Я не хочу быть изнасилованной русалом, пускай и симпатичным! Не то настроение для сексуальных экспериментов!

Вывернувшись из его рук с маленькой помощью электрических импульсов, я прижалась к стене кокона.

— Не стоит со мной играть Рикар! Ты знаешь, я могу в мгновение превратить это озеро в засохшую лужу!

— Ты этого не сделаешь! — уверено заявил русал, с вызовом смотря на меня.

— Не лови на слабо!

Приподняв бровь, он окинул меня недоверчивым взглядом и ухмыльнулся. В тот же момент по моему телу прошла волна злости. Нет, не злости. Ярости. Она поглощала разум, сердце, душу. Я не задумывалась над тем, что будет потом. Меня вынудили!

Огонь обжигающим потоком растекся по венам собирая всю силу и мощь. Сознание отошло на второй план, оставляя только инстинкты. Дикие, необузданные инстинкты, которые просили только усмирения ярости. А она усмиряется только в случае победы над врагом.

Огонь окутал все тело. И в этот раз это была не форма Элеменса. Это было пламя чувств, на которое способны только джинны. Мы живем чувствами, но порой их слишком много, а это умение избавляет нас от излишков. Об этом мало кто знает. Огонь не отбирает мои силы, он лишает чего-то более важного и нужного…

Пламя разрасталось, пытаясь поглотить все вокруг. Я чувствовала каждый миллиметр тела, каждый язычок огня на нем. И пока я могла радоваться этому всепоглощающему чувству удовольствия. Оно мягкой патокой растекалось по мне, доставляя ни с чем несравнимое блаженство. Это эйфория.

Несколько не сильных, но точных ударов волны коснулись тела. Пламя чуть спало, а ярость так же горела во мне. Я не собиралась отступать, мне почти жизненно необходимо было завершить это дело до конца.

Снова разжигая свой огонь, я почувствовала новые удары, но уже снизу. Меня пытались выкинуть из воды. Пламя горело в полную мощь, сжигая воду вокруг. Еще немного и от озера останется одна яма.

Резкий толчок все же вытолкнул меня на поверхность. Огонь погас, не желая навредить лесу, с которым чувствовал тонкую связь. Мое сознание медленно пришло в норму, и я увидела что сделала. От идеального озера осталось лишь воспоминание. Маленький участок всего примерно метр в диаметре сохранил воду. Остальное было выжжено. Смотря на исковерканное создание природы, я ничего не чувствовала. Совершенно! Мне было все равно, что больше на этом месте не будет ничего хорошего. Пламя, которое несло в себе ярость, после себя оставляет ее же. Но меня это не волновало, так же как и жизни

тех, кто мог там погибнуть…

— Ты что сделала? — заорал появившийся рядом Воздух.

— Что должна была.

— Ты уничтожила жизнь!

— Я спасла ее тебе, — мое флегматичное состояние означала одно — чувств во мне больше нет. Временно конечно, но их нет. Ни малейших.

— Ты псих!

— Я джинни, — развернувшись, я направилась в сторону дома, бросив через плечо. — И я отдала долг.

Танаир Решенгин Холел: Элеменс.

Я сидел на берегу озера и пытался понять, что произошло. В голове были только обрывки произошедшего. Спасение Огня, которая позднее оказалась цветной джинни. Ворох мелких и ненужных событий. Ссора с цветной. Лес. Озеро.

Вот все что отпечаталось нормально в памяти, а дальше, как туманом застелено. Меня словно загипнотизировали.

От внутреннего разбирательства с произошедшим отвлекло яркое свечение в воде. Оно с каждой секундой становилось все ярче и ярче. Вода вокруг начала… кипеть! Я не мог поверить своим глазам! Если сначала озеро походило на горячий источник, то сейчас скорее напоминало кастрюлю с водой на плите.

Жар становился сильнее и сильнее, а воды все меньше. На поверхности уже показалось яркое пламя, которое слепило глаза и обжигало кожу. Хотя я сидел достаточно далеко от эпицентра.

Минут через пять из столба пламени вылетела русалка с радужной чешуей. Огонь погас, а на месте водной жительницы оказалась джинни. Без одежды. Она поднялась на ноги и внимательно осмотрела лужу, в которую превратилось озеро. На ее лице не дрогнул ни один мускул. Полное равнодушие к случившемуся шокировало меня сильнее, чем все виденное за сотню лет жизни.

— Ты что сделала?

Я не смог сдержать злость, которая накатила на меня за ее безразличие. Но цветная ответила холодным голосом. Джинни словно вообще больше ничего не интересовало! Еще одна попытка достучаться до какой-либо реакции провалилась. Развернувшись, она, даже не замечая своего обнаженного вида, пошла в чащу леса, бросив напоследок, что вернула долг.

Посмотрев вслед цветной, я пошел за ней. Она ступала тихо, незаметно, словно и не касалась ступнями травы. Я шел вслед за ней и пытался анализировать то, что видел. О джиннах я знал не

много, но все из прямого источника. А тут… тут я увидал такое, что даже не смог бы описать при необходимости. Она просто спалила озеро! Но почему? Зачем ей надо было это делать? И что с ней сейчас?

За своими мыслями я не заметил, как мы вышли на поляну перед ее домом. Навстречу джинни выбежала домовая и с удивлением уставилась на хозяйку.

— Эль, что случилось?

— Ничего, — флегматично пожала плечами цветная и, обойдя Арису направилась к двери.

— Почему ты голая?

— Так получилось.

— Танаир, что ты с ней сделал? — подлетела ко мне маленькая фурия с розовыми глазами.

— Я? Она сожгла озеро!

— Что?

— Я не знаю, что видел и как это подлежит разумному объяснению, но озера в лесу больше нет. А вина полностью на ней!

— Нет! Такого быть не может! — прошептала испуганно девушка и осела на землю. — Что произошло?

— Я тебе уже сказал…

— Нет, что ЗАСТАВИЛО ее это сделать?

— Заставило? Да ей, по-моему, все равно! Если она вообще поняла что сделала, — воскликнул я.

— Ты не понимаешь…

— Так объясни! Зачем она уничтожила целый водный мир!

Домовая ничего не ответила, просто подскочила на ноги и понеслась в дом. Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и сейчас не бежать требовать ответов.

Спокойно зайдя в дом и прислушавшись к звукам я пошел на кухню. Джинни прибывая все еще в обнаженном виде, сидела на подоконнике и полным равнодушием смотрела в окно. Рядом с ней стояла Ариса и пыталась добиться вразумительных ответов.

— Эль, зачем? Что тебя вынудило?

— Обстоятельства.

— Элирия, родная, посмотри на меня!

Джинни медленно повернула голову и холодными, бездушными глазами посмотрела на домовую. Ариска тихо вскрикнула и отстранилась.

— Почему?

— Так надо было.

— Как долго? — еле слышно спросила Ариса.

— Не знаю, — пожала плечами цветная, не отрываясь от

созерцания пейзажа за окном. — Когда-нибудь пройдет.

Губы домовой дернулись, и девушка поспешила скрыться подальше от лишних глаз. Я проводил Арису и повернулся к джинни. Самое смешное, что мне сейчас так же как и самой цветной плевать на ее обнаженное состояние. Хотя полюбоваться тут было чем.

— Ты тоже что-то хотел? — прозвучал ее холодный голос.

— Да. Оденься и объясни, наконец, зачем ты уничтожила озеро!

Джинни смотрела на меня с безмятежным равнодушием. Такой взгляд я видел только один раз. Но, похоже, навсегда запомнил ярко-желтые глаза дракона, который прожил уже столько, что ему было лень даже вникать в саму жизнь. Мы перекинулись только парой слов, из которых можно было понять, что он устал от всего. Ему надоело смотреть на мир, и он решил его игнорировать.

— Не хочу.

Я опешил от ее ответа! Она просто произнесла 'не хочу!' и опять уставилась в окно!

Несколько минут мы провели в молчании. Джинни смотрела в окно, а я на нее. В голове крутилась масса вопросов и еще большее количество требований ответа на них.

— Эль, иди в комнату! — на кухне опять появилась Ариса и, укрыв цветную пледом, буквально сдернула с 'насеста'.

Я посмотрел им вслед, а сам направился на улицу. Мне надо много обдумать и понять того ли я нашел.

Оглядевшись, я решил пройтись по долине, которая потрясала своей красотой. Изумрудная трава сверкала в лучах солнца и поражала своим сочным цветом, белые шапки заснеженных гор притягивали к себе взор своим холодным величием, приводя меня в состояние особой эйфории.

— Давно я такого не видел!

Решив немного освежить голову, я принял истинную форму и принялся кружить над долиной. Полное слияние со стихией позволило воспринимать все с небывалой легкостью. У меня уже была большая уверенность, что эта джинни именно та которую искал, а значит, пора сделать звонок.

Я выбрал отдаленное место от того, где временно проживал и достал одноразовый кристалл связи. Полупрозрачный голубой камень осветился мягким светом, вызывая нужного мне человека.

— Да? — прозвучал хрипловатый мужской голос.

Этот кристалл отличался не только одноразовым использованием, но еще отсутствием визуального контакта между собеседниками. Между прочим порой очень неплохо не видеть и

не показать какой ты.

— Привет.

— Ну, здравствуй Воздушный. Проблемы с поиском? Если да, то прости, вся информация, что попала к тебе в руки она единственная, что я мог дать.

— Нет информация мне не нужна. Только подтверждение.

— Какое?

— Элирия это то, что я искал?

— Нашел? Быстро. Хотя… опиши ее.

Я глубоко вздохнул и восстановил в памяти образ Элирии…

Странно только сейчас начал называть ее по имени, а ведь до этого она была просто джинни либо цветная.

— Миниатюрная, короткая стрижка на золотисто-черных волосах, симпатичная, особенно глаза — радужные. Противный, вредный характер. Остра на язык. Спросонья вообще хуже голодного упыря! — кратко изложил я.

— Да! — хмыкнул друг. — Где же ты ее успел спросонья поймать?

— В кровати!

— Что? — взорвался он. — Танаир Решенгин Холел, я не посмотрю ни на что, просто закопаю, если…

— Успокойся, все по согласию! — почти — мысленно добавил я, подавив рвущийся наружу смех.

— Я предупредил — убью.

— Договорились. Ты мне скажи это она?

— Да. Элирия Кисар именно та кто тебе сможет помочь…

— А как ее уговорить?

— А вот тут сам. Ты просил помочь, а помог так чтобы не навредить никому постороннему, а в остальном сам.

— Думаю, справлюсь.

— Учти Воздушный, я узнаю, если ты ей не скажешь всей правды и процент опасности в помощи.

Он отключился, а Эха рассыпался пыльцой в руках.

Значит, Элирия Кисар. Ну что ж теперь ты не скроешься от меня. Своего я добьюсь!

Глава 10

Танаир Решенгин Холел: Элеменс.

Дни проходили однообразно. Элирия ходила, как робот игнорируя совершенно все. Ей было даже плевать на то, что мы спим в одной кровати!

Просыпаясь утром, я встречался с равнодушным взглядом радужных глаз и все. Ни слова, ни упрека, хотя взгляд пробирал до костей. Под ним ощущал себя одной из многочисленных подушек, которых в комнате было десятка три, не меньше.

Я бесился, от того что теряю время, но без этой джинни не мог ничего. Домовая не отвечала на мои вопросы, о состоянии своей хозяйки. И подобно цветной ходила из угла в угол и о чем-то размышляла. В один день я не выдержал и снова связался со своим знакомым. Раз он достаточно хорошо знает Элирию, то и должен понять, что с ней. Или хотя бы предположить!

— Ну и за каким упырем ты мне звонишь?

— И тебе здравствуй.

— И не надейся на любезность. Что тебе? Никак не можешь договориться с Кисар?

Я передернулся от скользящей в голосе язвительности, но все же ответил спокойно.

— Да как-то договориться о чем-то с трупом сложно…

— Что? — прорычал Ис. — Я тебе предупреждал!

— А я тут причем?

— Стоп! — на некоторое время воцарилась тишина, а потом мне словно кувалдой по голове прозвучал разозленный голос собеседника. — Ты идиот. И шутки у тебя такие же. Она жива и здорова!

— Насчет 'здорова' я не уверен. Да насчет того, что жива… у зомби больше эмоций!

— Еще раз подробнее насчет эмоций!

— Да что-то тут рассказывать…

— Рассказывай! — рыкнул он не хуже оборотня.

Глубоко вздохнув, я начал рассказывать все, что помнил сам, и что удалось вытащить из Арисы. К сожалению много домовая мне не сказала. Впрочем, я бы даже сказал что кроме фразы 'Меньше надо бы к русалкам лезть идиот!' мало что понял. Элирия спасла меня, а вот что произошло потом, после выброса моего тела на берег, она молчала, а у меня, как не прискорбно признать, мозгов не хватало. Ис слушал меня, не перебивая, только несколько раз уточнил, по-моему, мнению ненужные

детали. Под конец рассказа я хохотнул, вспомнив как джинни в обнаженном виде разгуливала по дому.

— Ветреный, все же ты полный имбицил!

— Да что такое произошло то? — не выдержал я и сорвался на него

— А вот с этим разбирайся сам. Пора становиться взрослым! — Ис снова отключился.

Стряхнув с рук пыльцу от бывшего Эха, я с чувством полного непонимания направился в дом.

Стихия поглотила тело, разум, оставляя только чувство единения с воздухом.

На полянке возле дома джинни меня ждал сюрприз и нельзя сказать что приятный…

Посередине поляны стояла Элирия в простых брюках и обтягивающей майке. Около ног цветной находилась небольшая емкость с какой-то жидкостью. Чуть дальше от нее переминаясь с ноги на ногу, была перепуганная домовая

— Эль, не надо! Можно же найти другой способ! Давай вызовем…

— Нет, — прозвучал спокойный и холодный голос джинни.

Она вытащила из емкости хлыст и встряхнув его подожгла. Пламя облизало кнут и словно срослось с ним.

Я молча стоял, наблюдая за ней и не понимал что она собирается делать…

Горящий хлыст взмыл в воздух и, рассекая его, опустился в миллиметре от ноги джинни. Дальше… начался танец! Тело Элирии выгибалось под неслышную музыку, а кнут свистел рядом с ней. Каждых взмах хлыста мог оказаться причиной для серьезной травмы, а она была спокойна!

В радужных глазах цветной было полное равнодушие, что нельзя сказать об ее домовой. Ариса только что не кричала от ужаса, когда гонящий хлыст проносился рядом с телом ее хозяйки.

Элирия выгибалась подобно змее. Раскручивала хлыст, оставаясь в огненном коконе. Взмах руки, она прогнулась вперед, кнут просвистел над головой. Снова выгнувшись, подняла ногу и одновременно ударила хлыстом. Танец воистину завораживал и заставлял быть в таком тонусе….

Это 'представление' длилось около десяти минут. Джинни за это время не получила ни малейшего ожога!

Посмотрев на потухший кнут, она откинула его в сторону и глубоко вздохнув, ушла в дом. Ариса на негнущихся ногах подошла к орудию и, скрутив его, направилась вслед за хозяйкой.

Что упырь его дери, происходит? — подумал я, осмотрев

место танца. Смертельного танца.

Трава, где опускался кнут, была выжжена вместе с корнем. Тонкие, обугленные полосы покрывали половину территории поляны.

Да после такого природа не скоро скроет свое 'ранение'. Хотя все же лучше, чем магический огонь!

Окинув еще раз место танца, я направился в дом. Пора бы уже выяснить, что происходит с цветной!

Элирии дома не оказалась. Как она смогла скрыться, не засветившись, я не понял. Зато была Ариса, а она как раз и должна знать, что происходит с джинни.

Домовая крутилась на кухне возле плиты.

Вот чего-чего, а именно этому существу нельзя приближаться ни к продуктам, ни к тому, на чем их готовят. Потому что те 'шедевры' что выходят у нее, можно только показывать в качестве пособия, как НЕЛЬЗЯ готовить.

— Ариса!

Девушка неуверенно повернулась ко мне, откидывая прядь белых волос за спину.

— Я ничего не знаю!

— Знаешь!

— Тебя это не касается!

— А вот тут ты ошибаешься! — огрызнулся я. — Она стала такой, когда спасала меня, значит, я должен ей помочь.

Почему именно эти слова сорвались с губ, я не знал. Но произнеся их понял, что это правда.

— Не обольщайся Танаир! Она сама сделала выбор в тот день, к тому же давно… неважно. Тебя это не касается!

Домовая отошла от плиты и постаралась уйти вглубь дома, но я не позволил. Мне надо знать ответы и я их узнаю.

— Ты мне сейчас все расскажешь или я переверну все, но узнаю. Если я не ошибаюсь, то последнее место жительства в Гимаях? — домовая дернулась, а я понял что на верном пути. — Но там вы были недолго — неделю. Да этого было еще несколько городов 'однодневок'. Странно, не находишь? Она словно скрывалась от кого-то? И этот кто-то живет у нас в…

— Что тебе надо? — вскрикнула домовая гневно сверкая глазами.

— Всего лишь знать, что с цветной.

Глубоко вздохнув, Ари села на стул и подперев ладонями, подбородок отвернулась к окну.

— То, что ты видел, это было пламя чувств, на которое способны только джинны. Сейчас Элирия лишена всех чувств. Она сожгла их.

— Что? Это шутка такая? Какое пламя чувств? — это бред какой-то!

— Джинны живут чувствами, эмоциями, но иногда их бывает чересчур много и они срываются. Это крайний метод, на который они идут.

— Ты хочешь сказать, что у нее сдвиг по фазе?

— Что? Нет! У Эль не такая простая жизнь, как может показаться. Особенно в последнее время. А то, что случилось в озере, было последней каплей.

— И что же там случилось? — не верил я ни единому слову.

— Послушай Танаир, я чувствую, что ты не веришь и мне по большому счету плевать. Для меня сейчас главное сделать Эль прежней!

— Ариса, все, что ты говоришь похоже на бред. Я уже достаточно давно тесно общаюсь с одним из джиннов, но про такое никогда не слышал…

— Поверь, о такой особенности джинны не распространяются.

Я задумался над словами домовой. То, что она говорила, было действительно каким-то нереальным. Как можно сжечь чувства? Но с другой стороны голос Иса сильно изменился, когда узнал о том, что твориться с цветной. Получается, он понял, что она сожгла чувства?

Встряхнул головой, я попросил Ари еще раз все подробно рассказать. Она рассказала.

Огонь, который полыхал в озере, был ее злостью. Используя это пламя, она не тратила сил, она сжигала все эмоции. Это как пожар, пока есть чему подпитывать огонь он будет гореть, поэтому джинны редко используют пламя чувств. Он просто не позволяет остановиться вовремя.

С этим немного ясно. Пускай мне до сих пор кажется невероятным, но так категорически отрицать я не могу.

— Получается она сейчас как робот?

— В плане эмоций да, — скомкано ответила Ари.

— А основные чувства?

— Она видит, слышит, вроде все ощущает так же, насколько мне известно, но ко всему равнодушна. Даже боль…

— И как ее привести в чувства? — задал я главный вопрос.

— Не знаю. При мне такое было только один раз, и выводил ее из этого состояния… — она резко замолчала, но потом с какой-то злостью выдала: — знакомый.

— А что мешает сейчас обратиться к этому знакомому?

— Его больше нет! — сквозь стиснутые зубы прошипела Ариса и скрылась из кухни.

Очень интересно. Сжав переносицу рукой, я повернулся в

сторону двери. В проеме опираясь на косяк, стояла Элирия и с полным равнодушием во взгляде смотрела на меня.

— Не лезь, куда не просят.

Джинни развернулась и ушла, больше не проронив ни слова.

Как робот, — прозвучала мысль в голове.

Черт возьми! Почему именно эта проблемная джинни может мне помочь?

Весь день прошел в раздумьях. Я пытался у Арисы еще что-то узнать о состоянии джинни, но та избегала меня. А вот просто уйти и пытаться найти другого, кто сможет помочь, не мог. Во-первых, на это может уйти не один год. Во-вторых, я почему-то не мог оставить все как есть…

Все что происходило с Элирией походило на эмоциональный ступор, вот только как ее вывести из этого состояния? Шокировать? Не думаю, что это хорошая идея. Надо сделать так чтобы эмоции снова появились в ней. Но как?

Упырь! Все сводилось к одному вопросу — 'как'?

Идея по решению данной проблемы пришла неожиданно и была немного сумбурной. Джинни надо встряхнуть, дать возможность испытать яркие чувства. А самые яркие чувства, которые сложно забить равнодушием — ярость, но она не слишком приятна; восторг, но для этого надо знать вкусы; любовь, но тут уж без меня…

Я принял решение попробовать для начала что-то легкое и воздушное. Возможно, о более сложных и радикальных методах мне не придется думать.

Элирия Кисар:

Как же мне это надоело. Ариса смотрит на меня волком, но этот взгляд меня даже не раздражает. Просто полное равнодушие к окружающему миру. Еще и Воздух лезет, куда не надо…

Такое равнодушие я давно не испытывала. Да и в прошлый раз оно настолько не затягивалась. Он почти сразу заметил, что во мне что-то не так и вывел из этого состояния. Я даже толком в тот момент не поняла случившегося, но результат был налицо. Во мне взыграли такие яркие, лишающие думать эмоции, что весь мир мерк, оставляя только эйфорию. Но сейчас нету рядом друга, который готов помочь. Его теперь просто нету. Да и что-либо не хочется пока что-то менять. Я ничего не чувствую и мне легче думается.

Поднявшись с кровати, я спустилась вниз. Домовая опять где-то пропадает, прочем, как и Элеменс.

Стакан сока утолил и жажду, и проснувшийся голод, который ощущался лишь легким отголоском потребности организма.

Дом огласил громкий сигнал Эха. Пришлось идти в кабинет и проверять звонившего. Хотя кто мог знать номер?

Белый агат засветился, а Эха показало замученное лицо Ромеуса.

— И где я прокололась?

— Нигде. Просто надо чаще за новинками следить.

— Понятно.

— Эль? — встревожено протянул стихийник.

— Что?

— У тебя все нормально? Только не отпирайся. Скажи лучше сразу что случилось!

— Все хорошо. Я спокойна…

— Элирия Кисар, что с тобой?

— Ромеус, если ты звонишь только чтобы упрекнуть меня в отсталости жизни, тогда просто отключись.

— Черт! Нет, Эль, я по более важному вопросу! — голос стихийника чуть дрогнул.

— Я слушаю.

— Эль, ко мне приходили рейнджеры, и думаю, одного из них ты очень хорошо знаешь, — Ромеус замолчал, видно ожидая от меня какой-то реакции, но ничего не было! Только где-то глубоко в сердце что-то кольнуло. — Он просил передать тебе, чтобы ты была осторожна, если уж не хочешь от него помощи. И еще он сказал… из хранилища украли 'сознание джинна'.

— Плохо, — вот кому не живется спокойно?

— Плохо? Ты издеваешься? Или не помнишь, что было в прошлый раз, когда его украли?

— Помню. Плохо, но помню. Но только я тут, причем Ром?

Ромеус выругался и отключился. Странно. Нет я конечно осознаю всю степень проблемы данной пропажи, но ничего не испытываю по этому поводу — ни страха, ни волнения. Хотя должна быть паника, как минимум.

Что-то я все больше и больше нахожу положительных сторон в сожжении чувств.

Вечер, как и предыдущие дни, прошел равнодушно для меня. Ари приготовила ужин, в котором я только поковырялась, а Воздух весь вечер смотрел на меня своими дымчато-голубыми глазами, в которых блестел огонек предвкушения. Если бы не мое состояние я бы, наверное, более серьезно отнеслась к этому, но как говориться, не судьба.

Комната встретила меня вечерним сумраком и разбросанными по всему полу подушками. Одним щелчком я

подняла их и отправила в сторону кровати.

Теплая ванна с ароматом мяты расслабила тело и погрузила сознание во всю ту же равнодушную негу.

Еще влажная и распаренная, я упала на кровать и зарылась в подушки, сон, быстро подхватив мое сознание, унес туда, где есть эмоции…

Темный, полуразрушенный город вселял страх.

Я знала, что это всего лишь сон, но способность ощущать эмоции, пускай не глубокие, а поверхностные, даже не очень приятные, все равно это радовало…

Ветер пугал своим завыванием и один резвился в заброшенном городе.

Я знала, что это за город и что с ним произошло. Даже не так, я видела, что с ним происходило. Я была тому причиной…. А еще знала, кто здесь может быть в данный момент…

Холодный, бледный диск луны давал достаточно света, чтобы разглядеть два силуэта вдали.

Я ошиблась. Я снова допустила себя к прошлому. Почему не могу научиться на своих же ошибках? Нельзя было помнить заклинание прошлого! Надо было сразу после того как мне раскрыли тайну столь редкого магического свойства заставиться себя забыть это…

Силуэты придвинулись ближе друг к другу и, обнявшись, направились в мою сторону.

Мне надо было уйти, но как сложно пересилить себя и не посмотреть, на то, чего уже никогда не будет…

Пара приблизилась, и можно было хорошо разглядеть лица. Парень и девушка. Он высокий, широкоплечий, темноволосый. Она миниатюрная, цветная. Я и Саршан. Призраки прошлого.

Пара остановилась, а я почувствовала легкий отголосок тоски. Ромеус всколыхнул во мне прошлое…

Он обхватил ее лицо и заглянул в радужные глаза.

— Никогда. Слышишь, никогда так не делай! — с отчаяньем прошептал Саршан.

— Никогда не делай того что сделал! — сквозь слезы ответило мое прошлое.

— Этого не повторится Рия! Я обещаю!

Я стояла и наблюдала, вспоминая каждую секунду, что была тогда. Сейчас чувствуя боль своего прошлого, во мне колыхнулась жалость настоящего.

— Я буду рядом малышка и помогу всегда!

* * *

Мансарда, залитая лунным светом. На огромной кровати в ворохе подушек сидела джинни и пустыми, словно стеклянными глазами смотрела куда-то в стену.

— Что с ней? — поинтересовался Воздух, стоявший около дверного проема.

— Не знаю! Такого не было ни разу!

Ари замолчала, внимательно всматриваясь в свою хозяйку. Неожиданная догадка поразила домовую еще больше, чем первоначальное состояние. Девушка затрясла головой и со страхом в голосе забормотала.

— Нет, Нет! Она не могла! Танаир, она в прошлом!

Из глаз девушки полились слезы, а губы беззвучно шептали отрицание происходящему.

Элементу не надо было повторять или искать подтверждения. Хотелось бы ему сказать и самому поверить, что Ариса ошиблась. Но он уже не раз видел тех, кто осмеливался переступить границу настоящего и прошлого. Опаснее было только шагнуть вперед…

— Ариса, она долго будет в себя приходить?

— Да не знаю я! — резко и в не самых радостных чувствах ответила домовая.

— Шоковая ситуация поможет?! Ну, может ее стукнуть?

— Ты лучше себя стукни!

Элирия по-прежнему сидела на кровати, практически без движения, словно неживая. Лишь тихое дыхание опровергало возможность смерти.

— Ну хватит! Время идет, и рассиживаться некогда, — Воздух быстро встал с места,

сгреб в охапку совершенно не сопротивляющуюся джинни.

— Ты куда ее тащишь?

— На экстренную терапию! — рявкнул он и выбежал из дома.

* * *

Сон резко прервался, оставляя в душе неприятный осадок.

Что ж хоть что-то… — отстраненно подумала я, пытаясь понять, где нахожусь.

Почему пыталась? Потому что находилась я явно не в своей кровати и даже не в комнате.

Холодный ветер трепал волосы, забирался под футболку и морозил кожу. Передернув плечами, я осмотрелась. Я была в полугоризонтальном положении, а точнее лежала на коленях у Воздуха. Повернув голову набок, поняла, откуда столь холодный ветер. Мы находились на вершине какой-то горы. Ее снежные

вершины утопали в серебристом свете луны, а вот долина внизу утопала в ночных цветах. Самые удивительные растения, которые когда-либо видел мир, сейчас находились перед моими глазами. Легкое цветное мерцание на лепестках усиливалось от света луны.

Если бы я могла чувствовать как раньше, то просто задохнулась бы от восторга. Но сейчас внутри было пусто. Эмоции составляли ничтожные крохи неспособные дать мне хоть какой-то толчок к жизни.

— Ну, посмотри вокруг, неужели тебе не нравится? Ну, или подскажи, чего ты хочешь? — бормотал мне на ухо Элеменс, слегка покачивая нас.

Я молчала. Молчала не потому что не хотела говорить, а потому что не было достаточно чувств, чтобы сказать что-то.

— Я больше так не могу… — после этой многозначительной фразы, он слегка подкинул меня в руках, словно я была пушинкой, а потом коснулся губами моих губ.

Я так и не ответила на поцелуй. Просто закрыла глаза. Внутри что-то колыхнулось, но так и не раскрылось. Элеменс разорвал поцелуй и посмотрел мне в глаза.

— Что мне сделать для тебя? Рия, ответь!

Сердце застучало с утроенной силой, легкие стиснулись, будто вокруг кончился кислород, а из горла вырвался неконтролируемый крик. Я почувствовала, как вздрогнул Элеменс и прижал меня ближе к себе, что-то зашептал. Слов я не разбирала, внутри все сжималось от боли.

Боль была невыносимая, но эта боль возвращала мне эмоции и чувства. Они вернулись ко мне… снова… благодаря Саршану. Даже когда его нет рядом, он смог повлиять на мое состояние.

В ушах стучало одно единственное слово 'Рия'. Мое собственное имя, точнее его сокращение, которое приносило боль. Рия. Так меня называл только он, если другие могли назвать Элька, Эль, Ри, то это сокращение использовал только Саршан. И только в особенные моменты!

Тело поглотила сильная дрожь от новых и слишком ярких эмоций. Боль отступила, но на смену ему пришла, злость, обида, тоска, ненависть. Я злилась на Ромеуса, который пошатнул мою 'заморозку', злилась на Саршана за то что, тот никак не оставит меня, даже в мыслях, злилась на Элеменса за то что случилось сейчас…

Новый крик отчаянья разлетелся по округе, а я сжалась от чувства обиды на всех. Она подобно кислоте разъедала все внутри, заставляя скулить от боли. Люди, родители, которые отказались от меня, узнав какие тайны может скрывать джинн.

Предательства, которых было много, даже больше чем много. И самый больной удар…. Обида захлестнула сознание с новой силой.

Вместе с чувствами пришло прошлое, которое сейчас усиливало все эмоции. Тоска… кому-то она может показаться пустяком, но это не так. Тоску как и одиночество можно познать в окружении знакомых и друзей. Это больно и страшно — знать и изо дня в день испытывать такие чувства.

Как известно нельзя всегда испытывать только одну эмоцию. Рано или поздно ее сменяет другая… и плохо когда сменой стала ненависть. Холодное, липкое чувство, которое окутывает все сознание, мешает думать о чем-то кроме нее. Кто-то скажет, что ненавидеть легче… и это будет правда. Простить или любить всегда сложнее…

— Рия! Рия! РИЯ! — словно сквозь толщу воды я услышала голос Воздуха. — Пойдем домой…

— Нет Танаир. Тут хорошо.

В душе стало спокойнее и счастливее. Каждому плохому, сгрызающему чувству в противовес есть что-то хорошее и приятное. И вот сейчас меня окружило чувство заботы и надежности, вызывая на лице улыбку.

В руках Элеменса мне было безмятежно, хотя где-то в глубине хотелось немного другого. Я вспомнила, что за ненавистью есть любовь. За дружбой — вражда. Равнодушие всегда борется со страстью, так же как и злость с добротой.

Эмоции новым вихрем поднимались во мне и залегали на дно, чтобы снова подняться. Это было приятно, невзирая на боль.

Не знаю сколько времени прошло с того момента, как я снова начала жить. Меня окутал теплый поток воздуха, который дарил Элеменс. А я неотрывно смотрела вперед.

Солнце медленно выглянуло из-за гор и озарило первыми лучами поляну. Ночные цветы, которыми я успела насладиться, спрятались. Но им на смену раскрылись другие, менее загадочные, но более открытые и яркие. Началась жизнь нового дня и, судя по всему и моя…. Каждый раз переживая сожжение чувств, рождаешься заново, проходя боль и радость. Первые чувства. Старые воспоминания становится новыми, а новые… чем-то светлым и воздушным. С новыми чувствами надо учиться жить по-новому.

Глава 11

Элирия Кисар:

— Ууу! Дура малолетняя! Почти две сотни лет, а мозгов все нет! Ну как меня угораздило согласиться? Вот дура! Джинни это не раса — это диагноз!

— Закончила сетовать?

— Иди ты к упырям! Зараза ветреная, знал, когда подойти с предложением. Упырь тебя зацелуй!

Элеменс ухмыльнулся и присел на землю, продолжая наблюдать за концертом по моему самоедству. Нет, ну я знала, что мы авантюристы, но не настолько же! А этот воздушный гад, использовал мое состояние в свою пользу!

Нечего его было спасать Элирия! — мысленно отругала себя еще раз. — Глядишь и жизнь бы медом показалась!

— Я и не думал, что есть разница, когда тебе это предлагать!

— Конечно, не думал! У тебя в голове, даже воздуха нет — вакуум один! Если ты не забыл, я все свои чувства только недавно обрела, и мне естественно хотелось ярких ощущений…

— Ну извини, инструкция как обращаться со съехавшим с катушек джинном у меня ни где не завалялась!

— Да иди ты…

— Куда? — с гадкой улыбкой поинтересовался Тан.

— Шихисам в пасть!

Эта наглая воздушная морда обаятельно улыбнулась, и… он улегся на траву! Нет, это надо! Я тут, понимаешь ли, грызу себя за то, что обещала помощь, а он радуется! Ну, я тебе припомню зараза, покажется тебе ад милым местечком!

Мысленно запомнив обещание отомстить, я осмотрелась. Мда, портал он конечно хорошо, вот только не сбилась ли я?

Картина вокруг меня мало чем радовала — опознавательных знаков местности не наблюдалось.

Направо пойдешь…. в лес неприветливый попадешь и заодно отгребешь чего-нибудь.

Налево пойдешь…. а налево не пойдешь, только плыть можно — океан. Да и отгрести неприятности там тоже можно….

Прямо пойдешь… вот черт! И тут идти нельзя, если только прыжками по скалам!

— Вот же упырь пойми что! — от расстройства я шлепнулась рядом с Танаиром и отобрала у него стебелек травы, который тот усердно засовывал себе в рот. — Идиот! Тебя что не учили в рот всякую гадость не брать?

— Ой ли! Мне ничего не будет от кирлы! — возмутился Воздух и сорвал еще стебель.

— Да волкодав тебя забери! Кирла другая! У нее листья с красными вкраплениями, а это драконья полынь! — Тан резко вскочил и побежал к воде полоскать рот.

Ну-ну! Пожелать ему, что ли удачи? А нет! Не буду. Пускай знает, что не фиг все в рот тащить. Сколько ему лет, что не умеет травы различать? Вот будет ему урок, когда пару дней без еды побудет!

Драконья полынь раньше очень часто использовали девушки мечтающие похудеть. Сладковатый запах, но мерзкий вкус отваживал от еды на неделю, если конечно съесть ее. А вот Тану придется денек поголодать и помучиться с тошнотой.

Элеменс отплевывался от соленой воды и противного вкуса полыни, тем самым доставляя мне садистское удовлетворение. Конечно, это была не совсем та месть, которую я хотела, но все лучше, чем совсем ничего!

Неожиданный шорох за спиной заставил оторваться от созерцания перекошенного лица Элеменса и насторожиться. Медленно поднявшись на ноги, я прислушалась к приближающимся шагам — кто-то очень быстро пробирался на четырех лапах по лесу. Вот это мне не понравилось! Хищники пробираются мягко и не слышно, а тут словно буйвол скачет.

Скинув руку, я достала хлыст и приготовилась в случае чего дать отпор.

Минута, две, три и на полянку выскочила черная тень. Тело среагировало моментально напряжением, даже Тан прекратил плеваться и замер.

— Танаир, только не вздумай двигаться! — предупредила я, разглядывая черный с золотистым отливом мех исчерканный белыми полосами.

Напротив меня буквально в десяти шагах замерла самка Тирниса. К тому же судя по полностью белым глазам немного не в себе. Хорошо, она была очень не в себе! Белые глаза без зрачков у оборотней являются практически последней стадией помутнения рассудка.

Тирнис переводила шальной взгляд с меня на Элеменса и тихо рычала.

Хм, не все потеряно, раз она не бросилась на нас! — подумала я и сделала ошибку. Точнее шаг….

Оборотень с яростью кинулась на меня, скаля клыки. Увернуться от такой гневной атаки было несложно. Хлыст поднялся вверх и опустился в сантиметре перед мордой животного, давая понять о возможном наказании. Тирнис

замерла, тихо рыча.

Вот сейчас смотря на оборотня, я поняла, что забыла сделать, находясь во власти вернувшихся эмоций! Моя забывчивость может потом сыграть не в мою пользу.

Танаир Решенгин Холел: Элеменс.

Ох, зря я не прислушался к Ису когда он предупреждал о своих сородичах! Надо быть таким идиотом, чтобы пропустить мимо ушей все его предупреждения.

Хотя с другой стороны, что бы изменилось? Мне в любом случае нужна помощь цветного джинна для этого дела! Нет, я конечно мог бы отказаться от своей затеи и жить дальше, как жил, но ведь это было неинтересно. Да и когда есть уникальная возможность измениться внутренне, разве можно устоять? И плевать, что опыт может, не удасться и все закончиться плохо….

Я скосил взгляд на Эль и усмехнулся. Пять дней назад она дала обещание помочь и отнеслась к просьбе позитивно, даже как-то воодушевленно. А теперь ругается на чем свет стоит. И мало того что на себя, так это вредная джинни обвиняет меня во всех ее грехах! Откуда я мог знать, что у нее мозги еще не совсем на место встали, и она потом будет против этой затеи?

Продолжая что-то бурчать Элирия присела рядом и вырвала у меня из руки стебель травы, при этом не поленилась поучить. Правда через минуту я был готов ее ругать, что так поздно она заметила эту несчастную полынь.

Соленая вода ухудшила тошноту. Теперь приходилось отплевываться не только от горечи и соли, но и от рвотных позывов.

Хруст сухой листвы заставил меня замереть — куда эта сумасшедшая направилась?

Прислушавшись к ветру, до меня дошло, что это не джинни куда-то собралась, а к нам бежит гость. Развернулся я в тот момент, когда на поляну выскочила черная тень. Тело моментально напряглось, потому что инстинкты буквально вопили об опасности.

— Танаир, только не вздумай двигаться! — тихим, но твердым голосом предупредила меня Эль.

Здоровая, черная с белыми полосами кошка стояла в нескольких метрах от цветной. Огромные и острые клыки были обнажены, из горла врывалось рокотание, а полностью белые глаза смотрели, словно в пустоту. Только вот я уверен — оборотень видит малейшее движение. Эль либо по глупости, либо по незнанию или неосторожности сделала шаг, чем и

спровоцировала атаку Тирниса.

Глухо зарычав, кошка с яростью кинулась на Эль. Мягко изогнувшись, цветная виртуозно ушла от броска и, вскинув руку с хлыстом, сделала предупредительный удар. Оборотень замерла, как и джинни. Секундная заминка чуть не стоила Элирии жизни — Тирнис кинулась на нее с еще большей яростью.

Слава всем Хранителям и Богам, что цветная вовремя пришла в себя и откинула оборотня. Дальше все происходило с немыслимой скоростью. Даже если бы я захотел ослушаться, явного приказа Эль не двигаться, я ничего бы не успел сделать.

Плеть джинни взлетела вверх, ударяясь об землю, тем самым отгоняя оборотня. Потом резко прошлась по траве, будто глядя ее, и обвила лапы кошки плотным захватом. Дернув на себя хлыст, Элирия уронила Тирниса на землю и в долю секунды оказалась на ее спине. Тонкие руки охватили голову кошки, и над поляной разнеся громкий хруст ломающихся костей.

Девушка поднялась на ноги и отошла от тела животного, которое охватило легкое сияние.

— Будь тут. Я вернусь! — легкий хлопок открытого портала привел меня в чувство.

— Куда?

— Сказала же, вернусь скоро! — джинни посмотрела на уже почти превратившуюся в человека девушку и, щелкнув пальцами, исчезла в портале.

— Вот же….! — злость волной прошлась по телу. Куда она исчезла и главное зачем?

Пройдясь несколько кругов по поляне, я решил, подойти к оборотню. Встав в пяти шагах от тела, осмотрелся. Подойти ближе я не боялся, у меня просто не получалось. Щелчок, что прозвучал перед исчезновением цветной, было звуком установки охранного купола. Вот только непонятно — она Тирниса закрыла от меня или меня от оборотня? Да и зачем оберегать тело?

На изумрудной траве лежала молоденькая девушка. Волосы цвета расплавленного золота, как ореол раскинулись вокруг нежного, еще почти детского личика. Персиковая кожа была вся в ссадинах, под глазами черные синяки, тонкая линия губ искусана до крови.

— Жалко, молоденькая совсем! — пробормотал я вслух и… стыдно признаться, но как последний трус шарахнулся в сторону от еле заметного движения оборотня.

Встряхнув головой, я присел около края охранного купола и внимательно начал следить за девушкой. Больше она не двигалась, мне даже начало казаться, что шевеление почудилось, но тут ее грудь резко поднялась и тяжело опустилась. Тирнис

начала дышать.

— Вот же… цветная! Могла бы сказать, что она очнется!

Элирия Кисар:

— Эль? — моя домовая стояла посередине гостиной и с сомнением смотрела на меня.

— Ари, ты чего разволновалась?

— Прости, просто у меня было плохое предчувствие и тут ты…

Я улыбнулась домовой и утянула ее в кабинет.

— Не переживай! Твое предчувствие вызвало мое состояние. Ты поменьше обращай внимания на нашу связь, сама знаешь, какая я сейчас!

— Ты полностью пришла в себя?

— Можно и так сказать…. если это возможно…

Домовая кивнула и замерла около двери. Я обернулась к ней и, заглянув в розовые глаза, еще раз улыбнулась — вот кто точно не предаст и не бросит!

— Эль, ты что ищешь? — не выдержала Ариса начала хаоса, который я усердно наводила, ища бумагу и ручку.

— Мне нужно написать записку…

— Кому?

— Хранителям, чтобы поделились мозгами! — хихикнула я, видя вытянутое лицо девушки. — Ари, он найдет меня, а я этого не хочу!

— Ты уверена? — я метнула на домовою грустный взгляд, который говорил лучше любых слов. — Просто уже столько времени прошло, как уехали, а он…

— Найдет! Если захочет, он меня и в аду достанет!

Девушка сжала губы и, подойдя к столу, достала блокнот и ручку из верхнего ящика. Протягивая мне нужные вещи, Ариса взглядом говорила — 'А дракона ты и не заметила!' На такой упрек мне ничего не оставалось, как пожать плечами.

Оставшись в одиночестве в кабинет, я устроилась в кресле и склонилась над бумагой. Что ему написать? И стоит ли вообще что-то писать? Не сделаю ли я хуже себе этим?

Ручка выпала из слабых рук, а голова склонилась вниз. Я не хочу, чтобы он меня нашел, но как же я этого жажду! Сама не знаю для чего, но жажду!

Несколько минут я просто смотрела на белую бумагу, а потом взяла ручку и вывела на ней слова. Все назад дороги нет!

Спрятав записку в конверт, я поднялась из-за стола и направилась на кухню к Ариске. По тонкой, но прочной связи

хозяина и домового чувствовалось волнение Ари. Я знала, что ее гложет, но помочь чем-то, была не в силах.

Небольшое, светлое помещение утопало в лучах солнца. Домовая стояла около окна и, облокотившись в подоконник руками смотрела на солнечный лес. Лес я так же продолжала чувствовать, но уже слабее. Словно отголосок чего-то родного и теплого. Мне захотелось зайти в чащу, обнять дерево и поделиться своей энергией, чтобы получить мудрость и его одобрение. Хотелось, но я знала, что делать этого сейчас нельзя. Зачем оставлять лишний след для него? Я ведь не знаю, когда он меня найдет, а чем тоньше остаточная магия, чем сложнее это сделать….

Нет Элирия все же ты дура! К тому же дура с раздвоением личности! Как можно не хотеть видеть и в тоже время желать этого? — в очередной раз я мысленно попросила мозгов для себя любимой и постучала по косяку, чтобы привлечь внимание домовой.

— Эль, ты обещаешь, что будет все хорошо?

— Нет. Прости. Но я не могу такого обещать! Я постараюсь…

— Тебе пора, да? — тихим голосом проговорила она.

— Да. Тан ждет. Ты знаешь, как связаться со мной, — мягко улыбнувшись, я протянула ей конверт. — Я знаю, что рано или поздно он выйдет на это место. Передай ему и скажи…. Нет! Ничего не говори, просто отдай это.

Сжав зубы от внутренней боли, я еще раз улыбнулась, правда немного вымученно и открыла портал.

Ну, я, конечно, знала, что Тан немного не совсем адекватный, раз обратился за помощью к джинну. Но чтобы так? Это воздушное чудо сидит рядом с куполом оборотня, и мило беседует с девушкой, пытаясь вскрыть защиту. Меня парочка совершенно не замечала, за то возможность присмотреться к девушке, была хороша. Молодая, симпатичная, спокойная, голая… хм, это не туда!

Сейчас следя за Тирнисом, которая буквально несколько лет назад только перешла грань подростка я не могла представить, что ее заставило стать Дикой? Для того состояния, в котором она предстала передо мной, нужно как минимум испытать — страх, боль, ненависть, гнев, ярость. Только вот есть проблемка — испытать и выжить всю предсмертную агонию почти нереально…

Неожиданно… но как неожиданно, для меня даже очень ожидаемо, моя охранка дала знать нарушителю, куда не стоит лезть. Элеменса шарахнуло приличным разрядом тока, слегка подкоптив наивного Воздуха.

— Мало тебе!

— Эль?

— Ууу, у нас мозги отбило? — ехидно поинтересовалась я, делая шаг вперед.

Тирнис от моего движения сжалась в пружину и оскалилась. Обратиться она сейчас не могла, слишком подавляющая магия в куполе, но вот рычание и когти были не менее устрашающими. Хм, вот и спасай их от сумасшествия!

— Клыки убери, пока не вырвали!

— Эль! — возмутился пришедший в себя Танаир.

— Ты бы тоже помолчал! — сейчас я была в не лучшем расположение духа, слишком трудно мне далось написание вроде бы незначительных слов. — Кто тебя просил приближаться к охранке?

— Ты ее едва не убила и закрыла так, что и раны обработать нельзя!

— Во-первых, я ее не убила — жива, как видишь, даже скалиться может! Во-вторых, охранка была, чтобы ты дурень не лез, куда не следует! В-третьих, раны на ней не затянутся, пока внутренние повреждения не исцелятся! Да и на кой я тебе все это объясняю?

Фыркнув не хуже любой кошки, я подошла вплотную к куполу и приложила руку. Магическое зрение, которое у каждой расы особенное, помогает увидеть много интересного. Повреждения у нее были сильные! И самое страшное, что они никак не вязались со следами на теле. Я даже не могу объяснить это в своем понимании! Словно ее подвели к грани смерти и потом поменяли верхнюю оболочку! Наморщившись от такой перспективы, как разбираться с чужими проблемами, я продолжила изучение.

Оборотень от воздействия магии сжалась в маленький, напуганный комочек и чуть слышно заскулила.

— Зверя своего держишь?

— Да.

— Я сейчас медленно буду снимать подавляющий слой, и малейшее твое движение будет говорить об обратном. Поняла?

— Да.

Ой, как хорошо, что никто не спорит!

Медленно, опасаясь больше за разум Тирниса, чем за себя и Тана, я начала снимать подавляющий слой. Девчонка сцепила зубы и ухватила своего зверя за загривок. Как я уже говорила, магическое зрение помогало видеть все иначе и более детально. Так вот сейчас полностью сосредоточившись на нем, я видела, как хрупкая девушка вцепилась руками за загривок черной,

полосатой кошки. Внутреннему зверю такой контроль не нравился — он рычал, вырывался, скаля клыки. Несколько раз мне казалось, что оборотень вырвется на свободу, но она смогла его удержать.

Подавляющий слой магии пал и в этот же момент девушка опустилась на колени, хватая себя за плечи. Тело трясло в ознобе, по лицу скатывались капельки пота, но внутренний зверь был спокоен и ласков.

— Молодец! — улыбнулась я, убирая охранный купол полностью.

— Спасибо. Я не думала, что это так сложно. Она никогда не была такой своевольной!

— Все бывает! — накрыв девушку пледом, который подал мне Воздух, я присела рядом. — Может, расскажешь, что довело тебя до состояния Дикой?

— Эль, может ей лучше отдохнуть и поесть? — влез с предложением Танаир.

— Ты прав.

Готовить у меня не было настроение, а Тана от еды вообще воротило. Благо был небольшой запас готовой пищи. Я в общем-то не была особо голодна, но все же немного поела, для восстановления сил. Тирнис съела все, что ей предложили и мне, даже показалось, что этого мало, хотя больше и не было.

— Спасибо!

Я отмахнулась от благодарности, желая услышать, что привело ее в такое состояние. Оборотень закусила губу — видно сложно ей говорить о произошедшем, но я не могла унять свое любопытство.

— Как тебя зовут? — влез Элеменс.

— Яриса…

— Яриса, ты мне скажи, кто это сделал? Надо же сделать так чтобы такое больше не с кем не приключилось…

— Ни с кем такого больше не случиться. Не кому больше такое творить….

— Как ты выжила с такими внутренними ранами? — влезла я.

— Это не мои раны, — девушка шмыгнула носом и быстро заговорила. — У меня был брат близнец, Ирис. Неделю назад нас схватили на площади Олитры охотники на оборотней. Я не знаю, какая была их цель, но убивать нас не спешили. Ириса держали отдельно от меня и каждый день избивали. Следы этих кошмарных издевательств отражались и на мне, как его половине. Меня они просто насиловали. Вчера ночью, мы за неделю первый раз увидели друг друга. Ирис еле дышал, но когда они снова

полезли на меня, он начал вырываться… у него почти получилось!

Девушка замолчала, глотая слезы, которые непрекращающимся потоком лились из глаз. Я посмотрела на Тана — Воздух был шокирован, тем самым в очередной раз доказывая, что он очень молод! Лично мне не раз доводилось видеть жертв охотников… зрелище не для слабонервных! Я даже больше скажу — я побывала в лапах таких людей….

— Что случилось дальше, я помню смутно, — продолжила Яриса. — Был только один удар, который нанесли Ирису, а потом все как в тумане. Правда я даже смогла прийти в себя — вокруг была только кровь и растерзанные тела. Ирис лежал среди всего этого, наполовину перекинувшись…. Он захлебывался собственной кровью, а я была рядом и ничего не могла сделать. После того, как его сердце сделало последний удар, меня снова поглотила агония боли и кровавая пелена.

Над поляной повисла тишина. Слова утешения сейчас бесполезны и только будут больше теребить раны! Да и что говорить? Глупые слова — держись? Она что падает? Или — Крепись? Это все слова! Они тут ничем не помогут! Она потеряла частичку себя и слава Богам, Создателям, Хранителям смогла не стать Дикой! Может, я излишне жестока, но могу с уверенностью сказать — эта девочка сильная и справиться со всем сама!

Уже позже, когда ночь полностью захватила мир, я сидела на каменном выступе и смотрела на удивительно спокойный океан. Яриса спала около костра, закутавшись в плед, там же неподалеку спал Танаир. А вот мне не спалось — я опять думала. И опять не о том, что важно, а том кого не следует вспоминать. Хотя как тут не вспомнишь, если характерный запах Тирнисов пропитал все вокруг?

— Мы поможем ей? — со спины подошел проснувшийся Воздух и встал справа от меня.

— Нет! Все что могла я уже сделала, дальше она сама.

— Но…

— Тан, она сильная и поверь мне на слово — если она после такого не стала Дикой, она ей уже никогда не станет!

— Ты тоже попадала в лапы к таким уродам?

Посмотрите, какой проницательный! Чтоб тебя три раз да через колено!

— Неважно, что было. Главное что будет, — я повернула голову к нему и чуть склонила ее набок. — Может, ты сейчас еще раз объяснишь все, что от меня требуется? Я, знаешь ли, толком не уловила мысль на что подписалась…

— Ты серьезно?

— Нет, блин издеваюсь! Я тебе уже все сказала по этому поводу, так что давай не ерепенься — рассказывай!

Воздух трагично вздохнул и, посмотрев несколько секунд на меня, перевел взгляд на лунную дорожку в воде.

— Помни, ты уже обещала помочь….

— Я тебя сейчас утоплю!

— Пустырника попей! — решил съехидничать он.

— Ты бы еще Ярисе валерьянки предложил! На джиннов не действуют такие травы! — вот дурень, чего так вылупился? Он хоть вообще знает, что мы за существа? Похоже, нет! — Не грузись! Говори, давай!

— Мне нужно перо феникса…

— А рог единорога не надо? — хихикнула я, но видя его серьезное лицо, испуганно сглотнула. — Ты шутишь? Я что похоже на самоубийцу? И нечего на меня так смотреть! Я не конченный псих!

— Ты обещала! — возмутился он.

Вот гад! У него еще совести хватает возмущаться! А я-то, куда смотрела, когда он говорил об этом? Где были мои уши?

— Я задаю тебе один вопрос и если получаю на него достойный ответ — помогаю. А нет, то будь добр сам! — Танаир внимательно всматривался в мои глаза, наверное в поисках этого самого ответа, но не найдя ничего кроме решимости, кивнул. — Зачем тебе все это?

— Ритуал…

— Да ты что? А я думала коллекция у тебя! — съязвила моя цветастость. — Ты мне мозги не промывай. Говори!

— Год назад я был в библиотеке главного Совета и нашел ритуал для Элеменсов. У меня есть возможность получить в силу четыре стихии…

— Ты идиот! Ты хоть понимаешь, чем это может кончиться?

Ой, как я не люблю такие ритуалы на увеличение и изменения силы, кто бы только знал!

— Я знаю, что он может провалиться, но я готов к этому!

Вот упырь! Он точно нормальный? Хотя о чем это я? Он связался с джинном, хочет провести почти никому в наше время не известный ритуал, а я еще спрашиваю нормальный ли он?! Конечно, НЕТ!

— Описание ритуала, надеюсь, есть? — смирившись совсем, поинтересовалась я.

— Есть.

Тан достал из внутреннего кармана кристалл и, активировав его своей кровью, протянул мне. Маленький зеленоватый камушек засветился красным цветом и показал мне копию

древнего манускрипта. Всматриваясь в строки древне-орманской летописи, я пыталась понять — читал ли сам эти записи Тан.

— Ты хоть перевод знаешь?

— Смутно, но ведь это твой язык, да?

— Раньше джинны им часто пользовались, но со временем все забывается…

— Ты сможешь перевести?

— Ты ведь не отстанешь? — с толикой надежды на свою неправоту спросила я. Надежда провалилась в ночной тиши, даже не издав прощального писка. — Переведу.

Глава 12

Элирия Кисар:

Яркое пламя змейкой прошлось по начерченной пентаграмме и заполыхало в два локтя высотой. Один шаг и я в самом ее центре. Руки немного подрагивали, а сердце отбивало судорожный ритм. Взмах кинжала и алая с золотистыми искрами кровь по капли начала падать в центр. Огонь после первой капли подхватил ритм сердцебиения и усиленно вспыхивал при каждом ударе. Несколько долгих секунд прошло, перед тем как рядом со мной появился легкий дымок. Сжав сильнее порезанную руку, я отступила назад. Дым увеличивался и начал серебриться — все сделано правильно.

Я не любила прибегать к такому способу открытия портала, но выбора нет — Ярису надо было отправить домой, а нам с Таном идти дальше. Вот только сил воспользоваться обычным кристаллом телепорта у меня не хватило бы, так как лечение Тирниса отняло почти весь магический резерв. А Танаир… скажем прямо, порталы не сильная его сторона. Да и как нарочно рядом не было ни одного природного источника силы.

— Спасибо Эль! И тебе Танаир, тоже огромное спасибо!

— Ярис, иди, пока он устойчивый, — я подтолкнула девушку к порталу. Не люблю всех этих прощаний!

— Спасибо вам! — еще раз сказала девушка и исчезла в дымке портала.

Несколько ярких всполох и портал лопнул, как мыльный пузырь. Будем надеяться, что Яриса добралась целая!

Ухмыльнувшись, я создала в руке горящий сине-белый шарик и кинула в центр пентаграммы. Не будем оставлять следы. Шарик ударился о землю и подскочил вверх. Маленький взрыв и несколько десятков сине-белых искр очертили круг по пентаграмме. Еще секунда и искры, как ртуть начали движение к центру.

Через две минуты на месте пентаграммы был круглый выжженный кусок земли. Легкое заклинание, которое почти не требует сил и скоро на этом месте снова начнет расти трава.

— Эль, ты перевела?

— Я устала! — буркнула я и направилась к воде.

Медленно опустилась на берег, я позволила волнам окутать мое тело. Кончики рук почти инстинктивно приняли водную форму и стали прозрачные. Сила медленно впитывалась, принося с собой усталую сонливость. Есть ошибочное мнение, что

подпитка от природы заряжает энергией. Нет, природа делиться силой, а принять такую помощь может не каждый и на это тоже нужно затрачивать определенные силы. От такой подпитки ты начинаешь чувствовать себя удивительно слабой, но в тоже время защищенной. Хочется, поддастся этому и не думать ни о чем!

— Эль?

— Отстань от меня убогий! Дай отдохнуть! — огрызнулась я.

— И долго ты будешь отдыхать?

— Тебе что словарик дать? — я даже приподнялась на локтях, что посмотреть в эту наглую ветреную рожу.

— Зачем? Какой словарик? — лицо Тана вытянулось, а в мозгу явно пытались крутиться шестеренки.

— Тот, с которым ты будешь сам делать перевод!

— Но это же твой язык! Тебе что сложно просто прочитать?

— Несложно! — пакостно улыбнулась я и прочитала заклинание на древне-орманском.

— Мммммм!

— Ну, вот и я говорю, что несложно!

Тан еще что-то промычал, но отстал. Ничего с ним страшного не случиться, ну помолчит пару часиков, кому от этого плохо? Мне уж точно хорошо! Я посплю!

Поспать мне, к сожалению не удалось. Я просто лежала с закрытыми глазами и пыталась предсказать, что ждет нас впереди. То что все пройдет гладко надеяться нельзя. Перевод то я сделала Танаиру, вот только одного перевода мало! Тут нужно разобраться, что к чему. Вот, например; Тан сказал — перо феникса. В манускрипте сказано:

Феникса перо — Дыхание свободы.

Разрушит стены, своды…

Мир потеряет силы,

И станем с воздухом едины…

Вот и пойми это. А ведь весь манускрипт на древне-орманском написан в таком же стиле. Любили предки усложнять жизнь себе и другим! Особенно другим.

Нет, Тан, упырь его покусай, не мог найти в библиотеке какие-нибудь сказания? Почитал бы историю, может мозгов набрался!

Саламандры чешуя — Дыхание свободы.

Сожжет границы, переходы…

Мир раствориться дымом,

Станем мы с огнем единым

Смысл мне не совсем понятен… или совсем не понятен?! Вот черт! В каждом из четырех требовании есть — Дыхание свободы. Что это значит?

Я перевернулась на живот и, сложив руки под подбородком, открыла глаза. Воздух сидел в паре метров от меня и сверлил мою цветастую личность хмурым взглядом. Показав ему язык, я шепнула слова сминающие заклятие.

— Вещи собрал?

— Да ты… да ты…

— Я! Джинни! И пора бы запомнить!

— Элирия…

— Танаир, мы имена друг друга вроде бы давно уже выучили. Ты мне лучше на вопрос ответь!

Со стороны Элеменса послышались какие-то проклятия вперемешку с непонятным булькающим звуком. Вскипел что ли?

Решив не заострять на Тане внимание, я поднялась на ноги и подошла к своему рюкзаку.

Все же головой иногда полезно думать! — похвалила себя я и достала из бокового кармана карту.

Небольшой кусочек бумаги развернулся в обширное полотно с мельчайшими деталями местности. Для того чтобы найти феникса, да и единорогов придется идти в заповедную зону. Это как раз за горами. Вот только есть небольшая проблемка… порталы туда не работают, впрочем, как и оттуда. Хотя магия там входу, даже в большем, чем техника.

— И чего ты там высматриваешь? — оторвал меня от лазания по карте голос Танаира.

— Там надо перейти горы и ты уж извините, но я не горный козел, чтобы скакать по ним. А перелететь из нас двоих, может только ты и то не факт!

С этим переходом вообще большая проблема. Есть придание, что его зачаровали и только достойный может его перейти. Если проще сказать и не вдаваться в термины о чистых помыслах (этого точно нет) и чистой душе (тоже не из той оперы), то путь надо пройти своими силами. То есть без магии.

— Вот смотри! — я потянула Тана за штанину. — Есть расщелина, но я не уверена, что она сквозная. Как бы нам не пришлось, потом вверх карабкаться!

— Я слышал, что все горы в заброшенных туннелях…

— Лучше бы ты это знал, а не просто слышал! Ладно, выбора все равно нет, идем!

Сложив карту, я закинула на плечи рюкзак и направилась в сторону гор. Времени до заката не так много, поэтому желательно успеть бы расщелину найти, а там… как Боги дадут.

К ущелью мы добрались только затемно. Решив не мучить себя, я объявила привал. Тан пытался что-то сказать, но был остановлен не ласковым взглядом.

Мягкий свет костра играл бликами на каменной глыбе. Вокруг было почти тихо, если не считать потрескивание сухих веток в огне, хор ночных насекомых и шуршание листвы на ветру. Спокойная и умиротворяющая атмосфера. Только вот мне сейчас хотелось шумного города.

Да понять меня сложно! То жажду тишины и покоя, то наоборот веселья и драйва. Заварив себе особых травок, которые почти во всем мире считались ядовитыми, но не для джиннов, я легла спать.

Беспокойный сон с беготней и явными не приятностями вымотал меня больше, чем реальность. Я проснулась, когда вокруг стояла полная тишина, даже как-то неуютно стало. Чувство беспокойности противно ворочалось внутри. Я уже не раз испытывала такое, когда срывалась с насиженного места и убегала от кого-то. Это не просто беспокойство, это был страх навеянной магией поиска.

— Шан, если это ты, оставить меня в покое! — тихо шепнула я в пустоту и провалилась в темноту.

Наутро чувство беспокойство пропало, но не приятый осадок остался. Стараясь не обращать на это внимания, быстро собравшись, мы, направились в ущелье и тут началось…

Первый день

Танаир замучил меня вопросами о переводе. Чтобы отвадить его и подумать самой спокойно, я прочитала ему весь перевод. Воздух застыл на месте с открытым ртом и до самого привала не мучил меня расспросами. Оказывается полезно его вводить в такое состояние.

Второй день

Элеменс очухался ближе к полудню и начал мучить меня расшифровкой. Слава Создателям нам на пути попалась мелкая стайка юлисков — низшая нечисть, которая представляет собой страшную помесь жабы и паука. Округлое тело, покрытое склизкой чешуей и длинные мохнатые лапы в количестве восьми штук. Противные твари размером с не особо крупную собаку прыгали по кругу и издавали довольно неприличные звуку.

Ядовитые пары, которые они источали, должны усыпить жертву, после чего почти моментально начиналось разложение тканей.

Отравить нас не получилось — Тан сдержал всю вонь внизу, чтобы она не добралась до наших легких. А мне выпала честь разобраться с юлисками.

Третий день

Я злая! Радоваться от вчерашней встречи с нечистью уже не хотелось. Вонь от юлисков впиталась в одежду и ничем не

выводилась. Мне хотелось элементарно искупаться. Танаир на удивление молчал.

Был еще один не очень приятный момент — ущелье закончилось тупиком. Пришлось возвращаться назад, где мной был замечен небольшой лаз.

Четвертый день

Тан молчит, ощущая мою злость. Лаз, которым мы нашли, был входом в коридор пещер. Еще немного и мое терпение кончиться, а в следствие и сами горы падут от моей злобы.

Пятый день

Горам повезло — на пути встретились гремлины. Мелкие вертлявые жители подземелий содрогнулись от моей словесной атаки. Правда, это их не остановило от попытки забрать наши скальпы себе в коллекцию.

Около часа я гоняла особо настырного гремлина по горным шахтам, в ответ, слушая процесс моего зачатия. И зачатия всех моих родственников, в плоть чуть ли не до Создателей. Честно сказать сильно удивилась его осведомленностью моих корней и различных поз сексуальных утех.

Шестой день

Ад кончился! Мы выбрались из пещер! Правда радоваться было рано — выход находился на горном выступе и до земли придется добираться, имитируя горных козлов. Сил на элементарное заклинание левитации не было. Элеменс вообще зачах от малого количества воздуха.

Саршан Нирнолис:

— Поймаю этого идиота, самолично порву на ленточки, без суда и следствия!

— Саршан, угомонись! Не ты один бегал по кладбищу! — огрызнулась Закария.

Ничего не ответив дроу, я упал в кресло и сложил руки за головой. Глаза закрылись сами, совершенно не слушая приказ мозга. Оно и понятно — наш отряд уже неделю не спит и все из-за какого-то некроманта-неумехи.

— Мне вот что интересно, почему он не в академии? У нас же идет строгий учет магов Смерти! — раздался усталый голос Хориста-оборотня.

— Мне интересно, почему этот чудик оживляет трупы животных!

Нет, я много могу понять — зомби, упыри, скелеты, но на фига трогать крыс, кошек и других? Попробуй, поймай полу разложенный труп крысы или кошки! И где он их только находит?

— Может, сил не хватает на человека? Сопротивление то больше… — задумчиво проговорил Хорист.

— Мозгов там не хватает!

— Саршан, успокойся! Или я тебе помогу!

— Закария, отвяжись!

Вот не любит она меня! Не любит! А точнее беситься, что я не пал к ее ногам слагая дифирамбы. Тоже мне пуп земли!

На какое-то время в комнате повисло молчание. Все выглядели так, что от зомби не отличишь. Единственный кто светился, как луна в полнолуние это Ростиг. Вампируга проклятый (надеюсь Торис не узнает про мое мнение о его расе!) хлебнул крови и радуется жизни! Кстати, а где Торис? Приоткрыв глаза, я обвел нашу пеструю компанию и задал вопрос, который меня интересовал.

— Он с Мирадой куда-то слинял.

— Понятно. Если прискачет я в столовой! — с трудом поднявшись на ослабевшие ноги, я направился к двери.

— Иди-иди кошак облезлый! — донеслось в спину ворчание Закарии.

— Ядом не подавись! Шан, я с тобой! — обычно флегматичный Хорист, похоже, вспылил.

До столовой мы дошли быстро, по пути обсуждая, как можно выловить этого некроманта. Проблема была не привычная для нас — все его творения были с оборванными нитями силы. Такое мы видим впервые! Торис рассказывал, что были подобные эпизоды, но нити обрывались только в случае смерти некроманта. Такой исход тут мы отбросили на третий вызов — трупов некромантов нигде не было, а поднимались из захоронений исключительно животные!

Поесть, нам было не суждено. Только мы устроились за столом, как пришел мысленный зов от Ториса. Вот говорил же — вампируга проклятый!

Бросив все, мы с Хористом помчались к нему в кабинет. А оттуда сразу без разговоров на кладбище. Нет, я все могу понять, но где этот некромант находит столько животных на 'людском' кладбище? Или они сами суда уже прибегают?

Выскочив из портала, мы застали картину, от которой хотелось смеяться. Или же поплакать над несчастной судьбой горе некроманта. На небольшой полянке за задними воротами кладбища, в центре пентаграммы стоял совсем еще желторотый, светлый эльф. Хотя судя по сквозившей в нем темной магии не совсем уж светлый.

Вокруг нечетко начерченной пентаграммы скакали скелетики трех крыс, недавно умершая кошка и почти разложенный труп

небольшой собаки.

Парень ошарашенными глазами смотрел на дело своих рук и пытался найти способ уйти. Хорошенько присмотревшись, я увидел уже оборванные силы нити, правда они еще не успели окончательно раствориться и хорошо доказывали вину горе мага.

— Помогите! — крикнул эльф, заметив зрителей! — Ай! Спасите!

В момент крика помощи некромант сделал шаг к нам, тем самым пересекая линию пентаграммы. Радостные оживленные животные кинулись к своему создателю в попытке отблагодарить… ну или сожрать, так как нити то оборванные и им уже все равно кто есть кто.

Не сдержав порыв эмоций, я заржал. Рядом от смеха рыдал Хорист, старательно прячась мне за спину.

— Тирнис, прекрати балаган! Мы на задание! — прикрикнул командир отряда. Вот только нельзя воспринимать его команду всерьез, когда сам Торис еле сдерживает хохот. — Забирайте его, а мы тут разберемся!

Накинув на полянку ловчую сеть, Торис открыл нам с оборотнем портал в центр.

Утирая слезы от хохота, мы ввалились в центр, чем порядком напугали встретивших нас людей. Некромант притих, прикинувшись трупом, так что пришлось волочить его на себе. Хорист, себя не утруждал, свободно идя впереди периодически икая.

— Это еще что? — возмутился Йорил — начальник карцера.

— Некромант! — выдохнул оборотень и сполз по стенке от хохота. А я уж думал, что успокоился.

— Не понял. Это тот самый, что вам неделю покоя не давал? — наш кивок. — А что вы ржоте?

Одним взмахом руки Хор воспроизвел картину, что происходила на кладбище. Теперь хохотал Йорил, а некромант, сидя в уголочке недовольно сопел.

— Идите, отдыхайте, этого я устрою!

Кивнув, мы вышли в коридор и направились в жилой корпус.

— Ты все продолжаешь заниматься? — спросил я.

— Да. С каждым разом все лучше и лучше. Даже не знал, что иллюзия может быть настолько подвластна мне.

— Может ты и не оборотень?

— Скажешь тоже! Ты меня еще джинном назови!

Стиснув зубы, я промолчал. Благо отвечать уже не надо — Хор попрощавшись скрылся в своей комнате.

Сколько бы ни ворчал на работу и выматывающий график я благодарен ей, что она не позволяет думать о Ри. Хотя если бы не

эта работа, мне и не надо было бы искать способы заставить себя забыться. Я потерял не просто друга, я потерял гораздо больше, чем мог позволить себе. Риклас был прав — Я слишком юн и глуп был, чтобы сразу понять, о том, что было в руках. Согласился, как думал на волшебный дар, а потерял настоящее сокровище. Почему я не сразу понял, что Эль стала чем-то большим, чем просто друг? Почему мне пришлось потерять ее полностью, чтобы что-то осознать? Я ведь уже испытывал боль от потери, но тогда получилось исправить все и вернуть ее…. Видно ничему меня жизнь не учит.

За своими мыслями я не заметил, как провалился в сон. Ничего хорошего я уже давно не вижу в сновидениях — поиски, погони, сражения и страх. Страх не найти! Он проникает вовнутрь и разъедает все. Хотя есть еще один более ужасный страх, который просто парализует тело, заставляет застыть кровь — страх найти и отказаться не нужным, бесполезным. Рейнджеры умеют отключать все эмоции и чувства, но этот страх никогда не оставит меня в покое. Он не поддается внушению!

Проснулся я как всегда за час до рассвета и снова от внутренней боли. Боль не была физическая, она эмоциональная — ото сна. Уже в который раз я просыпался в холодном поту, руки сжатые в кулаки. Хотя там, во сне, я держал на руках Рию. Моя малышка умирала на моих руках, а сделать ничего было нельзя….

Холодный душ немного привел в себя, но этого было мало. Я знал, что смогу думать о чем-то другом только после изнурительной тренировки. Быстро одевшись, направился в тренажерный зал. Плавные, отточенные движения, холодный металл, который послушно погружается в фантом врага. Каждое утро после кошмаром одно и то же!

— Я знала, что найду тебя здесь!

Обернувшись на голос, я увидел Мираду. Черные волосы, затянутые в высокий хвост, плавные черты лица, раскосые глаза цвета сапфира в опушке длинных ресниц и пухлые губы в натянутой улыбке. На точеной фигурке привычная форма рейнджеров.

— Хм, предсказуемый стал…

— Не язви! Я вообще помочь пришла!

Чуть наклонив голову, я внимательно посмотрел на девушку. Мирада так же внимательно смотрела на меня.

— С чем? — прервал я тишину.

— С поиском…

— Ты же сказала, что ее защиту тебе не пробить! — уже неоднократно Мирада пыталась выяснить месторасположения

Элирии, но каждый раз натыкалась на глухую стену. Что могло измениться в этот раз?

— У тебя есть какая-нибудь вещь принадлежащая ей?

— Нет, — я опустил голову, вспоминая, что на позапрошлом задании потерял кулон Эль.

— Совсем ничего?

— Совсем!

Злость волнами накатывала на меня ища выход. Подхватив с пола ятаган, я кинулся к фантому. Наносив удар, за ударом, которые не были ни правильными, ни грациозными я чувствовал, как злость медленно отступает. Еще один удар и тело трансформировалось. Опустившись на четыре лапы, я пустил вход не менее опасное и острое оружие — когти.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем фантом рассыпался беловатой пыльцой, не выдержав нагрузки. Мышцы приятно тянуло, сердце лихорадочно стучало в груди. Вдох, выдох и обратный переворот…

— Шан, что это? — ко мне подлетела Мирада и указала на небольшие, радужные следы лап на груди.

— А я и забыл, про них…

— Что это? — повторила девушка свой вопрос. — Этого раньше не было!

— Всегда было Мир, просто видно эти следы небольшой промежуток времени после трансформации!

— Откуда у тебя это? И что значит?

— Подарок прошлого…

… темное сырое помещение. Солнечные лучи падают сквозь решетку, а мне все равно. Все равно, сколько я здесь и когда все закончиться. Шею сдавливает ошейник, не позволяя принять человеческий вид. Все тело в ранах, которые уже не хотят затягиваться. Белые полосы на шкуре в крови — моей и чужой.

Плевать на все! Сам виноват!

Сначала бои, адреналин, деньги, слава, а потом… продали, как щенка! Продали охотникам на оборотней!

Даже на это плевать! Но Эль… я обидел ее! Она же предупреждала! Как я мог так поступить с ней? Я не доверился ей…. Предал…. Бросил….

Противный скрип двери заставил поморщиться.

— Подъем полосатик! Тебя ждет интересный соперник!

Стиснув зубы, я поднялся на лапы, не обращая внимания выкручивающую все мышцы и кости боль. Плевать! Сам виноват!

Охотник вывел меня на арену заполненную народом. Яркое солнце после тусклых коридоров ослепило глаза. Встряхнув головой отгоняя белые блики, я попытался понять, откуда донесся

до боли знакомый запах. Водя головой в попытке уловить самый важный для меня запах. Она не могла оказаться тут!

— Вперед! — сильный толчок и грозное рычание вырвалось из горла.

Привычно сделав несколько шагов к центру арены, я пораженно замер. Нет! Этого не может быть! Нет! Пожалуйста, Хранители, пускай это просто мираж, предсмертный глюк, только не она!

В центре арены стояла забитая маленькая самка Тирниса. Только вот это был не оборотень! Черная шкурка с белыми полосками блистала на солнце, словно ее посыпали алмазной пыльцой. Радуга играла на коротком мехе не желая исчезать. Цветные глаза смотрели на меня со смесью страха, боли, отчаянья и радости.

Опустив голову вниз, я замотал головой, отходя назад. Нет! Нет! НЕТ! Она не должна быть здесь! Я не буду с ней драться!

Раздирающий воздух свист и удар по спине. Крик — 'дерись'! Снова удар. Народ недовольно вопит, а мне все равно. Я вижу радужные глаза, которые боятся…

Удар. Крик. Удар. Крик. Удар…

Я не выдержал. Ноги подогнулись, и тело сломанной куклой упало на сухую, красную землю. Боль?… ее нет! Только страх, за Элирию! Она не должна быть тут!

На следующие удары тело уже не реагирует, только разум, будто подсчитывает их. Пять, шесть, семь…. Глаза застилает серая дымка, в которой лишь одно яркое пятно — глаза джинни.

Еще один удар и Эль срывается. Тело джинни окутывает искрящаяся дымка, она бросается ко мне и срывает клыками ошейник. Дальше происходит то, что я мечтал никогда не видеть!

'Она губит себя!' — в голове стучит мысль, заставляя подняться на ноги.

Резкий удар в грудь выбивает так трудно добытый воздух, я падаю на спину. Грудь начинает нещадно жечь, а вокруг бушует огненный вихрь. Ветер сминает все на своем пути. Играючи подбрасывает вверх тела, камни, деревья и сжигает. Заставив себя сфокусировать взгляд на Эль — вижу, как радужные глаза тускнеют, из них пропадает жизненный блеск, оставляя холодное равнодушие.

— Эль! Эль! Рия, очнись! — радужные глаза смотрят на меня и словно не узнают.

Пытаюсь подняться, но лапы, звериные лапы сильно прижимают к земле. Тело наполовину трансформированное ломит и горит.

Минута, две, пять, десять….

Джинни падает без сознания на мою грудь. Я живой. Здоровый. А она?

Руки не слушаясь, принимают легкую ношу. Вокруг ничего живого. Только мы. Весь город охотников пал под лапой не той жертвы…

— Это следы моей глупости, за которую расплачивалась Элирия. Она спасла меня…

— Следы ее магии? — уточнила Мирада.

— Можно и так сказать…

— Отлично! Пойдем!

Девушка не стала дожидаться моих действий, просто схватила за руку и потащила в комнату медитации. Ноги переставлялись буквально на автомате, а в голове билась мысль, что есть шанс найти джинни.

Залетев в комнату, Мирада закрыла дверь и, уложив меня в центр комнаты начала готовиться к ритуалу поиска по остаточной магии.

— Перекинься туда обратно! — попросила Мира, что я быстро и сделал. — Теперь настройся на нее. Вспомни все что знаешь!

Закрыв глаза, я начал вспоминать наше знакомство, наши приключения, нашу дружбу. В какой-то момент мне показалась, что Эль где-то рядом. Бешенный цветной ураган с нескончаемым оптимизмом, но я как всегда ошибался.

Через какое-то время почувствовалась легкая боль в груди, на месте следов лап. Жжение усиливалось, доставляя дискомфорт. Мирада с закрытыми глаза читала заклинание поиска, а руки, лежавшие на следах сжимались в кулаки, словно пытаясь ухватить нить, что приведет меня к Эль.

Мира резко поднялась на ноги и подбежала к карте, которая висела на стене. Глаза закрыты, а пальчики легко скользят по разрисованному полотну.

— Вот! — воскликнула она и с небольшой грустью в голосе повернулась ко мне. — Шан, ты прости, но тут ее скорее всего же нет. Она близко не подпускает к себе, и если бы была ее вещь, можно было бы попытаться, а так…. Тут она была и даже больше скажу — тут местность пропитана ее магией, остаточной, но все же…

— Спасибо! Ты помогла очень сильно!

Поднявшись на ноги, я запомнил координаты на карте и направился к Торису. Мне нужен выходной и ключ от портала. Надеюсь, вампир не станет мне препятствовать!

Несясь по коридору в сторону комнаты Ториса, я прокручивал в голове слова, которые хотел бы сказать Эль. Как бы

мне хотелось верить, что она сейчас там. Или хотя бы, чтобы там нашлось то, что укажет на ее теперешние местонахождение.

— Саршан?

Резко затормозив, я склонил голову в поклоне перед Рикласом.

— Здравствуйте! Могу чем-то помочь?

— Здравствуй. Куда торопишься? — маг внимательно всматривался в мое лицо и видно заметил в глазах лихорадочный блеск.

— Тороплюсь исправить ошибку!

— Кисар? — и как он все знает?

— Да.

— Ну что же, я пойду с тобой, если не против! — я непонимающе уставился на архимага, зачем ему это? — Эта малышка успела заработать себе не плохую репутацию в высших кругах. О ее шалостях знает почти каждый высший рейнджер, ведь они колоссальные, но никогда не переступали черту закона.

— Мне нужно сначала получить выходной от начальства.

— Ну, думаю, с этим проблем не будет… — Риклас не успел договорить, как перед нами появился мой начальник. — Торис, Саршана не ищи, он со мной!

Вампир растерянно кивнул и исчез. Вслед за исчезнувшим Торисом перед нами распахнулась воронка портала. Риклас попросил координаты места и быстро настроев его втолкнул меня в телепорт.

— Прости, торопиться надо было — защита сильная! — почесал бровь маг и огляделся.

Я последовал его примеру и обомлел. Заснеженные горы, изумрудная зелень, яркое небо…. Небольшой двух этажный домик словно являлся часть леса, аккуратная полянка перед домом была немного подпорчена. Подойдя ближе, я увидел следы горящего хлыста на траве. Такие следы я даже с закрытыми глазами узнаю. Что вынудило Элирию так 'играться'?

— Я не верила, что ты придешь, а она знала! — повернувшись на голос, я увидел на небольшом крылечке, стояла домовая.

— Ариса! — подлетев к ней, я удосужился осуждающего взгляда. — Где она?

Девушка ничего не ответила, молча развернулась и прошла вглубь дома. Я последовал за ней, совершенно забыв о Рикласе.

— Это тебе!

Осторожно, словно в белом конверте ядовитая змея, я раскрыл его и вытащил клочок бумаги.

'Не ищи меня. Наши дороги уже разные. Так будет лучше всем. Ты нашел свое призвание и это главное.

P.S. Я знаю про 'Сознание джинна', надеюсь, меня оно не коснется.

Прощай навсегда!'

— Где она? Ариса, ты же можешь с ней связаться! Я знаю!

— Не кричи! Я вообще должна была просто отдать тебе конверт и закрыть дверь! И мне плевать на твой статус и так далее! Я никому не подчиняюсь!

— Я должен найти ее… — тихо прошептал я.

— Ты должен был не бросать ее! Ты даже не представляешь, что с ней было! Если бы не ты, она бы сейчас была тут! А сейчас…

— Что? Ариса! Говори!

— Саршан, успокойся! — напомнил о себе маг.

— Мне надо найти ее!

— Ей надо забыть тебя и пережить! Она даже не хотела возвращать себе…

Девушка замолчала и отвернулась к окну.

— Договаривай! Что она сделала?

— Ничего. Я тебе больше ничего не скажу! Уйди! Уйди ради нее! Не ищи! Дай ей спокойно жить, она заслужила это!

— Нет! Пока она сама мне этого лично не скажет!

— Она уже может вообще ничего не скажет…

Домовая превратилась в голубку и улетела в открытое окно. Я с остался стоять на месте. Рука сжимала бумагу. 'Прощай навсегда!'

Глава 13

Элирия Кисар:

Оказывается, ванна полная горячей воды может считаться высшим благом!

Только к вечеру мы с Таном спустились с гор. Настроение было еще хуже, чем после встречи с юлисками. Воздуха мне хотелось убить за то, что втянул во все это, но к его радости, было лень просто переставлять ноги, чтобы добраться до цивилизации. А что уж говорить, чтобы придумать план убийства и осуществить его? Желание пришлось немного притупить, но не окончательно выбить из головы! Если уж убить его не убью, то поиздеваюсь как-нибудь точно….

Сейчас прибывая в теплой ванне, с ароматной пеной на все смотреть немного легче. Приключения яркие и насыщенные — разве это плохо? Ну и что, что есть шанс, отправится к Хранителям? Разве меня когда-нибудь останавливала такая мелочь?

Хотя раньше всегда во всех приключениях рядом со мной был Он…

Я погрузилась полностью в воду в попытке смыть все мысли о друге. Конечно, смысла не было, но ведь попытка была. Пускай и бестолковая!

Выбравшись из ванны, я насухо вытерла тело полотенцем и, надев шорты с короткой майкой, вышла в нашу общую с Танаиром комнату. Место ночлега мы нашли быстро. Этакая смесь старинного трактира и современного отеля. Милое, уютное местечко, где и накормят, и умоют, и спать положат.

— Могла бы, и одеться! — проворчал Тан. — Ты что цветешь?

Убрав от лица полотенце, с помощью которого подсушивала заново подстриженные волосы я уставилась на Элеменса.

— Что? Цвету? Я тебе что нимфа, чтобы цвести?

— А это что, по-твоему? — тыкнул парень мне в живот.

Опустив глаза, я посмотрела на знакомый мне, почти с детства, радужный рисунок. От низа живота вверх, по бокам тянулись тонкие, переливающие всеми цветами линии с вплетенными в них рунами. Этот рисунок тянулся вверх по груди и на плечах расходился — одна ветвь, более широкая шла на спину, а другая, тоненькая на лицо.

— Ты придурок! Это отличительный знак джинна! Нашел с кем меня сравнить! — разоралась я не на шутку.

Нет, мне было до боли обидно! Перепутать отличительный

знак с цветением этих… даже слов нет! Нимфы цветут каждый год с момента взросления. Их тело полностью покрывает рисунок тонкой зелено-коричневой лозы с яркими бутонами. Цветение нимф означает о готовности дать потомство! И спутать мой отличительный знак с этим? Как?

— А почему я его не видел до этого? — возмутился Воздух, намекая на тот момент, когда я предстала перед ним после сожжение чувств.

— Тан, что ты знаешь о джиннах?

— Немного, но все от прямого источника…

— Понятно. Ты ничего не знаешь о нас! — я подошла к своей кровати и присев, внимательно посмотрела на Танаира. — Кто тебе рассказывал о джиннах?

— Джинн…

— Очень смешно. Имя!

— А какая разница?

— Для меня большая. Хотя ладно, это мы и потом сможем выяснить. Ты мне вот что скажи — джинн, который рассказывал тебе о нашей расе, он рассказал и обо мне?

Несколько долгих минут Тан молчал, буравя меня взглядом юного маньяка, который думает идти ему по выбранному пути или же стать правильным мальчиком. Не знаю, что он хотел этим добиться, но ничего у него не вышло. Как я ждала ответа, так и продолжаю ждать.

— Вас, джиннов, очень сложно найти, но мне повезло, — начал рассказ Элеменс. — Этот джинн сам меня нашел. Ему стало интересно для чего мне нужен представитель вашей расы. Он первым прочел манускрипт, но что там, говорить не стал, просто сказал, кто мне сможет помочь в этом…

— И эти кем-то оказалась я?

— Не совсем так. Мне нужно было найти цветного джинна…

— Ага, и тут на пути появляюсь я!

— Эль, может, заткнешься и выслушаешь? — я неопределенно пожала плечами, ожидая продолжения. — Спасибо!

— Не за что!

— Эль!

— Что?

Хм, кажется, неразборчивое бульканье это были посылы меня любимой куда-то далеко?!

— Я не знал что встречу тебя в Черной долине. Мне дали примерные координаты, где искать, но в каждый город я приезжал с опозданием. Знаешь, какое это раздражение? Толку было столько же если черпать ситом воду! Каждый раз, опоздать и не найти! А ты словно издевалась надо мной, ускользала прямо

перед носом! — ой, кажется, парню сильно досталась… хотя мне какое дело? Ему же надо было, а не мне! — Плюнув на все, я решил возвращаться домой и сократил расстояние через долину. А дальше ты знаешь.

— Знаю.

— Теперь ты можешь мне сказать, почему именно цветной джинн может мне помочь?

— Могу! Но не буду.

— Как? — опешил воздушный.

— Никак! — милая невинная улыбка на лице и снова со стороны Элеменса послышались булькающие звуки. — Ты мне скажи, как ты мог понять, о чем написано в манускрипте, если он весь написан на древне-орманском?

— А какая разница как?

— Довольно большая! — неопределенно пожала я плечами.

— Да ты скажи толком!

— Зачем?

— Эль, ты издеваешься?

— Возможно!

— Все хватит! Так дело не пойдет! Я тебе рассказал, а ты…

— А я джинн, который не любит, что в его жизнь вмешиваются без спроса! — оборвала моя цветастость Тана на удивление ледяным голосом.

— Да?

— ДА!

— А как ты собралась мне помогать, если не подпускаешь к себе?

— Какой ты умный! — съязвила я. — Только упустил момент — это я тебе помогаю, а не ты мне! Так что одностороннего знания деталей вполне хватит.

Элеменс замолчал, а я с ехидным выражением следила за его мимикой на лице. Знаете, теперь я понимаю, когда говорят, что мимика очень живая! Тут такие картины можно писать, авангардизм Земли отдыхает!

Вот только не понятно, что он сопит, как обиженный ежик? Я что ему еще всю подноготную должна рассказать? Хм, мечтать, конечно, невредно, но зачем же так глобально?

— Книгу я не находил в библиотеке. Она сама выпала мне в руки и открылась на ритуале, — о, голос прорезался.

— И как ты понял, что это за ритуал?

— Она сама сказала!

— А пальцем около твоего виска не покрутила? — Создатели, пускай это будет ни так! Пускай парень грибов галлюциногенных наелся или чего-нибудь надышался!

— Ты думаешь, я вру?

Ну, зачем же так кричать? Я не думаю, я на это надеюсь! Просто молю об этом!

— А почему не сказала, как провести этот ритуал? — еще одна жалка попытка в надежде, что это не правда!

— Сказала, что это подвластно только джинну!

Дьявол! Вурдалак! Упырь! ААААА! Не хочу!

Так Элирия, кончай свою истерику и думай!

— Покажи мне эту книгу еще раз! — Тан не говоря ни слова, достал кристалл и показал обложку фолианта. — Упыря мне в любовники!

Ничем не примечательная коричневая кожа с красновато-золотистым теснением, в самом центре черный рисунок — две руки держат круг, в котором четыре четких орнамента символизирующих основные стихии переплетаются с другими знаками рас. Это был вечный символ орманов или как знают некоторые — знак джиннов. С этим символом связано много легенд и сказаний, мало кто знал, почему джиннов раньше называли орманами и почему они выбрали именно такой знак для своего 'слова'. Хотя знающие все же есть и поверьте мне — не все они одной расы. Одни джинны не смогли бы удержать все знания и тайны!

— Эль?

— … Для нас давно всех выбран путь
И как бы ни был смел ты — не свернуть.
Вперед ступать — иди
И все твои пути станут и мои.
Познать различность разных лиц,
Забудь обиды небылиц.
Ты создан в этом мире быть другим
Познать чужую душу должен ты один…

— Чего? — не понял моих слов Танаир.

— Ничего! — в голове, словно огненные хлысты стучали эти слова.

— Это о джиннах?

— О орманах!

— Что?

— Ничего! Отстань!

На удивление Воздух заткнулся и ушел в ванную, а я, закутавшись в теплый плед, легла на кровать. Сознание почти моментально покинуло меня, решив поиздеваться в другом мире. Мире сновидений.

Адреналин вместо крови несется по венам. Голова разрывается от боли, а сердце лихорадочно стучит в груди. От

боли я не могу пошевелиться — все тело, словно замуровано в камень. Еще немного и меня не будет ни в этом мире, ни где-нибудь еще. Так просто все это не пройдет!

Боль нарастает, а перед глазами появляются знакомые лица, которые смотрят с осуждением. Они осуждают меня за молчание, за то, что не приняла помощь и не попросила ее, когда поняла, что самой не справиться. Они осуждали и были в своем праве. В глазах друзей горел огонь грусти и сожаления, а чувствовала, как жизнь ручьем вытекает из меня. Я больше не появлюсь в этом мире, мне не суждено будет переродиться. Меня больше не будет. Это плата за самонадеянность, которую я не хотела платить…

Меня будто что-то вытолкнуло из сна на последних вздохах жизни. Что это было — простой кошмар или же что-то более значимое? То, чему суждено исполниться?

Встряхнув голов, я поднялась с кровати. Боль еще не отступила и давала о себе знать пульсирующими толчками. Немного не твердой походкой я направилась в ванную. Тана в комнате не было, хотя мне было все равно. Настрой сейчас слабо сказать, был пофигический на все.

Открыв дверь, я поняла, что подумать о возможной занятности ванной все же надо было. Воздух стоял под душем и взирал на меня своими льдисто-голубыми глазами. Взгляд был достаточно красноречивый, но почему-то не произвел должного впечатления на мою наглую особу. Медленно скользя по стройному телу, я осмотрела Элеменса с кончиков волос, до краешков ногтей на ногах. Красивое тело!

— Могла бы и смутится! — ой, кажется, кто-то застеснялся!

— Вот когда ты отрастишь себе что-то такое, что я еще не видела — смущусь… наверное!

Не слушая о том какая безнравственная и вообще не воспитанная особа, я опустила голову под кран и включила холодную воду. Остатки сна быстро сошли на нет, прочем, как и Танаир смылся из ванной. Равнодушно пожав плечами, я привела себя в нормальный вид и вернулась в комнату.

Подойдя к своим вещам, я вытащила обтягивающие черные штаны, легкую шифоновую рубашку и кожаный плащ с капюшоном. Достав высокие сапожки из мягкой кожи, я быстро оделась и прошлась по комнате. Мне нужно было оставить след для себя, чтобы в случаи чего переместиться в безопасное место.

Закончив со знаком портала, я вышла из комнаты и наложила на помещение охранку. Теперь никто без моего ведома и разрешения сюда зайти не сможет.

Спустившись на первый этаж, я нашла недовольную мордашку Танаира и направилась к нему. Воздух показательно

проигнорировал мое появление, уткнувшись в тарелку.

— Не хочешь рассказать, что вчера были на тебе за рисунки? — через какое-то время прервал молчание Элеменс.

— Я уже говорила — это отличительный знак…

— Джиннов. Это я слышал! Почему он появился?

Глубоко вздохнув, я отложила вилку и внимательно посмотрела на Тана.

— Помнишь, когда мы заходили в город, стража попросила нас взять в руки камень Истины? — Воздух кивнул, а я продолжила: — Так вот, на тебя камень никак не повлиял, потому что Элементы стихии и скрыть это почти невозможно, а джинни могут притвориться кем угодно. Камень просто показал меня настоящую!

— Получается, ты скрываешь свои рисунки?

— Нет. Я их не скрываю, я просто не показываю то, что выдаст меня с головой при первом взгляде. Нас не любят Танаир! Мы привыкли прятаться! Сейчас стало легче, но раньше джиннов ненавидели! Такая осторожность у нас в крови!

— Но и так ведь понятно, что ты джинн!

— Понятно, то понятно, только заклинания отводящие взгляды еще никто не отменял…

— Ты и сейчас под ним? — спросил Тан, осмотревшись вокруг.

— Не совсем. На мне только легкая форма заклинания, которая не позволяет зацикливаться людей на увиденном. Я привыкла к этому.

Воздушный понятливо кивнул и продолжил прерванную трапезу. Я последовала его примеру, попутно продумывая ритуал и способы сбора всего необходимого. За едой мы обсудили некоторые моменты, но все же так и не пришли к единому мнению, что означает — Дыхание свободы.

— Это бредятина какая-то!

— Сам ты бредятина! — огрызнулась я. — Представь на минуту, что было бы, если книга была бы доступна всем и ритуал смог бы расшифровать и новорожденный?

— Возможно, ты и права…

— Кто бы сомневался! Меня вот что беспокоит!

…Танец стихий на холодном песке
Сольют воедино души запрет.
Поглотит туман твое тело,
Оставит пеплом на белом.
Воды уничтожит, что было
Земля возродит, что забыло.
Стальной бутон закроется,

Жизнь померкнет и кончится.

Лишь минутная слабость пройдет

Он даст свой росток…

— Эм… — ошарашено протянул Тан.

— Не нравятся мне эти слова, они сулят… — я отсеклась заметив около барной стойки знакомый силуэт.

— Эль, ты чего?

— Видишь вон ту бело-красную голову? — Танаир повернулся и посмотрел на высокого мужчину.

— Ну и?

— Он нас видеть не должен!

Накинув на голову плащ, я осторожно поднялась на ноги и направилась к выходу. Надеюсь, меня минует эта встреча!

— Эль, объясни толком что происходит!?

— Потом! Все потом!

— Ты чего испугалась исониса?

— Инкуба! — поправила я.

— Да какая разница?

— Для него большая. Поверь мне!

Больше не говоря ни слова, я схватила Тана и потащила на улицу. Нужно как можно скорее удрать отсюда! Просто необходимо для моего спокойного существования!

— Нирих киорп сайна!* — донесся до меня знакомый голос.

— Иди к упырю в пасть, маньяк атрофированный! — откликнулась я.

— А ну стоять! Ошибка развития!

Вот этого я стерпеть не могла. Оттолкнув Тана с просьбой не вмешиваться, повернулась к инкубу. Высокий рост, сильное тело, белые волосы с красными прядями и ехидная улыбка на красивом мужественном лице.

— Ну, все сволочь озабоченная, ты меня достал! — с этими словами в руке появился кнут.

— Потанцуем крошка! — Лариэндрэй оскалился в привычной манере — демонстрируя верхние и нижние клыки, которые были вытянутые и острые, показывая, что перед вами хищник.

Я повторила его жест и показала такие же клыки.

Хлыст со свистом рассек воздух и ударился об каменную дорогу, оставляя темную полосу. Инкуб дернул рукой и достал свой хлыст. Что ж, похоже, мальчик и правда хочет потанцевать!

Нашу борьбу действительно можно назвать танцем со стороны. Мой взмах, его плавное с прогибом движение в бок. Его атака, мой прогиб и перекат. Мы танцевали, а плети свистя в воздухе опускались вблизи наших тел, но ни один из нас не почувствовал острое касание ее на коже. Для стороннего

наблюдателя картина, наверное, была завораживающая — сильный мужчина в плотного облегающих штанах и кожаной безрукавке на голое тело, а напротив него миниатюрная, хрупкая на вид девушка в развивающем, подобно крыльям, плаще.

Азарт начал сходить на нет, и я приняла единственное правильно решение на данный момент. Я не дам ему победить себя в игре с моим же оружием! Одновременный взмах кнутами и я зацепила его плеть своей. Рывок и вот уже Лариэндрэй уворачивается от двух жалящей плетей. Азарт вернулся ко мне с новой силой. Приятно осознавать преимущество над противником. Инкуб осклабился и подмигнул.

Взмах, удар о землю, наклон вперед, масса тела переноситься на одну ногу и два хлыста проносятся горизонтально земли, обхватывая тело противника. Еще движение и инкуб стоит связанный кнутами.

— Доигрался?

— Не дождешься, сиолин хауст!**

Яркий блеск металла расчертил кнуты и те опали на землю безнадежно испорченные.

— Да чтоб тебе всю жизнь одних гремлинов соблазнять! Ты что наделал ущербный?

— Кого я вижу, Лира шьянвай!*** — раздался из толпы зевак хриплый голос.

Развернувшись я увидела здоровую гору мышц. По-другому и не скажешь. Передо мной стоял огромный тролль. Широкие черты зеленоватого лица, приплюснутый нос, нижние клыки заходили на верхнюю губу, вечно путанная коричневая шапка волос и черные глаза. Делвинг.

— Дел! — плевать стало на все. Я с разбегу просилась в раскрытые объятья друга. — Ты все нянчишься с этим недомерком?

Тролль прижимая меня к себе лишь устало хмыкнул, зато высказался обсуждаемый:

— Я тоже рад тебя видеть малышка! — очаровательно улыбнулся исонис.

— Да чтоб тебе в суккуба превратиться! — не желала успокаиваться я.

— Как я вижу, фантазию ты не особо тренировала!

— Лари, заткнись! — оборвал друга Дел. — Малышка, ты какими судьбами тут? И почему я не вижу полосатика рядом?

Неожиданно стало как-то холодно и больно. Неуклюже выбравшись из объятий тролля, я растянула губы в подобие улыбки.

— А нет больше рядом со мной полосатика. И не будет!

— Что?

— Делвинг, ты же умный додумай все сам!

— Эль, ты чего? — на плечо легла рука инкуба, которую я сразу сбросила.

— Ничего ребята. Все нормально. Правда.

— Малышка, ты мне лапшу на уши то не вешай! — Дел сердито покачал головой. — Мало того что пропала из поля зрения вместе с этим прохвостом, так что и найти нереально. А сейчас появилась в какой-то странной компании сама не своя. Этот, — кивок в сторону Тана. — Тебя что шантажирует? Обижает?

— Да кто ее обидит… ладно молчу я! — осекся Лариэндрэй. — Ты если что маякни. Я ему быстро глаз на воздушную за… в общем на тяну!

— Спасибо Лари, но оно того не стоит!

Естественно никуда пойти мы не смогли. Дел и Лари даже слышать не хотели, чтобы я сейчас куда-то ушла. Тана они встретили в штыки, но потом вроде ничего оттаяли. Мне же было приятно находиться в старой и какой-то родной компании. Я ведь этих ребят знаю чуть меньше, чем ЕГО! Мы вместе прошли многое. Одна ведь команда охотников за артефактами была. Ох сколько всего было… даже вспомнить стыдно!

Естественно мы впали в воспоминания. Все то, что мы проворачивали и куда влипали, было заново пересказано в лицах. Старые подколы друг над другом.

— Кстати это ваше! — Дел достал из кармана увесистый кошель и положил передо мной.

— Чего это?

— Помнишь камушек, который ты нашла на последней вылазке и впихнула мне в сумку?

Перед глазами, как по заказу пронеслась картинка прошлого, о том, что мы с ребятами искали утерянный обод пяти королей, а вместо золотой короны я нашла ничем не примечательный булыжник, который мне показался очень привлекательным. Хотя как нашла… с русалкой поспорила, ну она и проиграла мне, швырнув в меня с обиды камень, только получается он был не так прост! В тот день я так и не смогла понять, чем меня привлек камень, но все же запихнула его в сумку троллю. А потом…. Потом наши пути разошлись, и я забыла про свой трофей.

— И что это было?

— О! Не поверишь! — воскликнул инкуб, нахально улыбаясь официантке. — Ты нашла печать пяти королей!

— Печать?

— Ага! Она была спрятана в сгустке застывшей лавы и

отполирована природой! Короче там такое дело, если бы я по камню не долбанул… случайно, надо заметить! — приподнял палец вверх Делвинг. — То и не узнали бы об этой магической штуке. От лавы печать защитила магия, а потом сие чудо лежало на дне озера около силового источника.

— Мне вот интересно, в тебя всегда обиженные нелюди такими интересными вещами кидаются?

— Не знаю Лари, она первая кто в меня кинул что-то!

Дальше ребята рассказывали о том, что у них произошло после нашего ухода. Как оказалось дело они свое не бросили, по крайней мере сразу. До одного заказа…

— Нет, ну ты представляешь? — возмущался тролль. — Нам всего-то надо было вынести ларец, из которого давно уже все украли, а этот… — взмах на внезапно застыдившегося Лариэндрэя. — Вот черт его побрал лесть и соблазнять принцессу! Чуть не женили идиота!

— Да какой там! Она меня сама соблазнила! — возмутился инкуб, а я с тихим похрюкиванием начала скатываться на пол. — Да она в постели на такое способна! Там девственностью и не пахло лет так двести!

— АААААА!

— Смешно, да? — рыкнул Лар на меня.

— Нет! Грустно! Я на твоей свадьбе не погуляла! АААААА!

Дальше я уже рыдала. Дел пытался меня успокоить, но поверьте моему опыту, когда говорят: 'Нет, ты только представь…', это нереально. Особенно если фантазия вас никогда не подводила.

— Малышка, поверь моему слову — суккуб из него никакой!

— Замолчите! Мне уже плохо! Почему я этого не видела?

— Обижаешь красавица! Это все запечатлено! — тролль вытащил из-за пазухи зеленый кристалл.

— Да я за это видение полжизни отдать готова!

— Неа, так много я с тебя не возьму! Но заплатить все же придется! — улыбнулся Делвинг.

*Стой разноцветный дьявол — древне-орманский язык (прим. автора)

**Игрушка богов — древне-орманский язык (прим. автора)

***Цветная бестия — Лира, как одно из сокращений имени Элирия переводится как цветная. древне-орманский язык (прим. автора)

Глава 14

Элирия Кисар:

Мой дикий хохот уже перешел в истеричное похрюкивание где-то под столом, но успокоить я себя никак не могла. Уже, наверное, в третий раз, просмотрев запись, которую дал Делвинг в главной роли который выступает Лари, я продолжала заливаться слезами от смеха.

— Я жалею, что сама этого не видела! Это же надо так…. Не могу больше!

Смех мой оборвался резко. Стоило мне заметить, как Делвинг потирает шею при этом, смотря на инкуба, мозг отметил подставу. Лариэндрэй поднялся из-за стола и кивнул Тану:

— Пойдем, поможешь?

— С чем? — Танаир дураком не был и не захотел, чтобы от него избавлялись.

— С чем попрошу. Пойдем, девочкам поговорить надо!

Тролль фыркнул, а я сжалась, как от внутренней судороги. Тан внимательно посмотрел на меня, и что-то решив для себя, встал, последовав за инкубом.

Делвинг посмотрел вслед ушедшим, сложил руки на столе и наклонился ко мне.

— Рассказывай.

— Дел, ты же знаешь я терпеть не многу, когда ко мне лезут!

— Знаю, поэтому и взял с тебя обещание!

Я прикусила язык и мысленно обругала себя. Уж лучше бы полжизни отдала, чес слово! Но тролль был прав — я дала ему право требовать! А значит надо платить по счетам.

Мыслей как начать разговор не было. Да и как им найтись, если даже думать об этом не хочется? В груди стало жутко тесно и холодно, будто легкие наполнились до отказа жидким азотом. Невозможно сделать ни вдох, ни выдох. Сейчас хотелось только одного — оказаться на пустынной дороге. Чтобы скорость не позволяла отвлечься ни на секунду, чтобы встречный ветер морозил лицо, остужая внутренний пожар боли, тоски и злости.

— Нет, Эль! — грозный рык Делвинга заставил меня дернуться.

— Мне нужно это!

Тролль несколько минут смотрел на меня, а потом, кивнув, поднялся и протянул руку. Не думая ни о чем я вложила свою ладошку в мощную лапищу друга.

Мы переместились в северную часть заповедных земель.

Долина, которая открылась мне, была странная. Точнее одна ее часть…

— Что это? — спросила я, смотря на одинокую дорогу, скрытую со всех сторон деревьями. Гладкое покрытие, словно из стекла манило, но толку от его было минимальное — всего десять метров длиной, если не меньше.

— Эта дорога 'Пустоты'.

— Что?

— Да был тут один маг, который любил скорость, как и ты. Но ты же и сама знаешь, в этих местах нет возможности разогнаться… — Дел смотрел на дорогу, а я на него. — Так вот парнишка провел свой эксперимент. В общем, у этой дороги нет конца и края. Едешь сколько хочешь, но дальше этой полосы не уедешь. Хотя, что я тебе говорю, сама сейчас все поймешь!

Немного заторможено кивнув, я подошла к дороге и прикрыла глаза. На губах сразу появилась легкая улыбка, а вокруг почувствовалось покалывание магии. Через мгновение рядом со мной стоял ярко-оранжевый зверь. Мой верный друг и товарищ! Пускай и лишь его точная копия.

Я провела рукой по боку мотоцикла, холодный металл приятно охладил кожу. На поворот ключа 'зверь' отозвался мягким урчанием, словно довольный кот под рукой хозяина. Правда у хозяина, точнее хозяйки, улыбка была чуть грустная, а взгляд туманно-задумчивый.

Неожиданно нахлынул страх. Я давно не садилась на мотоцикл, и эта часть моей жизни осталась где-то далеко. Словно все, что было до сегодняшнего дня, было сном, который собирается рассеяться. Хотя мне и не было совсем понятно, чем вызван страх. Даже при первой своей поездке я испытывала предвкушение, а сейчас….

Закрыв глаза, я медленно перечислила все компоненты успокоительного отвара (меня это лучше успокаивает, чем примитивный счет) и выдохнула. Страх надо побеждать в любом случае, иначе он может победить тебя.

Руки сжали руль, а сердце ухнуло вниз. Вдох-выдох и вперед.

Железный зверь сорвался с места и понес меня вдаль…

Страх не ушел окончательно, но отодвинулся на задний план чувством единение с мотоциклом и дорогой. Натянутые нервы по немного расслаблялись, а учащенное дыхание приходило в норму.

Ветер обдувал лицо, позволяя не думать ни о чем кроме его ласково касания. Он играл с волосами, касался ресниц, гладил лицо и щекотал шею. Это была эйфория. Эйфория скорости и свободы. Тем, кому не даны крылья, но есть мечта летать, поймут

меня. Это чувство не подлежит описанию, но его хочется испытывать как можно чаще. Даже пустота которая овладевает на скоростной дороге не пугает. Она наоборот дарит чувство превосходства, которое хочется пить большими глотками, чтобы насытиться. Чтобы утолиться странный и неистовый голод. Голод свободы и скорости.

Я точно не знаю, сколько так ехала. По моим внутренним ощущениям около часа, может чуть больше. Мышцы на руках от непривычного напряжения приятно побаливали, а на душе стало удивительно легко.

Мотоцикл остановился, и я с удивлением поняла, что нахожусь посредине дороги 'Пустоты'. Она будто в одно мгновение сократилась до первоначального размера. В голову сразу прокралась мысль, если я начинала от самого края, а сейчас посередине: Значит ли это, что ее можно проехать?

— Нет Элирия! Это нереально!

— Что снова прочитал у меня на лице? — недовольно проворчала я.

— Нет, просто не ты одна кто спрашивает про это.

— И много было тут катающихся?

— Вот все тебе надо знать! — тролль улыбнулся и кивнул в сторону. — Пойдем.

Грустный взгляд на незаконченную трассу, на мотоцикл, который стоит мне отойти растает, словно его и не было и наконец, несмелый шаг к Делу. Внутри меня сейчас все замерло в ожидание вопросов…

Мы устроились под пушистой кроной дерева. Делвинг смотрел на меня, а я вдаль. Я не знала с чего начать, но начинать надо было. Дел из немногих кто знал обо мне почти все.

— Я не знаю что говорить!

— Ты просто начни. Неважно с чего! — мягко произнес тролль и я начала говорить.

С начала мой рассказ был сбивчивым и не понятным. А потом, началась история… я рассказала, как мы с Саршаном ушли от них. Куда мы направились и что нас там ожидало. Я рассказывала все, а перед глазами пролетали картинки прошлого. Я рассказала, как мы попали в город навсегда разлучившим нас. Что было там. Я не промолчала даже о своих чувствах, которые возникли при утрате друга. И как его обидела после мое спасения из лап демона. Тролль слушал и не перебивал. Он даже не осудил меня взглядом за то, что оттолкнула Тирниса.

К моему удивлению сложнее всего было рассказывать о моем побеге. Сердце на каждом слове сжималось, словно в последний раз. Но и это я рассказала. А дальше, дальше у меня были

сплошные переезды в попытке скрыться от самой себя и не вернуться назад. Глупо и бессмысленно, но в этом вся я.

— Наворотили вы дел! — Делвинг улыбнулся и потрепал меня по волосам. — Знаешь малышка, а мне его жалко!

— И мне…

— Неужели себя не жальче?

— А смысл жалеть? Я могла бы смириться и довольствоваться его выходными, но…

— Не смогла бы! Эль, ты же лучше меня заешь какие по натуре орманцы!

— Я джинни. Об орманцах уже почти все забыли, и я не хочу, чтобы вспомнили.

— Наверное, ты права. Но все равно, ты не смогла бы довольствоваться его выходными. Вы как две половинки одного целого — когда плохо одному, плохо и второму. Вас тянет, как магнитами друг другу. На слишком близком расстоянии, но не вместе, вам очень плохо и не только на моральном уровне. У вас всегда было два выбора — либо очень далеко друг от друга, либо очень близко. Я не удивлюсь, что у вас даже ментальная связь есть.

— Нету! Но ты прав. Мы были друг для друга всем, а он променял это на мечту. Хотя может и правильно. Но я осуждаю его выбор! — последние слова вырвались с потоком боли и слез. — Ничего не могу поделать и признаться стыдно, но действительно осуждаю! Мне так больно не было даже, когда…

— Не надо! — Дел, приобнял меня и вытер дорожку слез со щек. — Я знаю! Элирия, помнишь, историю о звезде Тироллии?

— Очень смешно, Дел! Они были влюбленные! А мы…

— А у вас есть что-то больше этого чувства! Просто помни — твое всегда будет твоим! Тироллии тоже было не легко знать, что ее любимый жениться на другой. Ты же знаешь эту историю, чуть ли не лучше меня. И понимаешь, какую ошибку она допустила.

Я молчала. Мне нечего было говорить на эту тему. Сколько раз я слышала и сама рассказывала эту легенду, всегда поражалась глупости Тириллии. У нее была настоящая любовь, взаимная, которая способна растворить любое приворотное зелье. Ей же все-то нужно было показаться любимому на глаза, и оковы зелья спали, но она ушла. Ушла, чтобы просить Луну забрать ее к себе! А получив отказ от ночного светила убила себя. Луна, которая покровительствовала древнему роду Тириллии, смилостивилась, но и не побрезговала наказать девушку. Она превратила ее в звезду, которая имеет возможность наблюдать за любимым. Какого Тириллии было наблюдать за самым дорогим для себя человеком и видеть только его тень, которая меркла с

каждым днем. Меркла, потому что приворот ломает волю и изменяет человека. И она наблюдала, не имея возможности закричать, заплакать, просто смотрела…. До того момента пока он не взглянул на ночное небо и не увидел новую звезду, которая светила ярко, но как-то грустно. Один взгляд на любимую и все встало на свои места…. Он очнулся от приворота, очнулся и понял что натворил. Возлюбленный не побоялся гнева Всевышних, он осмелился пойти наперекор всему разумному и ушел к ней на небо. Тириллия приняла его и была готова бороться, чтобы ее счастье оставалось с ней. Но бороться не пришлось — им позволили быть вместе, любить и даже наградили…

Легенды поговаривают, что звезда Тириллии является охранной звездой взаимной любви. Если пара нашла ее на небосводе, то им ничего уже будет не страшно…. Ну а если серьезно говорить об этой легенде, то возлюбленные стали символом любви и часто благословляют на это нежное чувство других, как жрецы Всевышних.

— Эль, все можно исправить. И не всегда мы сразу все видим в правильном свете.

— Спасибо.

— Да было бы за что! Кстати ты мне так и не сказала, что надо от тебя Воздуху?

— Делвинг, ты же меня знаешь? — тихо спросила я.

— Да как свою левую ногу! Правда не помню и половина шрамов на ней! — ухмыльнулся тролль, за что и получил от меня локтем в ребра. — Опять нашла приключения на свою беду?

— Да я не знаю даже как это все назвать — то ли благо, то ли действительно беда. Танаиру в руки попал манускрипт написанный орманами.

— Я не ослышался? Именно попал?

— Даже больше — открылась Книга на определенном ритуале и сказала ему, кто может помочь в его осуществлении.

— Ты не шутишь, — сам для себя сказал Дел и поднял глаза к потемневшему небу. — Не нравится мне все это, Эль. Ох, как не нравится.

— Ты понял, что за ритуал?

— Знаешь, вот сейчас тебе должно быть очень стыдно! — пытаясь сдержать смех, я приподняла бровь и внимательно посмотрела на тролля. — Я, между прочим, говорю серьезно. Ты молодая, понимаю, но надо же знать, что в себе хранят орманские письмена.

— О чем ты?

— О том, что ритуалов не так много в ваших книгах и понять

для чего Элеменсу цветная джинни не сложно.

Мы еще долго говорили с Делвингом. Многие считают что тролли, мягко говоря, глупые, но это не так! По крайней мере, один представитель этой расы очень умный. И очень дорог мне.

Говорят, джинны не привязываются ни к кому, с какой-то стороны они правы, но всегда существует причина. И тут она довольно проста и прозаична, как бы сказала Ариса, джинны бояться почувствовать себя скованными и несчастными. А это обязательно происходит, когда открываешь сердце, душу и сознание для кого-то. Я уже обжигалась на этом. И последний ожог болит до сих пор. С Делом такого нет, и никогда не будет. Да он знает обо мне почти все, я доверяю ему, но у меня нет такой необходимости в нем, как была в Саршане, потому что тролль Миэрес ормана…. Именно это и защищает меня от боли!

— Пора возвращаться малышка! Завтра мы с тобой разберемся в ритуале. Я помогу тебе…

— Я сама Дел. Ты не обязан…

— Вот тут ты как раз ошибаешься и знаешь это!

Ответить мне снова было нечего. Делвинг был прав — он Миэрес ормана и его долг помогать.

Тролль вернул меня в таверну, где я остановилась и, поцеловав в макушку, ушел. Грустно вздохнув, я поднялась на третий этаж и спокойно зашла в комнату. Сползя по стенке, я присела на пол, слева от двери. В груди пульсировала непонятная мне пустота. Подтянув колени к груди, я обхватила их руками. Стало легче.

Небольшое помещение со светлыми стенами утопала в лунном свете. Две кровати сиротливо ждали своих гостей.

Хм, а где Тан?

За дверью послышалось невнятное бормотание. Прислушавшись, я узнала голос инкуба. Один удар и громкий мат с упоминанием меня и моей родни. И что она всем покоя не дает?

Щелчок пальцев и охранка снята с двери.

Лари осторожно приоткрыл дверь и просунул голову.

— Цветная, ты тут?

— Нет, тут только мой святой дух.

— Ясно все с тобой! Забери свой багаж! Пить он совершенно не умеет!

Лариэндрэй затащил в комнату Воздуха и не особо аккуратно сбросил на пустую кровать.

— Что с ним?

— Говорю же — пить не умеет!

— Ты же его позвал помочь! — упрекнула я инкуба.

— Так он и помогал — не мог же я один пить! Хотя должен

тебе признать, помощник из него так себе.

Покачав головой, я проводила исониса и присела на свою кровать. Танаир завозился и, поднявшись, посмотрел на меня. Дымчато-голубые глаза с хмельной поволокой смотрели на меня изучающе, будто пытаясь узнать самое сокровенное.

— Почему древне-орманский язык считается языком джиннов? — пьяный, а вопросы умные задает, зараза.

— Что ты знаешь об орманах?

— Легенды, сказания, поверья. В общем, как и все…

— Не все знают только это. Некоторые знают, кто это и даже имеют возможность общаться с ними.

— Как это? Их же давно нет ни в одном из миров!

— Дважды ха! — не весело усмехнулась я. — Кем их считали все?

— Проклятыми богами, игрушками Создателей, любимчиками Хранителей…. Да толком никто не может сказать, кем были орманы!

— Это и хорошо, что многие забыли кто они.

Орманы не первые кто появился в мире. Хотя кто точно знает? Старожители утверждают, что их создавали как универсалов. Любая раса, любой вид может быть подвластен орманам. Орман может быть кем угодно, а главное с кем угодно. Но только счастья от этого никому нет.

Изменчивые, многоликие, безлиции, чужие… для орманцев слишком много придумано названий. Но почему-то никто не понимает, что мы просто эксперимент, который хочет жить….

— Спи Танаир. Это не твоя тайна. Она тебе не нужна.

Делвинг ор Хусориц:

Малышка. Элирия. Как же она изменилась.

Я посмотрел вслед уходящий джинни и сам направился домой. Раньше бы я не поверил, что цветные джинны еще есть. Но столько зная Эль…. Сколько их сейчас в мире? Одна она или еще есть? Надо будет выяснить и по возможности встретится.

— Ну и что?

— Явился? — Лари растянул губы в ухмылке и, пройдясь по гостиной, опустился в большое обитое красным бархатом кресло.

— А этот Воздух не такой и плохой. Правда пить не умеет!

— Да критерий у тебя по отборке плохой или нет, всегда одно! — усмехнулся я, представляя, насколько сильно сейчас Элеменс накачен спиртным. — А если серьезно, он действительно не плохой парень. Вот только его желание провести ритуал мне не нравится. Да еще и Эль в тянул в это!

— А вот с этого место подробнее!

Устроившись в кресле напротив Лари, я внимательно посмотрел на товарища. Молодой еще, но против выбора Хранителей не пойдешь. Значит ему суждено стать одним из Миэреса ормана. Друзья-хранители джиннов. Вот придумали себе Всевышние развлечения, а мы мучайся. Хотя с другой стороны, кто как не посторонний сможет проследить за джинном в одинокой жизни? Сородичи? Хорошо бы, но нет. Конечно, Миэрес ормана это почесть, которая дается не каждому и оплачивается она сполна….

— Он спас нашей Элирии жизнь. Можно сказать дважды.

— Дважды?

— Да. Один раз в Черной пустоши, вытащил ее из лап Шихисов. Эль заигралась с огнем. А второй раз помог ей вернуть себя.

— Она использовала пламя чувств?

— Молодец, быстро вникаешь в суть. В общем, после того, как наша малышка пришла в себя, он попросил ее помочь. Джинни предвидя приключения, естественно согласилась. А ты и сам знаешь слово дано…

— Мда. — Лари почесал затылок и задумался. — С этим все ясно. Но вот на кой ему этот ритуал?

— А вот тут нужно сказать 'спасибо' Книге! Упырь, эти шутки Создателей и Хранителей меня когда-нибудь доведут до греха….

— Дай-ка угадаю! Они подсунули Книгу младшему принцу?

— Ты его узнал? — удивился я, так как сам до последнего не понимал кто этот Воздушный.

— Скорее догадался. Смотри — Книгу простому Элементу они не сунут — правильно? — мне ничего не оставалось, как кивнуть. Игры Всевышних всегда ведутся крупными фигурами, — Вот, а кто у нас смышленый, любопытный и достаточно юн для опасной аферы? Старшего принца они взять не могли — слишком тот хитер и без уверенности куда-то не полезет. Принцесса, совсем малышка, с нее глаз не спускают. Остается младший Решенгин!

— Лира, не знает кто он…

— Так в чем проблема? Расскажем и посмотрим шоу под названием 'Избиение принца'!

— Он сам должен рассказать ей! Мы можем только подтолкнуть.

— Какой ты зануда. Эль хоть развеется когда будет его гонять с хлыстом! — на лице инкуба появилась выражение предвкушения.

— Лариэндрэй, пора и тебе взрослеть! Ты уже столько лет

пытаешь стать Миэресом, но не хочешь почувствовать джинна!

— Ормана!

— Вот это мне и не нравится. Я уже не одно столетие слежу за джиннами и только в Эль мне удалось увидеть истинного ормана.

В комнате повисла тишина. Лариэндрэй пытался осмыслить все, что узнал, а я старался сопоставить такие видимые факты. Орманы. Я до сих пор не мог разобраться почему и для какой цели Создатели создали их!? Почему Хранители так потакали им? И за что блокировали часть силы? Почему оставили только троих братьев без блокировки? И где сейчас истинные орманы? А главный вопрос, который не дает мне дышать спокойно — почему у Эль появились задатки истинного ормана?

Слишком много почему в этой игре, чтобы сделать правильный ход. И это очень настораживает. Как бы Хранители с Создателями не заигрались. Последствия могут оказаться губительные не только для расы орманцев…

Глава 15

Танаир Решенгин Холел: Элеменс.

Утро настало не самое приятное. Если вчера все было в алкогольном приятном восприятие, то сегодня мир казался адом, а все кто был вокруг личными мучителями. Голова разрывалась от непереносимой боли, тело едва случалось, а желудок настойчиво просил почиститься.

— Да чтобы я еще раз…

— Ой, кто у нас тут проснулся! — словно молот по голове раздался веселый голос цветной.

— Помолчи…

— Что головка болит? — ехидно спросила Эль.

Поморщившись, я поднялся с кровати и направился в ванную. Вот чес слово, если бы знал, кто отразиться в зеркале даже под страхом смерти не посмотрел бы туда. Из посеребренной поверхности на меня смотрело нечто с красными глазами, всклоченными волосами и сине-фиолетовой блямбой на пол лица.

— Эль, откуда это? И как я попал в номер?

Вместо того чтобы ответить тихим голосом и объяснить все как есть, эта цветная зараза запела!

— Не твердой походкой

Ты вышел из бара

Нога зацепилась за уголок тротуара

Земля распахнула…

— Эль! — заорал я и сморщился от головной боли. — Перестань, пожалуйста!

— Вау, мы еще и культурные слова знаем! Ладно, не гневись! Тебя вчера Лари притащил полуживого, а откуда украшения я не знаю. — Эль отошла к столику и вернулась со стаканом полным мутного, зеленоватого оттенка жидкости.

— Что это?

— Это восхитительное зелье, изготовление которого хранится в строжайшем секрете. Оно чудотворное… — дальнейших расписаний чудо жидкости я воспринимать был не в силах пораженным алкоголем мозгом. Цветная продолжала что-то говорить восторженным голосом, а мне хотелось, чтобы тут оказалась гильотина в рабочем состоянии. — Во упырь! Да пей, что ли! Рассол это!

Взяв стакан, я втянул кисловатый запах и поморщился, отчего получил язвительное замечание цветной. Не став обращать на нее

внимание влил в себя жидкость. На вкус она была еще хуже, чем на запах, но к моему удивлению улучшения состояния было почти моментальным.

— Ну, ты… черт, я даже слов не могу подобрать! Ты что так первый раз накачался?

— Не имею этой дурной привычки! — огрызнулся я.

— Ага, за то других полно!

Фыркнув, я скрылся в ванной, сейчас меня отсюда и Создатели не вытащат!

После душа стало легче, по крайней мере, о гильотине я перестал мечтать. Но мечта чуть было не вернулась от оставленного магического послания в комнате. Элирия 'вежливо' скомандовала мне одеться и спуститься вниз. Вот не перестану удивляться этой джинни! В ней столько тайн и загадок, которые просто не укладываются в привычный мир.

Встряхнув головой, я быстро оделся и направился вниз. Как и ожидалось, Эль была в обеденном зале. Только вот я не хотел, чтобы вчерашняя компания тоже присутствовала. Что-то мне подсказывало, что они могут знать больше чем я того хочу.

— А вот и наша пьян появилась! — хмыкнула эта цветастая зараза и повернулась к исонису. — Лари, инкуб ты мой атрофированный, не спаивай его больше, а то у него мозги появляются!

Тролль приподнял бровь и вопросительно посмотрел на джинни, но та только отмахнулась. Я вот тоже не особо понял слова джинни…

— Что встал? Садись жертва алкоголя!

— Я бы на тебя посмотрел…

— Не дождешься! В таком состояние меня видеть могут только избранные! — гордо произнесла Эль.

— Ахаха! — захохотал в голос Лариэндрэй. — Получается у тебя полмира в избранных!

— Сам дурак! — обиженно надула губы джинни.

Пока эти двое переругивались, я полностью отдал внимание принесенной еде. Состояние улучшалось от горячей пищи и жизнь начала приобретать смысл.

— Дел, ты узнал? — наконец отстав от инкуба Эль, обратилась к троллю.

— Да, но для начала нужно серьезно поговорить, — спокойно ответил Делвинг и почему-то посмотрел на меня. Неужели выяснили? Да нет! Быть не может! А если…

— Что-то случилось?

— Ну не то чтобы да, хотя…

— Дел, говори уже! — вскрикнула Элирия.

— Малышка, не кричи! Видишь, люди оборачиваются! — осадил цветную Лариэндрэй.

Джинни поднялась на ноги и, осмотрев весь зал, довольно хмыкнула. Буквально через секунду вспыхнул яркий свет, и мы остались одни в зале. Хотя честно признаюсь, ощущение было такое, что мы остались одни в целом мире.

— Ой, нет! Только не это! Эль! — простонал тролль, уронив голову на руки.

— Это, то о чем я думаю? — осмотрелся Лариэндрэй.

— А ты умеешь думать? — ехидно спросила цветная.

— Да Лари. Она это снова сделала, — с каким-то обреченным видом кивнул Дел.

— Если ты нас тут оставишь, я тебя…

— Ой, не шуми! В тот раз вышло случайно!

— Что произошло? Где мы? — не выдержал я.

— Заклинание 'Глухого отражения' тебе о чем-нибудь говорит? — язвительно спросил инкуб.

— Ты умеешь им пользоваться?

На мой вопрос джинни пожала плечами и очаровательно улыбнулась. А я сидел и пытался осмыслить то, что только что узнал. О заклинании 'Глухого отражения' ходят только легенды, прочем, как и о тех, кто может им пользоваться. 'Глухое отражение' позволяет остаться в целом мире одному — никто тебя не услышит, не увидит и не найдет! Я всегда думал, что это простая легенда, но вот сейчас…

— Думаю теперь можно поговорить!

— Ох, Эль, как ты любишь рисковать!

— Дел, не нуди. Лучше расскажи, что случилось! — тролль кивнул и посмотрел на меня.

— Танаир?

— Что? — не подловите! Не сопляк!

— Может сам?

— Ты о чем?

— Похоже, не сам, — Делвинг почесал подбородок и снова обратился ко мне. — Ты понимаешь, что она имеет права знать?

— Не вижу необходимости…

— Может мне уйти? — гневно произнесла джинни, переводя разозленный взгляд радужных глаз с Делвинга на меня.

— Нет! Я тебе уйду! — заорал Лари и добавил парочку матерных фраз, который жестоко прошлись по родне цветной.

— Да что же мои родственники вам покоя не дают! Задолбали чес слово! Я о них столько не знаю, сколько мне поведали посторонние!

— Доводи поменьше окружающих и вообще не будешь

знать! — не упустил я возможность съехидничать.

— А ты! — Элирия надвила надо мной, продолжая гневно сверкать глазами. — Говори, что скрыл!

— Это не имеет значения…

— Ошибаешься Воздушный. — Лариэндрэй сверлил меня надменным взглядом. — Это имеет большое значение! Вот ты даже не подумал, что будет с ней, если ты не выживешь после ритуала!?

— Ей ничего не будет! — уверенно заявил я, пытаясь понять, кто из этих двоих узнал мой секрет.

— Ошибаетесь Ваше Величество!

Упырь! Дьявол! В голове крутились лишь ругательства, количество которых резко возросло от взгляда Элирии. Джинни поднялась на ноги, вокруг нее замерцала магия, а глаза заблестели, как алмаз на солнце.

— Какого упыря? — взвизгнула она, и мне почему-то резко захотелось вернуться в скучный дворец.

— Малышка…

— Не смей меня успокаивать Дел! Я сейчас надеру задницу этому Высочеству и скажу, что так и было!

— А может не стоит?

— Стоит Лари! И если не хотите присоединиться к его участи помолчите! — свернув еще раз злым взглядом на инкуба, она повернулась ко мне. — Совсем мозги растерял в воздухе? Ты что меня за дуру держишь? Думал, никогда не узнаю?

— Тебя это не касается! Ты дала слово помочь!

— Я дала слово помочь, но вот в каком состояние я его давала, ты не забыл? Мало того что я подписалась добыть все необходимое для ритуала, рискуя своей жизнью, так еще меня ждала участь убийцы королевского отпрыска в случаи неудачи! Волкодав меня задери!

— Ты попрекаешь меня в моей тайне, а как насчет тебя? — во мне проснулся младший принц, который никогда и никому не позволял такого к себе отношения.

— В чем ты меня упрекаешь? В ЧЕМ?

— В чем? Дай-ка подумать…. Может в том, что твой язык является древне-орманским, но ты это скрываешь. Или в том, что ты объездила полмира и нигде, повторю, НИГДЕ не задерживалась долго. А еще ты скрываешь саму себя ото всех! Так вот и объясни, зачем это? Для чего?

Джинни посмотрела на меня настолько тяжелым взглядом, что мне, даже закаленным в дворцовых дрязгах стало плохо и стыдно за такой тон. Но я не привык отступать от своего, поэтому сдержал ее взгляд, ожидая ответа.

— Да что ты знаешь? Ты и представить себе не можешь, что пережил весь мой народ! Что я пережила! Упрекнуть меня в скрытности своей сущности? — я молчал, а цветная еще больше заводилась. — Ты хочешь знать, зачем и почему, я стала такой? Хорошо! Я росла в семье обычных людей, даже не магов! Сначала все было отлично, пока в один момент моя магия не дала о себе знать. Первое ее проявление отразилось на волосах, они стали такими какие их сейчас видят все, хотя до этого такого контраста не было. Роди… — она запнулась, но сделав глубокий вздох, продолжила. — Люди, которые меня растили, решили, что я сама это сделала, как и до этого поменяла цвет в комнате. Потом появились искорки живой магии. Мне нравилось играть с ней. Оте… он говорил, что меня ждет большое и светлое будущее, что я смогу стать прекрасным магом, потому что мой огромный потенциал виден сразу. Каждый день я показывала им игры искр на ладони. Они гордились мной! Гордились до тех пор, пока магия джиннов не завладела мной полностью. Глаза стали радужными, яркими и отталкивающими! Отталкивающими, потому что сразу стало понятно кто я! Раньше радужка была тусклая и не выделяющаяся. Как думаешь, они обрадовались, увидев меня с такими глазами? Последней каплей для них стало, когда мое тело на их глазах раскрасилось рунами, отличительным знаком джиннов.

Вокруг повисла мертвая тишина, которую разрушало только тяжелое дыхание джинни. Мне казалось, что кислород застрял у меня где-то в горле, так и не дойдя до легких.

— Они отказались от меня, предали и растоптали все, что было хорошего. Я не стала вампиром и не превратилась в упыря, а я родилась такой! Меня обвинили в том, что я родилась ДЖИННОМ!

Элирия поднялась из-за стола и ушла в конец зала. Я следил за ее невероятно напряженной спиной, за резкими движениями и осмысливал все что узнал. Джинни села за крайний столик в углу и склонила голову.

— Ты это хотел от нее узнать? — холодным голосом спросил Делвинг, смотря на поникшую голову цветной. — Она даже не знала того кем является! Они ничего ей не сказали, просто выставив за дверь. У нее никого не было. Никто ей не мог объяснить то кем она является. Каждую секунду она прокручивала в голове все то, что на нее вылили те люди! Они презирали ее лично и ее магию! Они говорили ей, что она не живое существо! Что не имеет права на жизнь! Желали ей смерти. Ты представляешь, что она пережила? Она была еще сущим ребенком, даже для человеческого возраста!

Я не знал, что сказать на это! Я даже представить себе не мог такого! Совершенно не обращая внимания на переглядывание тролля и инкуба, я пытался хоть как-то уложить в голове информацию. Но она отказывалась приниматься, как правильная и достоверная.

— А теперь представь другой мир! — снова заговорил Делвинг. — Мир задолго до появления Торино. Магия была частью всего, и тут появляются странные существа, от которых мягким теплым потоком льется магия. Другая магия. Они исполняют желания пытаясь донести до других, что хорошие. Пытаются стать частью того мира. Сотворить золото? Легко! Вылечить болезни? Тоже не сложно. Достать что-то не обычное? Просто! Как ты думаешь, быстро слух о великих магах разросся по миру? Моментально! Их стали искать, что попросить о благе для себя, но что странное их нигде не было! На пути 'ищеек' попадались привычные расы. Вроде обычный оборотень, эльф, демон, но что-то едва уловимое в нем было другим. По миру начали расползаться слухи, которые подтверждались словами очевидцев: — вот стоит дроу, а через секунду уже Элеменс, или как светлая эльфийка моментально превратилась в вампира. Их начали называть 'Пришлыми', 'Безликими', 'Изменчивыми', 'Многоликими'. Им придумывали сотни разных названий. Мир боялся их, ненавидел, восхищался и охотился на орманов, как на диких неуправляемых животных. А все почему? Неважно кто они, неважно опасны ли, но они могут исполнять желания! Могут достать все что угодно!

— Их могли уничтожить, если бы не вмешались Создатели и Хранители! — произнес Лариэндрэй. — Они заступились за свое творение. Они изменили их, дав шанс выжить. Теперь орманов нет как расы, есть джинны.

Саршан Нирнолис:

Я сидел в самом углу за барной стойкой в 'Зеленой фее'. Передо мной стоял нетронутый бокал с коктейлем, а рядом штук пятнадцать пустых стопок. Сегодня я пил, но алкогольное забвение все не приходило. Риган подозрительно смотрел на мою руку, которая, то поднимала, то опускала бокал с 'Долгой смертью'. Мне было плевать, как это выглядит со стороны и плевать, что подумают окружающие, видя оборотня в форме магического рейнджера, который борется с дилеммой — пить или не пить. Мне вообще последнее время стало на все плевать. Я знал причину своего состояния. Вот только не мог понять, почему я ощущаю себя прошеным котенком? Ведь я сам выбрал свой

путь, а Эль… она просто отошла в сторону, посчитав это наилучшим вариантом.

— Вот это вечерок! — подлетел ко мне Хорист. — А ты чего киснешь?

— Я в отличие от некоторых культурно расслабляюсь, а не лапаю всех мимо проходящий баб!

— Я не всех! Я только красивых! К тому же они не особо и сопротивляются! — ухмыльнулся оборотень и присел рядом со мной.

Риган поставил перед Хором высокий стакан с ядовито-желтой жидкостью, и снова покосившись на меня, ушел. Хорист медленно потягивая алкоголь, так же косился на меня. Несколько минут я сидел молча, но потом не выдержал.

— Что?

— Да вот пытаюсь понять, что с тобой? Последнюю неделю ты сам не свой!

— Все со мной нормально. Просто неделя загруженная! — отмахнулся я.

— Да я бы не сказал… — оборотень поднял голову вверх и задумчиво почесал подбородок. — Мне вот интересно, почему тишина?

— Ты о чем? — не понял я.

— 'Сознание джинна' уперли, а ничего не происходит! Не для коллекции его же забрали!

— Не для коллекции! — кивнул я и сам призадумался. — Вор скорее всего ищет монету джинна. Без нее их не заманить в ловушку.

— Мне кажется тут что-то еще! Монет конечно не много, как и самих джиннов, но все же достать можно!

— Нет. Там с монетами тоже много нюансов! Не своруешь и не купишь!

— Наверняка какая-нибудь лазейка есть! — уперся Хор.

— Не… — я задумался, вспомнив сестру огненного Элеменса, с которым одно время была Эль. — Хотя…. Не знаю Хор. Был бы рядом джинн, он мог бы что-то точно сказать!

Мы замолчали обдумывая это. Но вскоре оборотню надоело отвлекаться на работу в свой законный выходной и, вскочив на ноги, он ушел покорять женские сердце. Я же остался на своем месте и продолжил пить. После коктейля было множество другого алкоголя, но мысли об Элирии так и не покидали меня. Кроме всего прочих чувств, к которым я уже почти привык за неделю, появилось предчувствие чего-то плохого. Я бы сейчас много отдал, чтобы узнать в порядке ли моя Рия! Но, к сожалению, эти услуги мне никто не может оказать….

— Тебя Фей зовет! — сказал Риган, ставя передо мной очередную стопку спиртного напитка.

— Зачем?

— Сходи и узнай! — огрызнулся медведь и ушел в другой конец барной стойки.

Взяв стопку, я крутанул ее в руке и выпил.

— Схожу, узнаю!

Подняться на ноги оказалось не так просто — тело расслабилось, и алкоголь взял над ним полную власть. Вот почему так? Голова трезвая, а тело, словно чужое?

Я встряхнул головой, чтобы выбросить из нее ненужные мысли и направился в кабинет эльфа. Путь до Фея мне казался полосой с препятствиями. Тело совершенно отказывалось слушаться. Я, конечно, мог бы почти моментально привести себя в нормальное состояние, вот только зачем? Чтобы потом опять пить в надежде, что мозг отключится?

Хвала Хранителям я дошел до двери и, не стучавшись, открыл ее. Фей стоял около большого окна, которое из зала выглядит как обычная черная стена. Эльф повернулся на шум открывающей двери и смерил меня удивленным взглядом. Пожав плечами на его, не высказанный вопрос я прошел вглубь кабинета и плюхнулся в кресло.

— Выпить есть?

— А тебе мало? — каким-то злым язвительным тоном поинтересовался он.

— Я не спрашиваю, когда мне хватит! Я интересуюсь, есть или нет?

— Не захлебнись! — возле меня появился пузатый бокал и бутылка коньяка.

— Премного благодарен! — налив крепкий напиток в бокал и отпив немного, я повернулся к эльфу. — Зачем звал?

— Да я уже и не знаю зачем!

— Тогда я пошел!

После того как Ри пропала, мы с Феем перестали находить общий язык. Точнее он злился на меня из-за того что джинни уехала. Хотя ему то что? Рано или поздно она бы все равно уехала из этого города! Малышка никогда не засиживалась на одном месте долго! Только вот раньше мы вдвоем не засиживались на одном месте…

— Ты знал, что Эль недавно сжигала чувства? — донесся мне в спину голос эльфа.

— Нет… — не поворачиваясь, ответил я. — Когда?

— Не так давно. Я ведь только слышал про это. Говорят вернуть себя очень сложно для них…

Фей еще что-то говорил, но я не слушал. В голове стучали слова Арисы 'Она даже не хотела возвращать себе…' Вот что она имела виду! Но почему она не сказала? Почему не призналась? Почему не позвала меня…

— Почему? Почему упырь тебя дери, ты это знаешь, а я нет? Откуда ты это узнал?

— Не ори! — эльф посмотрел на меня со смесью жалости и злости. — Я знаю Эль намного меньше, чем знаешь ее ты! Но я бы никогда, НИКОГДА не отказался от ее дружбы! Как ты мог с ней так поступить? Она открылась и доверилась тебе, чего никогда не светило ни мне, ни Ригану. Хотя и к нам она относилась с дружелюбием, но…. Ответь как? Для чего? Неужели все это стоит того Саршан?

Мне нечего было ответить. Фей был прав, как Рилакс. Я поступил глупо. Я потерял самое дорогое, что было в жизни, но я не знал этого! Эль была частью моей жизнью, но я воспринимал это как данность! Только она не данность! Доверия Эль заслужить не просто, а уж иметь возможность быть рядом как друг…

— Она сейчас в относительной безопасности, но влезла туда, куда не следовало! — проговорил эльф, смотря в сторону окна.

— Что?

— Что слышал!

— Откуда? Откуда ты это знаешь? — не знаю, каким усилием я себя заставил не схватить Фей за грудки.

— Просто знаю. Разве важно, откуда? — эльф пожал плечами и повернулся ко мне. — Меня попросили тебе передать лишь это. Кто знает тебя чуть больше, чем я, да и ты сам, раз старается держать в курсе событий. Я бы на его месте и слово тебе не сказал о джинни, но это не мое дело. Что меня просили сделать — я сделал!

Я понял намек на требование моего ухода и ушел. В голове стоял шум, тело ломило от какой-то непонятной усталости, а в душе было настолько муторно, что хотелось сдохнуть где-то в уголочке. Даже хвалебные тренировки над контролем сознания и чувств ни упыря не помогали!

Утро было отвратительно! Вчерашнее желание сдохнуть усилилось от похмелья. Видно я все же осуществил свое желание, напиться до беспамятства! Потому что вспомнить, откуда у меня в комнате склад пустых бутылок я не мог.

Мое и без того не радужное состояние ухудшилось с приходом Ториса. Вампир скептически посмотрел на бардак и перевел взгляд на меня. Думать о том, что он хочет от меня добиться своим взглядом, мне было не под силу.

Молча поднявшись на дрожащие ноги, я прошел в ванную, услышав вслед приказ, что бы я через десять минут был на тренировочном поле. Мысленно кивнув дабы не травмировать болевшую голову, я встал под холодный душ.

Как и положено через десять минут я был на тренировочном поле. Весь наш отряд уже занимался привычной разминкой и почему-то на мое появление отреагировали немного странно. Хор стоял ближе всех с непонятным выражением на лице.

— Ты как?

— Живой! А что? — спросил я, разминая мышцы.

— Да ничего, — старательно пряча ухмылку, ответил он.

— Я что-то пропустил?

— Пропустил! — раздался за спиной голос наставника. — Границу по алкоголю! Три дежурства отдельно от группы!

— Да и упырь с тобой, — буркнул я, даже не стараясь вспомнить, что вчера пропустил.

— Пять! И пора бы запомнить — я не глухой!

Равнодушно пожав плечами и побежал. Пробежка лучше всего приведет меня в чувство!

Бег, полоса препятствий, рукопашный бои и бой с оружием. Тренировка шла в обычном ритме, то того момента как наш отряд выдернули с поля и перенесли в зал совещаний.

Моргнув пару раз, я уставился на Рилакса, который бешеным волкодавом носился по кабинету заламывая руки. Переглянувшись с другими членами группы, пришел к выводу, что ни я один не понимаю происходящего. Даже Торис выглядел растерянно.

— Есть след магии джинна в северной части города. Украдена диадема 'Икиру'.

В зале повисла тишина. Каждый понял, кто это сделал. Вот только для чего вору, что украл 'Сознание джинна' обычное украшение? Магических сил в ней нет, только реликвия… странно…

— Джинна опознали? — спросил Торис, а я замер.

— Нет. Эти занимаются!

— Зачем ему побрякушка? Продать он ее не продаст, сразу вычислят! — вставил Хор.

— Ты прав! — архимаг запустил руки в волосы и, взъерошив их, добавил: — Мне кажется это проверка. Либо проверяют нас, либо силу артефакта. Дальше будет хуже…

Я мысленно содрогнулся, представив, что их этого может выйти.

Глава 16

Элирия Кисар:

Я сидела за столиком и пыталась успокоить тот болезненный поток эмоций, что разрывал меня на части. Я рассказала Тану полную правду, ничуть не приукрашивая, даже слегка смягчая все. Осознание того что люди вырастившие меня, начали бояться и ненавидеть мою сущность до сих пор полностью не укладывалась в голове. Даже по пришествию стольких лет я не могла их простить. Каждый раз, встречая людей, которые относятся к джиннам по устарелым стереотипам, в голове проносятся последние слова моих 'воспитателей'. Я злилась, но ненависти не было….

Словно сквозь толщу воды до меня доносился голос Делвинга. Зачем он это делает? Зачем рассказывает правду? Чтобы меня пожалели? Да не нужна мне чья-то жалость! И сострадание мне не нужно! Я не хочу просто все это вспоминать!

Резко поднявшись на ноги, я вернулась к их столику. Буря внутри меня немного стихла, но не прошла совсем.

— Хватит, Дел!

— Эль, ты орман? — спросил Танаир, внимательно смотря на меня.

— Я джинн! Орманов нет!

— Но…

— Я сказала, хватит, Делвинг! — я знала, что они выяснили. Я подозревала о себе нечто подобное и в последнее время мои подозрения укрепились, но слышать это от Миэреса орманa не хочу. — Орманов нет, а я родилась и умру джинном!

— Малышка, он хочет сказать… — начал инкуб, но я снова перебила.

— Я знаю, что он хочет сказать! И не хочу это слышать! — наклонившись к ним, я произнесла: — Посмотрите на меня! Вы что думаете, я все та же дурочка, которая не может сложить два и два? Поймите вы, наконец, я выросла! Я знаю, что со мной порой твориться! Выяснила, и уже успела наесться всего этого! Поэтому довольно!

— Когда?

— Не так давно. Хотя лучше бы никогда! И запомни Дел, я не допущу полного преображения!

— Но это же твоя сущность…

— Нет! Это опять их игры. А я живая и не хочу этого! Ты понимаешь? Не хочу!

Через секунду заклинание 'Глухого отражение' слетело и вокруг стало шумно. Сейчас я больше ничего не хотела. Мне было плевать на все. Я устала, просто устала от такой жизни. Развернувшись, я бросила через плечо, что встречаемся вечером для разговора о ритуале и ушла.

Я ничего не хотела, ни скорости, ни адреналина, ничего! Мне стало все равно, что будет дальше. Просто плевать смогу ли я помочь Танаиру и выживу ли после этого. Плевать!

Как я оказалась на отвесном утесе, для меня осталось загадкой, которую разгадывать совершенно не хотелось. Где-то внизу плескались волны, точа серый камень. Над головой завывал ветер, руша воздушные замки надежд.

Орманы. Игрушки Создателей. Любимчики Хранителей. Зачем их создали? Для какой цели? Поиграть? А тогда зачем изменили, лишив половины сил? Эксперимент? Джинны…

Эти вопросы мне уже достаточно давно не давали покоя, но есть еще более важный…. Почему древняя кровь орманов нашла пробуждение во мне?

Я почти сразу узнала, что орманы прародители джиннов. Да и секрета особого в этом нету. Просто об этом знают не все. Когда я узнала, сразу возникло множество вопросов, которые со временем не стало меньше. Хотя довольно быстро мне надоело искать ответы, я стала просто жить. И мне нравилась моя жизнь….

Потом после моего так сказать изгнания из привычной жизни я узнала, что являюсь джинном. Я винила себя в том, кем родилась. Ненавидела и презирала всю свою сущность. Но толку от этого не было! Можно перестать быть магом и оборотнем, отказавшись от своей силы. Можно перестать быть человеком, но невозможно вырвать кровь, которая несется по венам и говорит кто ты. Нельзя изменить сущность того, что есть! Даже перестав быть магом, человек остается носителем силы.

Сумерки сгустились как-то незаметно для меня. На душе было полное равнодушие ко всему. Сейчас я мало, чем напоминала живое существо. Скорее пустая оболочка, без эмоций и чувств. 'Сожженный' джинн. Игрушка богов…

Поднявшись на ноги, я телепартировала себя в комнату в таверне. Комната, так же как и я была пустая и равнодушная. Быстро переодевшись в чистые вещи, направилась вниз.

Как и ожидалось, ребята сидели в полном составе за тем же столиком. Я дошла до них в тот момент, когда вокруг повисла глухая тишина. Заклинание 'Глухого отражения' само слетело с языка, окутывая все пространство.

— Эль, — поднялся Танаир. — Я хотел извиниться…

— Мне не нужно это!

— Эль, пойми…

— Что услышал историю бедной джинни, и стало ее жалко? Мне ни твоя жалость, ни чья-нибудь еще не нужна! Пожалейте лучше себя Ваше Высочество!

— Зачем ты так?

— Как, Дел? Как? Объясни, мне неразумной, что я делаю не так? Я тут для решения его, — тычок в сторону Воздуха, — проблем! А мои проблемы, это моя жизнь, куда дороги нет никому! Так что давайте заниматься делом.

— Зря ты так!

— Еще ты меня Лариэндрэй, поучи! Я все сказала. А если за время моего отсутствия вы не наговорились, могу снова покинуть ваше задушевную компанию.

Тролль внимательно, даже как-то требовательно посмотрел на меня. Я ответила не менее требовательным взглядом, только вот требовали мы совершенно разные и несовместимые вещи. Делвинг хотел разобраться, что со мной, тем самым 'влезть' в душу, а я хотела, чтобы меня не трогали!

— Я просмотрел этот ритуал подробно, — первым прервал зрительный контакт Дел и начал рассказывать. — В нем много тайного и двойного смысла. Но, в общем, не так все и страшно.

— Ты разобрался что значит 'Дыхание свободы'?

— А сама не догадалась? — тролль с ехидной улыбкой чуть наклонил голову в мою сторону.

— Как-то времени не было! — огрызнулась я.

С лица Дела сошла улыбка. Он вмиг стал серьезным и даже каким-то хмурым.

— В каждом хранителе элемента есть своеобразная магия, которая и зовется дыханием. У феникса это воздух, у саламандры естественно огонь…

— Морской змей — вода, а единорог — земля?

— Совершенно верно, малышка! Кроме частички самой стихии, вам нужна сила хранителей элементов.

— Перо, чешуя, рог и коготь?

— Ну вот, а говоришь, не знаешь ничего! — мягко улыбнулся тролль.

— Хм, достать все это не так просто. К тому же, как сохранить 'дыхание' до ритуала?

— Черный сапфир…

— Что? — Танаир видно решил включиться в нашу с Делом дискуссию.

— Нужно четыре пузырька из черного сапфира, — спокойно

пояснил Лари, лениво разглядывая пустую кружку.

— Но это же…

— Редкий камень, из которого по твоему представлению невозможно сделать пузырьки? — ехидно поинтересовалась я.

— Вот именно!

— Ты ошибаешься в этом плане! — снова став серьезной ответила я и перевела взгляд на тролля. — У тебя есть?

— Нету. Но камень могу достать…

— Это не поможет! — не хочу я использовать то, что по ошибке проснулось во мне!

— Да ну? Что слабо?

— Лари, я не введусь на детский развод. Вы, наверное, забыли, кто я и как отношусь к огню?

— Успокойся! — тролль поднял руку, готовый в случае чего хлопнуть по столу. — Эль, ты видишь другой выход?

Несколько минут я молчала, но ничего придумать не смогла. Дел это тоже понял и на его зеленоватом лице, расползлась хитрая ухмылка.

— Да упырь с вами!

Я стояла перед гладким валуном из белого гранита на заднем дворе дома Делвинга. На белой матовой поверхности камня лежало четыре кусочка невзрачного минерала. Черные, как ночь, камни слегка поблескивали синим от огненных светлячков, которые висели в воздухе. Я чувствовала за спиной внимательные взгляды ребят, но не позволяла себе отвлечься на них. Мне был необходим полный контроль над магией стихий.

Взяв один сапфир в руки, я спрятала его в ладонях, как в колыбельке. Магия мягким потоком проходила сквозь меня, концентрируясь в руках. Сквозь пальцы показались языки пламя, которое жгло кожу. Теплый ветерок, который так же был в колыбели ладоней, раздувал огонь и помогал менять форму сапфира. Я чувствовала, как минерал раздувается, образовывая внутри полость, его форма менялась по моему желанию. Многие скажут, что это невозможно, но разве есть что-то невозможное в мире магии? В мире, где человек может зажечь огонь одной мыслью, где воду можно достать из воздуха, а смерть отодвинуть, не дав забрать дорогое существо?!

Примерно через полчаса, я раскрыла ладони, на обгоревшей коже рук лежал небольшой сосуд. Синий, почти черный пузырек был похож на большой полупрозрачный, ограненный сапфир, который приготовили для вставки в корону или еще куда-нибудь значимое. Руки, как в прочем и все тело, тряслись от напряжения, но это ничто по сравнению с болью, что пульсировала на ранах.

— Эль, ты как? — Лари аккуратно забрал из моих рук сосуд.

— Бывало и хуже! — я стряхнула руками и опустила их в бочку с ледяной водой. Стало значительно легче.

Через два с половиной часа я рухнула около валуна совершенно без сил. Ладони были сожжен почти до кости, а магический резерв на нуле. Вот вам и оплата за использование столь сильного колдовства.

Глаза закрылись, а сознание медленно покинуло тело, успев отметить, что меня подняли на руки и куда-то понесли. Честно говоря, мне хотелось, чтобы завтра для меня не наступило. И это не из-за боли, которая будет рядом еще пару дней, это из-за того что завтра у меня начнется жутком магическое похмелье! А это вам не мелочь по карманам тырить! Поверьте на слово — все откаты после блокировки и не желательный вызов, который блокируешь, простое не удобство по сравнению с похмельем.

Утро для меня настало ожидаемое. Тело и сознание тонуло в агонии. Из меня словно вытягивании жилы, дробили кости, раны посыпали солью и прижигали раскаленным металлом. Мне хотелось кричать, скулить, плакать, но ничего из этого я сделать не могла. Тело было парализовано.

Вздох удавалось сделать через раз, но каждый глоток кислорода приносил еще больше боли. Внутри словно все разъедало от кислоты. Через час этого ада мне уже не хотелось ничего, кроме того, как сдохнуть. Сознание не собиралось меня покидать, да и если мне сейчас выпить лошадиную дозу снотворного, я все равно не засну. Не рассчитала я своих сил.

Тихий скрип открывающей двери прозвучал на гром в пустоте.

— Слава Хранителям, ты очнулась! — взволнованное лицо Лари замаячило перед глазами. — Как ты себя чувствуешь, малышка?

— Упырем, — прохрипела я.

— Эль, почему так?

Я знала, что имел в виду инкуб, но вот ответить для меня было сложно. Мне было больно даже слушать, а уж что заявлять о разговорах?

— Поторопилась, вот почему, — в комнату зашел тролль и, наклонившись ко мне, потрогал лоб. — Жар, только набирает силу. Вот зачем было торопиться Эль? Ты что не могла силу рассчитать?

Я постаралась фыркнуть, но получился только шипящий звук.

— Как долго она в таком состояние будет?

— А кто ж ее знает? Она сутки в себя не приходила, хотя

этого быть не должно. Руки почти до костей обгорели. Дура, ты джинни.

— Заткнись и дай сдохнуть! — собрав все силы, прокаркала я.

— Ну-ну мечтай! Сейчас отвар принесу…

Делвинг ор Хусориц:

— Ну-ну мечтай! Сейчас отвар принесу… — не успел я договорить, как Эль изогнулась дугой и громко заорала.

— Малышка! — Лари кинулся к ней, но не дошел — его откинуло мощной энергетической волной.

Смотря на извивающуюся в предсмертной агонии джинни я понял, что самое страшное наступило. Она умирала.

У меня в голове проносились сотни вариантов как помочь, но ничего не подходило лично ей. Если бы она была орманом — справилась бы сама, да и не было всего этого. Если бы она была обычным джинном, я бы помог ей. Но Эль была на пограничном состоянии — уже не джинн, но еще не орман. Такого я не видел никогда и чем-либо помочь был не в силах.

Скользнув взглядом по белому, словно первый снег лицу малышки, я закрыл глаза. Тишину что повисла минуту назад, разорвал отчаянный крик боли. Тело джинни выгнулось в неестественную позу, послышался странный треск, словно рвется ткань и крик смолк.

— Что с ней? — тихим голос спросил Танаир, который не заметно появился в комнате.

— Умирает…

— Что? Как? Надо же помочь!

— Говоришь, помочь надо? — резко поднялся на ноги очухавшийся Лариэндрэй. — Что она помогла ритуал провести, да? Как же если она сейчас умрет, придется нового джинна искать!

— Да о чем ты говоришь?

— А что хочешь сказать не так? Тебя же, королевский отпрыск, только это и интересует!

— Да что ты знаешь обо мне, чтобы такое говорить?

— Достаточно насмотрелся, чтобы прийти к правильному выводу!

— Хватит! — прервал я ругань.

Мой крик они не услышали. Лари, как сорвавшаяся с цепи разозленная псина кинулся на Элеменса. Воздух тоже был не в лучшем расположение духа. Завязалась потасовка. Мне самому хотелось кому-нибудь набить морду от злости на собственное бессилие. Поэтому подскочив к дерущимся, будто бездомные

шавки, парням, раскидал их по разным углам. Успев при этом приложить каждого, так что синяки проявились в туже минуту.

— Совсем из ума выжили?

— Дел, ты, что не понимаешь? Это же он виноват, что Эль в таком…

— Нет его вины в этом! — оборвал инкуба. — Тут скорее она сама виновата! Хотя и наше вина есть. Мы видели, что с ней происходит, но не остановили. Так что не чего тут орать и лезть драться!

— Дел, ну ты же может что-то сделать?! — тихо произнес инкуб. — Ты же столько знаешь! Ты же…

— Да ничего я не могу! Ничего!

Я опустился на пол рядом с кроватью джинни и уронил голову на руки. Кто бы только знал, как я себя паршиво чувствую, давно бы дал в руки мне пистолет и показал где застрелиться, чтобы не мучился.

Сколько прошло времени я не знаю. Эль постоянно, то кричала уже сорванным голосом, то неестественно выгибалась. От ее тела шел сильнейший жар. Она сгорала изнутри…

— Должен же быть какой способ помочь ей! — неожиданно воскликнул Танаир.

— Если он и есть, я его не знаю. Она исчерпала весь магический и физический резерв, еще и получила травмы. Сейчас организм пытается восстановиться за счет жизненных сил, тем самым только ухудшает свое состояние.

— Дел, а если…

— Нет, Лариэндрэй, это не поможет! Она оттолкнет чужую магию! — я понял, что имел в виду инкуб и сам уже думал о носильной подпитки магией, но ничего из этого не получиться. — Если бы она была чуточку сильнее, она бы смогла взять чужое, а так получиться только хуже.

— А если джинн сделает подпитку? — поинтересовался воздушный.

— И где ты его найдешь? Он у тебя, что в кармане припрятан? — зарычал инкуб.

— У меня есть знакомый джинн, я могу его позвать… — Танаир достал из кармана Эхо.

— Будет поздно. Он не успеет добраться…

Вообще идея Танаира не лишена смысла, но только джинн и правда не успеет прийти на помощь, а монет у нас нет.

Надо найти другой способ влить в Эль магию. Но какой?

Джинни снова изогнулась и закричала.

— Может ее усыпить? Эль хоть легче станет. — Лари держал малышку за плечи, чтобы та не повредила себя еще что-то. —

Белая соница, самая сильная трава. Думаю, тут она поможет…

— Где только ее достать… стоп! Сидите тут. Если что зовите.

Я выскочил из комнаты цветной и бросился в библиотеку за Эхо.

Свитки, талмуды, которые лежали на столе полетели вниз. Под горой бумаг лежал кристалл связи. Вызов нужного человека, точнее эльфа, не занял много времени.

— Делвинг?

— Феймирлин, белая соница у тебя есть? — эльф немного растерялся, но уже через секунду согласно кивнул. — Мне срочно нужен большой пучок этой травы!

— Что? Ты представляешь, как сложно ее достать?

— Да мне плевать как! Достань и быстро перекинь мне через карман портала!

— Что-то случилось? Ты даже не спросил, как отреагировал Нирнолис на известие…

— Вот не поверишь, мне сейчас на все плевать! Жду траву!

Я отключился и откинулся на спинку кресла. Феймирлин достанет траву, я знаю. Он просто не может подвести! Кто угодно только не этот эльф, который уже столько отслужил в рядах Миэресов. Эльф, которому на роду было написано быть рядом с орманами. И с Элирией сдружился он ведь не просто так, прознал, прочувствовал, проныра, что она не обычная джинни! Ему уже столько лет, а все строит из себя неопытного молодняка.

Громкий звук Эхо оторвал меня от размышлений. Активировав кристалл, я посмотрел на эльфа.

— Вот много чего я бы тебе сказал…

— Короче! — оборвал я друга.

— Открывай карман, координаты помнишь?

— Помню! — кивнул я и, достав невзрачный серый камень, похожий на обычную гальку, положил его четко в центр комнату. — Готово.

Несколько минут ничего не происходило, я уже начал переживать, что защиту над заповедными землями изменили, и ничего не выйдет. Но еще спустя минуту камень окрасился в ярко-зеленый цвет и на нем появился пучок серебристой травы с мелкими красноватыми цветами — белая соница.

— Теперь скажешь, что случилось?

— Ничего хорошего. Будем пытать Эль вытаскивать с того света…

— ЧТО?

— Полное истощение!

— Как? Как она могла истощиться, если вы там вдвоем за ней присматриваете?

— Четыре сосуда из черного сапфира, — я закрыл глаза, понимая, что от нравоучения эльфа мне не сбежать. Но я ошибся, нет Феймирлин, выругался, но нотации читать не стал.

— Как я понимаю дела совсем плохо, — не спрашивая, а утверждая, проговорил эльф. — Жар уже начался?

— Да.

— А ритуал не пробовал провести?

— Думал, но толку не будет. Она изменилась, не сильно, но это стало заметно даже ей.

— Плохо…

— Нет, Феймирлин. Ужасно! — на несколько долгих секунд эльф замолчал, что-то обдумывая.

— Как бы, не было поздно, но все же. Попробуй вот что…

Внимательно выслушав совет друга, я чуть было не застонал от своей глупости. Но заниматься самобичеванием было не когда — нужно было действовать, пока есть еще призрачный шанс спасти Эль.

Вернувшись в комнату, я послал Лари заварить белую соницу. Инкуб не произнося ни слова, ушел, а вот Воздух решил не молчать и начал задавать не нужные сейчас вопросы. Но и для него у меня было задание — Танаир отправился за хворостом.

Я присел возле кровати, на которой лежала чуть живая Элирия. Грудь тяжело вздымалась и будто под тяжестью, резко опадала, почти белые губы сжаты в тонкую полосу, а все лицо выказывает нестерпимую боль. Сейчас джинни казалась такой маленькой и беззащитной, что становилось больно от того, что она так мучается.

Эль чуть выгнулась и застонала.

Все, медлить нельзя!

— Малышка, ты должна жить! — укутав цветную в белую простыню, я аккуратно взял ее на руки и направился к выходу.

На руках Эль немного расслабилась, но буквально на несколько минут. Потом тело начало содрогаться в судорогах, давая понять времени нет совсем.

Быстром шагом, я направился к берегу реки, следом шел Танаир с охапкой хвороста. Лариэндрэя еще не было, но инкуб меня найдет быстро.

Маленький островок, покрытый мягким покрывалом травы, посредине реки, был подходящим местом, для задумки эльфа. Лари, догнал нас около кромки воды и протянул чашу с зельем. Влить настой в трясущееся тело получалось с трудом, однако убедившись, что джинни выпила несколько глотков, я ступил в воду. Река в этом месте была неглубокая. Перенеся малышку на островок, я осторожно уложил ее в центре и принялся

раскладывать хворост для костра.

— Что делать? — спросил Танаир, решив не препятствовать и не задавать не нужных вопросов, а просто помочь.

— Пока ничего.

Уложив ветки, я попросил инкуба в ручную разжечь костер, а сам направился к джинни. Малышка лежала не подвижно, и можно было уже подумать, поздно что-то предпринимать, но неглубокие, редкие вздохи все же были. Положив ей на грудь, символ ормана, я отослал ребят на берег, а сам прочитал призыв стихий.

С расстояние в пару метров было видно, как языки огня резкими толчками рисует что-то. Воздух мягким ветром кружился над островком, а вода, словно океан в непогожий день пытается обрушить свою силу на берег. Все это было заметно невооруженным взглядом, и можно бы порадоваться, что силы природы откликнулись на зов, но стихия земли молчала.

Минуты тянусь невыносимо долго. Эль куклой лежала на холодной земле…. Неожиданно костер ярко вспыхнул и почти затих, вместо него пламенем покрылась джинни. Танаир ринулся к цветной, однако инкуб его не пустил, хотя по ошалевшему взгляду его самого бы подержать. Элирия поддерживаемая воздухом приподнялась над землей на пару локтей и зависла. Огонь полностью охватил молодое тело в горящий кокон. Минут через пять пламя стихло, и Эль осталась парить в воздухе совершенно голая. Если не считать яркосветящегося отличительного знака джинна, которое украшало все тело девушки. Воздух мягко опустил джинни на землю, вода, поднявшись из реки, укрыло тело цветной, словно покрывалом.

Мир, словно затих на время ритуала, но тут что-то пошло не так. Эль резко выгнулась и громко закричала. Шквал различных звуков обрушился на мир громкой лавиной — треск костра, удары волн о берег, завывание ветра и шелест травы.

Ноги подкосились, и я обессилено опустился на землю. Рядом засдался крик Лариэндрэя, который проклинал Создателей и Хранителей. Танаир же молча стоял в сторонке с широко распахнутыми глазами. Я сам не мог поверить, что земля просто поглотила Эль, как свое потерянное для мира живых дитя.

Глава 17

Саршан Нирнолис

Просторный полигон для тренировок был почти пуст, если не считать одного отряда. Нашего отряда. Закария проходила минированное магическими ловушками поле, хотя издали казалось, что девушка просто танцует. Хорист работал с оружием в спарринге с вампиром. Мирада, сидела в сторонке ото всех и тренировала ментал. А я… я стоял на высоком столбе, на пару метров вокруг которого располагались острые шипы. Стоит потерять равновесие и дуршлаг из тирниса готов. А равновесие потерять не так сложно стоя на одной ноге…

— Саршан, хватит! — прозвучал сердитый голос Тореса.

— Нет. Не хватит!

— Я сказал, хватит!

— Нет!

— Это приказ!

Рыкнув, я сгруппировался и спрыгнул вниз. Ноги бесшумно коснулись земли. Хотя можно ли Это назвать ногами? Трансформация была промежуточная — еще не зверь, но и далеко не человек. Прямоходящее животное. Жутковатый вид, если честно, но очень выгодный порой. Она бы гордилась тем, что я, наконец, смог удержать трансформацию на этом уровне.

— Прими нормальный вид! — рявкнул вампир, осматривая меня.

— Мне и так не плохо!

— Нам нужно поговорить, а в таком виде я с трудом понимаю твою речь!

— Но понимаешь же! — оскалился я.

С бывшим наставником сейчас у меня довольно натянутые отношения. Хотя и раньше нас нельзя было принять за приятелей, но последнее пару дней…. Однако такое поведение Тореса меня вводит в состояние боевой готовности. Словно он враг номер один. Я, конечно, мог бы списать его злость на то, что Риклас меня часто забирает с тренировок и заданий. Архимаг помогает мне найти джинни. Строки из ее послания стоят перед глазами круглосуточно, и я не успокоюсь пока не найду мою малышку и не услышу лично отказ от меня. Хотя не уверен, что и он убедит отступиться…

— Саршан!

— Уже века полтора как.

— Я начинаю терять терпение! — вот же привязался кровосос

несчастный.

Неожиданный ментальный удар сбил меня с ног, скручивая все тело судорогой.

— Знай свое место, щенок!

— Упырь! — рыкнул я и вскочил на ноги.

Из горла Тореса вырвалось угрожающее рычание, а в руках появилась любимая металлическая цепь. На это я только ухмыльнулся. Это раньше меня можно было напугать Торесом с цепью, но не сейчас. Даже его ментальные удары уже не действуют на меня с той же силой. Спасибо Рикласу.

Торес как-то неуклюже взмахнул цепью и попытался попасть в меня. Я легко уклонился, пытаясь понять, что происходит. У меня возникло странное ощущение, что вампир впервые держит эту цепь в руках.

Еще пара взмахов прошли мимо цели. Третий замах вампира, я поймал. Цепь пролетела в ладони от меня и, выкинув руку вперед, я смог схватить его оружие между звеньями. Резкий рывок и цепь валяется в нескольких метрах от нас.

— Что вы творите? — за спиной воскликнула Закария. — Саршан, остановись!

— Если ты заметила, то не я начал! Я не нападаю! — огрызнулся я, уходя от тонких, длинных, чуть изогнутых на манер сабель, клинков.

И откуда он их только достал?

— Тут что-то не так! — громко произнесла Мирада.

— Да ты что? Никогда бы не подумал!

— Шан, лови! — Хорист кинул мне двуручный, тяжелый меч.

Вампир начал ожесточенную атаку. Это уже была не просто тренировка или развлечение, это драка на выживание. Он нападал, целясь в жизненно важные органы. И если он хотел не убить, то убрать на долгое время точно. Мне же оставалось только уклоняться, блокировать удары, но я не имел права наносить смертельные в ответ. Даже при свидетелях меня осудят и лишат нормальной жизни.

Несколько минут прошло в сложной борьбе, а потом вампир совсем обезумел. Он ожесточенно махал клинками, желая причинить как можно больше вреда. Мне же очень повезло, что я не принял человеческий вид. Животная сущность, которая сейчас была свободна и на виду, помогала мне. Животные инстинкты помогали уходить от опасных ударов и предсказывать следующий возможный выпад.

Воздух вокруг нас накалился до придела и пропитался запахом безысходности и гнева. Это был не просто гнев, это было что-то более ядовитое и сильное. На языке ощущался его острый

вкус. Первый раз за время, что я тут провел, мне стало страшно — выживу ли я?!

Гадать над этим вопросом долго не пришлось. Вампир неожиданно замер и испуганно начал озираться. Воздух сразу наполнился ароматом отчаянья.

— Что. Здесь. Черт. Возьми. Происходит? — с расстановкой прозвучал голос… Тореса?

Я обернулся и посмотрел, в пяти метрах от нас стоял мой наставник и Риклас. Взгляд метнулся обратно к нападавшему — Торес. И там Торес. Что за твою маму?

— Саршан?

— Торес? — приподняв бровь, я впился взглядом в вампира, который приближался к месту драки.

— Ну не мама твоя точно!

— Да не приведи Хранители!

— Тирнис!

— Вампир!

— А может, расовую принадлежность потом разберете? — прозвучал сухой голос архимага. — Что здесь происходит?

Ребята начали наперебой рассказывать, что случилось, а я переводил внимательный взгляд с одного Тореса на другого. И что я видел, меня не радовало — отличий не было! Я попытался сделать шаг, но ничего не получилось.

— Твоих рук дело? — обратился я к вампиру.

— Нет, Рилакса. Мы же не знали, что тут твориться.

— Да? А я-то думал, что всем ясно! — съехидничал я.

— Прими нормальный вид. Этот жутко раздражает!

— Этот вид, который тебя жутко раздражает, сегодня спас мне жизнь, от твоего двойника!

— Мы с этим разберемся! — не обратил на мою колкость внимания Торес.

— Я надеюсь. Риклас, освободи меня!

Архимаг сделал пас рукой, и мое тело стало снова подчиняться разуму.

Элирия Кисар:

Знаете, а ведь и, правда, перед смертью мы видим моменты прошедшей жизни. Это занимает доли секунды и неважно, сколько ты прожил. Обидно, правда? Живешь, живешь, а твоя жизнь укладывается в такой крошечный отрезок времени…

Я чувствовала, что умираю. К боли от истощения я была готова, но не к тому, что случилось….

На третьем пузырьке сила словно взбесилась и огненным

потоком полилась из меня. Такого раньше не было. Ощущение, что все барьеры были сметены, как плотина. Я уже была готова отбросить все, как сила вернулась под контроль. Рано радовалась — с четвертым пузырьком все повторилось, только контроль не вернулся. Удивительно как я не сгорела заживо?

Боль, которую я испытала, стала моим адом. У меня словно ломались кости, и перестраивалось тело, хотя на самом деле этого не было. Мне было страшно, по-настоящему страшно. Но боялась я не смерти, а не известности. Поверьте, она намного страшнее грани жизни. Уходить за грань легко, там в любом случае лучше, чем тут. Там ты никто и ты же все. Ты частичка целого мира. Ты не отличаешься от него. Ты и мир един. А что тут? Что окружает при жизни? Много различных чувств, эмоций, которые приносят боль и радость, смех и слезы, любовь и ненависть. Так что лучше? Для меня испытав все, так сказать, темные стороны жизни, для меня лучше покой за гранью жизни. Но уйду я туда только с позволения Создателей и Хранителей…

Когда боль отступила, я готова была рассмеяться. Счастье затопило сознание, поглотив и уничтожив все плохое. Стало легко и свободно. Я была уверена, что все, жизнь отпустила меня, давая покой и единство, но ошибка поразила меня в который раз. Легкость и свобода пьянили силой, которая вливалась в меня, словно вода в пустую чашу. Мир начал казать более реальным и манящим. Я знала, что там меня ожидают очередные испытания, но отказаться от этого не могла.

— Что-то она долго не приходит в сознание, — до сознания донесся тихий, но знакомый голос. Делвинг!

— Она жива и это главное! — хм, не поняла…

— Слушай, ты так и не объяснил, как тут оказался?

А вот это мне тоже интересно!

— Просто перенесся, почувствовав не ладное. И слава Хранителям успел! А то вы ведь и венок могли ей поднести.

— Я что-то не понял, у вас с Эль связь?

Что это засранец, там наплел?

— Да что там понимать. Чувствую я ее, как самого себя! Связь, упырь ее подери, родственная! — с толикой злости ответил Эклис.

— Вы родственники?

— Что? — воскликнули мы с троллем одновременно.

— Привет, малышка! Ты как?

— Эклис, сволочь атрофированная, отвечай на вопрос!

— Какой? — высокий джинн с волосами цвета стали, улыбнулся.

— Что значит, родственная связь?

— Ну, может, то, что мы родственники? — оппонент сверкнул серебристыми, словно ртуть глазами.

Я внимательно посмотрела на 'человека', которого знала много лет и не могла принять правду. Высокий, широкоплечий, точеные черты лица, стальные волосы, серебристые глаза. Вот он Эклис. Но почему-то я никогда не смотрела на его внутренний мир, который искрился ярким, непривычным светом. Светом ормана. Я знала, что это за свет, во мне пробивался такой же…

— Ты орман…

— Да, малышка. Я один из трех орманов, у которого не забрали силу.

— И кем же ты мне приходишься? — внутри рокотал гнев, злость и обида. Не лучшие чувства.

— Дядей. Хотя может и отцом. — Эклис почесал затылок и очаровательно улыбнулся. — Я, знаешь ли, монашескую жизнь, как-то избегал.

— Замечательно. Просто превосходно! — вокруг меня сгустился воздух, а на руках появились первые признаки пламени чувств.

— Эль, малышка, тебе не стоит волноваться! — влез Дел и чуть не получил фаерболом в лоб.

— Да я спокойна, как шинка в воде!

— Лира, тебя надо поспать! — новоявленный родственник послал мне воздушный поцелуй, и тело расслаблено опустилось на кровать.

'А покой был так близко!' — проскочила обиженная мысль в проснувшемся сознании.

Мое состояние было из раздела 'да лучше бы сегодня не наступало!'. Любое похмелье, даже с использованием 'Чистой слезы' и блокировки сил, нервно курят в сторонке по сравнению с усыпляющим заклятием смешанного с успокоительным. Во рту сухо и жарко, хоть мясо жарь. Все тело, словно состоит из желе, а глупая улыбка на лице выдает полную степень даунизма. Глубоко в душе сидит стойкое желание прибить Эклиса, а на поверхности… да не в жизнь! Я лучше еще раз усыплю себя, чем скажу этому гавнюку спасибо!

Звук открывающей двери прошелся пилой по струнам нервов. Хотелось закричать и швырнуть что-нибудь тяжелое в пришедшего, но вместо этого улыбка на лице стала еще шире.

'Убью! Как пить дать, убью! Вот только приду в себя и сразу!' — пообещала я себе.

— О! Я вижу тебе лучше! — ехидно прошептал орман.

— Поцелуй упыря в зад, сволочь! — с милой улыбкой

отозвалась я. — Как только я снова стану собой, тебе придется искать место для могилки!

— Фи, Лира! Разве так надо встречать родственника?

— Да ты… ты… Волкодав тебя забери…

— Хм, может, еще поспишь?

— Рискни! И тебя, даже сами Хранители не спасут!

Все наш разговор происходил с язвительной интонации от Эклиса и вежливым голосом от меня.

— Нам надо поговорить! — серьезным голосом сказал орман, и я только кивнула.

Разговора не избежать. Да и мне лучше знать все.

Честно признаюсь было немного страшно, когда из веселого и молодого парня Эклис стал серьезным, повидавшим многое существом. У него изменился не только взгляд, он сам немного изменился. Более взрослое лицо, чуть осунувшиеся плечи и усталый взгляд. Эклис снял все барьеры, и я увидела, едва заметное мерцание вокруг него. Теплое, ласковое и какое-то родное. Сейчас глядя на ормана, легко можно было признать в нем не привычное существо. Существо, которое долгие столетия скрывало свое истинное я.

Орман начал рассказ. Он был одним из первых, кто появился в мире магии. Эклис помнил каждую минуту жизни, и это естественно отразилось на нем. Жизнь, которая должна быть чем-то приятным и увлекательным тяжелым грузом свалилась на плечи расы. Теперь цель орманов была не приспособиться к жизни, а попытаться выжить.

— Многие захотели, чтобы орман стал собственностью. Кроме того, что за ними начали охоту, началась обычная война. Нас использовали как главное оружие. Ты знаешь, что убийства нам не близки, а когда заставляют изрезать войско…. Многие, которые прогибались под требованиями, начали сходить с ума. Мы не были готовы к такому приему…

Я слушала историю своей расы и пыталась понять: что хотели добиться Создатели и Хранители, сотворив все это? Очередной эксперимент, опыт, над созданным миром? Видно мне и всей жизни не хватит, чтобы найти ответы.

— Стало немного легче, когда мы ушли. Орманы пропали, а вместо них появились джинны. К ним тоже не отнеслись особенно хорошо. Но поняв, что использовать так же как их предков не получится, народ немного остыл. Однако сама видишь, до конца нас не приняли.

— Получается, Всевышние отняли у орманов часть сил, тем самым якобы обезопасив их?

— Не знаю, Эль! Мне кажется, они поняли свою промашку и

не убрали нас лишь по той причине, чтобы позже повторить опыт по вливанию нас в мир, какими какие мы есть.

— Игрушки…

— Мы все игрушку. Просто остальные расы забыли, как их, словно ветвь, пытались прирастить к 'дереву' мира.

— А почему трех орманов оставили при силе?

— Чтобы мы следили за своей расой.

— Типа старейшины? — скептически вырвалось у меня.

— Можно и так сказать, хотя скорее надзиратели.

— Дурдом. А я? Что со мной? Почему, кровь ормана проснулась во мне? И много ли таких как я?

— Почему ты? Не знаю! — Эклис пожал плечами и взъерошил волосы на затылке. — Ты не первая джинни, которая пробудила в себе кровь предков. Но вас мало… всего пять…

— Цветные?

— Да. Пять цветных джиннов, в которых пробудилась кровь предков. Еще есть двое цветных, но они пусты. Может, потому что не используют магию, может еще рано для пробуждения.

— Ты подослал Тана?

— Я. Мне хотелось пробудить тебя. Чтобы джинн стал орманом…

— А мне ты спросил? Хочу ли я этого?

— Так нужно, малышка!

— Кому? Им? — я ткнула пальцев вверх. — Мне плевать, что им нужно! Я не хочу быть марионеткой в чьей-то игре. Я жить хочу! Сама!

— Прости, но у нас нет выхода. Танаиру нужно помочь, а тебе принять свое я.

— Ты мне уже говорил, чтобы я приняла свое я. Ты меня готовил к этому, да? Ты думал, смирись я с тем, что джинн, смирюсь и с этим? Я не хочу! Пойми! Я знаю, что еще не стала орманом и приложу все усилия, но кровь заснет снова!

Эклис покачал головой, но промолчал. Я была рада, что он ничего не говорит. Хотя и тишина меня не радовала. Мне не хотелось думать и размышлять над всем происходящим. Из песни слов не выкинешь — так вроде в народе говорят. Да и свинью, сколько в золото не наряжай, хрюкать не перестанет. Но у меня есть шанс! Я еще не орман!

— Тебе все равно придется помощь Воздуху.

— Сам поможешь! Ты же великий орман! Что тебе стоит принять вид феникса и дать силу с пером?

— А что тебе стоит принять свою силу, раскрыть ее и сделать то же самое?

— Я тебе сказала — я джинни!

— А мне вмешиваться нельзя, — невозмутимо ответил родственничек.

— Ты уже вмешался…

— Нет, ничего такого я не сделал. Я вмешиваюсь лишь туда, куда мне разрешают…

— Ух ты, упырь в позолоте, дрессированный орман! Уникум прямо!

— Нет, все же ты не моя дочь…

— И я этому рада!

Саршан Нирнолис

Серые стены камеры, усиленные решеткой из особого сплава. На полу нарисован знак блокировки сил. В центре этого знака и сидел двойник Тореса. Вампир молчит, хотя под пытками, которые проводит Йорил, заговаривали даже немые. Меня больше всего волновал его вид. На краю сознания мелькала догадка, но озвучивать я ее не решался. Не хочется мне оказаться правым.

— А вот и я! — в камеру зашел Хор.

— Принес? — спросил Риклас.

— А как же. Вы кстати знаете, что его реально трудно достать?

— Знаем. К тому же он не особо законный сейчас…

Я со стороны наблюдал, как оборотень, осторожно не касаясь артефакта руками, достает камень Истины на цепочке. Сейчас все решится. Архимаг приблизился к неожиданно затихшему пленному и надел ему на шею камень.

— Да твою же маму! — не выдержал я.

Перед нами сидел щупленький, черноволосый парень. Мягкие черты лица расчертили черно-серебристые завихрения, а нереально большие охровые глаза отражали лишь одно обречение. Еще совсем ребенок! На вид ему было лет четырнадцать, а зная особенность джиннов, то могу предположить, что ему чуть больше пятидесяти!

— Да Саршан, ты прав. Хотя я выразился бы посильнее! — Риклас нагнулся в мальчишке и спокойно спросил: — Кто?

— Нет.

— Ты понимаешь, что выбора у тебя нет?

— У меня есть он! И я выбираю все это!

— Да, дела то еще хуже.

— Может эликсир правды? Смолчать то не сможет! — предложил Хорист, но архимаг отверг идею:

— Не выйдет. Он и слово сказать не сможет. Посмотри на эту линию ауры.

Все как по команде взглянули на ауру джинна. Разочарованный вздох вырвался у половины, остальная кучка восторженно присвистнула. Да я сам восторгался бы таким, если не было так досадно! На ауре был четкий след магии, который даже разбирать не нужно было — замок. Джинн умрет при первом же слове о своем хозяине и о его планах.

— Хорошо. Как я понимаю, обратно ты не хочешь? — спросил Риклас и получил утвердительный, но не решительный кивок. — Останешься тут…

— Подожди, Риклас! — я шагнул в джинну и присел, чтобы наши глаза были напротив. — Целью был я? — парнишка промолчал, однако слова его мне не требовались. Она научила меня читать ее ответы по глазам. Сейчас у меня есть возможность испробовать свои умения на другом джинне. — Убить?… Вывести из стоя?… Тебя прислал, тот, кто украл 'Сознание джинна'? Хорошо. Кроме тебя у него есть еще пленники?

— Саршан?

— Тихо! Я не закончил. Сколько у него джиннов? — глаза мальчишки вспыхнули страхом. — Двое?… Трое?

Я медленно поднялся на ноги и отошел от шокированного ребенка и не менее шокированных товарищей. Ноги сами вывели меня из подвала, где располагались камеры. Я не знал куда идти и что делать. Много выяснить мне не удалось, однако хоть что-то уже лучше, чем пустота. Целью был я, и прислал его вор сознания. Насчет количество джиннов, я немного не понял. Мальчик сам сомневался, но двое джиннов у вора точно есть в пленниках. Только вот причем тут я? Кому настолько перешел дорогу, чтобы меня выводить из стоя? Кому я так мешаю? Или вор это делает для чего-то другого?

За размышлениями я не заметил, как оказался в библиотеке рейнджеров. Проходя мимо стеллажей, наткнулся на книгу. 'Артефакты'. Пора бы уже чуть больше узнать о 'Сознание джинна'.

Пожелтевшие страницы талмуда ничего нового мне не дали. Я и без книги знал, кто и для чего изобрел 'Сознание'. Вот только архимага, который создал его, чтобы удержать свою любимую рядом уже давно отправился к праотцам. И какие-то детали самого артефакта, о которых нам не известно, остались его тайной.

Глава 18

Элирия Кисар:

— Если мы сегодня не выйдем из этого леса, я точно кого-нибудь убью!

— Эль, не психуй! — одернул меня орман.

— Я не психую! Мне просто надоело это зеленое царство! И вообще, на какой ты поперся с нами? Тебе же нельзя вмешиваться!

— Да я и не вмешиваюсь! Мне просто любопытно, знаешь, скука совсем съедает.

Я фыркнула и потопала дальше. Остальные из нашей разношерстной компании предпочитали молчать, оно и правильно. А то не приведи Всевышние попадут под горячую руку нервной джинни или скучающего ормана.

Вот уже второй день мы относительно дружной компанией ищем табун единорогов. Восстановилась я быстро после истощения, даже магический резерв был полон. Эклис сказал, что теперь моя магия будет нестабильная, потому что я сама нахожусь в пограничном состоянии.

Тоже мне напугал! Это кому еще бояться надо, что нестабильная джинни владеет нестабильной магией?

Солнце уже начало прятаться за верхушками деревьев, а мы все шли.

— Все больше и шагу не сделаю! — рухнув на траву, буркнула я.

— Привал?

— Нет, Дел! Ночлег!

Я осмотрела полянку и поняла, что место-то самое оно для ночлега. Маленькая полянка с ручейком, который делит поляну на две части. Вокруг полно зелени, от которой уже тошнит. Даже стволы деревьев покрыты зеленым мхом! Синее небо и серебристо-голубой ручеек.

Удобно устроившись на траве, я начала погружаться в дремоту. Мне даже есть не хотелось, просто хотелось, чтобы меня не кантовали. Однако мои мечты решили остаться мечтами.

— Эль! — раздался приглушенный голос Делвинга.

— Сгинь нечистый!

— Малышка! — а Лари то чего не уймется?

— И тебя туда же!

— Лира!

— Да чтоб вас всех шинка полюбила в воде по несколько

раз! — буркнула я и наконец, приподнялась на локтях. — Ой, это не вам!

В паре метрах от меня стояли двое единорогов. Я, не стесняясь, осматривала священных животных. Вытянутая голова, с большими живыми глазами, широкими ноздрями и средней величины заострёнными и весьма подвижными ушами, между которых находился витиеватый рог. Шелковистая грива, свешивающаяся на длинную мускулистую шею, которая плавно переходит в сильное тело. В них восхитительно все — красота, обаяние, благородство, грация, сила. Они были, как близнецы — два черных красавца.

— Приятно знать! — фыркнул один из единорогов, чем ввел меня в тупик.

Так, что мы знаем о единорогах. Лошади… нет, это обидное слово по отношению к ним. Священные, умные животные, которые живут в отдаление от всех, так как есть много желающих получить от них магически ценные органы. У них особая магия… и они считывают эмоции!

Мда, не густо, но печально. Может мысли то они не читают, но поверьте, мне на слово, эмоции больше и правдивее расскажут все. Даже мысленно можно соврать, а вот эмоции скрыть почти нереально.

Хотя может я, и ошибаюсь насчет мыслей? По-моему с этим у них проблем как-то не наблюдается!

— Приветствуем вас, на наших землях. В ком течет наша кровь, прошу пройти с нами.

— А?

— Лира, не тормози, это мы!

— Чего? — я смотрела на Эклиса и пыталась понять, где он потерял свое чувство юмора. Или он не шутит? Это что орман на половину единорог? Это как это так? Кто из его предков согрешил?

— Фу, леди, какие непристойные мысли!

— А? Да вы не обращайте внимания на Элирию, — произнес Эклис и наклонился ко мне. — Лира, не сходи с ума. Я орман, ты… почти, в нас есть кровь каждого существа!

Мне ничего не оставалось, как кивнуть головой и направиться следом за единорогами. К тому же в голове сейчас роились отнюдь не оптимистические мысли. 'В нас есть кровь каждого существа' — тоже мне мутированный эксперимент Всевышних. Вот кому понравиться знать, что ты чудо какой-то гено-магической инженерии?

Вот упырь, куда я зашла с такими мыслями? — фыркнула я, выходя из ручейка.

Выбравшись из воды, я выругалась вслух, чем привлекла внимание остальных. А ругаться мне было из-за чего!

— Психовать будешь, цветная? — ехидно произнес конь в лице Эклиса или Эклис в лице коня?!

— А предупредить слабо было?

— Ну что ты, как маленькая? Как мы могли пройти на землю единорогов не став ими?

— Ногами! — огрызнулась я, правда больше по привычке.

— Умница, цветная! Интересно, а ты везде такая?

— Эклис!

— Что? — орман невинно похлопал здоровенными ресницами и склонил массивную голову набок.

— Что-что? Рог отшибу! Он у тебя слава Всевышним, сейчас на законном месте!

— Простите, но могли бы мы продолжить наш путь? — вмешался один из единорогов.

Я кивнула, но вместо того чтобы подойти к ним, обернула к речушке. Из воды на меня смотрела вытянутая морда, с большими и какими-то ошалелыми радужными глазами, широкие ноздри раздуваются, выражая степень раздражения, а заострённые уши тоскливо прижались. Между 'тоскующими' ушами находился витиеватый блестящий рог. Шелковистая грива и хвост, как и волосы, были двух цветов, а вот тело…. Переливалось всеми цветами радуги. Чувствую себя клоуном! В себе я не видела ни красоты, ни величия, ни силы, ни благородства единорогов.

Фыркнув, я отвернулась от отражения и направилась за остальными. Перебирая копытами, мечтала, как бы ни упасть. Ноги так и норовили идти отдельно друг от друга. Чуть впереди маячила белая с легким, едва заметным перламутровым блеском туша Эклиса. Серебристый глаз косился на меня и молча высказывал свое ехидство.

— Прими себя как данность, а не как навязчивость!

По-детски попыталась показать орману язык, но вместо это получилось черти, что и сбоку бантик. Обидевшись на весь белый свет я обогнала дядюшку хлестанув того по морде хвостом и встала рядом с провожатыми.

Один из черных красавцев, с едва заметной белой полосой, которая наискосок рассекала грудь, скосил на меня лиловый глаз и как-то удивленно фыркнул. Не обратив на этот взгляд внимания, я поинтересовалась, как долго еще идти. Ответом меня не наградили.

Примерно минут через десять мы вышли на большую поляну, полностью покрытую луноцветом. Маленькие серебристо-белые цветочки, словно первый снег укрывал траву. Бутончики, похожие

на подснежники еще не полностью раскрылись, но уже налились ярким блеском, готовые озарить все вокруг лунным сиянием.

Я замерла, глядя на удивительную и редкую красоту, даже не заметила, что нас с Эклисом со всех сторон окружили единороги. Пришла в себя, только почувствовав на заднице чьи-то зубы, которые впрочем, и схлопотали. Правда, не копытом как хотелось, а всего лишь хвостом. Обернувшись, оскалилась, совершенно не думая как это выглядит до стороны. Мне то по фиг, я нестабильная, а вот окружающие… похоже тоже это поняли.

Навстречу нам вышел белоснежный единорог с черным пятном на груди. Опознать в нем главу было не сложно. Даже мне, не принадлежащей к табуну, захотелось преклониться перед ним.

— Заблудившая и Скучающий! — обозвал или обозначил нас вожак табуна.

На языке столько эпитетов крутилось, что покрыть хватило бы весь мир, а то и ни один. Стою, прикусываю язык, чтобы не ляпнуть лишнего и тут до меня доходит — эмоции то считывает, а значит…. Давлюсь воздухом и опускаю голову, чтобы не видеть ехидный черный взгляд вожака. Видно они не только эмоции считывают, раз взгляд такой…

— Что привело вас сюда? Хочешь найти ответы, Заблудившая?

— Нет.

— Но ты же мучаешься от нерешительности! — вот же прицепился!

— Свои ответы я нахожу сама.

— Почему ты не принимаешь свою сущность?

— Мне навязали ее!

— Ты родилась с ней, но принимать не хочешь, — единорог был спокоен и это еще больше раздражало. Правильно говорят в народе: 'хочешь довести кого-то до белого колена, представь его черной пустотой'.

— Я родилась джинном, но мне выбрали дорогу ормана. Ни я выбрала! За меня решили, а я не игрушка!

— Ты сейчас пытаешь изменить сущность другого существа! — он, что знает, зачем мы тут? А ну да, это я одна такая дура!

— Он сам выбрал это. Я только помогаю.

— Не совсем добровольно…

— Мое слово есть, а как оно было добыто неважно.

— Глупо и необдуманно.

Попыталась равнодушно пожать плечами, что из этого вышло, даже не задумалась. 'Я вообще, похоже, не отличаюсь умом!

Интересно, это наследственно?' — подумала я и, скосив взгляд на Эклиса, решила, что да.

— Возможно, я бы согласилась с вашим мнением, однако есть одно 'но' — Элеменс, которому я помогаю, спас мне жизнь и вернул чувства.

— Почему ты уверена, что мы дадим тебя частичку силы и рог?

— Я не думала, я просто пришла.

К моему удивлению я получила рог и 'Дыхание свободы'. Не знаю с чего такая щедрость, я ничего особо не сделала. Кьянт, вожак табуна, попросил возродить старое дерево жизни, которое медленно умирало в их долине. Я согласилась, однако связь с моей нестабильной магии не только возродила его, придав новые побеги, но и заставила цвести, разнеся семена ветром. Отнести это к великому благу не смогла при всей своей фантазии, которая ехидно подсказывала, что отдали мне требуемое, чтобы скорее ушла. Спорить я не стала, забрала что дали и потопала обратно, в душе надеясь, что никто не заметит о еще половине растений, которые попали под мою магию.

Хотя потопала обратно, сказано не совсем верно. Сил после выброса магии во мне почти не осталось и я 'комфортно', как куль с мукой, висела на спине Эклиса. На меня-то видно мало какие правила действуют, потому что, начав магичить, я приняла привычный для себя вид. А вот великому и могучему орману, сей фокус не удался.

— Экл, а единороги же представляют стихию земли, неужели они не смогли сами возродить дерево? — спросила я, вися вниз головой.

— А сама как думаешь?

— Тебе честно? — Эклис кивнул головой, ну я и высказалась. — Все они могут и дали нам требуемое, только по той причине, что во всей этой ерунде замешаны Всевышние! Они ведут игру, а мы просто пешки в их руках. Меня это ужасно злит, хотя больше злюсь на то, что ничего сделать нельзя.

— И когда ты выросла?

— Когда Всевышние пинками награждали, прикрываюсь сложной судьбой джиннов.

— Ты не права, Лира…

— Не надо, Экл.

Сознание решило, что разговор окончен и покинуло меня. Оно, наверное, и к лучшему. Думать, а тем более спорить с орманом совершенно не хотелось.

Барханы. Вокруг одни барханы. На сотни миль нет ничего кроме белого с красными разводами песка. Красивое, но в то же время жуткое зрелище. Голубое небо с подернутой серой дымкой расстилается сверху. Сквозь странный туман не видно солнца, однако он раскаленной пластиной висит над головой и жжет. Обжигающе горячий воздух дерет горло и заставляет легкие сжиматься в крошечный комочек. Тело двигается с трудом, словно пытается пройти сквозь воду. Ветер шуршит по песку, создавая свою воздушную симфонию. Горящую, сухую, но все же симфонию.

Шуршание песка усиливается. Гул нарастает, начиная раздражать. Через несколько долгих минут, все стихло. В повисшей тишине стали слышаться слегка шипящие голоса, которые различить было почти невозможно.

— Примет?
— Должна.
— Обязана.
— Юная.
— Упрямая.
— Сильная.
— Своевольная.
— Выбор есть всегда!
— Дорога все равно одна.
— Это наше решение.
— Она сильнее всех других.
— Особенная и такая радужная.
— Лучшая.

Я не понимала, о ком твердили голоса, но что-то внутри подсказывала, что мое отношение к этому самое прямое.

Голоса затихали, но боль в голове, которую они вызвали, только усиливалась. Хотелось сжаться и прикрыть ее руками в надежде, что это поможет. Боль мешала понимать, что происходит вокруг. Последнее что я отчетливо услышала это слово 'поможем'. Что оно значило, не знаю, да и если честно не очень то и хочу знать.

Наверное, я на какое-то время отключилась, потому что когда открыла глаза, вокруг меня широким кольцом плясало сине-зеленое пламя. Яркие язычки синего огня, перемешиваясь со светло-зеленым блеском, завораживали. Несколько секунд я заворожено смотрела на огненный танец. Тело наполнялось неестественной легкостью и силой. Огонь звал меня, заставляя подчиниться и составить ему пару в танце. Сначала откликнулась душа, потом тело. Разум отключился от реальности. Душа слушалась только зова огня и глухих ударов барабанов, звук

которых разносил ветер.

Руки медленно поднялись вверх, кровь забурлила в венах, а нервы стали как натянутые струны. Резкое движение бедер и плавная 'волна' корпуса. Тело пригибается назад, потом рывок в прямое положение. Волнообразные движения, повторяют колыхание язычков пламени. Ладони сложились в молитвенном жесте над головой, а бедра вращаются с резкими толчками. Напряжение достигает пика, и ноги подгибаются в коленях, через тело проходит мелкая дрожь. В сине-зеленом пламени появляются красные огненные клубочки, которые перескакиваю с места на место. На секунду все застыло, даже огонь словно заморозился, и вновь резкий рывок в сторону, руки вверх вслед за огнем. Пламя касается пальцев, лижет его, ласкает кожу, но не обжигает. Он просто не может — мы едины.

Огонь течет по моим венам, греет мою душу, оберегает мое тело. Я чувствую легкость, но напряжение и усталость берет свое, ноги подгибаются, опускаюсь на колени, руки полностью попадают в огонь. Секунда и ладони касается красный комочек огня, разум резко проявляет себя и…

На ладони сидела черная с яркими оранжевыми пятнами увесистая тушка саламандры. Черные с желтыми вертикальными зрачками глазки, не отрываясь, смотрели мне в глаза. Любопытный и какой-то снисходительный взгляд вызвал легкую улыбку. Даже усталость ушла куда-то далеко, на ее место пришло понимание всего происходящего.

Танаир Решенгин Холел: Элеменс.

После встречи с цветной, я уже перестал чему-либо удивляться. Хотя не скрою само появление Иса, да и его причастность к джинни, потрясла меня. А что уж говорить о том, что знакомый мне джинн, является никем иным, как представителем легендарной расы, считавшейся пропавшей?!

Как и обещал Ис, что если что-то случиться с Эль мне придется несладко. Орман выполнил свое обещание, но не полностью. Он показал, что со мной случилось бы при плохом конце. Поверьте на слово, такое испытать я больше не хочу. Орман создал иллюзию, но не простую. Я испытал все, что он собирался со мной сделать. Фантазия у него оказалась бурной и очень извращенной. Средневековые инквизиторы удавились бы от зависти, узнав весь арсенал его пыток.

Слава Хранителям джинни выжила и очень быстро пришла в себя. Эль решила, как можно быстрее достать все необходимое для ритуала. Наверное, решила побыстрее отделаться от всех и

опять куда-то сбежать.

Первым в списках у нас стал рог и сила единорога. Я даже не представлял, как все это можно достать, но цветная видно была уверена в своих силах. А может, рассчитывала на помощь ормана. Ни меня, ни остальных в свои планы они не посвящали.

— Если мы сегодня не выйдем из этого леса, я точно кого-нибудь убью!

— Эль, не психуй! — одернул ее орман.

— Я не психую! Мне просто надоело это зеленое царство! И вообще, на какой ты поперся с нами? Тебе же нельзя вмешиваться!

— Да я и не вмешиваюсь! Мне просто любопытно, знаешь, скука совсем съедает.

Такую перебранку мы слушали уже на протяжении двух дней. Если Ис искренне забавлялся над цветной, то джинни с каждым его словом все больше злилась. Мы же тактично решили не вмешиваться в семейные разборки, и просто наблюдали за пикировкой этих двоих.

Через милю тишины и покоя от ссор Эль не выдержала, решительно заявив, что и с места не сдвинется. В общем, никто и не спорил, однако Ис хотел высказать свое большое 'Фе', но ему вовремя заткнули рот.

Тихонько подготавливая лагерь, никто не заметил на поляне двух новых лиц… или морд? Да неважно! Важно, то что на поляну вышли два единорога, которые по-моему были не особо рады нашему визиту, что отчетливо подтверждало скучающе-брезгливое выражение их морд.

До Эль достучаться получилось не сразу, но все же вышло. Слава Всевышним, что она не бросила фаербол, а сначала посмотрела. Джинни просто озвучила, наверное, свою эротическую фантазию и все.

Наблюдая, как джинни с орманом переходят ручей, было как-то странно. Идут два вполне человеческих существа, пробираясь словно сквозь толщу воды. Движения тягучие, медленные и один рывок… два единорога. Белый, с переливом перламутра и радужная с черно-белой гривой и хвостом. Гордые, независимые, сильные, благородные…. Зачатки зависти о неумении принимать животную форму, пробилось в душе.

— Что-то долго их нет! — сказал инкуб, перекатываясь со спины на живот. — Дел, как думаешь, малышка там их хоть живыми оставит?

— Лари, перестань! Эль, ответственная, в отличие от

некоторых!

— Это ты на меня намекаешь?

— Нет, на твою сущность!

— Вот тебе и здрасти! Так меня еще никто не оскорблял! — пропыхтел Лариэндрэй.

— Разве? — ехидно проговорил тролль, и по взгляду инкуба было заметно, что ответит он громко и со вкусом.

— Идут! — прервал я их.

На той стороне поляны виднелся силуэт единорога, но почему-то одного.

— Похоже, кто-то не выжил!

— Лари, заткнись!

Подойдя вплотную к ручью, мы наблюдали, как к нам приближается белое, гордое животное. Ис был один! Хотя…

— Вот, упырь ее покусать, маг недомерок! Дел, сними ее с меня! — орман небрежно скинул тело джинни поближе к берегу, а сам спокойно вошел в воду, чтобы принять свой истинный вид.

— Что случилось? Наша малышка что-то натворила? — поинтересовался Лариэндрэй, расстилая около костра плащ для Эль.

— Нет, если не считать, что она наглостью удивила вожака табуна, возродила дерево жизни и помимо его еще половину леса и приняла на священной земле истинный облик! — с долей злости и восхищения проговорил Ис.

— Ну, Лира шьянвай!* — расхохотался инкуб.

Весь лес погрузился в ночную жизнь. Ветер тихо крался между деревьев, задевая листву и лаская траву, ночные насекомые пели свою симфонию, которую очень красиво поддерживал треск огня.

Джинни так и не пришла в себя, но, по словам ормана, беспокоиться не стоило, слишком много сил она отдала при возрождении дерева. Присев я посмотрел на огонь, воинственная стихия. Она считается самой сильной и разрушительной, только мало кто помнит, что она может и созидать. Огонь может излечить неплодородную землю, может, согреть и…

Гулкие удары барабанов раздались неожиданно. Звук словно принес ветер откуда-то издалека. Огонь среагировал на барабанную дробь и вспыхнул столбом вверх, чем разбудил остальных. Всех кроме Эль. Джинни продолжала мирно лежать около костра.

— Что упырь вас дери, происходит? — возмутился сонный инкуб.

— Это не у нас. Это Лира!

— Что? Эклис, ты о чем? — тролль шагнул к спящей джинни, но был остановлен орманом.

— Сам посмотри!

Огонь из костра начал быстро распространяться и окутывать плотным кольцом тело джинни. Языки пламени то взлетали вверх на несколько локтей, то почти затухали. Раньше мне не доводилось видеть, как огонь танцует. Мне вообще казалось сказкой древний танец огня, но теперь видя его в живую…. Является ли Эль джинном, или орманом, как утверждает Ис, а может, кем-то большим?

Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно джинни встала, и запустила руку в огонь. Пламя поднялось на три метра ввысь, и скрыло от нас плотным коконом Элирию.

— Ис?

— Тихо. Всем тихо!

Звук барабанов стал затихать, а пламя медленно рассеиваться. Прошло примерно пять минут, прежде чем мы увидели цветную с саламандрой на руке. Затуманенный взгляд радужных глаз был обращен к хранительнице огня. Эль, как птица наклоняла голову то в одну, то в другую сторону, слушая саламандру. Трескучий, похожий на звук костра язык был непонятен никому из нас. Даже орман непонимающе смотрел на цветную и саламандру. Но, похоже, Элирия хорошо понимала хранительницу огня и даже отвечала ей.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Эль достала пузырек из черного сапфира и поднесла его к саламандре. Тонкая струйка живого огня, больше походящая на ручеек лавы, заполнила сосуд доверху. Саламандра прострекотала что-то еще и исчезла,

*Разноцветный дьявол.

Глава 19

.

Делвинг ор Хусориц:

— Хорошо! — с легким присвистом сказал Эклис, растягиваясь на траве.

— И не говори! Просто рай! — согласился с орманом Лари.

Эти два обормоты растянулись по раскидистой кроной дерева, стоявшего на небольшой утесе Аскольной долины, в восточной части Торино. Сюда мы прибыли за фениксом, которого сейчас упорно пытается приманить Эль, с помощью ягод цветозвона. Черные ягоды с ярко-зелеными крапинками, внешне очень походили на землянику. Звонкий, словно колокольный, перезвон очень любили фениксы, как впрочем, и вяжуще-сладкий вкус самих ягод.

Долина словно находилась в кратере. С северной по южную сторону ее окружали горы, а другая часть закрывалась от всех непроходимым лесом. Добраться сюда было делом не из легких, но фениксы перекочевали сюда из заповедных земель. Для них тут идеальный климат и такая концентрация магии в воздухе, что дышать простым людям сложно. Зато 'воздушным царям' тут самое раздолье.

— Конечно, рай! Где еще будет, свежий, насыщенный магией воздух, готовящаяся еда и шоу, сразу?

— А ты племяннице помочь не хочешь?

— Неа, мне вмешиваться нельзя! — хохотнул Эклис.

В смеющегося ормана тут же прилетела мелкая огненная молния. Эклис не ожидав такой подставы, не успел поставить магический щит и теперь скакал, пытаясь затушить штаны.

— За что? — воскликнул орман, злобно посматривая на джинни парившую в воздухе.

— Чтобы не вмешивался! — огрызнулась она. — Держи свою силу при себе!

— Заметила все-таки!

— Уже с полчаса как! Только ждала, когда тебе надоест.

— Вы о чем? — вмешался Элеменс.

— А вот тебе стыдно должно быть! Совершенно не чувствуешь воздушные потоки! — хихикнула Эль. У этих двоих последние дни было только одно развлечение — доставать друг друга.

— А кому спасибо надо сказать? — Танаир обиженно засопел.

— Тебе, кому же еще! Говорили же, не подходи к ней, когда она применяет магию! — Ис отвесил младшему принцу

затрещину и повернулся к Элирии. — Спускайся, змей воздушный!

Цветная фыркнула, но все же попыталась спуститься, однако это не получилось.

— Может, к ней веревочку надо было привязать?

— Смотри, Лари, чтобы она к тебе ее не привязала, когда спуститься! — поддел инкуба Ис.

Сейчас наблюдая за перебранкой ормана и инкуба, я понял одно — сколько лет им не исполниться, они никогда не вырастут! И ладно еще Лари, он молодой, а вот орман? Я даже боюсь представить, сколько ему лет, а ведет себя…

Покачав головой, я отвернулся от великовозрастных детей и посмотрел на малышку. Эль после нескольких бесполезных попыток спуститься, все же попросила ормана о помощи. Сама колдовать она не решилась. Видно ей хватило то, что она уже натворила, иссушив почти подчистую Элеменса, она облегчила свой вес до пылинки, а уж заклинание левитации, которое обычно держится не больше часа, у нее получилось похоже бесконечное.

— По-моему, ты и там неплохо смотришься! — хохотнул Эклис.

— Да что тебя пять раз да через копыто!

Весь положительный настрой джинни, с которым она обращалась, исчез. Элирия схватила зубами цветозвон, чтобы освободить руки и попыталась поплыть в воздухе.

— Эль, замри! — неожиданно крикнул Эклис.

— Анепофтибтфебе! — невнятно промычала джинни и дернула головой.

Цветозвон звучно зазвенел, разнося по долине переливчатый звук.

— Справа! — уже крикнул я.

Цветная наконец посмотрела вправо и застыла на месте в форме звезды. Рядом с Эль в нескольких метрах сгустился белесый дымок, который медленно начал приобретать форму птицы. Феникс не обращал на нас никакого внимания, зато за джинни следил очень внимательно.

— Ммм! — промычала малышка и тряхнула головой.

Птица закричала и взмахнула крыльями, подлетая ближе. Феникс казался огромным! Размах крыльев было около трех метров, хотя длина тела едва достигала метра, если конечно не брать в расчет пышных хвост, который равнялся длине тела. Бело-голубые перья искрились в лучах солнца красноватым цветом из-за ствола пера, который имел ярко-красный цвет. Все это предавало необычный вид фениксу. Взмах крыла и словно в воздухе играет воздушно-огненный поток.

Заворожено наблюдая за фениксом, мы не сразу заметили, что Эль пытается наладить с ним контакт.

'Глупая, не знает или не помнит, что фениксы единственные из хранителей стихий не общаются с другими!'

— Она ей ответила! — неожиданно воскликнул Эклис.

— Как? — не поняли мы, и тут раздалось громкое и какое-то возмущенное курлыканье.

— Не очень культурно, если честно! — хохотнул орман и весь обратился вслух. — Ну, малая! Ну, дает!

— Что? — нет, ну когда еще увидишь, что феникс общается?

— Она торгуется с ней!

— Снимаю шляпу перед твоей родственницей! — восторженного проговорил Танаир. — Это войдет в историю!

— Ага, если кто-то из нас останется жив. Ложись! — гаркнул Ис и сам упал на землю, прикрывая голову руками.

В следующую секунду нас ослепила вспышка, а за ней прошлась мощная воздушная волна. Пару минут в ушах стоял гул, а потом все стихло.

— Да упыря мне в мужья! Дура крылатая, мы так не договаривались! Чтобы я еще раз связалась с чем-то таким… хрен вам!

Непонимающе поднявшись на ноги, я увидел, как малышка пытается удержаться на защитном куполе, к которому ее припечатало ударной волной. Картина была та еще — держа в одной руке синий флакон, а другой охапку перьев, она ругалась, на чем свет стоит. Обернувшись, я заметил ехидную улыбку на лице инкуба. Понятно, чья работа этот купол.

— Лари, кончай ржать и снимай свою защиту! — проворчал я, подходя вплотную к стенке барьера.

Инкуб одним взмахом руку снял защиту, и я едва успел ухватить Эль, которая потеряла точку опоры.

— Собака ты женского пола, ясно тебе, Лариэндрэй! — гневно воскликнула джинни, прицепившись ко мне мертвой хваткой.

— Что? Кто?

— Она имеет виду, что ты сука! — донельзя довольным голосом перевел Ис.

— Это еще почему?

— Догадайся с трех раз! — цветная явно была не в духе.

— Малышка, успокойся и лучше расскажи, для чего ты вырвала половину хвоста у феникса? — попросил я, стараясь не допустить убийство инкуба.

— Ну, а как надо было поступить, она же добровольно не хотела давать!

— Меня больше всего поражает, что ты наткнулась на самку

феникса, которых найти почти не возможно! — восторженно проговорил Танаир.

— 'Самка', - передразнила воздушного Эль. — Дура она крылатая! Нет, ну это надо было воздушной волной так ударить! Хорошо, что я пузырек подставила во время. Она же силы не пожалела, а хвост… схватилась за первое, что подвернулось под руку. Как-то мне не улыбалось стать украшение на скале в виде мокрого пятна!

Позже, поужинав и устроившись на ночлег, был поднят вопрос о том, как и где, достать последнее составляющее для ритуала.

— Морской змей, — расстроено проговорил Танаир.

— Интересно, только меня волнует тот факт, что только змей является оборотень?

— Почему оборотень? — искренне веселясь, спросил Эклис у Эль.

— Как 'почему'? Потому что истинных водных драконов нет!

— Правда? — орман уже хохотал в голос.

— Эль, они есть! — пояснил я. — Просто их остались единицы и все они не в нашем мире.

— А как тогда? — воздушного явно не устраивал такой исход дела.

— Какай кверху!

— Эклис, может, ты действительно успокоишься и нормально объяснишь ребятам? — не выдержал я.

— Учиться надо было, чтобы вопросы глупые не задавать! — орман поднялся с одеяла и сев внимательно посмотрел на Эль и Тана. — Значит так детки, слушаем большого дядю и не перебиваем!

— Слушай, дядя, если не прекратишь паясничать будешь развлекать свою старую, маразматическую задницу за чужой счет! — взбеленилась цветная.

— Хм, кажется, кто-то сорвался…

— Лари, я сейчас так сорвусь, что тебе закопаться захочется и поглубже!

— Эль, успокойся!

— Да я…

— Знаю, малышка, спокойна, как шинка в воде! — улыбнулся я и обратился к орману. — Эклис, рассказывай.

— Какие вы все скучные. Молчу! — Ис замаскировал хохот кашлем, но, все же отсмеявшись, начал говорить: — Морской змей, редкое существо. Раньше, да и сейчас многие уверены, что они произошли от Драконов, но, увы и ах. Тут ситуация как раз

на оборот! Хотя я не об этом. Вам нужен коготь и сила змея. И в этом случаи вам нужен именно коготь и сила оборотня морского змея.

— Что?

— Как? — одновременно выдохнули джинни с Элеменсос.

— Вот так. Вы сами может, логически подумаете? — Эль переглянулась с Таном и посмотрела на ормана. — Ладно. Чего уж воспитывать вас. Лири, какой у Тана сейчас вид?

— Человеческий…

— И?

— Ты серьезно? — вытаращила на ормана свои радужные глазки джинни.

— Более, чем.

— Подожди. А если мы каким-то чудом добились разрешение на межмировое перемещение и добыли бы необходимое, то… — Эль резко отсекалась и покосилась на воздушного.

'Привязалась малышка к нему!' — промелькнула мысль.

— Ты права. Ничего бы не получилось, и младший принц пропал бы.

На некоторое время в лагере повисло напряженное молчание. Я уже начала засыпать, как Эль тихо, словно сама себе произнесла.

— Придется встретиться с прошлым…

Элирия Кисар:

Тонкие, еще неуверенные лучи восхода несмело касались изумрудной зелени, которая окутывала мой мир. Небольшой домик, почти спрятан в тени деревьев, сейчас казался немного чужим. Уйдя отсюда и снова вернувшись, можно заново осознать всю красоту этого места. Даже с моей любовью к шумному городу, это место будет для меня домом, в который можно вернуться за утешением. Горы со снежными шапками окружающие долину, казалось, защитят от всего, а небольшое озеро причудливо-изогнутой формы расположенное в самом ее центре, смоет всю боль.

— Эль, ну когда ты научишься настраивать портал? — с какой-то обреченной надеждой спросил Эклис.

— Это что за приют отшельников? — добил Лари.

Я уже хотела развернуться и объяснить самым разговорчивым куда идти, как поняла одну очень важную вещь. Дом мне показался чужим! Его словно забросили! Пыльцы на крыльце никогда не было, потому что Ариска защищала дом от всего!

Бросившись в дом, я ощутила, как охранка мягко

обволакивает меня. На какой-то миг нельзя было даже сделать шаг, но потом защита опознала и позволила пройти. Забежав в дом, я поняла, что мои предположения подтвердились. Сердце болезненно сжалось, а по телу пробежали мурашки.

'Что ж она сделала правильно!' — подумала я и прошла в кабинет.

Тонкий листок бумаги, ровные строки, аккуратного подчерка и маленькие следы слез на письме.

'Дорогая Элирия. Я знаю, что ты сюда вернешься. Прости, что меня не будет. Я пережила не одну твою 'гибель', но больше не могу. Ты знаешь, что домовые очень редко берут джиннов в хозяева, и я знала (точнее думала, что знала) на что шла. Однако одно дело переезжать с место на место и совершенно другое ждать и гадать выживет ли твой хозяин. Это сложно и ужасно больно.

Я тебя не бросаю! Можно сказать, что я просто взяла отпуск. Ты всегда сможешь меня найти. И знай, что если я тебе понадоблюсь, то буду рядом. Прошу, береги себя! Очень тебя люблю!

Твоя домовая, Ариса!'

Обессилено опустившись на пол, я проглотила ком непрошенных слез. Она все правильно сделала! Я не раз ей говорила, чтобы она нашла себе нового, постоянного хозяина. Но мне больно.

— Эль? — знакомый голос привел меня в чувство.

Повернув голову в сторону двери, я практически посмотрела в зеркало. Мягкий овал лица, растрепанные черно-золотистые волосы, маленький носик, пухлые губы и яркие радужные глаза под тонким изгибом бровей. А хрупкая фигурка в воинственной позе, даже позабавила.

Моя копия. Нет! Я! Упырь, как же тяжело быть рядом с орманами и джиннами! И как неприятно видеть свою копию!

— Зачем? — орману не нужно было уточнять что именно я спросила.

— А как я, по-твоему, пройду в дом? У тебя тут защита лучше, чем в хранилище! — с восторгом проговорил Эклис.

— Не лучше, раз ты прошел! — огрызнулась я, поднимаясь с пола.

— Лира, что-то случилось?

— Нет. Просто…. Нет! Это не важно.

— Малышка, нельзя настолько все держать в себе. Ты же знаешь, чем это грозит!

— Пойдем, все, что надо я взяла! — с этими слова я схватила кристалл Эха, за которым приходила.

Выйдя из дома и подождав, когда выйдет Эклис, я взмахнула рукой. Заученные слова слетели с губ и дом начал медленно растворяться. Несколько долгих секунд и о нем осталось только память, которая сейчас тяжелым грузом лежала на сердце.

— Эль, зачем? — Танаир положил руку мне на плечо, но я стряхнула ее.

— Идемте, у озера есть сильный источник и подготовленное место для портала! — проигнорировала я вопрос Элеменса.

Спускаясь к озеру, я пыталась связаться с Мичем, но ничего не получалось. Сигнал Эха не проходил. А значит, есть только две причины — Эха в данный момент у него нет, или Мича уже нет совсем. Хм, не радужная перспектива. И если в первом случае, я все же могу попробовать с ним связаться и есть шанс на положительный исход дела, то второй…. Ладно не будем думать о плохом!

Гладкая поверхность озера блистала, как стекло. Этот вид завораживал! И мне как джинни, для которой вода является источником сил, это место было особенным.

— Куда настраивать портал? — разорвал гипнотическое воздействие воды Дел.

— Подождите.

Отойдя от всех, я скинула всю одежду, чем вызвала полколы со стороны Лари, остальные сдерживали тихий шок. Единственный кто не произнес ни звука, был Эклис. Он, скорее всего, понял, что я собираюсь делать.

Медленно, маленькими шашками, я начала приближаться к воде. Кончики пальцев покалывали от предвкушения единения с водой. Шаг. Нога коснулась прохладной воды и по телу пробежала приятная дрожь. Еще один шаг, дрожь усилилась, а тело наполнилось приятной тяжестью. Каждый последующий шаг был сложнее, но в тоже время приятнее предыдущего.

Остановившись, когда вода 'поглотила' половину тела, я глубоко вздохнула. Ладонь погладила 'стекло' озера. Вода отозвалась и словно кошка, желающая ласки, коснулась в ответ. На душе стало так хорошо и спокойно. Давно не испытываемое чувство напугало и подарило надежду. Джинны не живут надеждой, но иногда так приятно ощутить ее. Приятно думать, что проблемы уйдут и все станет хорошо.

Через минуту я стала часть озера. Мое тело полностью растворилось в воде. Все обиды, тревоги и переживания ушли. Осталось легкость. Не хотелось думать ни о чем, но я заставила себя собраться и вспомнить, зачем соединилась с водой.

— Мич! Мич! — если змей в воде он услышит…

— Да чтоб тебя! Кто это?

— Джинни, с которой ты обещал напиться!

— О! Привет, Элирия! Какими судьбами у меня в голове?

— Не поверишь, деловыми!

— Да? Заинтриговала. Говори, что надо?

— История долгая и…. В общем, Мич, ты сейчас где?

— Да я пока все там же.

— А поточнее?

— А точнее, я сейчас в воде.

— Смешно! — съехидничала я.

— Да я как-то не смеюсь. Я просто нагло оккупировал твое любимое место.

— Ясно, — горло сжало спазмом. Прошлое не оставляет мне выбора, придется окунуться в него полностью! — Вылезай из воды и одевайся, скоро буду там.

Оставшись одна со своими мыслями, я поняла, что боятся прошлого глупо! Я около двух месяцев была в городе, перед тем как уехать и ни разу не встретила его. Так почему же должна наткнуться на него в этот приезд? Конечно, закон подлости еще никто не отменял, но разве у меня есть выбор? Чем быстрее исполню обещанное, тем скорее останусь одна.

Выбралась из воды, молча оделась и, настроив портал, повернулась к компании, которая вольготно разлеглась на берегу. Ребята быстро подобрались, но заходить в воронку портала не спешили.

— Что? — не выдержала их пытливых взглядов.

— Это мы у тебя ходим спросить? — Эклис наклонил голову. — Почему знаки проявились?

Непонимающе посмотрев на остальных и получив подтверждение в виде кивка, создала зеркало.

— Ничего не понимаю! — отличительный знак джиннов проступил и будто пульсировал, как живой. — Экл, это что?

— Не знаю, малышка. Но, по-моему, ничего хорошего! Тебя словно рвет изнутри!

— Рвет?

— Эль, он имеет в виду, что ты мешаешь себе меняться, но магия этого хочет, — спокойно проговорил Делвинг.

— Я джинни! — рявкнула я и шагнула в портал.

Выйдя из портала, я угодила в крепкие объятия Мича.

— Джинни, а кто спорит-то?

— Да есть тут одни существа! Привет, Змей! — улыбнулась я, внимательно смотря в знакомые зелено-желтые глаза.

— Привет, оторва! Ты как? Пропала так внезапно, да и появляешься…. Ой, а чего это ты расписная?

— Да так! — отмахнулась я. — Прости, что пропала. Причины

были, — пожав плечами я обратила внимание на прибывших со мной. — Мич, знакомься!

Перезнакомившись, я рассказала краткую версию всего происходящего и оповестила оборотня, что нужно от него. Мич молчал несколько минут, внимательно смотря на Элеменса. Почему-то я была уверена, что он не просто так смотрел, а просчитывал варианты исхода дела.

— Мда, мелкая, ну ты и кашу заварила! — протянул Змей, повернувшись ко мне.

— Я? Это вон, Воздуху, не сидится спокойно!

— Да принц, тоже хорош! Но он-то малолетка, а ты?!

— Нет, я так не играю! Чуть что так крайняя я…

— Ладно, успокойся! Я дам вам и силу, и коготь, но с один условием!

— Дай угадаю, тебе скучно и ты хочешь это видеть? — предположила я.

— Откуда? Записалась в ясновидящие? — поддел Мич.

— Ага. Вот этим тоже скучно! Тоже мне нашли, цирк бесплатный!

Северный склон долины Таркса стал местом проведения ритуала. Это место было выбрано неслучайно. Долина Таркса одно из немногих мест, где нет природной магии. А причина отсутствия тут силовых источников в том, что всю магию поглощают стальные цветы. Небольшие соцветия, походящие на ромашки, состоят их стали. Тонкие лепестки бело-серебристого цвета с сердцевиной из драгоценного камня, живые. Они росли, раскрывались на восходе солнца и прятались при закате. Удивительное и прекрасное творение Создателей, которое кажется забавной задумкой искусного ювелира.

Цветов на поляне было мало, эти стальные растения очень не любили тесноту и размещались на приличном отдалении друг от друга. А кроме стальных цветов и белоснежного песка в долине не было ничего.

— Хорошее место! — одобрительно проговорил Эклис, посмотрев на меня.

— Без тебя знаю! Танаир, готовься, начнем на закате! Сейчас меня не трогать!

Не получив возражения я направилась к лесу, что разделял долину и привычный мир. Высокие деревья, кронами закрывали чащу приятным полумраком. Устроившись на упругом мхе, закрыла глаза и погрузилась в транс. Сейчас мне нужно было собрать все самообладание и попробовать не угробить младшего принца, а вот с нестабильной магией, это сделать, ой как сложно.

Сила, как спокойный ручеек текла по венам. В данный момент казалось, что мне все под силу и ничего не может помешать, но я знала, что это не так. Да и нельзя быть уверенной на все сто процентов, даже со стабильной магией. Единственное, что не в коем случаи нельзя допускать так это эмоций, которые могут захлестнуть разум.

…Танец стихий на холодном песке
Сольют воедино души запрет.
Поглотит туман твое тело,
Оставит пеплом на белом.
Воды уничтожит, что было
Земля возродит, что забыло.
Стальной бутон закроется,
Жизнь померкнет и кончится.
Лишь минутная слабость пройдет
Он даст свой росток…

Вспомнила я описание ритуала и еще раз порадовалась, что знала о существование Таркской долины. Если я ничего не перепутала, то Тан не только выживет, но и станет легендой.

Сидеть было хорошо, но солнце начало медленно клонится к закату, поэтому мне пришлось возвращаться. Медленно пробираясь через лес, меня привлекло нечто странное для этих мест. На гладком стволе дерева были глубокие царапины, даже скорее рытвины. Обойдя ствол и не найдя ничего похожего вздохнула с облегчением. Однако радость моя была не долгая — неподалеку в кустах обнаружилась игла. Ну как игла, скорее копье около метра длинной и диаметром в пару сантиметров.

— Вот же упырева мать! — буркнула я, рассматривая иголку диркаса.

Диркасы обычно водятся во влажных лесах. Размером с крупную собаку, тело, которое покрывают иглы, плотно прижатые к коже. Но стоит им учуять неприятеля, иглы поднимаются и диркас становиться похожим на огромный колючий шар. А по природе своей они вообще недоброжелательные. Проще сказать, встречи с ними противопоказаны.

Вернувшись на поляну, я молча приступила к подготовке ритуала. Начертила на песке круг и защитную пентаграмму. Уж не знаю чего ожидать от этого ритуала, но лучше перестраховаться.

Закончив приготовления, я подозвала Танаира. Воздух встал в центре пентаграммы. Лицо напряженное, руки подрагивают, а силуэт вот-вот растворится.

— Тан, успокойся или я все отменю! Ты же знал, на что идешь!

— Прости, просто…

— Жить хочется, — закончила я за него, понятливо кивнув.

— Да.

— Я постараюсь тебе не угробить!

— Звучит, как-то не очень обнадеживающе…

— Зато правдиво! Все. Вставай лицом на восток, начнем с Воздуха.

— Почему с воздуха, а не с огня, например?

— Потому что огонь сожжет тебя за секунду! — огрызнулась я. — Сначала восток и Воздух, потом юг и Огонь, запад и Вода, заканчивать будем севером и Землей. Ясно?

Элеменс благополучно спорить не стал, сглотнув ком и кивнув мне, он повернулся на восток. Слова на древне-орманском слетали с уст, а тело наполнялось силой. В такой момент хочется отвлечься от всего и покориться великой магии, которая бушует внутри.

— Феникса перо — Дыхание свободы.

Разрушит стены, своды…

Мир потеряет силы,

И станем с воздухом едины…

Произнеся слова подчинения воздуха, я кинула в ноги Танаиру перо феникса и флакон с силой. Два компонента не коснувшись земли, вспыхнули туманным облачком и закружились вокруг Элеменса.

Мой голос не затихал ни на секунду. Мягкий, чуть свистящий шепот заклинания срывался с губ, словно сам по себе. Танаир уловив мою команду, повернулся на юг и я начала читать слова подчинения огня. На последней строчке Элеменса окружило огненный вихрь.

Я видела, как Тан дернулся, но все же младший принц устоял на месте и позволил огню окружить себя. Огонь сменился водным потоком с западной стороны, а потом и песчаной бурей с севера.

На какой-то миг все стихии возвысились над Элеменсом и поглотили его. Туман плотным кольцом окутал тело, огонь бушевал внутри кокона, вода, медленным ручейком, словно змея пробиралась к цели, а земля начала поглощать ноги Тана.

Вспышка, вскрик Элеменса, туман рассеялся, но Танаира не было. Большая кучка пепла, которую начала размывать вода заставила меня поежиться. Я знала, что примерно так и будет, но видеть это как-то не очень приятно. Земля впитала в себя пепел, когда на мир опустилась ночь.

Я выбрала правильное время суток, стальные цветы закрылись, а это значит, что силой они напитались и Танаиру теперь надо укротить стихии в себе. Ему никто и ничто не будет

мешать. Если только он захочет…

Глава 20

Саршан Нирнолис:

Сталь разрезает воздух и плавно входит в мишень. Бросок за броском она попадает в цель. Я не вижу, но знаю. Еще один бросок и заклятие слепоты спадает.

— Не плохо! Девять из десяти! — кричит Хорист.

— Что? — не понял я.

— Первый всплеск шума тебя отвлек, ты не попал в центр.

Кивнув головой, направился собирать ножи. Вокруг шум, гам, однако это меня мало волнует. Вчера прибыли новички и уже трое из них находятся в лазарете. Юные, совсем зеленые, но сильные на духовном и магическом плане думают, что тут развлекательный лагерь. Наивные. Тут выживает сильнейший их сильнейших! Тут нет поблажек, и учеба оплачивается жизнью. Либо ты выживешь и станешь одним из лучших, либо ты прогнешься и умрешь.

— Шан, развлечься не хочешь?

— Я смотрю, у тебя кости быстро срослись после последнего развлечения? — хмыкаю я, но все же вопросительно смотрю на Хора.

— Ты-то не нуди! Откуда я знал, что там пространственный туннель? Их же закрыли все!

— Ага, а то, что у них свойство открываться вновь ты не знал? — улыбка на лице становиться все шире.

Да такое приключение сложно забыть! На моей памяти еще ни разу не было, чтобы кто-то упал в пространственный туннель и вернулся, оттуда таща на себе мертвую шинку. Ох, и потрепала она тогда Хориста! Только мне интересно, куда он попал по этому туннелю, если шинка была явно после контакта с водой? Хор, молчит как рыба. Хотя у меня есть одна догадка — падал он в туннель с бутылкой, а шинке, какая разница вода там или алкоголь. Жидкость!

— Ну, так что? — напомнил Хорист.

— Да, в общем-то, я за любой кипишь кроме голодовки!

— Отлично! — восклицает оборотень, и кидается на меня, перекидываясь в прыжке.

Огромный темно-серый волк со злобным оскалом летит на меня, за спиной слышаться удивленный вздох. Я уже понял, что за развлечение мне предложили, и охотно принимаю его. Вытягиваю руки навстречу волку, словно собираюсь ловить. В желтых глазах Хора горит азарт.

Когда оборотень подлетает совсем близко, чуть пригибаюсь и хватаю его руками. Отталкиваясь одной ногой, вторую упираю волку в живот и перебрасываю его через себя. Вздохи и шепот становиться громче — молодняк не сдерживает эмоции.

Хорист рычит, брызгая слюной, обходит меня, выискивая слабое место. Пригибает передние лапы, и отпрыгивает в сторону, чтобы следом атаковать. Зубы щелкают около шеи, адреналин начинает зашкаливать, а внутренний зверь проситься наружу. Я даю ему волю, но не полностью.

Еще партия восклицаний со стороны 'зеленых' и пару обмороков, судя по звукам. Мне, конечно, было интересно, кто там такой нежный, однако отвлекаться не стоит. Игра игрой, но в такие моменты развлечений, ранения мы друг другу можем нанести серьезные. Хор скалится и чуть заметно кивает в сторону толпы. Ясно, хочет напугать их еще сильнее. Эту идею я поддерживаю, хотя и понимаю, что влетит от начальства. Но и пусть! Уже почти декаду сходим с ума от бездействия!

Волк кидается на меня, вызывая моего зверя полностью. Теперь по полигону катится клубок. Грозное рычание и клацанье зубов пугает народ до криков. Мой тигр покрупнее волка Хорист, но тот чуточку маневренней, поэтому силы у нас почти равны. Крики становятся все сильнее, и если я не ошибаюсь, кто-то начинает плести заклинание, но тут происходит ожидаемое….

— Тирнис, инкуб тебя забери, что твориться! Саршан! Хорист! — перед нами появляется возмущенный Торис и снова слышаться падения на землю.

Ну да, вампира с крайней степенью бешенства, мало кто может лицезреть оставаясь спокойным. Торис словно в разы вырос, глаза горят адским огнем ярости, волосы развеваются от магии, которая бурным потоком пляшется в нем, но не находит выхода. А руки… хотя какие там руки? Лапы с дестью сантиметровыми когтями! Эх, красота!

— Тор, мальчик мой, ну что ты на детей кричишь? — словно из ниоткуда появляется Риклас. Я, похоже, никогда не привыкну к его появлениям…

— Да я их сейчас на ленточки порву за такие развлечения!

'Ага, еще пару обморочных тел!' — краем сознания подмечаю.

— Ты между прочим, больше новичков пугаешь, чем они, своим показательным выступлением!

Вампир затихает и, скрипя зубами, уходит, не оборачиваясь, а Риклас поворачивается к нам.

— Ну как дети! Прекращайте баловаться и через пять минут в мой кабинет!

Из пасти вырывается разочарованное поскуливание и, судя по

звукам со стороны Хориста, ему тоже жалко, что развлечение закончилось.

Медленно двигаюсь в сторону корпуса, на ходу меняя форму. Одежда возвращается на свое место. А вот Хор так не может, обычному оборотню это не под силу.

— Создай иллюзию одежды и не мучайся! — дал совет.

Уже позже в кабинете Рикласа начался не особо приятный разговор. Тот, кто украл 'Сознание джинна' видно совсем рехнулся — тащит из хранилища все подряд, а потом подкладывает в храмы. И делает это так чтобы у нас не осталось сомнения, что делает это наш 'знакомый'. Хотя благодаря его так сказать шалостям, мы вычислили число джиннов, и даже получилось установить их личности. Вот только толку от этого маловато.

— Думаю, на сегодня это все новости, — сказал Риклас, протирая лицо руками. — Можете, идти…. Хотя нет! Забыл сказать одно! Саршан, ты отстранен от работы!

— Что? Уволен? — зарычал я.

— Нет, пока только, отправлен в запас! Если не поможет, уволим! — с ехидным выражением лица проговорил Торис.

— За что?

— Да хотя бы за то, что сегодня устроил на полигоне!

— Торис! — архимаг покачал головой и внимательно посмотрел на меня. — Ты помнишь последнее задание?

— Да, — буркнул я. — Все бывает, ранение это не причина!

— Хорошо. Предпоследнее помнишь? — я кивнул. — Если еще вопросы есть, вспомни последние пять заданий. Саршан, на тебя устроена охота, неужели тебя это не напрягает?

— Да какая охота! Ранение нормальное явление при нашей работе! Да и не могу я всегда контролировать всю ситуацию!

— Это решение не оспаривается. Пойми, так нужно!

Элирия Кисар:

Голова раскалывалась, как после лошадиной дозы алкоголя, которого запили Чистой слезой. Так хреново мне еще не было ни разу!

Попыталась открыть один глаз — не получилось. Второй, то же самое — результата ноль. Сконцентрировалась, вложила, наверное, все свои силы и распахнула глаза. Тут же пожалела, меня, словно в центрифугу запихнули. Перед глазами темные круги, в голове стучали кувалдой, а желудок желает показать содержимое. Закрыла глаза в надежде, чтобы мука прекратилась. Медленно, но все же боль отступала. Вслед за проходящей болью

приходила память. Я помнила, как читала заклинания, как Танаир превратился в прах, который смыла вода и впитала земля, но что случилось потом?

Все остальное не хотело возрождаться в памяти. Воспоминания были закрыты, и я знала тому причину. Только боль и шок по какой-то причине прячут последние моменты моей жизни. Это пройдет, всегда проходило. Однако сколько времени это займет, я не знаю. Бывало, память открывало прошедшее через пять минут, или через день, а иногда на это и месяц уходило.

Я уже хотела использовать заклинание 'взгляд в прошлое', но поняла, что сил не хватит. Я была почти истощена на магическом фоне, да и физическое состояние не отличалось особо. Единственный выход был это успокоиться и попытаться самой 'вскрыть' память.

Минуты тянулись невыносимо медленно. Меня все злило. А в первую очередь, это не знание того, где я нахожусь и как тут оказалась моя цветастая особа. Привести в норму дыхание и сердцебиение оказалось не легким делом, но все же возможным.

* * *

Просторная комната в черно-красных тонах навевала страх, впрочем, как и сидящий в кресле мужчина. За высокой спинкой нельзя было понять, кто именно там сидит, но находящиеся в этом месте существа прекрасно осведомлены о его расовой принадлежности. Более того обитатели данного места боялись и ненавидели этого мужчину.

Тихий стук в дверь и ментальное разрешение войти. В комнату зашла высокая девушка. На миловидном лице отчетливо виднелся витой янтарно-золотистый рисунок. Молодая джинни не поднимая глаз, приблизилась к креслу, на котором восседал ее хозяин.

— Я слушаю! — раздался рычащий голос и девушка вздрогнула.

— Она в ваших покоях, но в сознание пока не приходила.

— В чем проблема?

— У нее магическое истощение. Видно вы вызвали ее, когда она магичила.

— Без тебя знаю от чего у вас убогих магическое истощение может быть! — рявкнул мужчина и сжал подлокотники кресла.

На красном бархате отчетливо были видны страшные и острые черные когти. Джинни нервно сглотнула и вдавила из себя

извинения:

— Простите, мой господин. Такого больше не повториться!

— Вон! И с девчонки глаз не спускать! Как только очнется, доложить.

Девушка бесшумно выбежала из комнаты, а мужчина удовлетворенно хмыкнул. Ему нравилась такая расстановка сил. К тому же сейчас его план идет, как по нотам и последняя угроза устранена. Теперь этот несчастный оборотень ему не помеха и он получит то, что так долго хотел.

* * *

Кажется, я увлеклась с расслаблением. Спать в совершенно чужом месте это ни есть хорошо. Однако отдых явно пошел мне на пользу. По телу проползла тонкая нить магии. Она была почти не заметная, но все же даже с такой незначительной толикой магии я чувствовала себя намного лучше.

Память, так же медленно, как накапливалась магия, начала открывать 'запретное'. Сначала блеклые картинки, в которых больше путаешь, чем понимаешь, становились ярче и четче.

… усталость и напряжение взяли свое, ноги подкосились, заставляя опуститься на землю. Глаза неотрывно следили за тем местом, где пропал Элеменс. Я очень надеюсь, что парню хватит сил и желания, чтобы вернуться в этот мир. Хотя это будет сложно. Всегда в таких заклинаниях есть одно сложное условие — желание жить. Если оно не достаточно сильно, ты умрешь, без права на возрождение. А такая участь самая худшая.

Неожиданно земля под ногами вздрогнула, и раздался оглушительный писк. Рефлексы сработали без вмешательства мозга, который еще только анализировал шум. Вокруг меня и 'Тана' выстроился силовой барьер, а тело напряглось в ожидании атаки. И как оказалось правильно напряглось. Из леса на всех парах неслись пятеро нереально здоровых диркаса. Размером с отожравшегося теленка, они распушили иглы и, скаля острые, треугольные зубы, мчались точно на нас. Словно с навигатором двигаются! Хотя нафига им навигатор? У них обоняние в десятки раз лучше всякой ищейки, а то, что слеповаты чуток, так это неважно!

Пока я раздумывала над плюсами и минусами диркасов, эти монстры приблизились ко мне. Они даже не заметили четверых мужчин, что стояли ближе к ним, но чуть в стороне. Пыхтя и брызгая слюной, звери пытались пробить мой купол. Сил во мне было не так много, после помощи Танаиру, но, все же собрав тот

небольшой запас, я чуть сжала защитный купол и снова расширила его. Тем самым разбросав тварей по окрестности. Дикарсы быстро поднялись на ноги и с утроенной злобой кинулись на меня.

'Ясно, тут надо действовать более основательно!' — подумала я, начиная плести удар огненной сети, замечая краем глаза, как мои попутчики плетут такое же.

Первая волна призыва осталась мной не замеченной. Слишком она была похожа на предупреждение организма об истощении. Но когда боль скрутила тело, а разум не давал подчиниться призыву, чтобы закончить заклинание, я поняла, насколько была беспечной не поставив блокировку.

Уже падая в пропасть, услышала крик Эклиса:

— Блокируй! Это не желание….

Не открывая глаз я пыталась понять, что имел ввиду орман. Вызов был с монеты, я уверена! Хотя внутри скреблось неприятное чувство больших проблем.

'Это не желание. Это не желание…!' — бормотала мысленно пока до меня не дошло.

— Да чтоб мне всю жизнь драконью полынью питаться! — с досады заорала я, поднявшись и открыла глаза.

От резкого подъема перед глазами заплясали черные точки, а пульс забился в висках. Чуть успокоившись, я осмотрелась и застонала по новой. Это кто тут такой 'наделенный' дизайнер? Руки бы ему оторвать и в задние карманы вложить, все равно толку от них нет!

Огромная комната, судя по гигантской кровати на которой и находилось мое немощное тело, являлась спальней. Я не знаю, какое нормально существо может находиться в этом огненно-красном кошмаре!? Красным было все! Потолок, стены, пол, мебель. Хотя это не самое страшное. Страшнее было колоссальное обилие золотых украшений! По-моему мнению любой дракон удавиться от зависти.

Поднявшись на ноги чтобы осмотреться, я замерла. Интересно какой-то идиот вырядил меня в красный наряд с полупрозрачными шальварами.

'Вот не зря же говорят люди: Бойтесь своих желаний, они могут сбыться!' — подумала я, услышав тихие шаги.

Дверь бесшумно открылась, и тяжелая поступь переступила порог.

— Рад, что ты пришла в себя, Элирия!

— Да чтоб мне с упырем всю жизнь мучиться, — буркнула я, смотря на высокую фигуру демона.

Рост около двух с половиной метров, в плечах метр точно.

Красная кожа, устрашающие черные глаза, светло-серебристые волосы и закрученные рога. Марсим!

— Я вижу, ты мне рада! — с сарказмом произнес бывший начальник. — Я же тебе обещал, еще встречу.

— Да мог бы не сдержать обещание, я бы не расстроилась!

— Все так же остра на язычок! Ну ничего, мы твой темперамент в другое русло направим. Теперь ты мне не откажешь. Не сможешь!

— Ах ты дрянь подзаборная! Не имеется ему, решил в повелителя поиграть! Ты дибилойд разлагающий, хорош уже свое эго лелеять! Ну не дала я тебе, что ж теперь, удавиться? Не возбуждаешь ты меня! Я понятно изъясняюсь?

— Мы еще посмотрим! А за оскорбления ты ответишь! — Марсим развернулся на каблуках и вышел из комнаты.

Кажется, я погорячилась…. Хотя какое к упырям 'погорячилась'? Этот псих стащил из самого охраняемого места единственный в своем роде артефакт, только для того чтобы поиметь меня. Так что пошел он и его оскорбленное эго к бабушке на хутор, бабочек ловить! Да и вообще, с какой это стати меня стали волновать мои же слова? Все пора лечиться! И не дам ему! Лучше сдохну! Раз он лелеет свое эго, я буду свои принципы!

Некоторое время я сидела на кровати и думала над своим решением. Чем-то оно мне не нравилась. Хм, может тем, что я готова сдохнуть? Наверное, да. Значит, я лучше его прибью! Благо способов много!

За размышлениями я не заметила, как усталость взяла свое, и сон бетонной плитой обрушился на мое сознание. Вырубило меня мгновенно. Даже если бы стоял выбор — сон или жизнь, я бы выбрала сон. И пускай умерла бы. Физическое и магическое истощение было слишком сильное, несмотря на то, что я уже чуть-чуть спала.

Дзинь, тук, дзинь, тук, дзинь, тук, дзинь, тук, дзинь, тук…

Этот звук, доносившийся сквозь сон начал меня раздражать. Хотелось встать и надавать по шеи тому, что мешает мне спать. Однако тело совершенно не слушалось. С трудом открыв глаза, я посмотрела на кошмарный красный потолок и повернула голову в сторону звука.

— Нет! — застонала я. — Это что шутка?

— Ну что ты? Какая шутка? Все, правда, а за нее ты как знаешь, нужно платить! — мерзко ухмыльнулся Арс.

— Да по твоей роже вижу, что заплатил! Я-то тут причем? И разве тебя не сослали?

— Во всем виновата ты сука! И ты за это заплатишь! — демон

было ринулся ко мне, но неожиданно остановился и потрогал воздух вокруг. — Хм, а дядя побоялся оставить меня со своей игрушкой. Чем же ты его так приворожила?

'Дядя? ДЯДЯ?! Куда мать вашу я попала?' — Мысленно простонала я, но все же собрала остатки достоинства и ответила.

— Иди к упырю, а?

— Темпераментом? — гадал Арс.

— Отвали!

— Язычком?

— Тебя, что по более подробному адресу послать? — я еле сдерживалась, чтобы самой не встать и пинками указать путь.

— Наверное, диким характером. Ну что ж Марсим поиграет с тобой, а вот мне достанется уже сломанная игрушка! Обидно, — демон противно улыбнулся и зашептал. — А может ты сама подойдешь ко мне? Тогда дядя тебя не тронет. Он мое не берет!

— А может тебе все же пойти к упырю?

Демон замолчал и, отойдя от меня сел в кресло.

Дамс, проблемка вырисовывается. И что я сделала этим демонам, что они меня так не любят? Хм, вопрос их серии 'риторический'!

От размышлений, куда я влипла, меня отвлек уже знакомый шум.

— Дзинь, тук, дзинь, тук, дзинь, тук, дзинь, тук… — резко повернув голову, я стала наблюдать, как демон играется с кияртами.

Три небольших, но способных проломить череп, железных шарика крепились к хлипкой на вид цепочке. Киярты считались охотничьем орудием и по виду они очень напоминали Бола́с, который уже много лет никто не использует. Мастер, который усовершенствовал их, дал и новые имена.

— Что игрушка понравилась? — ухмыльнулся демон. — А у нее еще и секрет есть!

С этими словами Арс кинул киярт в меня. На лету шарики вытянулись и превратились в режущие капли, а цепочка, которая была длиной в пару локтей, сейчас удлинилась до двух метров.

Среагировать я не успела. Я просто смотрела, как оружие способное убить меня, летит в голову и не могла пошевелиться. Глаза сами закрылись, а внутри все было готово принять тишину и покой той стороны, но удара не последовало. Я даже немного расстроилась, если честно.

— Трусливая же ты тварь, джинни!

Распахнув глаза и увидев, что киярт не долетел до меня буквально ладонь, я вспылила. Поток брани лился из меня, как вода из водопада. Я прошлась по Арсу и всей его родне вплоть до

пятого калена. К счастью после памятной встречи с гремлинами мой словарный запас обогатился на несколько сотен слов.

Мою 'великую' речь остановил Марсим появившийся в комнате.

— Что ты тут делаешь? — обратились явно не ко мне, а так хотелось ответить…

— Пришел поздороваться со старой знакомой!

— Я тебе говорил, чтобы сюда ты свой нос не совал! Или мне тебя вернуть под замок?

— Но…

— Я все сказал! Не стоило тогда делать ошибки! А теперь пошел вон отсюда!

Арс кинул разгневанный взгляд на меня и вышел. Мне сразу захотелось обидеться — я в этой ситуации, между прочим, совершенно не причем! Сам виноват, я вообще к нему не лезла, ни сейчас, ни тогда!

— Встань! — рявкнул на меня Марсим.

— А бантиком тебе не завернуться? — огрызнулась я, но тело неожиданно налилось легкостью и мне захотелось встать.

— Если прикажу, то завернешься. Встань!

Сопротивляться прикажу было сложно, но все же я не подчинялась. По телу начали проходить болезненные импульсы, однако меня они не убеждали.

— Хм, сильная? Или просто упрямая? — демон приблизился ко мне. — Видишь вот эту удивительную вещь?

На шее Марсима висел кулон виде кольца, в котором виднелись вставки из различных кусочков монет.

— И?

— Неужели ты еще не поняла что это? Элирия, ты джинн, а значит подчинишься!

— Удавись!

— Подчинишься, — кивнул он сам себе и обратился снова ко мне: — Даже если мне придется отпустить остальных джиннов, ты будешь в моей власти!

Демон попытался еще пару раз подчинить меня, но все же сдался и ушел. Я обессилено расслабилась на кровати. Не знаю, сколько потребуется терпеть это пока до него не дойдет, что я не подчиняюсь. Если вообще дойдет…

Как я и боялась, до Марсима не доходило мое не желание подчиняться. Каждый день, а то и несколько раз на дню, эта ошибка эволюции приходила в комнату и испытывала мою устойчивость. Мне лучше промолчать, чем сказать, что это было неприятно. Я молила о смерти, когда мышцы и кости выкручивало в спазмах боли. Все мое тело уже требовало

исполнить приказ демона, однако сознание пока еще удерживало над ним контроль. Желание смерти стало навязчивым, но не осуществимым. В комнате не было ничего такого, что могло меня убить. Да и защита стояла колоссальная! Пока мне оставалось только мучиться.

Глава 21

Элирия Кисар

Тихий, едва заметный скрип двери, заставил меня дернуться, но не подняться с кровати. Все тело болело, как впрочем и душа, которую словно вырывал каждый приказ Марсима.

— Лира? — раздался рядом со мной не знакомый голос.

Резко повернув голову, я уставилась на незнакомую джинни. Высокая, тоненькая, как тростинка, миловидное лицо с чуть резковатыми чертами украшал витой, янтарно-золотистый рисунок. Большие глаза миндалевидной формы были подозрительно знакомого серебристого цвета.

— Мы знакомы? — хотелось произнести это спокойным голосом, но из горла вырвался надрывистый хрип.

— Малышка, где ты? И что происходит?

— Эклис? — едва заметный кивок. — Но как?

— Это неважно! Где ты? У меня мало времени!

— Я в гостях! — усмехнулась я и зашлась душащим кашлем.

— Лира, не время ерничать! Скажи где ты! Я ведь чувствую что тебе плохо!

Участливый голос мне показался бальзамом на все болячки. Обо мне заботятся и переживают!

— Ис, я… — кашель смешался с хрипом. Я поняла, что и слово не смогу выдавить из себя. Марсим видно многое просчитал. Даже то, что со мной могу связаться как-то.

— Эклис, уходи. Со мной все хорошо!

Орман что-то хотел сказать, но тело джинни затряслось и начало медленно оседать на пол. Серебристые глаза странно мерцали золотом.

— Помни кто ты, — одними губами прошептал Ис и джинни упала.

После того как я осталась одна, настало время анализировать ситуацию. То, что Марсим просчитал возможность контакта со мной кем-то знакомым, меня не удивило. Меня потрясло то, что я сдалась и не сказала где и кто меня держит. Да боль и потеря голоса это важная причина молчать, но все же у меня была возможность сообщить. Почему я этого не сделала? Испугалась за их жизни? Или просто привыкла полагаться только на себя? Не знаю!

Ближе к вечеру в комнату зашел демон. Вальяжно пройдя, устроился в кресле и смерил меня хитрым взглядом.

— Как прошла беседа?

— С трудом! — огрызнулась моя цветастость.

— Ничего, больше тебя не потревожат! — с этими слова он резко поднялся с кресла и молнией метнулся ко мне.

Я даже понять ничего не успела, на шее щелкнул ошейник. Холодной, липкой волной по телу прошел страх, сковывая все остатки разума. Резко вырвавшись и отскочив от него, я зарычала:

— Я не игрушка!

— Еще какая игрушка. Или ты не понимаешь?

— Это ты не понимаешь! Марсим, прекрати немедленно этот балаган и сними с меня ошейник!

— Да что ты мне можешь сделать? Пускай пока ты сопротивляешься 'Сознанию джинна', хотя я не пойму как. Но магии в тебе нет, крошка, и поэтому ты все в моей власти!

— Хрен тебе на постном масле! Я родилась свободной, такой и умру! А ты иди в бездну!

Я не знаю, откуда во мне взялись силы, однако факт остается фактом. С колоссальной скоростью я оказалась рядом с демоном и ударила его в лицо, после чего сделала подножку. Не ожидав такого от меня Марсим упал, но резко поднялся и занес руку для удара. Щеку обожгло и из царапин нанесенной когтистой лапой, потекла кровь.

Дальше началось мое избиение. Удары прерывались только на минуту, когда Марсим пытался подчинить меня артефактом. Не знаю, как я держалась, боль была не выносима. Однако что-то или может кто-то не давал мне сдаться и подчиниться.

— Ты подчинишься мне! — рычал демон, держа меня за волосы.

Наверное, это была последняя капля. Внутри поднялась отчаянная волна ярости. Посмотрев Марсиму в глаза, я плюнула в лицо. Его ответный удар не заставил себя ждать, но я его не почувствовала. Наверное, страх за свою жизнь убрал во мне все чувства, оставив только ненависть и желание убить врага. Любой ценой!

— Ты мерзкая тварь, которая рождена выполнять желания! И ты будешь их выполнять!

Я рождена… я рождена… Я РОЖДЕНА! — в голове, словно мозаика сложилась.

Поднявшись на трясущиеся ноги, я ухмыльнулась в лицо своему врагу. Я знала что делать, словно мне нашептали это. Марсим дернулся в сторону. Наверное, окровавленное, некогда симпатичное лицо и горящие яростью глаза его не вдохновили. Но разве это важно перед смертью?

— Я Элирия Кисар, рожденная джинном с силой ормана в крови, открываю свою душу и тело для магии предков. Я

позволяю вести себя Создателям по выбранному для меня пути и становлюсь под крыло защиты Хранителей.

Тело пронзила острая боль. Я чувствовала, как изнутри меня поднимается что-то незнакомое и неконтролируемое. Сила ормана чуть приподняла меня над полом и словно выплеснулась. Это было, как пламя чувств, но сильнее, поглощающее и опаснее. Я видела, как лучи силы исходящие от меня пронзают точно острые клинки тело демона. Марсим закричал и упал на пол. Его тело начало выгорать изнутри. Как в замедленной съемке легендарного ужастика было видно бурлящую, чужеродную силу, которая вырываясь ярким светом, сжигала демона.

Несколько долгих минут и все закончилось для демона. На его месте осталась только сухая мумия.

Медленно сила отпускала и меня. Мягко опустившись на пол, я стала ждать смерти. Адреналин вместо крови несется по венам. Голова разрывалась от боли, а сердце лихорадочно стучало в груди. От боли я не могла пошевелиться — все тело, словно замуровали в камень. Еще немного и меня не будет ни в этом мире, ни где-нибудь еще. Так просто все это не пройдет!

Мой сон решил сбыться и это даже радует! Я знала, что ожидать. И самое главное я перед смертью увижу друзей.

Боль накатывала волнами, но не поглощала меня, а я ждала, когда меня накроет пологом темноты и спокойствия, однако этого не происходило. Время для меня давно перестало существовать. Мне казалось, что я нахожусь в агонии не меньше суток, хотя понимала, что это не так.

Тяжелые шаги раздались неожиданно для меня, я уже потеряла всякую надежду, на то, что меня найдут. С трудом открыв глаза, увидела знакомые лица. Сначала даже показалось, что сознание просто взяло из памяти кусочек сна и показало его. Они не говорили, а просто молча осуждали за молчание. Я не обижалась на них, они имели право. Я с ними прощалась. Жизнь покидала меня, позволяя провалиться в пустоту, туда, откуда не возвращаются. Сил на возрождение у меня не было, а это значит — меня больше не будет. Я переоценила себя, а за самодеятельность надо платить. Но такую плату я согласна принести. Я уничтожила того кто меня мучил, а это значит был равноценный обмен.

— Рия, ты не уйдешь! Я не позволю! — в родных карих глазах горел огонь уверенности, который позволил мне радостно улыбнуться и отпустить все.

Саршан Нирнолис:

Головная боль стала неотъемлемой частью моей жизни уже на протяжении недели. Причина простая — алкоголь. Даже с моим быстрым обменом веществ я умудрялся напиваться так, что перестал воспринимать окружающее. Как не грустно это признавать, но алкоголь спасал меня. После отставки я постоянно думал об Эль. Работа рейнджером, хоть как-то отвлекала и давала возможность знать о происходящем. А сейчас…

С трудом поднявшись с кровати, я направился в ванную. Грязная от засохшей крови одежда полетела на пол.

— Вчерашний вечер выдался особо насыщенным! — хмыкнул я, вставая под струи воды и вспоминая вчерашнюю драку. Обычная потасовка, которая превратилась, чуть ли не в кровавую бойню.

Приведя себя в относительный порядок, я оделся и направился в бар. Правда возникла одна проблема — бар надо выбрать тот, из которого меня еще не выгоняли за пьяный дебош. А из всех более-менее приемлемых баров оставалась только 'Зеленая фея', но идти туда желания что-то не возникало.

Взвесив все за и против, я понял, что жажда напиться и расслабиться, пересилило нежелание встречаться с эльфом. Он мне звонил пару раз, но натыкаясь на невнятные ответы, отключался. Перезванивать и узнавать причину, мне было лень. Поэтому зная противный характер Фейя, я приготовился выслушать лекцию при встрече.

На подходе к бару меня ждал огромный сюрприз. А если точнее, то это тысячная толпа с желанием попасть в 'фею'. На входе стояло два огромных орка, которые безуспешно пытались усмирить толпу и уговорить их отправиться в другие заведения.

— Вот же засада! — буркнул я и развернулся, но тут…

— Вот он! — раздался подозрительно знакомый голос.

— Полосатик, а ну как иди сюда! — вздрогнув от старого прозвища, я медленно повернулся.

В пяти метрах от меня стоял Делвинг и Лариэндрэй. Непонимающе переводя взгляд с одного на другого, я непроизвольно сделал шаг назад. Да и что-то их кровожадное выражение лиц мне не нравилось. К тому же видеть знакомый, которые были в моем с Эль прошлом, мне совершенно не хотелось, а тем более на трезвую голову.

— Мы пообщаться хотим! — гаркнул инкуб и уже более тихим голосом добавил: — И не только мы.

— Простите, ребята, но не сейчас. Дела!

— Знаю я твои дела, алкоголик полосатый! Хватит, мы и так тебя несколько суток вылавливаем! — не сдвигаемой горой тролль надвигался на меня. — Пойдем!

— Не хочу! — уперся я.

Мне сейчас действительно не хотелось никого видеть и слышать. Я уже смирился с тем, что не напьюсь в шумном месте, которое мешает думать. Однако напиться у себя дома в полном одиночестве я смогу и сделаю!

— Саршан, не веди себя, как подросток!

— Еще не начинал! — внутри зверь приподнял голову и недовольно зарычал.

— А чем ты занимаешься, прячась от проблем? — вот за проницательность я и не любил этого тролля.

— Дел, кончай с ним мяукать и пошли. Фей ждет!

— Действительно идите вы! — хм, откуда они знают Фея?

— Нет кошатый, ты пойдешь с нами!

— Уверен? — ухмыльнулся я и приготовился к драке.

Стыд и позор! Меня скрутили, как новорожденного котенка! Если про это прознают рейнджеры, мне можно вешаться, потому что меня уволят окончательно и бесповоротно! А Торис еще будет наведываться в гости и язвить на эту тему! Даже отговорка, что меня застали врасплох, тут не действует.

В бар меня затащили через черный вход. К тому же особо не церемонясь — все ступеньки были мои! Делвинг с ноги открыл дверь в кабинет эльфа и буквально закинул меня туда. Как я устоял на ногах, не знаю.

— Какие люди нас посетили! — честно слово, если бы мог, прошелся по всему эльфийскому роду. Вдоль и поперек! — А чего молчим? Тан, прекрати и отпусти нашего друга.

— Отпустить могу, а вот стоит ли голосовые связки восстанавливать? — откуда-то сзади раздался довольный голос.

— Восстанови. Нам разговор серьезный предстоит!

— Смотри, сам просил! — контроль над телом мгновенно вернулся.

Стряхнув с себя невидимые нити магии, я осмотрелся. Знакомые все лица! Хотя не все…

— А королевский отпрыск, что тут делает? — спросил я, смотря на младшего принца Элеменса.

— А ты его знаешь? — удивился инкуб.

— А как его не знать? Пятая группа уже полгода гоняются за ним. А родители вообще лютуют! — с садистским наслаждением проговорил я, видя, как Элеменс меняется в лице. — Грозятся выпороть!

— Шан, прекрати! — осадил меня тролль. — Поиздеваться успеешь, а сейчас надо тебя ввести в курс дела.

— Зачем?

— Если тебе сказали, что надо, значит надо! — прорычал

серебряноволосый… джинн? — Вы вообще уверены, что Это нам поможет?

— Ты язык за зубами придержи, пока они не вылетели! — не сдержался я, хотя от этого индивидуума на версту веяло силой и опасностью.

— Да ты борзый! Теперь все понятно! — неожиданно усмехнулся он и представился: — Эклис. И если интересна расовая принадлежность, то я орман.

— Ага, а я шинка!

— Нет, это явно одно воспитание!

— Может, хватит? — заорал Фей.

— Не нервничай, блондинчик, тебе не идет! Морщинки появятся! — съязвил я. Ну похмелье у меня еще.

— Я посмотрю, как ты запрыгаешь, после новостей.

— Ну, рассказывай!

Мне рассказали. Все. Рассказали что кто такой Фей; кем стал Танаир; какая истинная сущность Эклиса; кто Делвинг и Лари; и то, что Мич морской змей. Конечно, не забыли сказать, кем оказалась Эль. Что их всех связывает и куда влипала моя малышка. После десяти минут сплошного мата, я устало опустился на пол.

— Вот какого вурдалака тебе не жилось обычным Элеменсом? — обратился я к принцу.

— Шан, он тут как бы не причем…. - начал Дел.

— Не причем?! А кому приспичило стать великим и могущественным? Мне что ли?

— Ты тут тоже виноват, так что лучше заткнись! — огрызнулся эльф, но я пропустил мимо ушей его слова.

— Зачем, Ваше Высочество? Зачем?

— Да что ты понимаешь? Ты знаешь, какого это быть средним ребенком? Брат великий, будущий правитель, а сестра, младшенькое чудо, в которой все души не чают! Я в семье был никем! Словно предмет мебели! Естественно я пытался найти способ стать значимым для них! — кричал Танаир периодически, то вспыхивая ярким огнем, то полностью исчезая.

— Тирнис, ты бы успокоился и посмотрел на ситуацию с другой стороны, — спокойным голосом проговорил Эклис. — Тут все только пешки в руках Всевышних. Им зачем-то нужно было пробудить Лиру. А средства не так важны.

— А ты? — обратился к орману. — Ты же можешь к ней перенестись! Делал же так, когда она чуть не угробила себя!

— Не могу. К сожалению. Тогда ей угрожала смерть, и я еле успел, а сейчас могу опоздать. Я чувствую, что ей нужна помощь, но она отказалась. А тело той джинни, что я позаимствовал, было

слишком слабое. Я не смог установить местонахождение…

— Дурдом! А что делать с пропажей Элирии?

— Вот тут нам как раз ты и нужен! — вышел из тени до этого молчаливый Мич.

— Я?

— Да. Ты сможешь ее найти!

— Как? — не понял я.

— По следам остаточной магии на тебе!

— Но она почти не чувствуется. Я уже пробовал этот метод, — разочаровал я. — К тому же, как я понял она и над Танаиром магичила. У него-то след свежее!

— На Тане нет следов ее магии. Я проверял. А вот на тебе есть! — усмехнулся змей. — Насчет того что пробовал — дракон проводил это?

— Нет, но какая разница?

— Я бы тебе сказал! — хохотнул Лари. Интересно инкуб бывает хоть иногда серьезным?

— Саршан, у нас получиться!

Приблизительное месторасположение Эль мы выяснили. Это оказалось сложнее, чем изначально предполагал Мич. Хотя сам план был довольно прост. От меня требовалось лишь принять промежуточную форму, где следы магии были четкими, а дальше за дело взялся Морской змей. Мич не стал принимать истинный вид, но магия, древня, как сам мир буквально потекла из него. Я и до этого знал, что драконы сильны, но чтобы так…. Первая попытка провалилась. Змею нужна была вода для того чтобы захватить большее пространство. Поэтому вторая попытка перенеслась к океану. Но и там Мич смог определить только сторону поисков, даже в виде огромного дракона. Вторая ипостась Мича была впечатляющая — вытянутая морда со зловещим набором зубов; перепончатые 'уши'; гибкое, сильное тело, с костяными наростами по позвоночнику; у него даже небольшие крылья были. Мускулистые лапы с перепонками между пальцами и черными когтями, раздавят любого врага в лепешку, не заметив.

После не особо удачной попытки было принято решение, что одной силы дракона мало. Выхода не было — Эклису пришлось перевоплощаться. Такого я еще никогда не видел. Да и не думал, что вообще увижу!

Тело ормана просто растворилось, и белесая дымка окутала Мича, словно исследуя. Несколько долгих минут ничего не происходило, а потом 'туман' начал расти. Достигнув огромных размеров, все затихло на несколько минут. Что происходило дальше можно сравнить только с тем, как художник

прорисовывает тонкости. Сначала был только набросок, контур, но время шло, туман рассеивался, и показывались детали. Эклис был больше Мича, наверное, как и у обычных оборотней, размер зверя зависит от силы владельца. Змей ормана примерно в полтора раза превышал змея Мича.

Серебристо-жемчужный и зелено-золотистый, два могучих змея. Два опасных и могущественных создания. Если раньше считали, что драконы самые могущественные существа, то сейчас я бы орманов возвел на эту ступень. Я знал Эль не один десяток лет и прекрасно видел, как она принимает форму любого существа, но отличия были. По ауре всегда можно было отличить, особенно если знаешь какие именно отличия искать.

Однако сейчас смотря на двух драконов, я понял, что они отличаются только уровнем силы. А не происхождением и вообще отличием рас.

— Упырь меня задери! И кто же в здравом уме поселится рядом с ущельем смертников? — со страхов в голосе выдавил Лари.

— Тот кто прячется. Разве не логично? — прикрикнул я, рассматривая куда нас занесло.

— Саршан, прав. Мог бы и сам догадаться! — пробормотал тролль осматриваясь. — Хотя меня смущает это место не дурной славой, а близостью демоновских земель.

— Ты думаешь, Эль демон похитил?

— А что есть подозреваемый?

— Не совсем. Был один, но мы его поймали, когда в прошлый раз он покусился на нее… — я осекся, видя, что на меня смотрят с выжиданием. — Нет, ребят! Его заперли на своих землях с клеймом позора! Да и мозгов не хватит у того недомерка!

— Нельзя недооценивать врага, Шан. Тебе ли этого не знать! — Дел разочарованно покачал головой. — Мы знаем примерный сектор поисков, так что думаю, время тянуть не стоит. Давай полосатик, чувствуй.

Кивнув троллю, я перекинулся. Все чувства обострились, тело наполнилось силой и желанием действовать. Старый лес, который закрывал зеленым забором 'ущелье смертников' от всех, пьянил ароматами. Зверь хотел охоты и крови. Встряхнув головой, отгоняя это желание, я лег на землю и закрыл глаза. Мне предстояло найти невидимую нить, что приведет к Ри. Сказать было проще, чем сделать, тем более я толком не представлял что ищу. Орман сказал, что между нами есть связь, но откуда ему это известно он не ответил. Не верить Эклису причин не было, впрочем, как и доверять. Однако другого выхода не находилось.

Сейчас важно было только то, что Эль нуждалась в помощи, и я готов наизнанку вывернуться, но сделать все. Даже невозможное.

Сколько времени я вот так лежал, не знаю. Мысли мои были только об Эль. О том, сколько мы вместе прошли, что пережили. И о том, что я так плохо поступил с ней. Я ведь ее бросил, совершенно не подумав какого будет ей. Хотя в тот момент я, наверное, совсем не думал…. Но самое плохое и неприятное, то, что я уже не первый раз вот так бросил Эль.

Все звуки и посторонние мысли отошли на второй план. Осталась только моя Ри, которой требуется помощь. Может это были происки Всевышних, а может Эклис оказался прав. Но то, что меня начало тянуть на запад, стало фактом. Не открывая глаз, я поднялся на ноги и пошел. С каждым шагом притяжение усиливалось и через пару миль, уже бежал. Напряжение и волнение нарастало, грозясь вот-вот выйти за приделы самообладания. И, наверное, вышло, если бы, я не прибыл на место.

На первый взгляд не было ничего странного — просторная поляна, окруженная вековыми соснами. Но вот на поляне не было ни одного живого существа.

— Шан? — окликнул меня тролль.

— Мы на месте, — перекинувшись в промежуточную форму, ответил я. — Это тут. Точно. Только как попасть внутрь?

Ответить мне никто не успел. Земля под ногами дрогнула, воздух заискрился от огромного выброса магии, и иллюзия опала, показывая скрытое. Перед нами показался здоровый особняк из серого камня.

— Теперь и я… — я толком не слышал, что сказал Мич, потому что со всех ног бежал к особняку.

Я чувствовал, что Ри плохо и мне было плевать на все. Не обращая внимание на низших демонов что повыскакивали из замка, я пробирался вовнутрь. Разбрасывая руками метровых чудиков с черной кожей и пятнадцати сантиметровыми когтями, боялся опоздать. Сигнал от Эль становился все менее ощутимым и каким-то далеким. Немного поблуждав по лабиринтам, мы наконец нашли дверь за которой была Элирия. Я не знаю, что случилось, но остановился не в силах сделать и шага. Правда, со ступором мне помогли справиться — Фей отвесил подзатыльник.

Перешагнув порог комнаты, я увидел джинни на полу. Малышка лежала, не двигаясь, и только радужные глаза горели. В них светилась боль и радость, а так же печаль. Растолкав ребят, которые продвинулись вперед, я опустился около малышки на колени, притянув ее к себе.

'Нет, нет, нет! Только не это! Мой сон не может сбыться!' —

мысленно бормотал я, а сознание услужливо показывало сон, в котором Эль вот так же умирала у меня на руках! Радужные глаза просили прощение и прощались. Она смирилась со своей участью…

— Рия, ты не уйдешь! Я не позволю! — взвыл раненным зверем я.

— Шан, уже поздно, — пробормотал Дел, отводя взгляд.

— Нет! Нет! Нет! — подняв голову вверх, я заорал что есть силы: — Вы этого хотели? Она для вас просто игрушка! Я не позволю забрать ее! Если только со мной, — уже тише добавил я и аккуратно положил мою Рию на пол.

Я знал, что делать. Это был единственный выход. И меня не волновало, что он может убить меня. Если Эль не будет, значит и мне в этом мире нечего делать!

Полностью перевоплотившись в человека, я расцарапал руки в кровь и положил их на грудь джинни. Слова древнего обручального обряда сорвались с уст. Кровь быстрее понеслась по венам, сердце лихорадочно застучало в груди. Творилась магия крови.

Я слышал, как ребята что-то кричали об ошибке, но мне было плевать. Магия уже приняла Эль как своего носителя, а сила начала питать ее тело.

Через несколько долгих минут я устало упал рядом. Ее сердце билось в унисон с моим. Точнее теперь у нас одна жизнь на двоих. Теперь мы с Ри одно целое, и я очень надеюсь, что малышка меня не прибьет за такое самовольство. Да и неважно все это. Главное она жива!

* * *

На ярко-голубом небе виднелась искрящаяся точка, которая перемещалась с колоссальной быстротой. Приближаясь и удаляясь 'точка' выписывала замысловатые силуэты в воздухе.

С земли за всем этим наблюдала кучка детей, если можно так сказать. Эльфы, оборотни, вампиры и многие другие расы, что сейчас проходили обучение рейнджеров, заворожено следили за парящем в небе драконом. А дракон, чувствуя внимание, устроил все более изощренное воздушное представление. Струя огня, которая спиралью закручивалась в небе и изменялась по незаметному для других желанию дракона, вызывала в наблюдающих вздох восхищения.

Не заметно для других за драконом наблюдали еще двое. Саршан не глядел в небо, он все чувствовал. А вот Риклас не

сводил взгляда с Элирии. Первого ормана, которого он увидел.

— Все же я не понимаю, как ты ее спас, — не отрывая взгляда, сказал архимаг.

— Древний обряд единения…

— Ты женился на джинне? — не поверил маг.

— На ормане. И не просто женился. Теперь она это я, а я она. Мы одно целое.

— Но откуда ты узнал про этот обряд?

— Не знаю. Просто в тот момент он появился в моей памяти, — задумчиво ответил Тирнис, вспоминая тот день.

— А ты понимаешь, что теперь вы вместе навсегда? Не только в этой жизни, но и последующих? Вы не сможете теперь друг без друга!

— Понимаю, и нисколько не жалею! — с улыбкой ответил Шан получая волну нежности от парящего в небе дракона.

— И как она отнеслась к этому? Как я понимаю, предварительного согласия не было?!

— Не было! — усмехнулся Саршан. — Но избиение мое было не долгим. Ри приняла мое решение, и я думаю с радостью, просто из-за вредного характера ей нужно было показать, что это не так.

— Хм, — протянул Риклас и внимательно посмотрел на Шана. — Как все-таки странно сложилось все. Орман и Тирнис…. Вот уж точно загадки Всевышних.

— И не говори!

С этими словами Саршан помчался вперед и в прыжке превратился в дракона. Он не видел, как аргимаг поднял глаза к небу и шепнул: 'У нас получилось!'

* * *

Черный, как ночь зверь взмыл в небо, присоединяясь к своей половине. Для многих останется загадкой то, что произошло в тот день, только не для этих двоих. Саршан готовый пожертвовать своей жизнью, отдал силу и магии Элирии. Он даже не подозревал, что того обряда, который он провел, не существует. И это ничто иное, как очередной сюрприз от Создателей и Хранителей. Всевышние не привыкли оставлять ценные 'фигуры' на доске поражения. Поэтому они приняли жертву оборотня и наградили его.

Нет, Тирнис не стал орманом, но он стал половиной ее. Теперь Саршан мог принимать любой вид, который примет Элирия. А она просто живет и радуется жизни, рядом с любимым

существом.

* * *

— У нас получилось!

— Да. Она приняла себя. И она действительно лучшая из всех.

— Я же говорила, что тут орманов примут!

— Еще рано о чем-то говорить, она первый открытый орман!

— Не ссорьтесь! Тут орманы уживутся.

— Она права. Это видно.

— Когда 'прививаем' в другом мире?

— Рано еще говорить об этом!

— Но она справиться! У нас есть шанс возродить расу орманов!

— Не надо торопиться!

— Действительно, дайте этим двоим насладиться жизнью, прежде чем разлучать!

— А чем разлучать? Они одно целое, к тому же не Элирия будет приручать другой мир к орманам. Этим займется их дочь! Поэтому время еще есть, пускай миры отдохнут немного наших игр.

Конец…